

АКАДЕМИЯ НАУК СССР

А. В. АРЦИХОВСКИЙ и В. И. БОРКОВСКИЙ

НОВГОРОДСКИЕ  
ГРАМОТЫ  
НА  
БЕРЕСТЕ

ИЗ РАСКОПОК  
1953-1954 года

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР

АКАДЕМИЯ НАУК СССР  
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ  
ИНСТИТУТ ЯЗЫКОЗНАНИЯ

А. В. АРЦИХОВСКИЙ и В. И. БОРКОВСКИЙ

НОВГОРОДСКИЕ  
ГРАМОТЫ  
НА  
БЕРЕСТЕ

(из раскопок 1953 — 1954 гг.)

---

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР

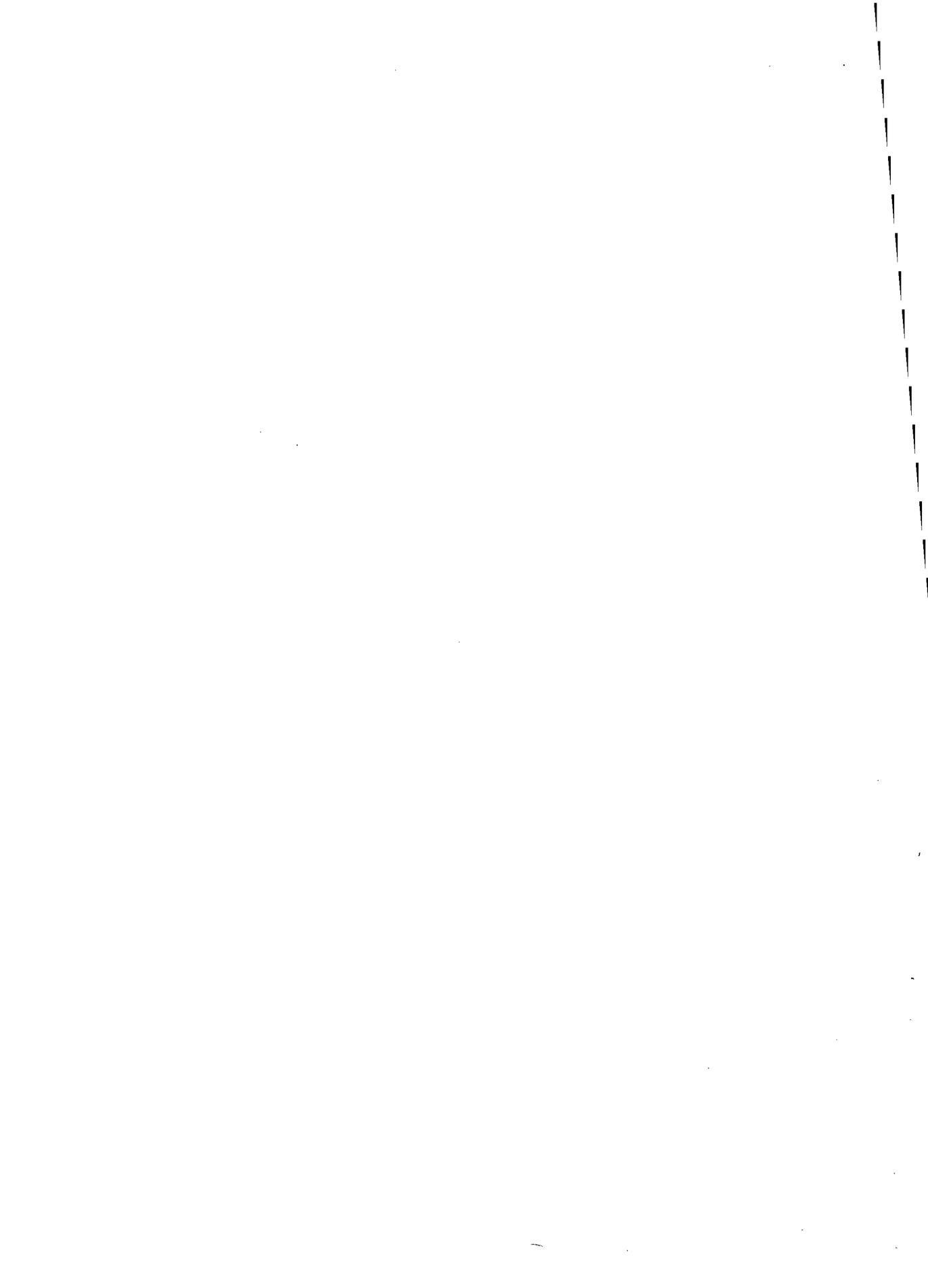
Москва • 1958

ОТВЕТСТВЕННЫЙ РЕДАКТОР  
академик Б. А. РЫБАКОВ

А. В. АРЦИХОВСКИЙ

ГРАМОТЫ 84—136







## ВВЕДЕНИЕ

Здесь можно не повторять многое из того, что уже сказано во введениях к изданиям новгородских берестяных грамот из раскопок 1951 и 1952 гг. (А. В. Арциховский и М. Н. Тихомиров. Новгородские грамоты на бересте из раскопок 1951 г.) М., 1953; А. В. Арциховский. Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1952 г.) М., 1954. В частности, можно не говорить о значении этих находок. Оно теперь общепризнано.

Хронология грамот по-прежнему устанавливается двумя способами: стратиграфическим и палеографическим. Очень важно, что стратиграфические и палеографические даты неизменно совпадают. Во всякой науке всегда важна взаимная проверка выводов, полученных разными способами.

Основу новгородской стратиграфии составляют теперь строительные ярусы. Понятие «строительный ярус» введено мною при раскопках 1951 г. Так называется совокупность срубов и других сооружений, современных одной мостовой.

На Великой улице Неревского конца открыто 28 мостовых, и строительных ярусов поэтому тоже 28. Когда мостовая устаревала и культурный слой по сторонам ее нарастал, поверх нее клали новую мостовую.

Хронологию ярусов удалось установить по многочисленным находкам вещей, археологические даты которых известны. Я писал об этом еще при публикации грамот 1951 г. Последующие раскопки дали множество новых хронологических оснований. Первоначально, вследствие недостаточности находок, были допущены некоторые небольшие ошибки в датировке ярусов, что иногда отражалось и в предварительных публикациях. Но затем, с накоплением находок, даты стали точными, и в полной публикации грамот 1952 г. они уже не подлежат уточнению.

В 1953 и 1954 гг. многочисленные новые находки стеклянных и каменных бус, стеклянных браслетов, свинцовых печатей и т. д. полностью подтвердили хронологические наметки, сделанные при публикации грамот 1951 и 1952 гг. В частности, много найдено бус ранних типов, которые отсутствовали в 1952 г., когда раскопки еще не были доведены до нижних слоев.

Сотрудники экспедиции участвовали в составлении огромных таблиц, где все участки всех уровней связаны с теми или иными ярусами. Всего пришлось при

этом распределить по ярусам более 35 тысяч участков разных уровней. Многие из них были разнообразно пересечены (по горизонтали и вертикали) границами ярусов. Только на основе всей этой гигантской работы можно было создать твердую хронологическую шкалу.

Свел ее воедино Б. А. Колчин в специальном исследовании, которое теперь напечатано в трудах экспедиции («Труды Новгородской археологической экспедиции», т. I — МИА СССР, № 55, М., 1956). Напечатана там и моя статья, где я касаюсь тех же вопросов. Хронологические выводы Б. А. Колчина помещаю здесь:

- 1-й ярус — середина XVI в.
- 2-й ярус — первая половина XVI в.
- 3-й ярус — рубеж XV—XVI вв.
- 4-й ярус — середина XV в.
- 5-й ярус — первая половина XV в.
- 6-й ярус — рубеж XIV—XV вв.
- 7-й ярус — вторая половина XIV в.
- 8-й ярус — середина XIV в.
- 9-й ярус — первая половина XIV в.
- 10-й ярус — рубеж XIII—XIV вв.
- 11-й ярус — вторая половина XIII в.
- 12-й ярус — середина XIII в.
- 13-й ярус — первая половина XIII в.
- 14-й ярус — начало XIII в.
- 15-й ярус — рубеж XII—XIII вв.
- 16-й ярус — вторая половина XII в.
- 17-й ярус — середина XII в.
- 18-й ярус — первая половина XII в.
- 19-й ярус — начало XII в.
- 20-й ярус — рубеж XI—XII вв.
- 21-й ярус — вторая половина XI в.
- 22-й ярус — середина XI в.
- 23-й ярус — первая половина XI в.
- 24-й ярус — начало XI в.
- 25-й ярус — рубеж X—XI вв.
- 26-й ярус — конец X в.
- 27-й ярус — вторая половина X в.
- 28-й ярус — середина X в.

Берестяных грамот пока нет в двух верхних ярусах (1 и 2) и в пяти нижних (24—28). Во всех остальных ярусах (3—23) берестяные грамоты уже найдены.

Палеографические даты основаны на выводах русских палеографов XIX—XX вв., подробно изучивших изменения русских букв в книгах и актах, написанных чернилами на пергамене и бумаге. Буквы, процарапанные острием на бересте, имеют некоторое своеобразие, но это не препятствует прослеживанию палеографических

закономерностей. Д. С. Лихачев правильно отметил, что не стоит преувеличивать это своеобразие («Советская археология», XIX, М., 1954, стр. 322). Особенности материала, как он устанавливает, мало отражались на форме букв.

Тем не менее надо признать, что в будущем палеографию бересты надо будет создать по возможности независимо от палеографии пергамента и бумаги. Но теперь такие попытки были бы преждевременны: число грамот для этого пока недостаточно. Каждая форма буквы представлена на бересте недостаточным количеством экземпляров, и палеографические закономерности этим путем установить пока нельзя. Но на пергамене они установлены хорошо, и это теперьшний раз подтверждено совпадением стратиграфических и палеографических дат. Совпадение это по-новому подтвердило проникательность И. И. Срезневского, В. Н. Щепкина, Е. Ф. Карского и других русских палеографов.

Третий способ датировки, лингвистический, вполне применим к большинству грамот. Лингвисты уже работают над их специальной интерпретацией. Эти находки оказались важны для истории русского языка.

Возможны расхождения между археологическими и лингвистическими датами. Для XIII—XV вв. хронология языковых явлений обоснована, конечно, обильным материалом, но в частных письмах на бересте отдельные явления могли встречаться раньше, чем в официальных документах на пергамене или в церковных книгах. Для XII в. и особенно для XI в. лингвистические даты основаны на немногочисленных наблюдениях. От этих веков до нас дошло мало рукописей. Палеографические даты для этого периода надежнее, хотя они основаны на тех же рукописях. Ведь любая буква представлена в них во много раз чаще, чем любое слово. Для устранения элемента случайности всякие научные выводы должны иметь свои статистические основания. Для стратиграфических, как и для палеографических дат статистические основания обильны.

Четвертый способ датировки, собственно исторический, применим к немногим грамотам, но они имеют особое значение. В 1953 г. были впервые найдены грамоты, адресованные известным историческим деятелям: сначала посаднику Юрию Онцифоровичу, затем его отцу, посаднику Онцифору. Онцифор был одним из самых замечательных деятелей новгородской истории. Стратиграфические и палеографические даты этих грамот вполне соответствуют времени жизни этих посадников.

Грамоты с именами Юрия и Онцифора залежали в непосредственной близости к открытому раскопками каменному зданию единственному, которое приходится здесь на 330 деревянных срубов. Глубина залегания каменного фундамента 3,6 м, т. е. **больше**, чем глубина залегания фундамента Софийского собора и других важнейших зданий Новгорода. Очевидно, постройка была массивной и высокой. Гражданский ее характер вне сомнений: военная башня среди изб и вдали от всех систем фортификации была бы лишена смысла. Церкви имеют другую форму, а колокольни в XV в. были маленькие и продолговатые, да и никогда не отличались подобной мощностью; к тому же вокруг всех новгородских церквей встречаются погребения, которых здесь нет. Перед нами остатки богатой жилой постройки, высокого терема, имевшего не менее трех этажей. Он относится

к шестому строительному ярусу и, следовательно, воздвигнут на рубеже XIV—XV вв. Хозяином его, судя по грамотам, найденным поблизости, был посадник Юрий Онцифорович.

Все публикации грамот сопровождаются фототипиями и прорисями. Эти два вида иллюстраций не заменяют одна другую. Вопреки мнению некоторых ученых, прорисы необходимы. Основой публикации являются фототипии. Никакая издательская или фотографическая ретушь на них, конечно, недопустима, и в вышедших томах удалось избежать ретуши.

Но те, кто держал в руках подлинные грамоты, знают, что фотоаппарат не всегда в состоянии дать четкий снимок. Грамоту приходится иногда наклонять в разные стороны, чтобы при каждом новом повороте прочесть лишнюю букву. При плохой сохранности разные буквы требуют разного освещения, и фотограф не может все это учесть. Особенно плохо выходят на снимках мятые грамоты.

Во всех этих случаях вырастает значение прорисей. Прорись является до известной степени субъективным документом, давая то, что видит на бересте исследователь. Но это неизбежное связующее звено между фототипией и транскрипцией текста, иначе транскрипция во многих случаях будет для читателей необъяснима и неожиданна. М. Н. Кислов, выполнивший все прорисы грамот 1951—1954 гг., достиг в этом деле большого мастерства.

Фотографии грамот 1953 и 1954 гг. выполнил С. Т. Бочаров.

Публикация фототипий, прорисей и транскрипций производится так же, как в предыдущих изданиях. Но изменения внесены в публикацию текстов, разделенных на слова. В предыдущих изданиях при этом производилась замена современными буквами тех букв, которые в современном алфавите отсутствуют. В соответствии с пожеланиями рецензентов, такая замена в этой книге не производится.

Наконец, здесь даются и переводы грамот на современный язык во всех случаях, где материал для этого достаточен.

В 1953 г. грамоты № 84—90 найдены в нижних ярусах участков, начатых в 1952 г.; грамоты № 91—106 — в верхних ярусах участков, начатых в 1953 г. В 1954 г. грамоты № 107—121 и 123 найдены в нижних ярусах участков, начатых в 1953 г., грамоты № 122 и 124—134, а также азбука — в верхних ярусах участков, начатых в 1954 г. Грамоты № 135 и 136 найдены не при раскопках, и условия их находки ниже описаны в своем месте.







## Грамота № 84

Грамота № 84 найдена в двадцатом строительном ярусе, в квадрате 320, на глубине 4,41 м, на дворовом настиле, близ дома. Это целое письмо.

Текст:

+ отътвьрьдатыкъзоуберивъзми  
оугосподынитринадесатеръзанѣ

Длина грамоты 0,27 м, ширина 0,03 м.

Ниже начала второй строки поставлена буква а.

Буквы написаны небрежно и криво; не все они дописаны. Тем не менее палеографическое определение возможно. Особо надо отметить чрезвычайно архаическое ять. Оно здесь несколько не возвышается над строкой, притом оба раза. Это признак XI в. (Щепкин, 100; Чаев, 137). Все буквы вообще архаичны и имеют аналогии в рукописях этого века (Срезневский, 125). Стратиграфическая дата — рубеж XI—XII вв.

Разделить грамоту на слова можно так:

**Отъ Твьрьдаты къ Зоубери. Възми оу господини тринадесате ръзанѣ**

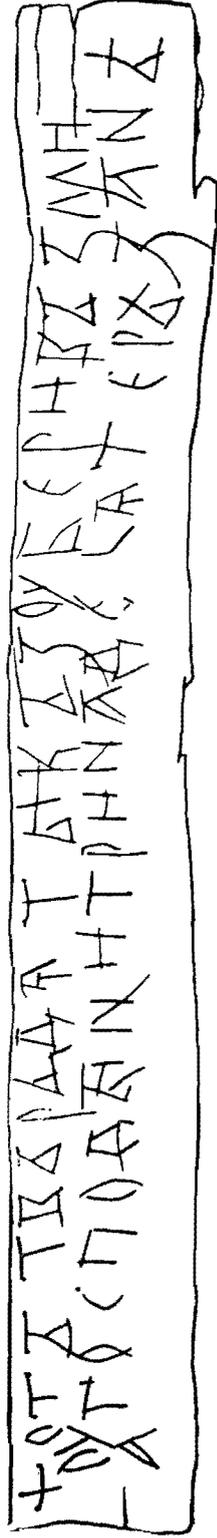
Имя **Твьрьдата** не ново для Новгорода и, несомненно, связано с известным новгородским именем Твердислав. В XII в. в новгородских летописях неоднократно упоминается новгородский посадник Нежата Твердятич; в 1200 г. известен Твердята Остромирич, новгородский посол в Царьград. Имя **Зоубер** (или Зуберь, Зубера, Зуберя) для Новгорода ново, но в Западной Руси в XVI в. известно имя Зуберко<sup>1</sup>. Слово **господыни** в смысле «госпожа» известно в древнерусском языке (см. словарь Срезневского). Слово **резана** в Русской Правде (в том числе уже в Краткой Правде), новгородской летописи и ряде других источников означает мелкую денежную единицу.

Перевод:

«От Твердяты к Зуберу. Возьми у госпожи тринадцать резан».

---

<sup>1</sup> «Записки Отделения русской и славянской археологии Русского археологического общества», т. VI. СПб., 1903. стр. 219.



0 1 2 3 4 5 CM

Прорись грамоты № 84

## Грамота № 85

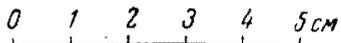
Грамота № 85 найдена в пятнадцатом строительном ярусе, в квадрате 96, на глубине 4,37 м, во дворе дома. Это, поскольку могу судить, бессмысленный набор букв.

Текст:

нсетвкшпси

Длина грамоты  
0,136 м, ширина  
0,02 м.

Толковать это затруднительно. Для палеографии нет данных. Стратиграфическая дата — рубеж XII—XIII вв.



Прорись грамоты № 85

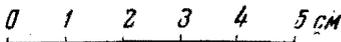
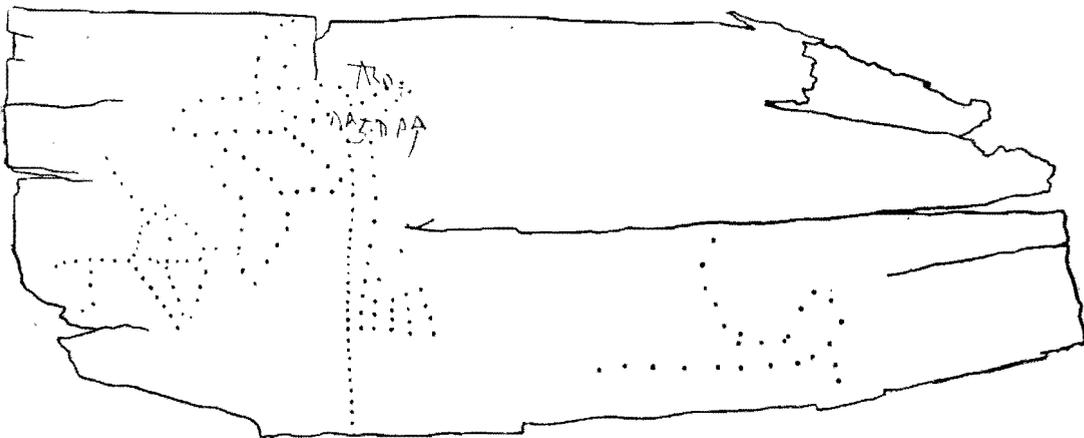
## Грамота № 86

Грамота № 86 найдена в восемнадцатом строительном ярусе, в квадрате 180, на глубине 4,41 м, между мостовой Холопьевой улицы и домом.

На куске бересты пунктиром нанесены схематические фигурки, одна из которых похожа на зайца. К грамотам этот кусок бересты можно отнести, поскольку на нем имеется текст:

лазорл

Над этим словом видны неясные буквы, возможно лзо.



Прорись грамоты № 86

Длина грамоты 0,185 м, ширина 0,07 м.

Можно отметить мелкие размеры надписи. Такие маленькие буквы встретились на бересте впервые. Для палеографии при краткости текста данных мало. Стратиграфическая дата — XII в.

Содержание понятно: здесь родительный падеж имени Лазарь. Второй гласной в этом имени в новгородских летописях часто является о<sup>2</sup>.

## Грамота № 87

Грамота № 87 найдена в семнадцатом строительном ярусе, в квадрате 136, на глубине 4,49 м, около дома во дворе. Это целое письмо.

Текст:

ЩдрочкеЩпапапъклананиекодемелноуикъ  
миненкъваноукоуикъвъхемовамодоброствора

Длина грамоты 0,259 м, ширина 0,02 м.

Буквы довольно архаичны. Так, в все четыре раза написано одинаково: обе половинки еще равновелики, что типично для XI—XII вв. (Щепкин, 104; Чаев, 137—138). Петли букв ъ, ь, б, в еще не набухли, что произошло в XIII в. (Щепкин, 102). Середина омеги еще высокая. Все буквы имеют аналогии в рукописях XI—XII вв. (Срезневский, 125 и 161). Стратиграфическая дата — XII в.

Разделить грамоту на слова можно так:

Щ Дрочке Щ папа пъкланание ко Демелноу и къ Мине и къ  
Ваноукоу и къ въхемо вамо добре створа.

Имя Дрочка является, возможно, сокращением имени Дрочило, встреченного в новгородской летописи под 1240 г. (НЛ, 77) и в новгородском документе XIV в. (ГВНП, 163). Слово папа означает вероятно «попа». Авторы других берестяных грамот не были духовными лицами. Поскольку безударное о перешло здесь в а, поп Дрочка происходил, по-видимому, не из Новгорода. Слово пъкланание, своеобразная форма слова «поклон», неоднократно встречается в древнерусских текстах (см. словарь Срезневского). Имена Демьян и Мина попадаются не раз в изданных новгородских документах (ГВНП). Имя Вануок встретилось впервые<sup>3</sup>; нет особых оснований связывать его с именем Иван или словом «внук». Слово въхемо надо, вероятно, читать въсемо (см. ниже соображения В. И. Борковского).

Перевод:

«От Дрочки, от попа, поклон к Демьяну, и к Мине, и к Вануку, и ко всем вам, добро сделав».

<sup>2</sup> Автор этой грамоты (самой короткой из всех грамот) написал первоначально первые буквы имени, но ошибся, пропустив букву а (лао). После этого он написал все полностью и правильно. Судя по точечным узорам, автор записки долго держал бересту в руках. Не было ли здесь записано предложение выдвинуть Лазаря на какую-либо выборную должность? — *Прим. ред.*

<sup>3</sup> Более вероятным представляется все же чтение «к Иванку»; выпадение начального и произошло в результате слитного написания с предлогом (ср. с грамотой № 102). Автор записки вообще был недостаточно грамотен. — *Прим. ред.*

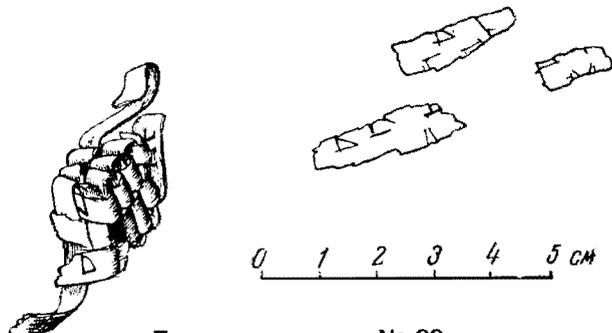
W A P O Y I Z E W P T P T P I Z P P N A N H E I Z O A E M E A N O H K B .  
M H H E H I Z B E O P Z O H I Z A I A X E M O B P M O A O B P E C T B O T A

0 1 2 3 4 5 CM

Прорись грамоты № 87

## Грамота № 88

Грамота № 88 найдена в двадцатом строительном ярусе, в квадрате 208, на глубине 4,61 м, около дома, стоявшего у перекрестка Великой и Холопьевой улиц. Человек, разорвавший в свое время эту грамоту, сделал затем из берестя-



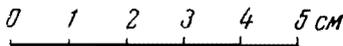
Прорись грамоты № 88

ных ленточек довольно сложное переплетение (подобные вещи и теперь делают люди во время ожидания или общего разговора). Когда это переплетение было после находки распутано, обнаружили лишь части букв. Прочсть ничего нельзя. Мерить тут тоже нечего. Стратиграфическая дата — рубеж XI—XII вв.

## Грамота № 89

Грамота № 89 найдена в двадцать втором строительном ярусе, в квадрате 198, на глубине 4,9 м, около мостовой у перекрестка Великой и Холопьевой улиц. Она, по-видимому, недописана. Имеются лишь четыре буквы:

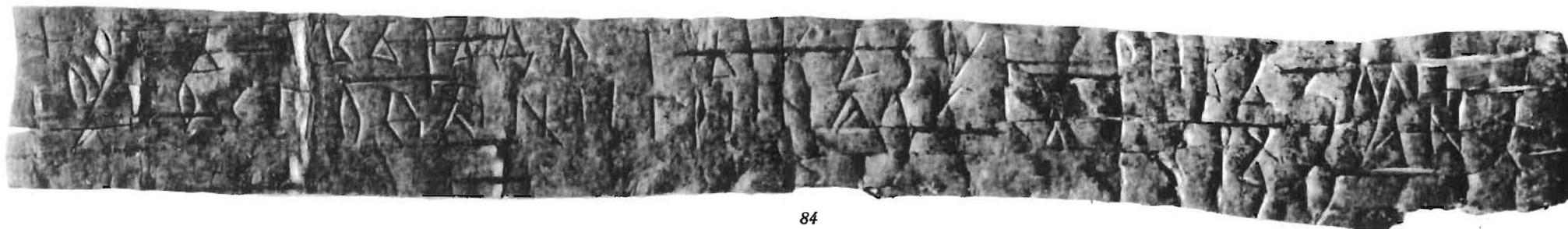
**ИМЮН**



Прорись грамоты № 89

Длина грамоты 0,12 м, ширина 0,025 м.

Отсутствие прочих букв нельзя объяснить разрывом: с обеих сторон пустые места. Для палеографии данных мало. Стратиграфическая дата — XI в.



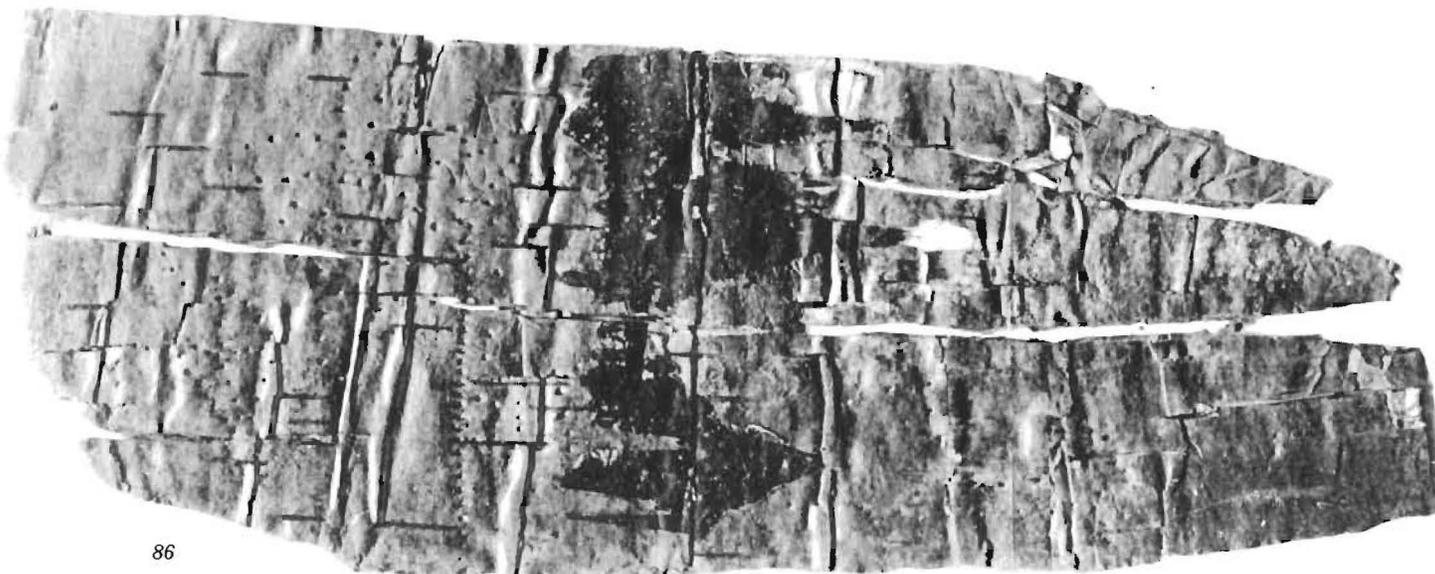
84



85



89



86



87

## Грамота № 90

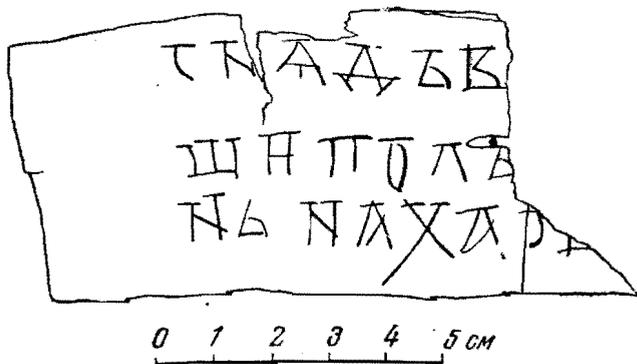
Грамота № 90 найдена в двадцать втором строительном ярусе, в квадрате 213, на глубине 4,9 м, внутри дома. Сохранились левые части трех строк.

Текст:

снадъв  
шипол  
ньнахар

Длина грамоты 0,103 м, ширина 0,05 м.

Понять эти обрывки слов нельзя. Для палеографии здесь мало данных, но ничто не противоречит ранней дате. Стратиграфическая дата — XI в.



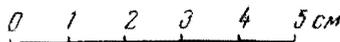
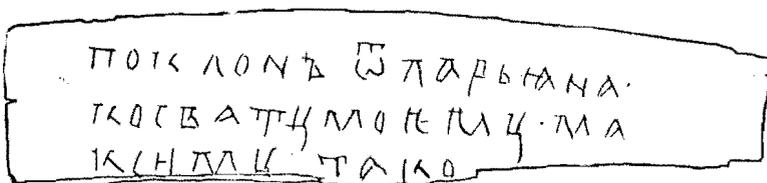
Прорись грамоты № 90

## Грамота № 91

Грамота № 91 найдена в восьмом строительном ярусе, в квадрате 539, на глубине 1,19 м, между мостовой Великой улицы и сараем. Это начало письма.

Текст:

поклонъ старьна.  
косватумоюму.ма  
ксиму.тако



Прорись грамоты № 91

Длина грамоты 0,131 м, ширина 0,03 м.

У буквы и здесь уже намечен переход от диагональной перекладины к горизонтальной, у буквы и — от горизонтальной к диагональной. Это наиболее типично для XIV в. (Срезневский, 261). В том же веке имеют наиболее близкие аналогии (см. там же) формы у, к и других букв. Стратиграфическая дата — XIV в.

Разделить грамоту на слова можно так:

**Поклонъ ѿ Ларына ко свату моему Максиму. Тако...**

Имя Ларыян является, очевидно, своеобразным произношением имени Илларион. Имя Максим в новгородских летописях и актах обычно. Слово сват имело в древней Руси сохранившийся доныне смысл: отец мужа дочери или отец жены сына. Именно в этом значении летопись называет Игоря Святославича сватом Кончака; Мстислава Романовича, Рюрика Ростиславича и Мстислава Мстиславича (каждого в отдельности и под разными годами) — сватями Всеволода III (примеры подобраны еще в словаре Срезневского).

## Грамота № 92

Грамота № 92 найдена в девятом строительном ярусе, в квадрате 503, на глубине 1,62 м, во дворе дома недалеко от Великой улицы. Это целое письмо.

Текст:

наспѣховѣнастефана.лососѣ.нашюринеко  
о.лосо.насидоре.лосѣсъ.набратеко.слосѣ.наф  
ларе.к.и.вѣ.назаце.д.беле.налавре.в.ло  
соси.наолферьк.ѳ.лососеи.насуике.ѳ.лосо  
оупетра.гѣлососи.настуковиць.в.лососи.на  
миките.д.лососи.насидоре.в.лососи

Длина грамоты 0,275 м, ширина 0,05 м.

Вторая буква в третьей строке а переправлена из ѣ; в последней строке восьмая буква л переправлена из е.

Иотованные е и а имеют здесь, говоря словами В. Н. Щенкина, «перекладину сверху — косую, но отлогую», что наиболее типично для XIV в., хотя появляется в XIII в. (Щенкин, 107; Соболевский, 37; Чаев, 139). Семь раз встретилась здесь буква в в виде двух треугольников, соприкасающихся частично сторонами; такое в тоже появляется в XIII в., но более типично для XIV в. (Срезневский, 261). Остальные буквы тоже имеют здесь аналогии в рукописях XIII в. и особенно XIV в. Стратиграфическая дата — XIV в.

Разделить грамоту на слова можно так:

На Спѣховѣ на Стефана лососѣ. На шюрине коо лосо. На  
Сидоре лосѣсъ. На брате коос лосѣ. На Фларе 28, 12. На Заце  
4 беле. На Лавре 2 лососи. На Олферьк 9 лососеи. На Суике  
9 лосо. Оу Петра 13 лососи. На Стуковиць 2 лососи. На Миките  
4 лососи. На Сидоре 2 лососи.



Одиннадцать раз в документе повторено слово «лосось». Во втором и седьмом случаях оно написано сокращенно **лосо**. В третьем случае второе **о** заменено на **ъ**, такая замена в грамотах обычна. В четвертом случае пропущено **о**. В остальных случаях написание правильное.

Этот документ говорит об узкой специализации средневековой торговли. Известна узкая специализация средневекового ремесла. Например, в Новгороде в XVI в. среди кузнецов были ножовники, гвоздочники, замочники, стрельники, секирники, скобочники и т. д.; подобных примеров много. Археологически доказано, что такая специализация возникла на Руси к X в. Но, оказывается, и торговля была подобным образом разветвлена. Автор найденной записки — купец-рыбник, торгующий лососиной.

Предположить здесь запись феодальных повинностей нельзя, так как и в этом случае пришлось бы признать связь со специализированной торговлей, что для феодала невероятно. Непонятно иначе, почему эти повинности столь своеобразны и однообразны.

Поименованные лица едва ли являлись покупателями-должниками. Это были, вероятно, рыбаки. Они ловили, конечно, разных рыб, но лососинник брал у них только свой товар. Четыре рыбака продали (или отдали на иных основаниях) автору записки по одному лососю, трое — по два, один — четыре, двое — по девять, один — тринадцать — больше всех.

Слова на **Зайце 4 беле** являются записью о деньгах, равно как, по-видимому, и слова на **Флоре 28,12**<sup>4</sup>. Лососинник записывал вместе сведения о своем особом товаре и денежные расчеты.

Слова **бела** или **бель**, т. е. белка, в значении денежной единицы, много раз встречается в источниках, в том числе неоднократно и в берестяных грамотах. Слово «шурин» имело в древней Руси современное значение «брат жены». Летопись в этом смысле называет Ярослава Мудрого шурином Казимира Польского, Всеволода Мстиславича — шурином Константина Всеволодовича, Юрия Мстиславича — шурином Ярослава Всеволодовича и т. д. (примеры подобраны еще в словаре Срезневского). В берестяных грамотах слово **шюрин** встретилось вторично (первый раз в грамоте № 78). В древней Руси оно обычно писалось через **ю**.

Остается сказать несколько слов об именах. **Спѣхово**, вероятно, село. Большинство упомянутых в грамоте имен для Новгорода обычны. Своеобразно написание имени **Стефан** не через **п**, а через **ф**. Так в Новгороде именовали лишь духовных лиц, что здесь исключено. Имя **Зайц** в древней Руси обычно, в том числе много раз оно встречается в новгородских писцовых книгах. Имена **Суик**

---

<sup>4</sup> Цифровую запись, может быть, лучше читать так: «...на Флоре  $\bar{k}$  и  $\bar{v}$   $\bar{i}$  на зайце  $\bar{d}$  беле...», т. е. «на Флоре 22, и на Зайце 4 белки». Единственное место, где сумма долга выражена не в лососях, а в белках, касается как Фрола, так и Зайца, поэтому здесь нужен союз **i**. Кроме того, древнерусские записи именованных чисел не знают такого счета, как 28.12. — *Прим. ред.*

(или Суйко) и Стук (отсюда здесь отчество Стуковиц, т. е. Стукович) в древней Руси неизвестны, но от второго имени происходит позднейшая фамилия Стуков.

Перевод:

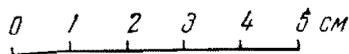
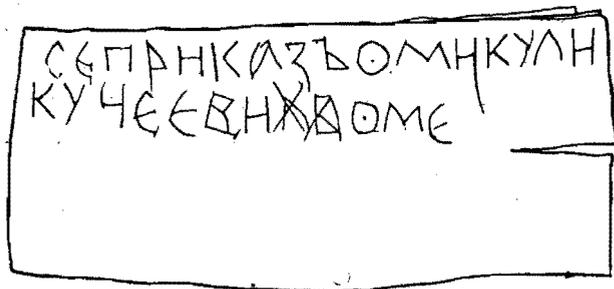
«На Спехове. На Стефане лосось. На шурине его лосось. На Сидоре лосось. На брате его лосось. На Флоре 28,12. На Зайце 4 белки. На Лавре 2 лосося. На Олферии 9 лососей. На Суйке 9 лососей. У Петра 13 лососей. На Стуковиче 2 лосося. На Никите 4 лосося. На Сидоре 2 лосося».

### Грамота № 93

Грамота № 93 найдена в девятом строительном ярусе, в квадрате 503, на глубине 1,6 м, во дворе дома недалеко от Великой улицы. Это начало неоконченной записи.

Текст:

се приказъ омикули  
куцееви оме



Прорись грамоты № 93

Длина грамоты 0,105 м, ширина 0,045 м.

После слова Куцееви были написаны две буквы ошибочно и зачеркнуты. Дальше автор записки написал еще три буквы, но затем раздумал продолжать и бросил записку, для того, очевидно, чтобы написать новую, без помарок.

Палеографии не касаюсь, за скудостью материала и во избежание повторений. Ничто не противоречит стратиграфической дате, а это XIV в.

Разделить грамоту на слова можно так:

Се приказъ о Микули Куцееви о ме...

Слово приказъ в качестве заглавия берестяной грамоты впоследствии встретилось снова, в начале цельного документа (№ 134). Имя Куцей или Кучей для древней Руси ново.

## Грамота № 94

Грамота № 94 найдена в шестом строительном ярусе или, точнее говоря, в перекопе — канаве для тына шестого яруса, у самой мостовой Великой улицы, в квадрате 535, на глубине 1,61 м. Это начало официального прошения.

Текст:

**биютьцеломъкртъанегнурюионцифо  
ровицюоклюцникѣзандогненежемъ  
ницимъкмуоудобритиса.тогогнесъсела**

Длина грамоты 0,285 м, ширина 0,044 м.

От четвертой строки сохранились лишь верхние части некоторых букв, поэтому эта строка не включена в транскрипцию. Однако она может быть частично прочтена (начало ее не сохранилось вовсе):

**гнѣбуанить.асебѣгнѣ**

Гипотетически здесь восстановлена шестая буква.

Грамота снабжена титлами. Первое титло относится к сокращению слова **крестьяне**. Дальше пять титл относятся к сокращению слова **господин**.

У буквы **ю** здесь, говоря словами В. Н. Щепкина, «перекладина косая, но высокая и отлогая, т. е. такая, которая лежит в верхней трети буквы». Это признак XIV в. (Щепкин, 105; Карский, 206; Чаев, 142). Можно отметить, что эта редкая и хронологически важная форма встречена здесь пять раз, помогая датировке. Есть здесь и иотованное **е**; перекладина у него такая же, что тоже говорит о XIV в. (Щепкин, 105; Чаев, 139). Другие буквы здесь тоже имеют аналогии в рукописях XIV в. (Срезневский, 261). Не имеет хронологического значения своеобразная буква **д**, обычная в берестяных грамотах<sup>5</sup>. Стратиграфическая дата — рубеж XIV—XV вв.

Разделить грамоту на слова можно так:

**Биють целомъ крестьяне господину Юрию Онцифоровицю о  
кляцникѣ Зандо. Господине, не можемъ ницимъ кму оудобритиса.  
Того, господине, съ села ... господине, буанить. А себѣ,  
господине...**

Эта грамота отличается от всех прежде найденных тем, что в ней ясно упоминается историческое лицо, известное по летописям. Юрий Онцифорович был сыном Онцифора Лукинича, одного из виднейших новгородских политических деятелей. Юрий, потомок ряда посадников, был в 1376 и 1380 гг. послом в Москве, в 1381 г. — в Литве, в 1384 и 1393 гг. был воеводой, в 1401 г. — послом в Москве, в 1411 г. — посадником и воеводой, в 1414 г. — послом в Литве. Умер в 1417 г. Он построил несколько церквей; одна из них (давно исчезнувшая

<sup>5</sup> См. А. В. Арциховский. Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1952 г.). М., 1954, стр. 44.



церковь Никола) находилась на Холопъей улице, где теперь идут раскопки. Не приходится сомневаться, что этому знатному боярину адресована грамота № 94. Сочетание имени и отчества редкое, слово **господин** повторено много раз. Так впервые удалось установить непосредственную связь между миром берестяных грамот и миром летописей.

К трем способам датировки грамот (стратиграфический, палеографический, лингвистический) прибавился четвертый, собственно исторический. Любопытно, что даты совпали, поскольку грамота найдена в слое рубежа XIV—XV вв., а именно тогда и жил Юрий.

Грамота лишней раз подтверждает, что новгородские бояре были феодалами, а не торговцами. Челобитную подали крестьяне, находившиеся в феодальной зависимости от самого Юрия. У него, очевидно, было много имений, почему и понадобилось письменное прошение.

Слово **крестьяне**, имевшее первоначально лишь вероисповедный смысл, употребляется в новгородских летописях в социальном смысле с 1386 г. (ПСРЛ, IV, 2 изд., 346) и дальше неоднократно. Слово **ключник** в смысле «управляющий боярским имением» хорошо известно по летописям и по новгородским писцовым книгам. Ключник со странным именем Зандо обвиняется крестьянами в вымогательствах и хищениях.

Грамота найдена возле каменного терема Юрия Онцифоровича (см. Введение).

Перевод:

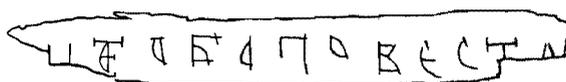
«Бьют челом крестьяне господину Юрию Онцифоровичу на ключника Занда<sup>6</sup>. Господин, не можем ничем ему угодить. Того, господин, с села... господин, буянит, а себе, господин...»

## Грамота № 95

Грамота № 95 найдена в десятом строительном ярусе, в квадрате 550, на глубине 0,85 м, на мостовой Великой улицы. Это небольшой отрывок. Текст:

цтобоповест

Вторая буква — т — переправлена из е.



0 1 2 3 4 5 см

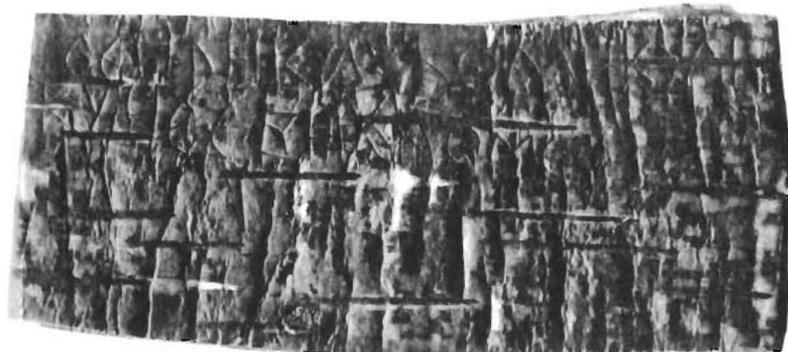
Прорись грамоты №95

<sup>6</sup> Вызывает недоумение странное имя «Зандо». Можно думать, что автор письма, очевидно профессиональный писец, хорошо владевший титлами, прибег и в этом месте к сокращению.

Допустимо и такое чтение: «бють целомъ... о ключникѣ; за надто господине не можемъ лицимъ ему удобритися...». Спорные слова означают «из-за того, что», «так как». — *Прим. ред.*



90



93



92



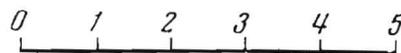
94



91



95



Длина грамоты 0,095 м, ширина 0,012 м.

Разделить грамоту на слова можно так:

... цѣбо повест ...

Для палеографии и для толкования здесь мало материала. Стратиграфическая дата — рубеж XIII—XIV вв.

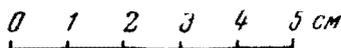
### Грамота № 96

Грамота № 96 найдена в пятом строительном ярусе, в квадрате 683, на глубине 0,31 м, во дворе дома, недалеко от мостовой Великой улицы. Это отрывок.

Текст:

цѣбо повест ----- а он ч -----

ле. беземниковъ и ѡмешидвои за ѡедора збра



Прорись грамоты № 96

Длина грамоты 0,222 м, ширина 0,018 м.

От последующей строки сохранились отдельные буквы и части букв.

Для палеографии здесь мало данных, но в целом буквы, пожалуй, архаичны для XV в., а это стратиграфическая дата. Однако нет ни одной, которая была бы слишком для этого архаична. Надо отметить и омегу. Омега с высокой серединой, исчезнувшая на Руси в XII в., снова появилась в XV в. под югославянским влиянием (Щепкин, 118; Чаев, 141). Здесь эта буква является поздним признаком.

Разделить грамоту на слова можно так:

... ле без емниковъ и ѡмешидвои за ѡедора збра...

Последнее слово можно продолжить: братомъ. ѡ означает местоимение «я». Слова емник<sup>7</sup> и омешъ<sup>8</sup> в древнерусских текстах отсутствуют, но в словаре

<sup>7</sup> Может быть, правильное было бы читать «беземников», т. е. «безземельных».

<sup>8</sup> Слово «омеш» известно по былинам о Микеле Селявиновиче:

«Сошка у оратая поскрипливает  
Омешки по камешкам почиркивают».

«Былины», т. II. М., изд. Сабашниковых, 1919, стр. 8. — Прим. ред.

Даля приведено слово новгородского диалекта «омежь» или «омешь», что значит «сошник». Думаю, что емник означает «рукоять». Глагол емати (-имати) в значении «братъ» известен в древнерусском языке (см. словарь Срезневского); глагол емить в том же значении сохранился в диалектах и до последнего времени (см. словарь Даля). В грамоте речь шла о сельскохозяйственных орудиях.

## Грамота № 97

Грамота № 97 найдена в пятом строительном ярусе, в квадрате 662, на глубине 0,27 м, во дворе дома, недалеко от мостовой Великой улицы. Это начало письма.

Текст:

г̃ну.юрию.челомъбѣк.ортъмъ  
каидѣцарожь.продаютьно - -



0 1 2 3 4 5 см

Прорись грамоты № 97

Длина грамоты 0,207 м, ширина 0,021 м.

Слово гну написано с титлом и означает «господину».

В первой строке 17-я буква — перевернутая омега.

Буква ч позволяет вспомнить слова А. И. Соболевского: «В рукописях XIII в. ч теряет форму чаши и получает вид палочки с расщепом наверху. В рукописях XIV в. такое ч господствует; при этом величина палочки становится мала по отношению к величине расщепу» (Соболевский, 38). Здесь палочка почти втрое короче расщепу. Остальные буквы все имеют аналогии в рукописях XIV в., в том числе буква у редкой формы (Срезневский, 261). Нововведения XV в. здесь все отсутствуют. Но стратиграфическая дата — XV в.

Разделить грамоту на слова можно так:

Господину Юрию челомъ бѣк Ортъмъка и Дѣца рожь продають  
по...

α  
β  
ΠΟΚΛΟΝΩΝΥ.Θ.Ρ.Β.Α.Κ.Ο.Π.Ο.Σ.  
Γ.Μ.Ε.Ν.Κ.Γ.Ο.Σ.Π.Θ.Β.Η.Ν.Ε.Ω.Ν.Γ.Η.Θ.Ο.Ρ.Ε.Ρ.Ο.Β.Α.Γ.Χ.Ο.Λ.Ο.Π.Ι.Ο.Τ.Β.Ο.Ι.Η.Α.Τ.Α.  
Α.Γ.Χ.Α.Κ.Ι.Τ.Α.

0 1 2 3 4 5 CM

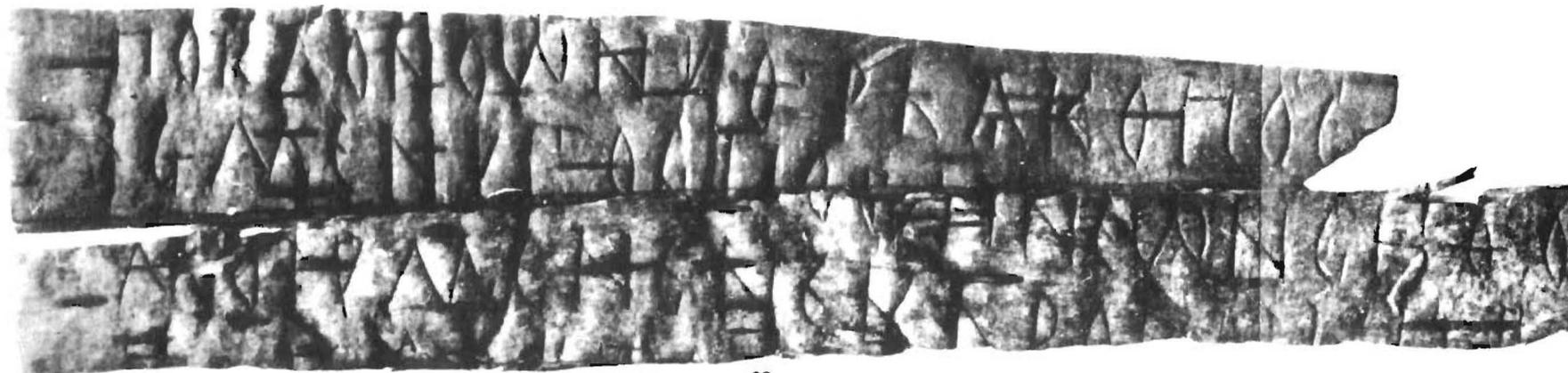
Прорись грамоты № 98.



96



97



98a



98b



Грамоты № 96—98; 98a—левая, 98b—правая часть

Глагольная форма **бѣи** означает «бьет». Принимаю здесь толкование В. И. Борковского, отмечающего, что «сказуемое согласовано с первым из подлежащих». Ортемка (**Ортымька**) и Деица (**Дѣица**) сообщают адресату рыночную цену ржи.

Имя **Артемий** в новгородских пергаменных грамотах встретилось около двадцати раз; имеется оно и в новгородских летописях. Имя славянского корня **Дѣица** встречено впервые. Адресат грамоты **господин Юрий** — это, может быть, Юрий Онцифорович, но доказать это нельзя. Грамота найдена возле терема Юрия Онцифоровича.

## Грамота № 98

Грамота № 98 найдена в восьмом строительном ярусе, в квадратах 587 и 589 (два куска найдены отдельно), на глубине 1,38 и 1,4 м, между двумя домами стоящими в одном дворе. Это начальная часть письма с прорывом.

Текст:

поклоноѡнуѡрѣакопос-----  
ісмену господиневнсиѡреробаіхолопотвоідѣтѣ  
моіуменевѣровицид-----

Длина грамоты 0,475 м, ширина 0,054 м.

От четвертой строки сохранились верхушки восьми букв.

Это пока самая длинная из всех грамот. Верхний и нижний куски хорошо сошлись по линии разрыва.

Своеобразие почерка несколько затрудняет палеографические определения. Во всяком случае, все буквы (кроме своеобразно перечеркнутого десятиричного **і** и обычного на бересте **д**, речь о котором уже была) имеют аналогии в рукописях XIV в. (Срезневский, 261). Стратиграфическая дата — XIV в.

Разделить грамоту на слова можно так:

**Поклоно ѡ Нуѡрѣа ко пос... і Смену. Господине ѡнсиѡре,  
роба і холопо твоі, дѣтѣ моі. У мене Невѣровици д...**

Интерес этой грамоты в имени адресата. Можно утверждать, что это отец Юрия, знаменитый деятель середины XIV в., Онцифор Лукинич. В первой строчке оборванный адрес **ко пос...** (за ним пропуск, размер которого, примерно, 24 буквы) можно расшифровать только «ко посаднику».

Онцифор Лукинич был одной из самых ярких фигур в истории Новгорода. Хотя он и принадлежал к одному из знатнейших боярских родов, но свою политическую деятельность начал в 1342 г. с руководства восстанием черных людей и был за это из Новгорода изгнан. Впоследствии он туда вернулся и в 1347 г. одержал, во главе новгородского войска, известную победу над шведами на Жабьем поле. С 1350 по 1354 г. он был степенным посадником, в 1367 г. умер.

В летописных списках новгородских посадников нет других Онцифоров, а это подтверждает, что грамота адресована ему.

Имя **Онуфрий** в новгородских текстах встречается, но редко. Имя славянского корня **Невѣр** на Руси известно: в Московском княжестве оно упоминается в летописи уже в XIV в. (ПСРЛ, VIII, 31), имеется оно и в новгородских писцовых книгах конца XV в.<sup>9</sup> Поскольку можно судить по отрывку, в письме речь шла о разделе рабов. Как известно, в древней Руси словом «роба» обозначалась рабыня, а словом «холоп» — раб.

Грамота найдена возле терема Юрия Онцифоровича.

## Грамота № 99

Грамота № 99 найдена в девятом строительном ярусе, в квадрате 586, на глубине 1,41 м, во дворе дома недалеко от мостовой Великой улицы. Это целое письмо, но две буквы в первой строке вырваны. Текст:

**паапоклоноу- -рикакоциѳоруо.прикажживаѳши про  
риби.амнисмедри не плата без руоба. ани посла кси цоловѣка да  
вѣка. да грамотоу.  
ацтооу. тебене доборестари пришли зеребе**

Длина грамоты 0,277 м, ширина 0,041 м.

Во второй строке 21-я буква — юс малый — переделана из а.

Странность почерка препятствует палеографическим выводам. Буквы неумело прорисованы. Но ничто не противоречит стратиграфической дате, а это XIV в.

Разделить грамоту на слова можно так:

**Паапоклоно ш. рика к Оциѳоруо. Прикажживаѳши про риби, а  
мни смедри не плата без руоба. А ни посла кси цоловѣка да  
грамотоу. А цто оу тебе недоборе стари, пришли зеребе.**

Ошибочные написания такого типа как **прикажживаѳши**, **зеребе** для русского человека невозможны. Автором записки, по-видимому, был иностранец. Прорыв в имени может быть гипотетически заполнен, если предположить имя типа Инрик (Генрих), Улрик и т. д.

Адресат письма **Оциѳор**, т. е. Онцифор (возможно, что это опять посадник Онцифор), что-то приказал автору письма относительно рыб. Тот отвечает: **а мни смедри не плата**, т. е. «а мне смерды не платят». Буквы **д** и **р** здесь переставлены, и глагол не дописан. Слово **смерд** в XIV и даже в XV в. еще широко распространено. Труднее понять слова **без руоба**. Перестановка **о** и **у** в обозначении звука **у** бесспорна здесь в адресе **к Оциѳоруо**; такая перестановка встречается и в других грамотах, даже у русских авторов. Слово **руб** означает во

<sup>9</sup> «Новгородские писцовые книги», т. IV. СПб., 1885, стр. 142; т. V — СПб., 1905, стр. 149.



многих древнерусских текстах худую одежду, рубище. Возможно, что **без руоба** означает нищенское состояние смердов. Дальше, **ни** стоит, вероятно, вместо **не**, что тоже является одной из языковых ошибок. Фраза означает тогда: «ты не послал человека да грамоту». Слово **зеребе** является, по-видимому, искажением слова «жеребий» (жеребий) или слова «жеребец», что менее вероятно. Перевод грамоты на современный язык затруднителен. Непонятных слов как будто и нет, но слишком плохо автор писал по-русски.

## Грамота № 100

Грамота № 100 найдена в девятом строительном ярусе, в квадрате 576, на глубине 1,54 м, во дворе дома недалеко от мостовой Великой улицы. Это конечная и правая часть письма.

Текст:

авохотомнѣго  
вѣмонидѣтѣмоихо



Прорись грамоты № 100

Длина грамоты 0,192 м, ширина 0,048 м.

Первую и вторую строчки читать подряд нельзя, так как левая часть грамоты оборвана. Стратиграфическая дата — XIV в.

Грамоты № 98 и 100 написаны одним и тем же человеком: совершенно одинаков почерк. Не исключено, что это не отдельные грамоты, а начало и конец одного письма, но доказать это нельзя. Надо оговориться, что ярусы разные (хотя и соседние), что несколько затрудняет объединение грамот.

Разделить грамоту на слова можно так:

...а в охото мнѣ го<sup>10</sup>... вѣ моу і дѣтѣі моіхо

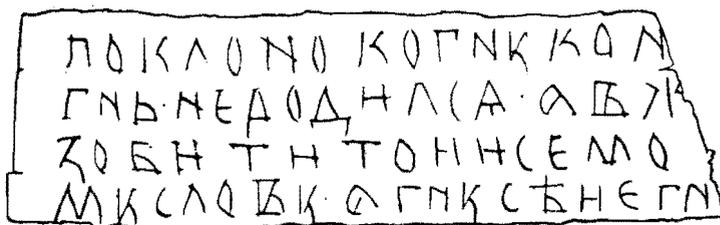
Автору письма что-то «в охоту». Кончается письмо словами: «мое и детей моих». Последняя буква — обычная замена ѣ на о.

## Грамота № 101

Грамота № 101 найдена в девятом строительном ярусе, в квадрате 582, на глубине 1,65 м, в сених дома. Это левая часть письма.

Текст:

поклонокогнукон  
гнь.неродилса.авж  
зобититоисемо  
му слову.агнуѣиегн



0 1 2 3 4 5.см

Прорись грамоты № 101

Длина грамоты 0,125 м, ширина 0,037 м.

Из семи букв и только у одной перекладина еще диагональна; у большинства «перекладина косая, но высокая и отлогая», что наиболее типично для XIV в. (Щепкин, 105), хотя известно и раньше. В этом веке появляется ступенчатое в (Щепкин, 106), а оно здесь четко во второй строке. Стратиграфическая дата — XIV в.

Разделить грамоту на слова можно так:

Поклоно ко гну к Он...гвь, не родилса, а в ж... зобити  
тои и семо... му слову, а гну сѣие гн...

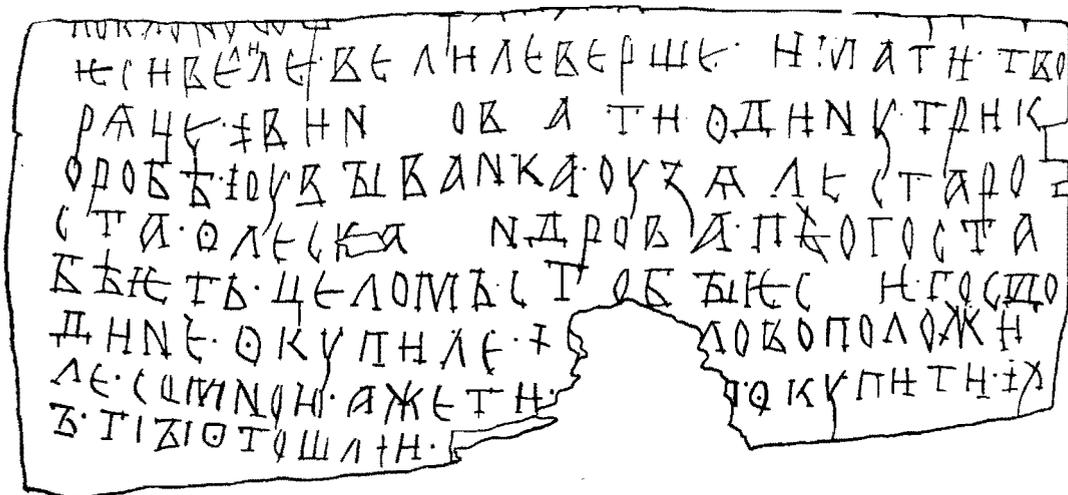
Четыре разрыва не позволяют хорошо понять смысл грамоты. Сокращение гн, т. е. «господин» встретилось четыре раза, в разных падежах. Имя этого господина, т. е. адресата, начиналось на Он. Вполне возможно, что это опять Онцифор. Слова не родилса относятся, по-видимому, к хлебу. Глагол зобити, надо полагать, диалектный вариант или видовая форма глагола «зобати», что значит «есть» (см. словарь Срезневского). ...му слову является, вероятно, окончанием выражения «по твоему слову». В сѣи или сѣие можно видеть какую-то форму глагола «сеять».

<sup>10</sup> Здесь естественнее допустить географическое указание: «...а во Хотомнѣ...». — Прим. ред.

## Грамота № 102

Грамота № 102 найдена в девятом строительном ярусе, в квадрате 602, на глубине 1,70 м, в сенах дома. Это — письмо, у которого отрезана бóльшая часть первой строки и вырван кусок в середине трех последних строк. Текст:

поклоноуѣ -----  
 ксивелиле.ве.лилеверше.имати.тво  
 раце.і.виновати.одину.трик  
 оробѣ.іоувыванка.оузале.старо  
 ста.олескаидрова.погоста  
 бѣкть.целомѣ.стобыксн.госпо  
 дине.окупили.і --- ловоположи  
 ле.сомною.ажети. ---- .окупити.іх  
 ъ.тіыотошли.

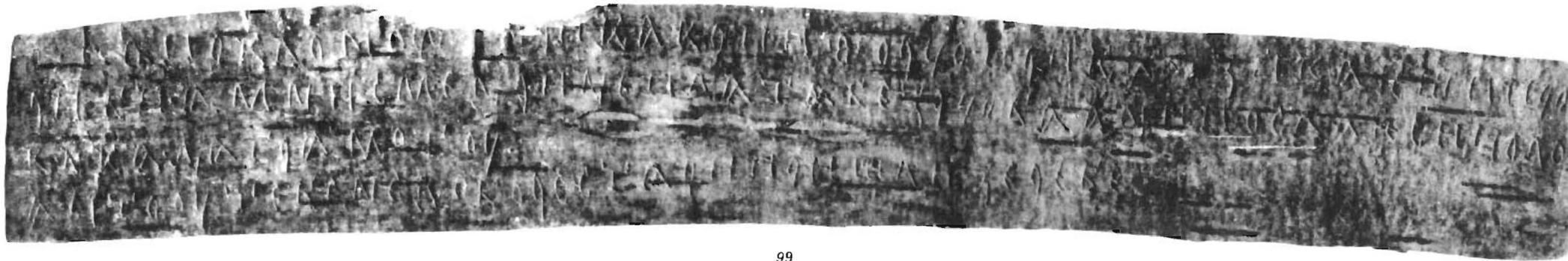


Прорись грамоты № 102

Длина грамоты 0,185 м, ширина 0,08 м.

В пятой строке в слове **погоста** по ошибке написана и зачеркнута буква **с**. В шестой строке **п** переделано из **д**.

Такие буквы, как **с** с диагональной чертой, **и**, **ю** и **к** с горизонтальными чертами посередине и другие, могут показаться на первый взгляд архаичными для XIV в., а это стратиграфическая дата. Но данные архаизмы были живучи. Правда, здесь нет поздних форм, все буквы ближе к XIII в. (Срезневский, 170—



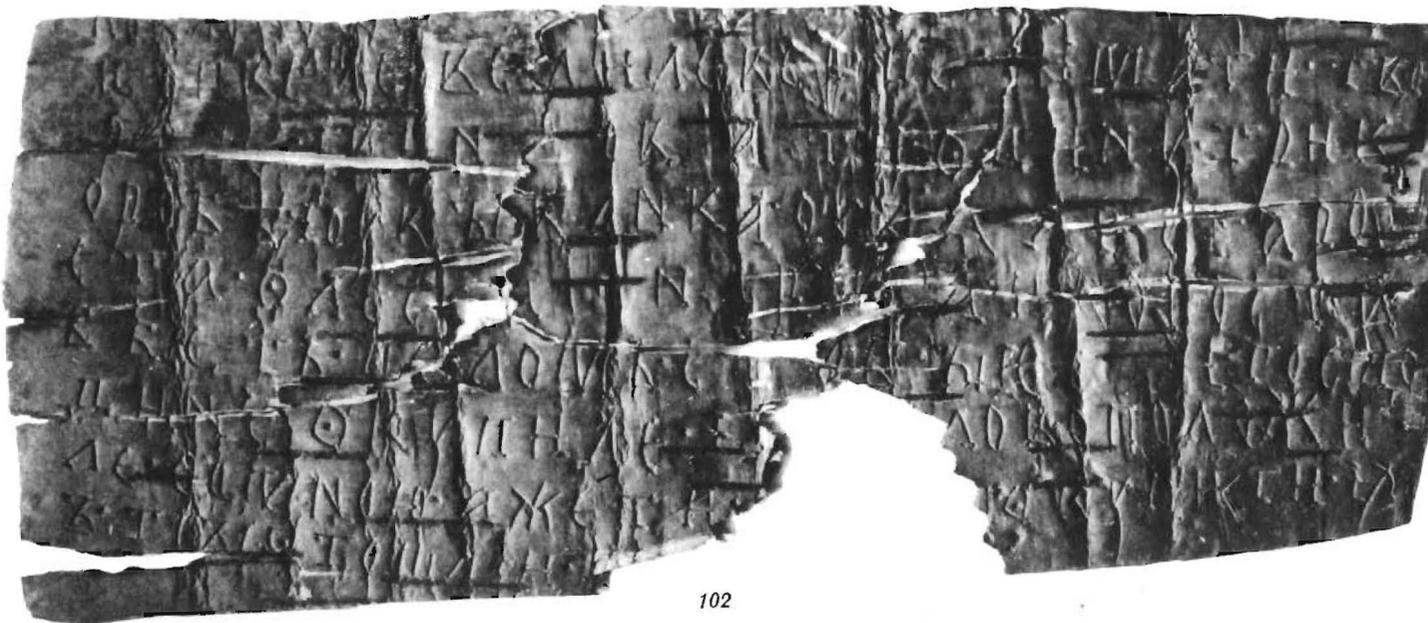
99



100



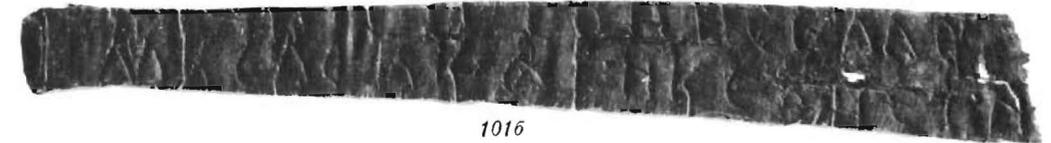
103



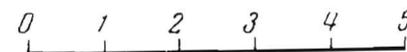
102



101a



101b



Грамоты № 99—103; 101a—основная поверхность, 101b—нижний слой, последние строки

222). Может быть, только ц с отставленным вправо хвостиком (вроде современного) тянет к XIV в. (Срезневский, 246); но, во всяком случае, большинству букв грамоты можно найти аналогии и в XIV в. (Срезневский, 261).

Разделить грамоту на слова можно так:

Поклоно ѿ Ф... кси велиле, велиле верше имати, твораце  
і виновати. Одину три коробѣи оув Ъванка оузале. Староста  
Олескандрова погоста бѣкъть целомъ, стобы кси, господине,  
окупили і... лово положили со мною, аже ти... окупити ихъ,  
ты отошли.

Грамота написана небрежно или неграмотно. Об этом говорит лишнее в перед словом **Ъванка**, перестановка букв в имени **Олескандрова**, **стобы** вместо «чтобы» и лишние **і** в словах **ты отошли**.

Дважды подряд написанное слово **велиле** означает, вероятно, «велел»; замена ятя на **и** в Новгороде известна. Слово **вершь** означает хлеб в поле или зерно (НЛ, 20, Псковская Судная Грамота и т. д.). **Имати** — взять, отобрать. **Твораце** («творяче») — деепричастие. **Твораце і виновати** означает «сотворив их виноватыми», «объявив их виноватыми». Слова **одину** я не нашел даже в картотеке древнерусского словаря, но там есть слово «одиною», одно из значений которого «сразу», что здесь подходит. **Коробѣи** («коробьи») — это мера зернового хлеба, тысячи раз встреченная в новгородских писцовых книгах; встречается она и в новгородских летописях. **Оузале** — взял. Слова **староста** и **погост** в новгородских летописях и писцовых книгах обычны. Термин **окупить** означает «выплатить деньги за крестьянина, перезываемого из вотчины другого феодала»<sup>11</sup>. Это хорошо здесь подходит: письмо явно адресовано феодалу. **Аже** означает «что» или «если».

Поврежденность письма несколько затрудняет понимание, но общий смысл ясен.

Перевод:

«Поклон от Ф... ты велел, велел отобрать хлеб, объявив их виноватыми. Сразу три коробьи у Иванка взял. Староста Александра погоста бьет челом, чтобы ты, господин, окупил их... слово положил со мною, что тебе... окупить их, ты отошли».

Грамоты № 99, 100, 101 и 102 найдены на территории одного и того же двора и в одном ярусе. В связи с этим любопытно, что для всех четырех можно доказать, что адресатом их был феодал. Двор принадлежал ему или его писцу. Он находился возле терема Юрия Онцифоровича, построенного несколько позже.

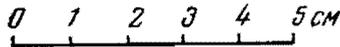
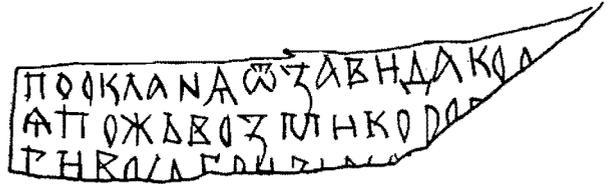
<sup>11</sup> «Материалы для терминологического словаря древней России». М. — Л., 1937, стр. 217.

## Грамота № 103

Грамота № 103 найдена в шестнадцатом строительном ярусе, в квадрате 478, на глубине 2,8 м, рядом с домом. Это левая часть начала письма.

Текст:

пооклана Ѡзавидакоо  
апожьвозмикоро



Прорись грамоты № 103

Третья строчка не вполне ясна, хотя отдельные буквы хорошо видны. В середине строчки можно прочесть буквы *гиво*, затем идут остатки двух неясных букв и после них, по-видимому, слово *гривено*.

Длина грамоты 0,105 м, ширина 0,023 м.

Ранним признаком здесь является буква *в*, верхняя и нижняя части которой все три раза еще равновелики и треугольны; верхняя часть этой буквы сократилась в XIII в. (Щепкин, 104; Чаев, 138). Впрочем, ясных палеографических признаков здесь нет. Стратиграфическая дата — XII в.

Разделить грамоту на слова можно так:

**Пооклана Ѡ Завида ко О ... а пожь возми коро...**

**Пооклана**, судя по контексту, своеобразная форма слова «поклон». Имя **Завид** известно в Средние века у всех славянских народов. В Новгороде два посадника XII в. носили это имя: Завид Дмитриевич и Завид Неревинич. Нет, впрочем, никаких оснований видеть в авторе письма посадника. Слово **пожь** имеется в актах<sup>12</sup> и означает там, судя по контексту, пожню («орамые земли и пож»). **Возми коро...** можно продолжить различно: «корову» или «коровью».

## Грамота № 104

Грамота № 104 найдена в восьмом строительном ярусе, в квадрате 661, на глубине 0,93 м, во дворе дома, недалеко от мостовой Великой улицы. Это конец письма.

Текст:

аземласама  
слокушитътвоимъздоровикъмъ

<sup>12</sup> «Акты, относящиеся до юридического быта древней России», т. II. СПб., 1864, стр. 3.



Прорись грамоты № 104

Пропуск между словами «земля» и «сама» объясняется лишь сучком на бересте.

Длина грамоты 0,307 м, ширина 0,025 м.

Палеографии не касаюсь за скудостью материала и во избежание повторов. Ничто не противоречит стратиграфической дате, а это XIV в.

Разделить грамоту на слова можно так:

**А земля сама са окупить твоимъ здоровикъмъ.**

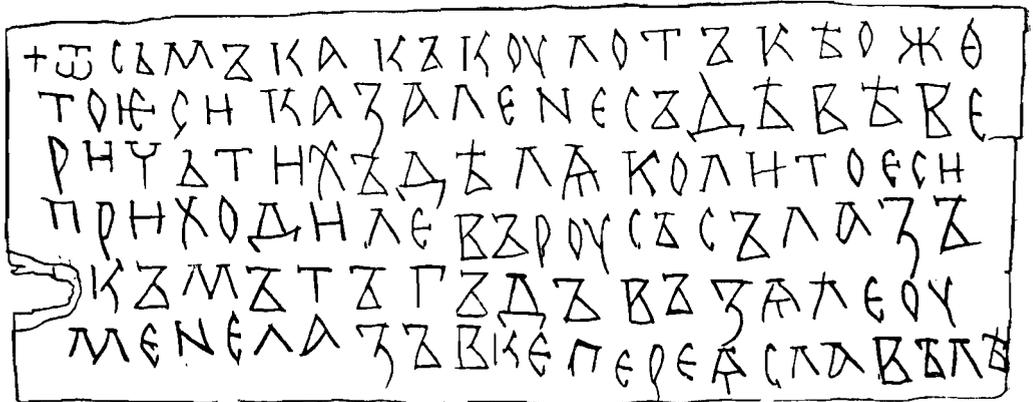
Глагол **окупить** здесь, в отличие от грамоты № 102, имеет смысл, сохранившийся в современном языке («земля сама себя окупит»). Такое значение этого глагола для древнерусского языка как будто ново. Любопытный разговорный оборот имеется в конце грамоты. **Твоимъ здоровикъмъ** означает, по-видимому, «тебе на здоровье».

### Грамота № 105

Грамота № 105 найдена в девятнадцатом строительном ярусе, в квадрате 478, на глубине 3,26 м, во дворе дома. Это целое письмо, только в начале пятой строки оторвана одна буква, чтение которой, однако, бесспорно, судя по тому же слову, помещенному в шестой строке: это буква в.

Текст:

+Ѡсьмъкакъкоулотъкѡже  
токсиказаленесѣдѣвѣ  
ричьтихѣдѣлаколитоеси  
приходилевъроусъслазь  
—къмътъгѣдѣвъзалеоу  
менелазъвикепереславльѣ



0 1 2 3 4 5 см

Прорись грамоты № 105

Длина грамоты 0,182 м, ширина 0,07 м.

Последняя буква в первой строке — е, переделанное из о.

Омега имеет высокую середину, а это (при архаизме прочих букв) признак скорее XI в., чем XII в. (Щепкин, 100; Чаев, 137; Карский, 200; Срезневский, 125). Коромысло ятя лежит ниже верхнего края строки, что говорит о том же времени (Щепкин, 100; Чаев, 137). Буква ж написана в три приема: вертикальная мачта, дуга вверху, дуга внизу. Это признак XI—XII вв., скорее именно XI в. (Щепкин, 102; Чаев, 136; Карский, 188; Срезневский, 125; Соболевский, 38). Обе половинки в еще равновелики, что тоже признак XI—XII вв. (Щепкин, 104; Чаев, 137—138). Буква ч в виде бокальчика очень типична для тех же веков (Щепкин, 103; Чаев, 136; Карский, 201; Срезневский, 125 и 161; Соболевский, 38). Петли букв ъ, ь, ѓ, в еще не набухшие, что говорит о той же дате. Палеографически грамота относится к XI—XII вв., скорее даже к XI в. Стратиграфическая дата — начало XII в.

Разделить грамоту на слова можно так:

Ѡ Сьмѣка къ Кулотѣкѣ. Оже то кси казале Несѣдѣ  
вѣвериць тихъ дѣла, коли то еси приходиле въ Русь съ Лазѣвкъмъ  
тѣгдѣ възале оу мене Лазѣвке Переяславѣкѣ.

При переводе не имеет значения оба раза слово то, союз, часто употреблявшийся в начале фразы. **Казале** — говорил; **тихъ** — тех (новгородская замена ятя на и). Слово **оже** можно здесь перевести словом «что»; слово **дѣла** — словом «про»

Перевод:

«От Семка к Кулотке. Что ты говорил Несде про те веверицы. Когда ты при ходил в Русь с Лазовком, тогда взял у меня Лазовк в Переяславле».

**Вѣверицы** в качестве денежных единиц хорошо известны в древней Руси.

Письмо можно понять следующим образом: Семок обиделся, что Кулотка в разговоре с Несдой сказал про долг, будто бы не возвращенный Семком; он напоминает, что этот долг отдан Лазовку, компаньону Кулотки.

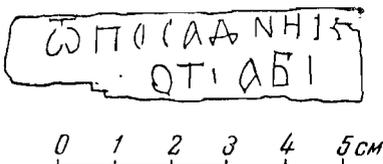
Имя автора, по-видимому, уменьшительное от Семен. Имена **Кулотка** и **Лазовк** в источниках неизвестны. Имя **Несда** встречено в новгородских летописях: в 1167 г. в Новгороде был убит бирюч Несда. В древнейшем списке 1-й Новгородской летописи, Синодальном, это имя тоже написано через е и с (НЛ, 32). Нет, впрочем, никаких оснований предполагать здесь упоминание этого бирюча; у него были, вероятно, тезки.

Интересно в этой грамоте употребление слова **Русь**. Как известно, многие летописные тексты не оставляют никаких сомнений, что словом Русь в XII в. часто обозначалась Киевская земля, в противоположность землям Новгородской, Владимиро-Суздальской, Рязанской, Смоленской, Галицкой, Волынской и т. д. Точнее говоря, Русью в узком смысле слова были Киевское, Черниговское и Переяславское княжества. Теперешний Переяслав Хмельницкий в летописях называется Переяславль Русский в отличие от других Переяславлей. Здесь упомянуто путешествие новгородцев в этот далекий город.

## Грамота № 106

Грамота № 106 найдена в десятом строительном ярусе, в квадрате 649, на глубине 1,2 м, на мостовой Великой улицы. Это начало недописанного документа.  
Текст:

Ѡпосадник  
отаб



Прорись грамоты № 106

Длина грамоты 0,063 м, ширина 0,016 м.

Палеографии не касаюсь за скудостью материала. Ничто не противоречит стратиграфической дате, а это рубеж XIII—XIV вв.

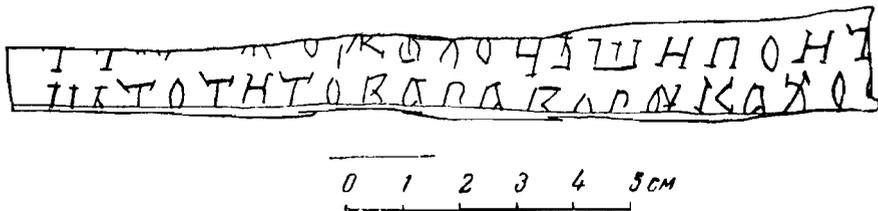
Здесь впервые на бересте полностью прозвучало слово **посадник**. Письмо было начато: «от посадник...». Затем следуют отдельные буквы. На половине буквы письмо было прервано, кусок бересты оторван и брошен.

## Грамота № 107

Грамота № 107 найдена в шестнадцатом строительном ярусе, в квадрате 584, на глубине 2,98 м, внутри сруба. Это отрывок письма.

Текст:

хоцьшипоит  
цьтотитовароворукахо



Прорись грамоты № 107

Длина 0,15 м, ширина 0,017 м.

С трех сторон текст письма оборван.

Буквы довольно архаичны. Верхняя и нижняя части в оба раза равновелики, что типично для XI—XII вв. (Щепкин, 104; Чаев, 137—138). Хвостик ц еще почти не спускается из строки вниз, что известно только для тех же веков (Карский, 201). Стратиграфическая дата — XII в.

Разделить грамоту на слова можно так:

... хоцьши поит... цьто ти товара во роукахо...

Это отрывок переписки торговцев.

Перевод:

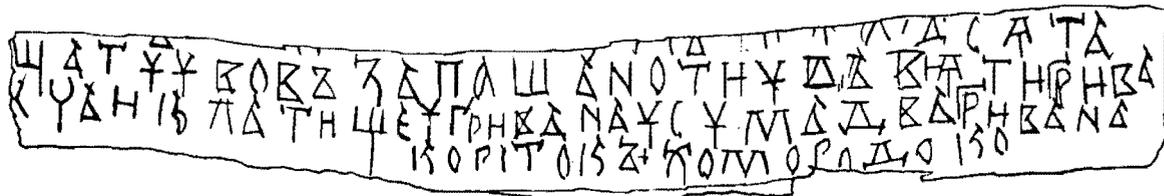
«... хочешь пойти... что у тебя товара на руках...»

### Грамота № 108

Грамота № 108 найдена в шестнадцатом строительном ярусе, в квадрате 576, на глубине 2,86 м, возле сруба. Это отрывок.

Текст:

тадсагѣ  
 цѣтѣувоувъзѣпашѣнотиудѣватигривѣ  
 чѣиклѣтищеугривѣнѣусумѣдвѣгривѣнѣ  
 корстокихомородоко



0 1 2 3 4 5 см

Прорись грамоты № 108

В транскрипции не всегда можно различить ъ и ѣ.

Условно употреблен ѣ.

Длина 0,202 м, ширина 0,028 м.

Текст оборван сверху и слева.

Такое же архаическое в, как в предыдущей грамоте, повторено здесь семь раз. Петли его еще геометричны, строго треугольны. Столь же треугольны петли ъ и ѣ, встреченных шестнадцать раз. Петли этих букв теряют геометричность и набухают к XIII в. (Щепкин, 102). Архаично здесь и ч в виде бокальчика, ти-

ничное для XI—XII вв. (библиографию см. при следующей грамоте). Стратиграфическая дата — XII в.

Прочтению грамоты препятствует употребление непонятного условного знака у. Нет оснований видеть здесь у. Эта буква так не писалась, да она и не дает здесь смысла. Вероятно, перед нами условное сокращение, понятное лишь автору: если это личная запись, или понятное автору и адресату, если это письмо.

Поэтому лишь отдельные слова могут быть разобраны. **Во възъ** означает «в возе». Слово **воз** в древней Руси означало «сани»<sup>13</sup>. **Пашѣно** может означать «пшено»; такое произношение этого слова существует доньше в диалектах. В древнерусских текстах известна форма «пшено» (см. словарь Срезневского). Слово «пшено» в современном смысле («зерна проса») известно в источниках с XII в. **Дѣвати гривъ**... означает, конечно, «девяти гривен»; продолжение слова было в оборванной части. **Клѣти**, вероятно, родительный падеж слова «клеть». Об этом слове подробнее см. ниже (грамота № 134). Возможна здесь и форма **клѣтище**. Дальше можно отметить слова **гривѣнѣ** и **двѣ гривѣнѣ**. Слово **корсто** означает вообще «гроб». Можно предположить и здесь это значение. В конце текста, по-видимому, собственные имена.<sup>14</sup>

## Грамота № 109

Грамота № 109 найдена в двадцать первом строительном ярусе в два приема. Сначала была найдена нижняя часть (три нижние строки) в квадрате 599, на глубине 3,65 м, под бревном сруба. Затем (через два дня) была найдена верхняя часть (шесть верхних строк) в квадрате 598, на глубине 3,56 м, возле того же сруба. Обе части прекрасно сошлись по линии разрыва. Не утеряна ни одна буква. Письмо совершенно цело.

<sup>13</sup> «Памятники социально-экономической истории Московского государства», т. I. М., 1929, стр. 80; А. В. Арциховский. Древнерусские миниатюры как исторический источник. М., 1944, стр. 94.

<sup>14</sup> Трудно согласиться с автором в определении буквы у.

Это, несомненно, буква у, не содержащая никакой условности (ср. грамоту № 121). Простое чтение грамоты (без допущения условного шифра в ее составе) позволяет легко вскрыть ее общий смысл, хотя начало и левая половина текста оторваны: это — духовная грамота, завещание.

Можно понять следующее:

... у Возъѣ пашѣно ти у дѣвати гривъ  
... и клѣтище у гривѣнѣ. У сумѣ двѣ гривѣнѣ  
корстоки хо мородоко.

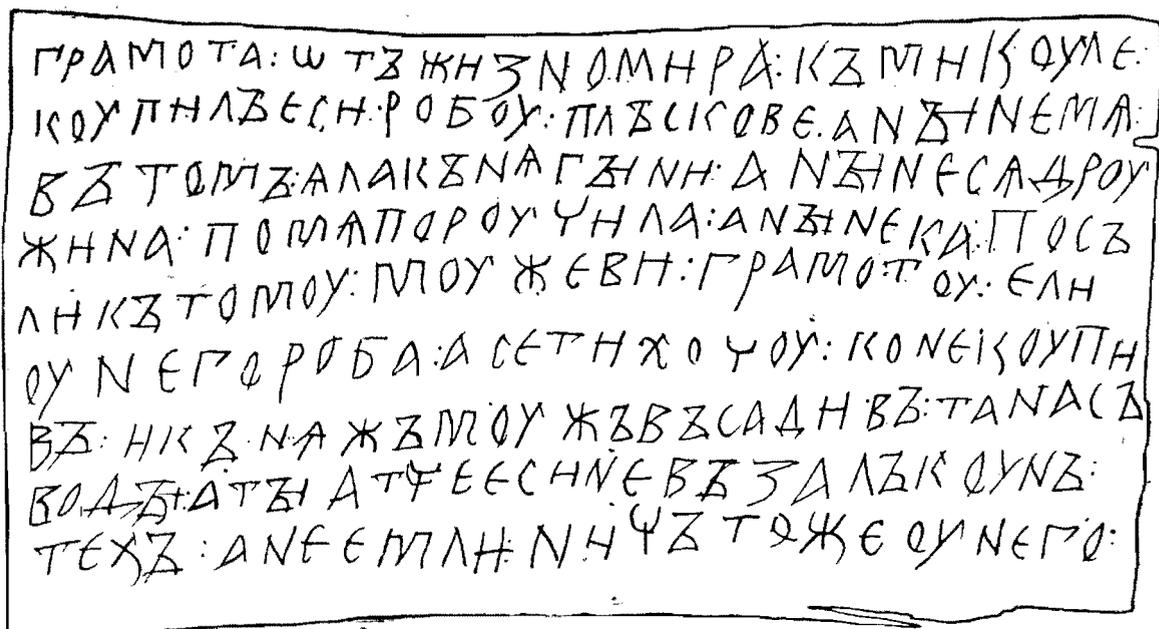
Перевод:

«... в Возе пашен тебе на девять гривен ... и клетце [постройка] в гривну. В [денежной] суме две гривны гробовых [погребальных] мордок [мелких денег]».

Завещатель передал наследнику в числе прочего пашен на девять гривен, какую-то постройку ценою в гривну и в своей суме оставил две гривны на погребение, предусмотрев, что для этой цели будут нужны мелкие деньги — мордки. — *Прим. ред.*

Текст:

грамота: штъжизномира: къмикоуле:  
коупильеси: робоу: плъскове: анынема:  
вътомъ: алакънагыни: анынесадроу  
жина: помапороучила: анынека: постъ  
ликътомуу: моужеви: грамотоу: ели  
оунегороба: асетихочоу: конекоупи  
въ: якънажъмоужвъсадивъ: танасъ  
воды: атыатчесиневъзалькоунъ:  
техъ: анеемли: ничътожеоунего:



0 1 2 3 4 5 см

Прорись грамоты № 109

Длина 0,202 м, ширина 0,107 м.

Все буквы очень архаичны. Еще в три приема написано ж, притом все шесть раз. Это признак XI—XII вв. и преимущественно XI в. (Щепкин, 102; Срезневский, 124, 159; Соболевский, 38; Карский, 188; Чаев, 136). Еще бокальчиком написано ч, притом четыре раза. Это признак XI—XII вв. (Щепкин, 103; Срезневский, 125, 161; Соболевский, 38; Карский, 201; Чаев, 136). Многочисленные петли в и ъ еще геометричны: треугольны или закругленны. То и другое одинаково характерно для XI—XII вв. (Щепкин, 102). Омега с высокой серединой ха-

актерна для XI в. (Щепкин, 100; Карский, 200; Чаев, 137). Стратиграфическая дата — вторая половина XI в.

Оригинально имя автора письма. Известно, что имена, оканчивающиеся на «мир», были у всех славянских народов, но такое личное имя встретилось впервые. Однако в западных областях Украины известно название местности Жизномир<sup>15</sup>. Слово «жизнь» наравне с синонимичным словом «живот», известно на Руси уже в XI в. В древней Руси словом «роба» обозначалась, как известно, рабыня; мужчина-раб именовался «холопом». Город Псков в ранних летописных упоминаниях называется Плесковъ или Пльсковъ, здесь это слово написано через ять. Пльскове — местный падеж. Слово **ала** означает «задержала», «арестовала»; такое значение глагола **ати** неоднократно представлено в летописях и договорных грамотах. Написание **кѣнагыни** типично для ранних текстов; форма «княгиня» появилась поздно. **Са** после второго «ныше» относится к слову **пороучила**; перевести надо «поручилась». **Ка** после третьего «ныше» — разговорная частица, представляемая при повелительном наклонении глагола; перевести надо «пошли-ка». В древнерусских письменных источниках эта частица до сих пор не встречалась, поскольку источники были далеки от разговорной речи. **Е ли** означает «есть ли»; употребление «е» вместо «есть» встречается в ранних текстах (см. словарь Срезневского). Союз **та** означает «и», «да», «потом» (см. там же). **Атче** означает «аще», т. е. «если».

Надо особо отметить пунктуацию. Она здесь, в отличие от других грамот кроме № 43), довольно осмысленная. Двоеточиями разделены не столько слова, (сколько группы слов. Возможно, что эти группы автор письма считал словами. Употребление двоеточия вместо точки типично главным образом для XI в. (Карский, 225).

Разделить грамоту на слова можно так:

Грамота штъ Жизномира къ Микоуле. Коупилъ еси робоу  
Пльскове. А ныне ма въ томъ ала кѣнагыни. А ныне са дружина  
по ма пороучила. А ныне ка посъли къ томоу моужеву грамотоу,  
е ли оу него роба. А се ти хочоу, коне коупивъ и кѣнажъ  
моужъ въсадивъ, та на съводы. А ты, атче еси не възаль коунъ  
техъ, а не емли ничътоже оу него.

Княгиня имеет власть. В XI в. во главе Новгорода еще стоял князь, а не вече (до переворота 1136 г.). Князя, судя по этой грамоте, могла заменять княгиня.

На первый взгляд непонятно, почему княгиня задержала Жизномира за то, что Микола (по-видимому, его компаньон) купил рабыню: ведь такая покупка была законным актом. Разгадку дает слово **съводы**. Свод хорошо известен по Русской Правде: это — очная ставка при розыске краденного имущества. Вопросы о своде касались едва ли не все видные историки и историки права, занимав-

<sup>15</sup> F. Miklosich. Die Bildung der slavischen Personen und Ortsnamen. Heidelberg, 1927 стр. 150. — Точного топографического указания нет.

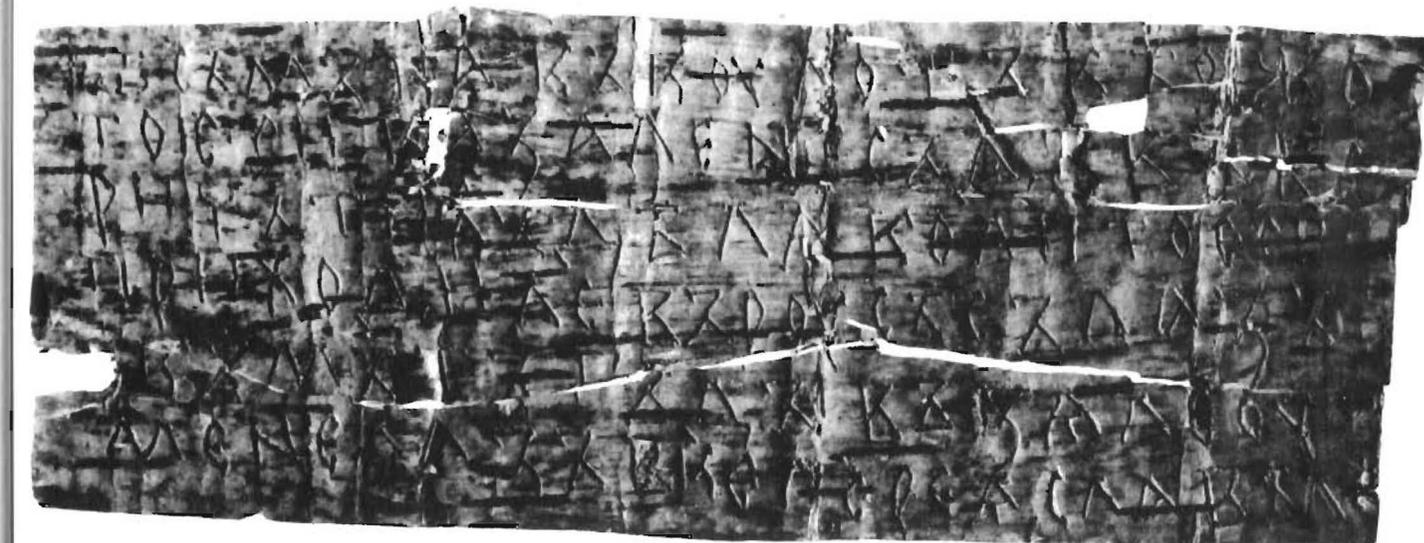
ГРАМОТА. ЦЕТЪ ЖНЪНОМНРАКЪ ПННН) ОУЛЕ.  
 КОУЛНЛВЕОНРОБОУ ПАВСКОВЕ. АНЪИНЕМА.  
 ВЪТОМОТЪАЛАКЪНАТЪИНН. АНЪИНЕСА. ОУ  
 ЖНЧА. ТОМАТОРОУ ЧНЛА. АНЪИНЕК. АНЪОСЪ  
 АНЪТОМОУ. ТОУЖЕВН. ГРАМО. ОУ. ЕАН.  
 ОУ. ОРОБА. АСЕТНО. ОУ. КОНЕК. ОУ. П.  
 КЪНА. П. ОУ. ЖЕ. БА. А. П. В. А. Т. П. А.  
 БО. А. Т. В. А. П. К. Е. С. У. Н. В. А. З. А. А. К. О. П. Н. З.  
 Х. А. А. Н. Е. М. Р. А. Н. Н. П. З. Т. О. Ж. Е. О. У. Н. Е. Р. О.

109

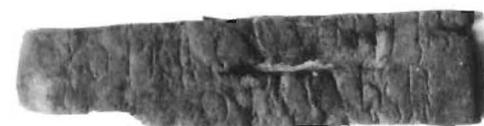




104



105



106



110



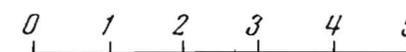
107



111



108



Грамоты № 104—108; 110, 111

пиесе древней Русью. Рабыня, очевидно, была украдена и перепродана другому лицу. Жизномир просит Микулу найти ее и не получать за нее денег, если они еще не получены. Для освобождения Жизномира потребовалось поручительство целой дружины. Поручительство и в Русской Правде закономерно связано со сводом (Краткая Правда, статья 14). Поручитель отвечал за явку ответчика на свод. Жизномиру пришлось еще купить коня для княжьего мужа, который, вероятно, вел розыск. Письмо является ценной иллюстрацией к Русской Правде<sup>16</sup>.

Перевод:

«Грамота от Жизномира к Микуле. Ты купил рабыню в Пскове. А ныне меня за это задержала княгиня. А ныне за меня поручилась дружина. А ныне пошли-ка к тому мужу грамоту, есть ли у него рабыня. И вот я хочу, купив коня и на него посадив княжьего мужа, потом на свод. А ты, если не взял тех кун, не бери у него ничего».

### Грамота № 110

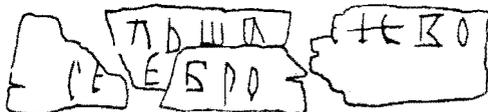
Грамота № 110 найдена в четырнадцатом строительном ярусе, в квадрате 659, на глубине 1,87 м, у мостовой Великой улицы. Сохранились четыре не больших куска. Второй и третий куски легко соединяются между собой. Первый присоединяется к ним с известной долей вероятия. Четвертый не присоединяется никак.

Текст первых трех кусков:

— — льша  
се — ебро

Текст четвертого куска:

кво



0 1 2 3 4 5 см

Прорись грамоты № 110

Измерения здесь не нужны.

Для палеографии мало данных. Стратиграфическая дата — XIII в.

Для толкования данных нет. С известной долей вероятия читается слово се-ребро.

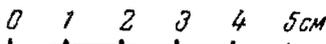
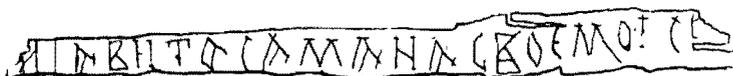
<sup>16</sup> После сдачи этой книги в печать появились интересные и убедительные комментарии к данной грамоте: Л. В. Черенин. Русская палеография. М., 1956, стр. 123.

## Грамота № 111

Грамота № 111 найдена в четырнадцатом строительном ярусе, в квадрате 662, на глубине 2,16 м, вне сооружений. Это отрывок одной строчки.

Текст:

авитасаманасвоемо.і.с



Прорись грамоты № 111

Длина 0,13 м, ширина 0,01 м.

Для палеографии мало данных, но ничто не противоречит стратиграфической дате, а это XIII в.

Смысл первых пяти букв понять нельзя, без связи с предыдущим текстом. Дальше идут понятные слова: **сама на своемо**. Какая-то женщина стоит «сама на своем». Дальше следует цифра 10. Буквенное обозначение цифры отграничено точками, как это в грамотах обычно.

## Грамота № 112

Грамота № 112 найдена в четырнадцатом строительном ярусе, в квадрате 780, на глубине 4,54 м, вне сооружений. Начало и левая часть письма оторваны.

Текст:

—————коюлароу—————:поалеисполо:вницоу.мо:ю:те:ли:цоу:вода  
—т———опле:мине:мои:ли:тита:жа:апоеди:вого:родо:  
хона.жинатоиграмоте о  
споды:ни

Длина 0,305 м, ширина 0,038 м.

Для палеографии мало данных. Можно, впрочем, отметить, что перекладина **н** уже не диагональна, хотя еще наклонна. Верхняя часть **в**, однако, еще не сокращена. Таких данных мало для датировки, но они вполне согласуются со стратиграфической датой, а это XIII в. Можно еще указать широкое **ж**, написанное в пять приемов, при том так, что «точки соприкосновения боковых черт с прямой линией находятся в разных местах»; это типично тоже для XIII в. (Карский, 188).

Применение **оу** после согласных в XIII в. еще держится, а затем исчезает (Щепкин, 106; Соболевский, 38).

Пунктуация здесь, как и в ряде других берестяных грамот, не имеет никакого значения. Двоеточие произвольно ставится посреди слов. Осмысленная пунктуация, как в грамотах № 43 и 109, является своего рода исключением.

Шесть букв перед разрывом толкованию не поддаются. Здесь конец одного слова и начало другого.

Но после разрыва вся строка имеет ясный смысл. Слово **поале**, т. е. «поаял», означает «женился». Летописные примеры известны, в том числе новгородские (НЛ, 20, 21, 24). Это слово встретилось и в грамоте № 9. Глагол «поаять» был переходным, поэтому дальше стоит винительный падеж: **исполовницоу мою**. Слово «исполовник» в смысле «работающий исполу» имеется в Псковской Судной Грамоте (статья 43). В том же смысле в древнерусских текстах встречается слово «половник». Кто-то женился на исполовнице, работавшей на автора письма.

Дальше сказано: **телицоу вода...** (продолжение в оторванной левой части следующей строки). Продолжать текст можно различно, но во всяком случае, здесь одна из форм глагола «водати», «въдати» — отдать (вероятно, «водале» — отдал, но возможно, «вода» — отдал или «водаи» — отдай). Человек, взявший в жены исполовницу, должен был отдать за нее телицу. Может быть, это был адресат письма. Исполовники не могли свободно уходить от хозяев. В договорной грамоте Новгорода с Михаилом Ярославичем Тверским говорится: «А холопъ или половникъ забжить въ Тфърьскую волость, а техъ, княже, выдавати» (ГВНП, 18).

Итак, первая строка делится на слова:

**поале исполовницоу мою, телицоу вода...**

Перевод:

«Женился на моей исполовнице, отдал телицу».

Следующую строку нельзя с должным основанием разделить на слова. Собственно говоря, непонятных слов нет. Но отсутствие контекста затрудняет выбор между разными вариантами деления. Неясно, например, чем считать слог не: надежным окончанием слова «племя» (буквы *и* и *е* могли у небрежного писца поменяться местами) или отрицанием к слову «мои». Смысл все равно без контекста здесь ускользает. Слово **тажа** имело в древней Руси значения: «тяжба», «судебное дело», «ссора» и т. д. (примеры на все значения имеются в словаре Срезневского). Дальше идут понятные слова: **поеди во городо**, т. е. «поезжай в город»<sup>17</sup>.

Третья строка начинается со слова **хонажи**. Вероятно, это собственное имя. Дальше идут понятные слова: **на той грамоте осподыни**, т. е. «на той грамоте госпожи». Слово **осподыни** в смысле «госпожа» в древней Руси известно (см. словарь Срезневского). Начальное *г* в слове «господинъ» иногда опускалось (см. там же).

<sup>17</sup> Вторая строка грамоты более или менее ясна: упомянув о своих родственниках («о племине мой»), автор письма предполагает возможность тяжбы с ними (?), ради которой нужно ехать в город: «ли ти тажа — а поеди во городо». — *Прим. ред.*



## Грамота № 113

Грамота № 113 найдена в семнадцатом строительном ярусе, в квадрате 836, на глубине 4,65 м, вне сооружений. Это письмо, правая часть которого оторвана.

Текст:

Щьрьнѣкакълоудьславоувѣдаебѣств  
дальсигодъвалѣтаавѣдаеси

Длина 0,28 м, ширина 0,032 м.

Буквы довольно архаичны. Так, ч еще в виде бокальчика, верхняя часть в еще не сокращена, петли ѣ и ъ еще геометричны (треугольны). Все эти признаки, о которых здесь неоднократно шла речь, позволяют говорить о XII в. Стратиграфическая дата — тоже XII в.

В первой строке между 26 и 27-й буквами, между а и е, вероятно по ошибке писца, пропущена буква т. Можно предположить слово тебѣ. Во второй строке между 11 и 12-й буквами, между ѣ и в, вероятно, пропущена буква д. Там как раз пропуск, объясняемый складкой на бересте, и буква могла не оттиснуться.

Можно предположить слово два.

При этих допущениях разделить грамоту можно так:

Щьрьнѣка къ Лоудьславоу. Вѣда тебѣ  
Ств... даль еси годъ два лѣта, а вѣда еси...

Имена Чьрьнѣк и Лоудьслав в древней Руси неизвестны, но вообще надо помнить, что многие подобные имена были общеславянскими. В средние века личное имя Чернек известно в Чехии<sup>18</sup> личное имя Лудислав — в Польше и Чехии<sup>19</sup>.

Слово годъ означает здесь, вероятно, «срок». Такое значение этого слова известно в Русской Правде<sup>20</sup>.

Перевод:

«От Чернека к Лудиславу. Отдал тебе Ств... Ты дал срок два года, а ты отдал...»

<sup>18</sup> Miklosich. Указ. соч., стр. 112.

<sup>19</sup> W. Taszyski. Najdawniejsze polskie imiona osobowe. Krakow, 1926, стр. 80; Miklosich. Указ. соч., стр. 72.

<sup>20</sup> «Правда Русская», т. II. М.—Л., 1947, стр. 707—714.

Handwritten text in an ancient script, possibly Old Church Slavonic, arranged in two lines within a narrow, irregular border. The characters are stylized and angular.

0 1 2 3 4 5 CM

Прорись грамоты № 113



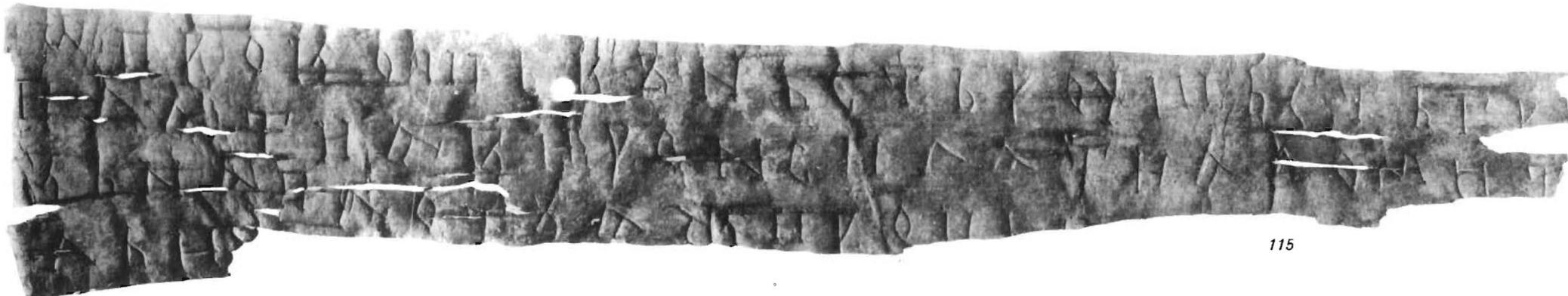
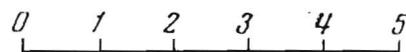
112



113



114



115

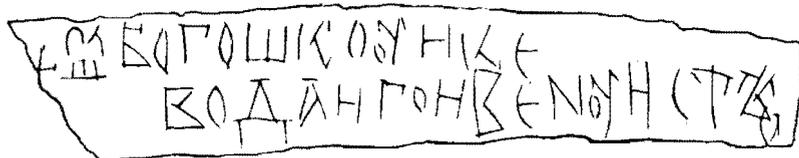
Грамоты № 112—115

## Грамота № 114

Грамота № 114 найдена в шестнадцатом строительном ярусе, в квадрате 736, на глубине 4,72 м, вне сооружений. Это целое небольшое письмо.

Текст:

+ Ѡбогошкооуике  
водаигривеноуистъ (дальше две неясные буквы).



0 1 2 3 4 5 см

Прорись грамоты № 114

Длина 0,128 м, ширина 0,023 м.

Первая буква, обычная в начале писем омега с выносным т, перевернута вверх ногами, но ее чтение не вызывает никаких сомнений. В конце письма две неясные буквы после ѣ могут быть прочтены с достаточной долей вероятия. У автора письма не хватило места на оторванной маленькой полоске бересты, поэтому он дописал слово двумя росчерками. В верхнем росчерке можно узнать букву ц. Нижний росчерк похож на о и в то же время имеет такой же усик, каким здесь снабжается у. Последнее слово можно прочесть **истъцоу**.

Вообще грамота написана небрежно. Неровно оторвана и полоска бересты с неровными краями. В тексте, помимо отмеченных неточностей, можно отметить еще одну: имя автора не дописано — после ш должна была стоять какая-нибудь гласная, вероятно и.

Для палеографии мало данных. Но все буквы вполне архаичны. Стратиграфическая дата — XII в.

Разделить грамоту на слова можно так:

Ѡ Богош ко Оуике. Водаи гривену истъцоу<sup>21</sup>

Имя **Богша** в Новгородской земле известно. Под 1224 г. в Новгородской летописи упоминается рушанин Богша (НЛ, 61). Имя **Уйка** встречено впервые.

<sup>21</sup> Последнее слово трудно истолковать как «истцу». Кроме того, для новгородских грамот необычно безымянное упоминание третьего лица. Если имелся в виду истец, то почему он не назван по имени? Правильнее расшифровать последнее слово как «истъцоу», родительный падеж от «исто» — основной долг (без процентов). Тогда эта лаконичная записка будет выглядеть так: ... отдай гривну долга.

Слово «исто» известно по Уставу Владимира Мономаха 1113 г. — *Прим. ред.*

Слово «уй» означало в древнерусском языке дядю по матери (летописные и житейные примеры подобраны в словаре Срезневского). От этого корня могло образоваться и собственное имя. Слово «истец» известно в Русской Правде, новгородских договорах, Псковской Судной грамоте и т. д.

Перевод:

«От Богши к Уйке. Отдай гривну истцу».

## Грамота № 115

Грамота № 115 найдена в семнадцатом строительном ярусе, в квадрате 720, на глубине 4,92 м, вне сооружений. Это письмо, правая часть и нижняя часть которого оборваны. Текст:

+ ѿпрокошькъньстьроушьстьгр  
плативиренецлатиадомит  
зьнаплотьажиро  
льи

Длина 0,28 м, ширина 0,05 м.

В конце третьей строки после буквы **о** видны остатки трех букв, по-видимому **ц ь и**. В той же строке шестая буква — **л** — переправлена из **о**.

Для палеографии здесь мало данных. Впрочем, можно отметить, что многочисленные петли **ь** еще геометричны (округлы) и не оплыли (см. об этом Щепкин, 102). Во всяком случае, ничто не противоречит стратиграфической дате, а это XII в.

Разделить грамоту на слова можно так:

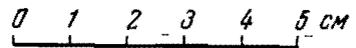
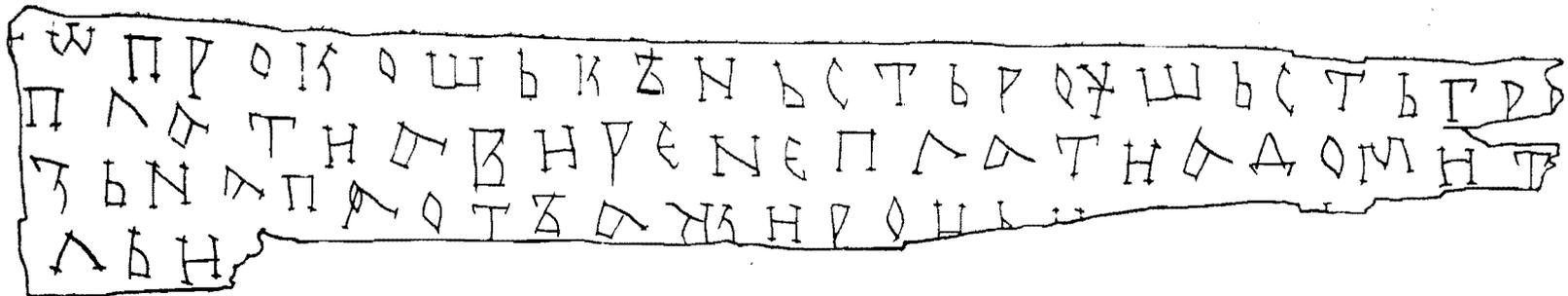
ѿ Прокось къ Ньстьроу. Шьсть гр...плати, а вире не  
плати, а Домит... зь на плотъ, а Жиро...льи...

Имя **Прокша**, уменьшительное от **Прокопий**, встречается в новгородских летописях. Имя **Ньстьр** много раз встретилось в новгородских архивных грамотах в форме «Нестер». Слово **вира** означает денежную пеню, которая платилась по суду. Виры хорошо известны по летописям, по Русской Правде, по уставной грамоте Святослава Ольговича 1137 г. и т. д. Все авторитетные историки считают виру, как известно, денежной пеней только за убийство. Нестер, по-видимому, кого-то убил. Слово **плоть** в древней Руси употреблялось в современном значении (плот на Волхове в житии Иоанна Новгородского), а также в значении «плетень» (примеры разобраны в словаре Срезневского). Судя по предлогу **на**, в грамоте упомянут речной плот.

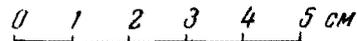
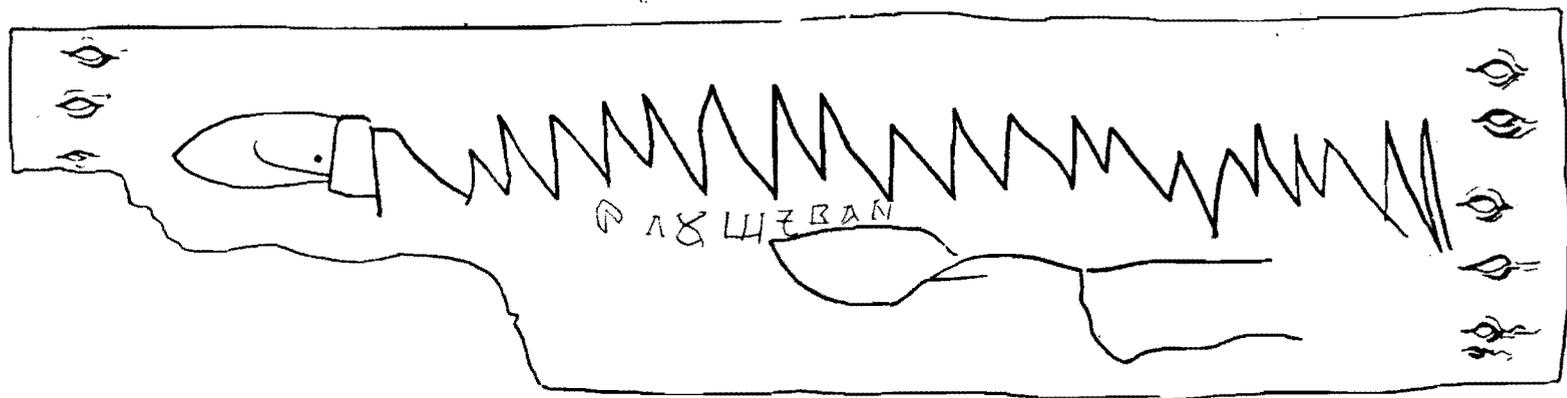
Перевод:

«От Прокши к Нестеру. Шесть гривен плати, а виры не плати...»

Дальше перевод невозможен, слова слишком отрывочны.



Прорись грамоты № 115



Прорись грамоты № 116

## Грамота № 116

Грамота № 116 найдена в шестнадцатом строительном ярусе, в квадрате 679, на глубине 2,35 м, внутри сруба. Строго говоря, это не грамота, а стенка берестяного туеса с надписью.

Однако мне представляется совершенно необходимым включать в число грамот всякую исписанную бересту. Ведь очень часто куски бересты слишком велики, чтобы можно было определить, к чему они относятся: к грамоте в точном смысле слова (в подавляющем большинстве случаев это именно так) или к берестяному предмету (туесу, поплавку и т. д.). Встречаются и бесцельные надписи на кусках бересты. Всякие разграничения здесь были бы искусственны и неудобны. Впервые этот вопрос встал в отношении грамоты № 10, которая была включена в общую нумерацию. Только такое решение вопроса возможно и впредь.

Стенка туеса на этот раз сохранилась почти целиком. По краям — отверстия для шпивки. На стенку нанесен неправильный зигзаг и под ним надпись:

лѣшеван

Длина стенки туеса 0,274 м, высота 0,065 м. Он был совсем невысок.

Для палеографии мало данных, но все буквы архаичны, и ничто не противоречит стратиграфической дате, а это XII в.

Лѣшеван, вероятно, имя или прозвище владельца туеса.

## Грамота № 117

Грамота № 117 найдена в девятнадцатом строительном ярусе, в квадрате 740, на глубине 5,06 м, у мостовой Великой улицы. Это начало письма.

Текст:

ѠстъпанакоИванокоуПовь



0 1 2 3 4 5 см

Прорись грамоты № 117

Длина 0,155 м, ширина 0,007 м.

Для палеографии мало данных, но ничто не противоречит стратиграфической дате, а это XII в.

Разделить грамоту на слова можно так:

Ѡ Стъпана ко Иванокоу. Повь...

Перевод:

«От Степана к Иванку...»

ВЪЗНЕСТЬ РОУНѢ  
 ѢНѢХОУЪ ВОШЕДЪ РЕ  
 РАДНЕСНВЪ АТЪ ВЪЗЪАА  
 ХРТАТЪКЪ ЛЪ ВЪАТН

0 1 2 3 4 5 см

Прорись грамоты № 118

ОТЪ РОЗНѢ ГА ВЪДАЛЕЕСМЪ ГЮРЪ ГЕ ВНЧОУ БЕЗАЕВАТН КОУНЪ: В: ГРН  
 ВАН.Ѣ ВЪЗЪ МЪШН ВЪДАЖЕПРОУ БЛЮДА БМЪ

0 1 2 3 4 5 см

Прорись грамоты № 119

## Грамота № 118

Для грамоты № 118 не удалось определить строительный ярус, так как она залегала в перекопе, стратиграфически сложном. От нее найдено пять кусков. Три из них, друг с другом не сходящиеся, найдены в квадрате 731, на глубине 5,58 м. Затем были найдены еще два, в квадрате 732, на глубине 5,33 м. Эти куски сошлись между собой и с наибольшим из первых трех кусков. Итого получилось три отрывка: ]

Текст первого отрывка:

кѣнестъроунее  
неходькошедьре  
възаль  
роти  
зали

Текст второго отрывка:

ралиесивъ  
хотатьв

Текст третьего отрывка:

азъ  
ль

Общая длина грамоты не менее 0,235 м, ширина не менее 0,055 м.

Почерк совпал во всех мелочах с почерком грамоты № 115. Нет никаких сомнений, что оба письма написаны одной и той же рукой. Напоминаю, что грамота № 115 датирована XII в.

Адресат обоих писем — один и тот же Нестер. Имя автора в грамоте № 118 оторвано, но перед кѣ уцелел остаток буквы. По-видимому, это петля от ъ. Начиналось письмо, судя по совпадению почерков, вероятно, тоже «Ѡ Прокошь».

Разделению на слова и переводу поддаются только первые две строки первого отрывка. Дальше узнаются только отдельные слова.

Разделить на слова можно так:

... кѣ Нестъроу. Не е... ъ не ходь ко Шедьре...

Прокша просит Нестера (или приказывает ему): «не ходи к Шедре». Имя Шедьра (по-видимому, женское) встречено впервые.

## Грамота № 119

Грамота № 119 найдена в двадцатом строительном ярусе, в квадрате 653, на глубине 3,25 м, на мостовой Великой улицы. Это целое письмо.

Текст:

отърознѣгавѣдалесемьгюрьгевицоубездеватикоунъ : в : гри  
вынѣвъзмѣшивѣдажепрочьлюдьмъ

Длина 0,382 м, ширина 0,032 м.

Буквы очень архаичны. Так, **ц** вместе с хвостиком уложилось в строку. В. Н. Щепкин пишет о таком **ц**: «Русские датированные рукописи XI в. уже не знают этой черты» (Щепкин, 97). Ять не выходит своей мацтой выше верхнего уровня строки, а поперечная линия буквы лежит ниже этого уровня, что В. Н. Щепкин считает признаком XI в. (Щепкин, 100). Можно отметить и **ч** бокальчиком. Все другие буквы тоже не противоречат самой ранней дате и имеют аналогии в XI в. (Срезневский, 125). Правда, **ж** написано не в три, а в четыре приема, но и это известно в XI в. (Срезневский, 124). Своеобразно лишь **д** на двух треугольных ножках, часто встречающееся на бересте и не имеющее хронологического значения (см. описание грамоты № 43). Палеографическая дата — XI в. Стратиграфическая дата — рубеж XI—XII вв.

Разделить грамоту на слова можно так:

**Отъ Рознѣга. Въдале есмь Гюрьгевицоу без девати коунѣ  
2 гривнѣ. Възмѣши въда же прочь людѣмъ.**

Имя **Рознѣг** встретилось впервые. Имена с окончанием на **нег** вообще известны в древней Руси и в других славянских странах. На Волге до сих пор существует село и пристань Рознежье. Это название, оказывается, происходит от древнерусского имени **Гюрьгевицъ** — ранняя форма отчества «Юрьевич». Имя **Юрий** в 1-й новгородской летописи в известиях XII в. всегда пишется «Гюрги».

В XI в. гривна равнялась обычно 25 кунам.

**Възмѣши** означает «взявши». **Въда прочь** означает «раздал» (Гюрьгевиц).

В древней Руси под словом **люди** подразумевался обычно простой народ, низший слой населения, слуги. Множество примеров этого имеется в различных источниках (много примеров подобрано в словаре Срезневского). Грамота говорит, по-видимому, о выдаче заработной платы наемным рабочим. Если бы речь шла о раздаче милостыни или о возврате долгов, были бы употреблены другие слова. **Гюрьгевиц**, вероятно, приказчик или староста артели.

В Прологе XIV в. рассказано о найме в XI в. в Киеве, по повелению Ярослава, рабочих для постройки церкви. В Прологе встречается термин «наим», работники дважды названы «люди», для расплаты возят на телегах «куны»<sup>22</sup>.

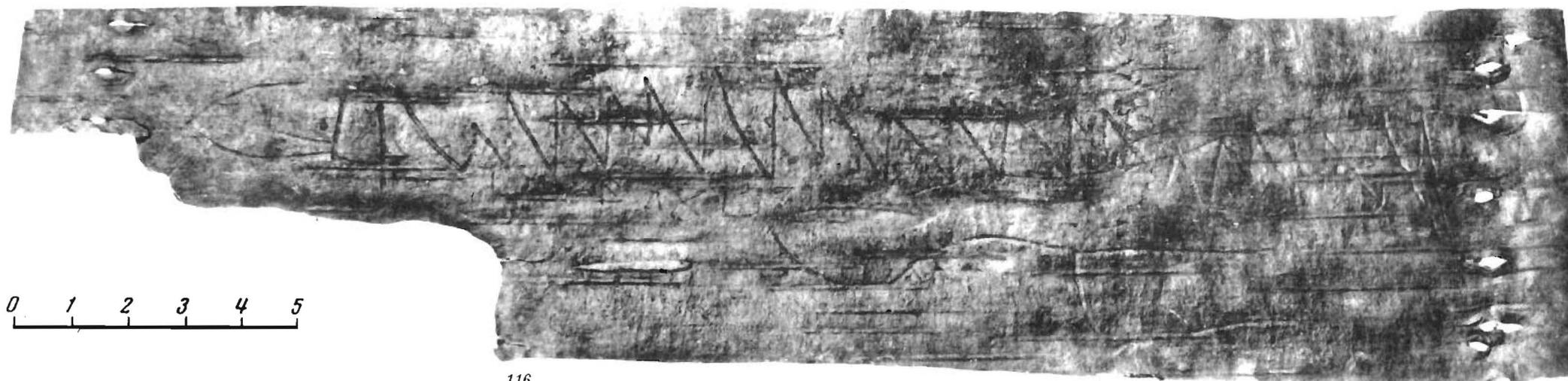
Грамота любопытна и для нумизмата. Гривны и куны означают здесь не вес слитка и не ценность меха, а сумму монет, которые можно раздать людям. Археологически доказано, что в Новгороде в XI в. еще широко обращались монеты (преимущественно западные), потом исчезнувшие.

Перевод:

«От Рознега. Я отдал Юрьевичу без девяти **кун** 2 гривны. Он, **взявши**, раздал людям».

---

<sup>22</sup> Н. П. Барсуков. Жизнь и труды М. П. Погодина, кн. 7. СПб., 1893, стр. 245—246.



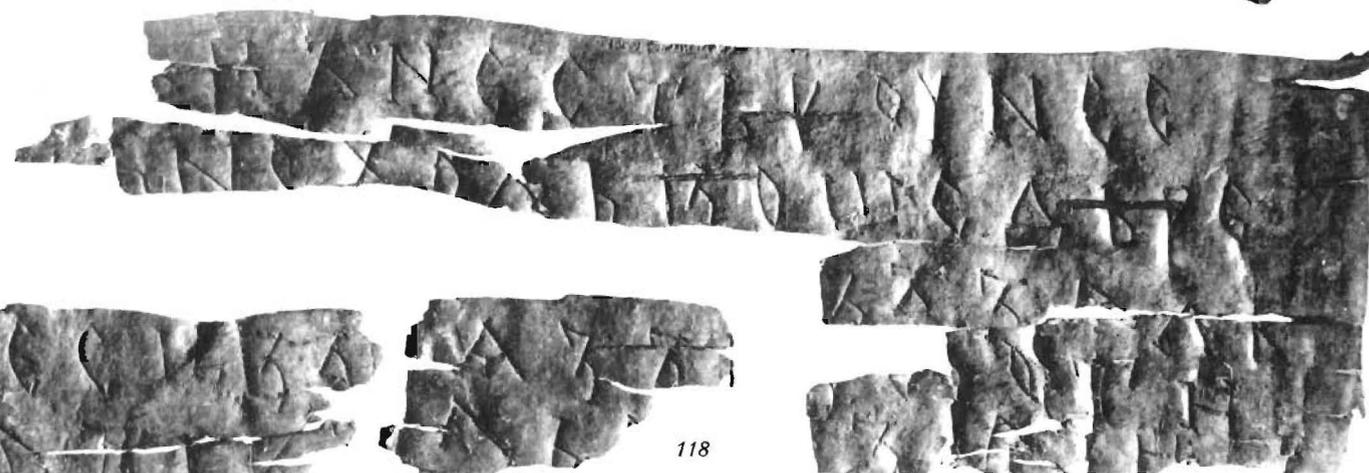
116



117



119a



118



119b

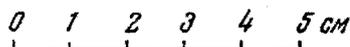
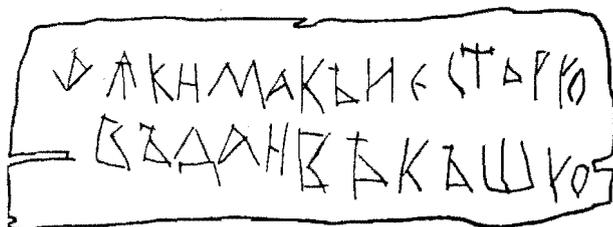
Грамоты № 116—119; 119a—левая, 119b—правая часть

## Грамота № 120

Грамота № 120 найдена в двадцать первом строительном ярусе, в квадрате 731, на глубине 3,25 м, на мостовой Великой улицы. Это целое письмо, короткое.

Текст:

ѡакнмакънестъруо  
въдаивѣкъшуо



Прорись грамоты № 120

Длина 0,094 м, ширина 0,036 м.

Грамота написана небрежно, человеком, очевидно, не очень привыкшим писать. В написании *оу*, означающем звук «у», буквы оба раза переставлены в концах обеих строк (как в грамотах № 80 и 99). Омега имеет вид трезубца, без выносного *т*, и имеет вид современного «и». Все это явные ошибки, несколько не мешающие, однако, чтению письма.

Для палеографии данных мало, но ничто не противоречит стратиграфической дате, а это XI в.

Разделить грамоту на слова можно так:

ѡ **А**кима къ Нестъруо. Въдаи вѣкъшуо.

Нет оснований отождествлять этого Нестера с адресатом грамот № 115 и 118.

Записка написана ради получения одной векши. Это минимальная из сумм, упоминаемых в берестяных грамотах. По расчетам В. Л. Янина<sup>23</sup>, для XI—XIII вв. векша или веверица- $\frac{1}{3}$  резаны- $\frac{1}{6}$  куны- $\frac{1}{150}$  гривны кун- $\frac{1}{600}$  гривны серебра. Максимальная из сумм, упоминаемых в берестяных грамотах, -25 гривен серебра (грамота № 61, XIII в.). Минимальная сумма в пятнадцать тысяч раз меньше.

Перевод:

«От Якима к Нестеру. Отдай векшу»<sup>24</sup>.

<sup>23</sup> В. Л. Янин. «Денежно-весовые системы русского средневековья». М., 1956, стр. 160, а также 162, 37.

<sup>24</sup> Судя по словоупотреблению берестяных грамот, слово «въдаи» могло означать не только «отдай», но и «дай». — *Прим. ред.*

## Грамота № 121

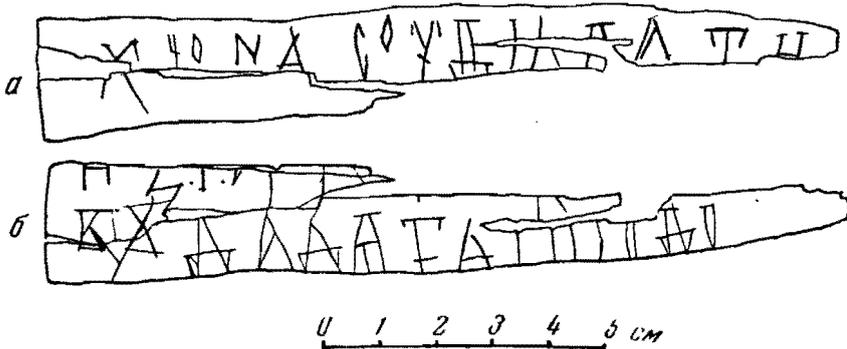
Грамота № 121 найдена в двадцать первом строительном ярусе, в квадрате 646, на глубине 3,35 м, на мостовой Великой улицы. Это отрывок. Грамота исписана с обеих сторон.

Текст внешней стороны:

х—онасоудилати

Текст внутренней стороны:

в—дадаты—до



Прорись грамоты № 121; а — внешняя, б — внутренняя сторона

Длина 0,143 м, ширина 0,021 м.

На внешней стороне коры вторая буква первой строки похожа на маленькую букву ц. На внутренней стороне коры от первой строки частично остались буквы, по-видимому и и з. Затем в точках цифра .I.(10) или .Г.(3) и еще следы трех букв. Дальше береста оборвана. Во второй строке вторая буква, видимо, ѝ.

Для палеографии мало данных, но ничто не противоречит стратиграфической дате, а это XI в.

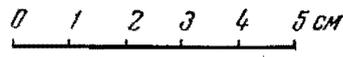
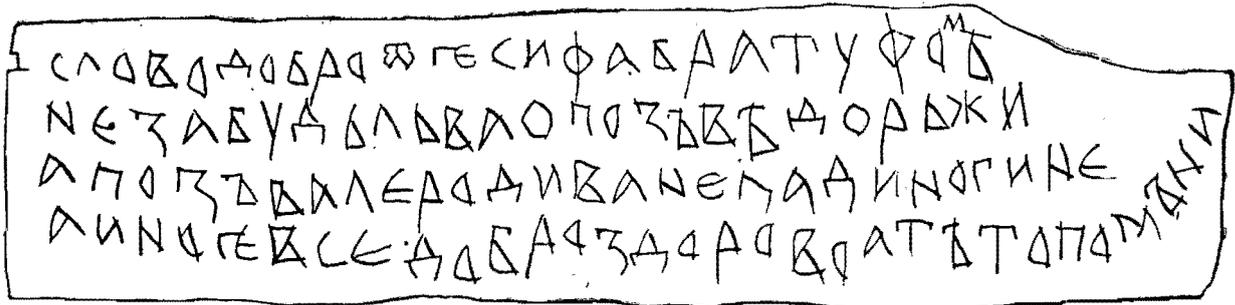
Текст слишком отрывочен для толкования. Ясно выделяются только слова: она соудила.

## Грамота № 122

Грамота № 122 найдена в пятом строительном ярусе, в квадрате 877, на глубине 1,58 м, возле сруба. Это целое письмо.

Текст:

словодоброѡксифабратуфомѣ  
незабудльваопозвъѣдорьжи  
апозъвалеродиванападиногине  
аниноквсе.добрздоровоатътопомъни



Прорись грамоты № 122

Длина 0,22 м, ширина 0,051 м.

Все буквы имеют поздний облик. У иотированного е перекладина оба раза вверх. «В рукописях XIV и XV вв. употребляется форма, в которой черта между иотом и е касается их вершин» (Соболевский, 37; то же см. Карский, 187). Современную форму имеет все семь раз и; такое и появилось в XIV в., но более распространилось в XV в. (Щепкин, 107; Срезневский, 261). Общие очертания букв настолько далеко отошли от устава, что это позволяет говорить о XV в. Стратиграфическая дата — XV в.

Разделить грамоту на слова можно так:

**Слово добро ѿ Есифа брату Фомѣ. Не забудь Льва о  
 позвьѣ до рѣжи. А позъвале Родиване Падиногине. А инок  
 все добро, здорово. А тѣ то помъни.**

Грамота № 14, тоже целиком сохранившаяся начинается словами: «Слово добро ѿ Фомѣ к Есифу». Найдена она была, как и грамота № 122 в слое XV в., в четвертом (т. е. в смежном) строительном ярусе. Имена Есифа и Фомы роднят обе грамоты. Роднит их и начальная формула — слово добро. Разница в строительном ярусе могла сводиться к разнице в несколько лет. Оказывается, Есиф и Фома были братьями.

Оба эти имени встречаются и в иных грамотах, но в сочетании с иными именами и в иных ярусах. Надо помнить, что имена эти в Новгороде были обычны. Но грамота № 122 прочно связана с грамотой № 14, равно как и грамота № 129.

Имя Лев в новгородских летописях встретилось: под 1398 г. упомянут Левушка Федоров, под 1415 г. — игумен Лев (НЛ, 393, 405).

Слово «позов» имело значения: «призыв на службу», «вызов к суду», «вид подати» (примеры подобраны в словаре Срезневского). Во всяком случае, **позъв** можно перевести словом «вызов». Фома должен был передать какой-то вызов Льву, и дело касалось ржи.

Вызвал Родиван Падиногин. Имя Родион в новгородских летописях пишется Родивон; в грамоте своеобразно **а** в последнем слоге. Отчество или фамилия этого человека (в XV в. в Новгороде уже были фамилии) не вызывает сомнений, имя Падинога известно. В новгородских писцовых книгах в 1498 г. упомянут своеземец Ивашко Олешков Падинога<sup>25</sup>. Имеются там и помещики Падиногины<sup>26</sup>.

В последней фразе слово **тъ** надо, по-видимому, читать «ты». В берестяных грамотах **ы** даже в XV в. писалось через **ер**, и здесь, по-видимому, случайно выпала одна черточка. Предположить здесь слово **атъ** (пусть), судя по контексту, трудно.

Перевод:

«Слово доброе от Есиѳа брату Фоме. Не забудь вызвать Льва насчет ржи. А вызвал Родиван Падиногин. А иное все добро, здорово. А ты то помни».

## Грамота № 123

Грамота № 123 найдена в двадцать третьем строительном ярусе. Четыре ее куска залегали в разных местах: первый в квадрате 742 на глубине 5,92 м, возле мостовой Великой улицы, второй в квадрате 754, на глубине 5,96 м, возле мостовой, третий в квадрате 741, на глубине 5,98 м, на мостовой, четвертый в квадрате 757, на глубине 5,98 м, на мостовой. Куски сошлись попарно, поэтому грамота делится на две части, каждая из двух кусков.

Текст первой части:

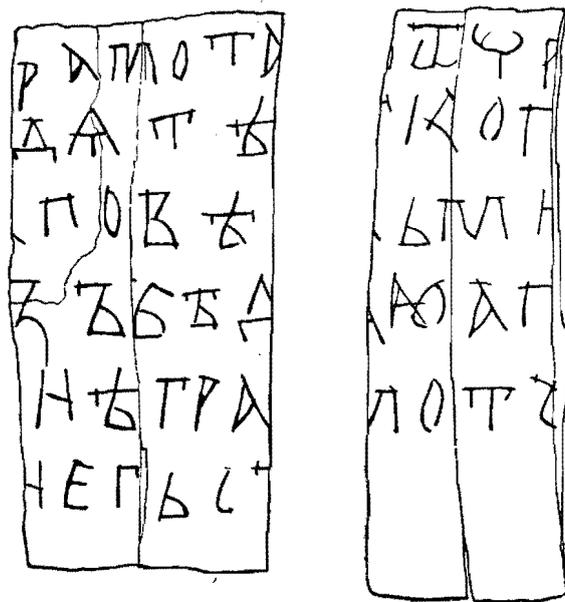
рамота  
датъ  
повѣ  
зъбѣд  
иѣгра  
негьс

Текст второй части:

Ѡчр  
ког  
ьми  
юаг  
мот

<sup>25</sup> Новгородские писцовые книги, т. IV. СПб., 1885, стр. 184, 207.

<sup>26</sup> Новгородские писцовые книги, т. VI. СПб., 1910, много раз.



Прорись грамоты № 123

Общая длина 0,08 м, ширина 0,102 м. Длина меньше ширины.

Строчки этой грамоты, в отличие от большинства других, написаны поперек, а не вдоль волокон коры. В каждой строке сохранилось не больше шести букв, и смысл написанного непонятен.

Все буквы очень архаичны. Особо надо отметить, что ять «не выходит своей мачтой выше верхнего уровня строки, а поперечная линия буквы лежит ниже этого уровня»; это признак XI в., а в XII в. ять уже изменился (Щепкин, 100). Есть здесь и ч бокальчиком, признак XI—XII вв. (см. выше много раз). Все буквы имеют аналогии в рукописях XI в. (Срезневский, 125).

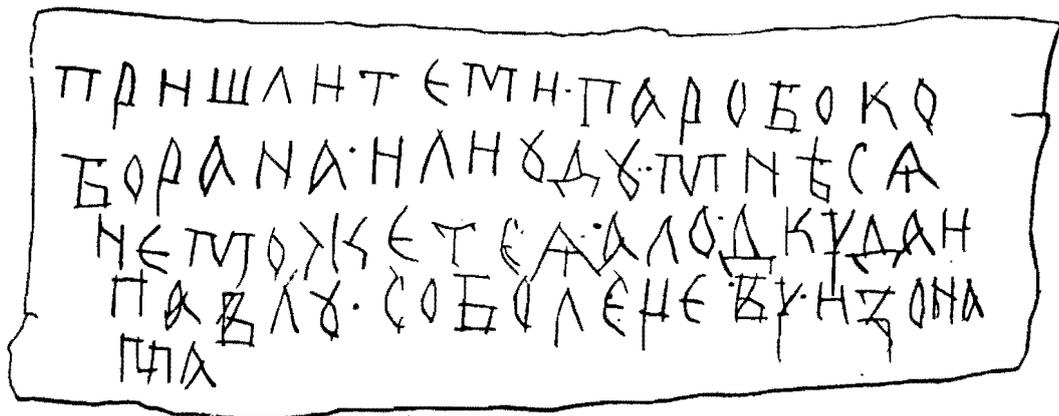
Стратиграфическая дата тоже XI в. Особо надо отметить, что стратиграфически грамота № 123 самая древняя. Она найдена в двадцать третьем ярусе; а самые древние из прочих грамот — в двадцать втором (№ 89 и 90).

В тексте встретилось слово «грамота», остальные слова непонятны.

## Грамота № 124

Грамота № 124 найдена в шестом строительном ярусе, в квадрате 890, на глубине 1,76 м, вне сооружений. Это целое письмо. Текст:

пришлитеми.паробоко  
борана.илиѣдѣ. мнѣса  
неможетьс.алодкудан  
павлѣ.соболецеву.изона  
ма



0 1 2 3 4 5 см

Прорись грамоты № 124

Длина 0,18 м, ширина 0,07 м.

Явных палеографических примет нет. Почти все буквы похожи формой на буквы грамоты № 43, хотя почерк другой. Стратиграфическая дата, как и там, рубеж XIV—XV вв.

Пунктуация здесь до некоторой степени осмысленная, в отличие от большинства грамот.

Разделить грамоту на слова можно так:

**Пришлите ми паробоко, борана или ѣдѣ. Мнѣ са не может-  
са. А лодку даи Павлѣ Соболецеву изонама.**

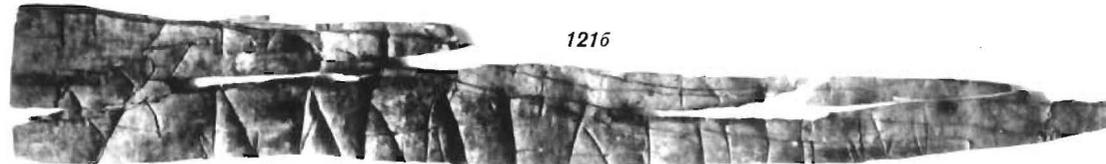
Слово паробок в смысле «слуга» неоднократно встретилось в летописи. Например, в I Новгородской летописи сказано: «биша Иванка паробчи посадници» (НЛ, 69). Слова борана или ѣдѣ вызывают некоторое недоумение. Непонятно.



120



121a



121b



124



123



125



122

Грамоты № 120—125; 121a—внешняя, 121b—внутренняя сторона коры

как баран и рыболовная уда могли заменять друг друга. Вероятно, боран здесь название какой-то рыболовной снасти. Среди многочисленных древнерусских значений слова «баран» я не нашел такого значения<sup>27</sup>. Номенклатура рыболовных снастей была, конечно, очень разнообразна. Слово *уда* в современном смысле в древней Руси известно. Выражение «мне не можется» в смысле «я болен» дожило доныне. Одно из двух *са* здесь лишнее; эта описка может объясняться болезненным состоянием автора. Слово «онамо» означает «туда» (выражение «сѣмо и онамо» — «сюда и туда»; см. словарь Срезневского); *изо нама* значит «оттуда».

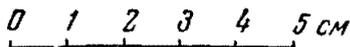
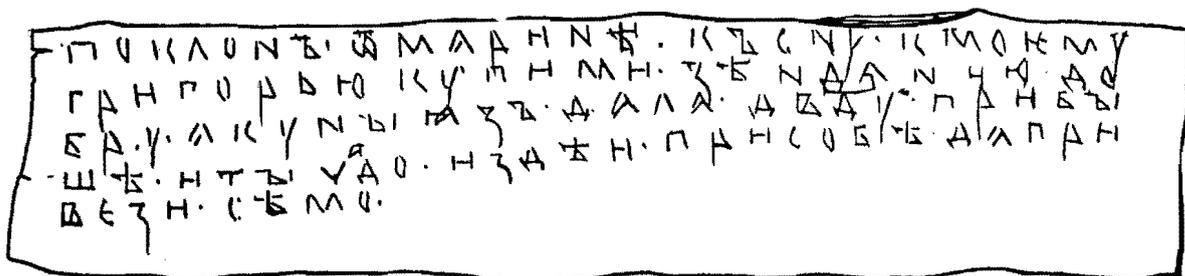
Перевод:

«Пришлите мне слугу, барана или уду. Я болен. А лодку дай Павлу Соболецову оттуда».

### Грамота № 125

Грамота № 125 найдена в шестом строительном ярусе, в квадрате 890, на глубине 1,79 м, вне сооружений. Это целое письмо. Текст:

поклонъ. ѿ мариѣ. къ сну. кмоюму  
 григорью купими. зѣданцю. до  
 бр. у. акуны изъ. дала. дѣду. при бы  
 шѣ. и ты чадо. издѣи. присобѣ. да при  
 вези. сѣмо.



Прорись грамоты № 125

Длина 0,208 м, ширина 0,044 м.

Ступенчатое в появилось в конце XIV в. (Щепкин, 106; Карский, 419). К XIV в. относится ч в виде расщеп почти без ножки (Карский, 202; Собо-

<sup>27</sup> Вероятнее всего, что «Боран» и «Уда» — имена парубков; одного из них и нужно было послать к большому автору записки. — *Прим. ред.*

левский, 38). Все буквы грамоты имеют аналогии в рукописях XIV в. (Срезневский, 261). Стратиграфическая дата — рубеж XIV—XV вв.

Разделить грамоту на слова можно так:

**Поклонъ ѿ Маринѣ къ сну к мокму Григорью. Купи ми  
зѣиданцю добру. А куны изъ дала Давыду Прибышѣ. И ты, чадо,  
издѣи при собѣ, да привези сѣмо.**

Сну — обычное сокращение слова «сыну». Мать кланяется сыну. Женское имя **Марина** встречается в новгородских архивных грамотах (ГВНП). Слово **Двду** написано под титлом; это сокращение слова «Давыду». Другое имя этого человека, через которого были переданы куны, т. е. деньги для покупки, — **Прибыша**. В Новгородской летописи под 1216 г. упомянут Иванко Прибышинич (НЛ, 57). Отчества от имен, оканчивающихся на **а**, имели тогда окончание не **ич**, а **инич**, примеров чему много. Имя **Прибыша** в средние века известно и в Польше<sup>28</sup>. **Издѣи** означает «сделай», «соверши»; такое значение этого слова имеется в летописях (НЛ, 37; ПСРЛ, II, 99). В КДРС в цитате из Козмы Индикоплова есть выражение: «дондеже куплю издѣють». **Сѣмо** значит «сюда».

Вызывает интерес слово **зѣиданцю**. Ткань, называемая «зендень», часто упоминается в русских документах XVI—XVII вв. Множество примеров имеется в КДРС. Эта ткань известна всех цветов: зеленая, дымчатая, красная, вишневая, малиновая, червленая, червчатая, лазоревая, белая, синяя, желтая, черная. Исследователи XIX в. предполагали, что это один из видов шелка, но теперь доказано, что словом «зендень» обозначалась хлопчатобумажная ткань<sup>29</sup>. Это явилось подтверждением слов Наршахи — автора «Истории Бухары» (текст X в., дополненный в XII в.). Он говорит о селении Зандана (или Зендене) под Бухарой: «Вывозятся оттуда так называемые занданичи, т. е. бумажные материи. Во многих селениях Бухары ткнут такую материю и называют также занданичи, потому что раньше всех начали выделять эту материю жители этого селения»<sup>30</sup>. В русском документе XVII в. упоминаются «три зендени бухарских» (КДРС). Найденная грамота дает возможность утверждать, что еще в древнем Новгороде за куны можно было купить бухарские хлопчатобумажные ткани. Термин «зендяня» архаичнее, чем термин «зендень». Русское окончание **ця** происходит, вероятно, от среднеазиатского окончания **чи**.

Перевод:

«Поклон от Марины к сыну к моему Григорию. Купи мне зендяню хорошую. А куны я дала Давыду Прибыше. И ты, чадо, сделай это сам да привези сюда».

<sup>28</sup> W. Taszycki. Указ. соч., стр. 90.

<sup>29</sup> «Сборник Оружейной палаты». М., 1925, стр. 68.

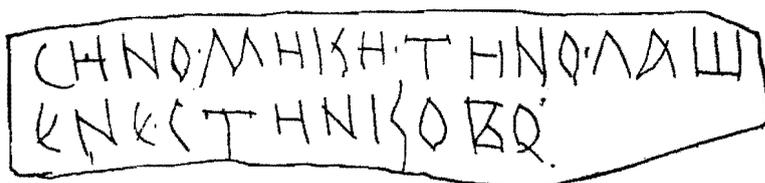
<sup>30</sup> Мухаммед Наршахи. История Бухары. Перевел Н. Лыкошин. Ташкент, 1897, стр. 23.

## Грамота № 126

Грамота № 126 найдена в шестом строительном ярусе, в квадрате 971, на глубине 1,76 м, вне сооружений. Это целая записка.

Текст:

СИНО.МИКИ.ТИНО.ЛАШ  
ЕНЕ.СТИНКОВО



0 1 2 3 4 5 см

Прорись грамоты № 126

Длина 0,135 м, ширина 0,031 м.

Буква е здесь оба раза опрокинута влево и язычок ее приподнят. Это якорное е второй половины XIV в. (Щепкин, 105; Карский, 186; Чаев, 140). Остальные буквы все тоже имеют аналогии в рукописях XIV в. (Срезневский, 261). Стратиграфическая дата — рубеж XIV—XV вв.

Разделить грамоту на слова можно так:

### СИНО МИКИТИНО ЛАШЕНСТИНКОВО.

Слово **СИНО** означает «сено»<sup>31</sup>. Ять в Новгородской земле, как известно, часто переходил в **и**. Слово **МИКИТИНО** означает владельца сена. Но Никит было много, поэтому здесь добавлено прозвище. Этимология прозвища неясна. Владельцем сена был Никита Лашенистинок (или Лашенестинк).

Записка была воткнута, вероятно, в стог сена, чтобы никто не взял его по ошибке. Потом сено привезли в город, а записку выбросили во дворе.

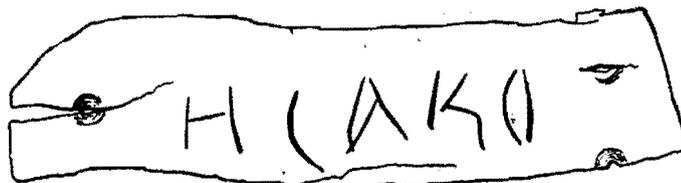
<sup>31</sup> Написание «сино» может в равной степени означать и слово «сынъ». Тогда записка просто давала отчество и прозвище Микитова сына. — *Прим. ред.*

## Грамота № 127

Грамота № 127 найдена в шестом строительном ярусе, в квадрате 932, на глубине 1,28 м, у дворового настила. Строго говоря, это не грамота, а кусок берестяного поплавка, с надписью. Однако он включается в число грамот по соображениям, высказанным выше (см. грамоту № 116).

Текст:

исако



0 1 2 3 4 5 см

Прорись грамоты № 127

Длина 0,12 м, ширина 0,028 м.

Для палеографии мало данных, но ничто не противоречит стратиграфической дате, а это рубеж XIV—XV вв.

Смысл ясен. Здесь имя Исак в именительном падеже (обычная замена ъ на о). Это имя встречается в новгородских архивных грамотах (ГВНП). На поплавке было написано имя рыболова, которому принадлежал невод.

Грамоты № 126 и 127 снова говорят о широком распространении грамотности. Владелец сена и владелец невода писали свои имена в надежде, что все прочтут и все поймут.

## Грамота № 128

Грамота № 128 найдена в седьмом строительном ярусе, в квадрате 882, на глубине 1,61 м. Это отрывок рукописи, разграфленной на четыре столбца, от каждого из них сохранились отдельные строки.

Текст первого столбца:

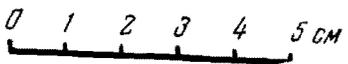
чаемъ -----  
дво. всака. слава. тобъ.  
лѣпо. дво. пѣ. всака.  
дхвнѣ. тобъ. лѣпо

УАМ Д  
 АВ О В С А К А С Л А В А Т О Б Ъ  
 Л Б П О Д Б О П Ъ В С А К А  
 А Х В Н А А П А Г Т А Т П А

Ш И М Ъ И Г Д Х О В Б И З В А  
 В Л А Ю Ш Е Т А В Е Л И У С Е М Ъ  
 Д У Ш И Ю М Т А Ъ С Н А Б Н А

М Л Т Ъ П Р Е Б Г А Т У Ю И Д О  
 Л Г О В Ъ И З Б А В Л А К Ш И

У Е Ш Е С В Е Р  
 Д О С Т О Й Н О С Т Ъ К А Е Т О



Прорись грамоты № 128.



129a



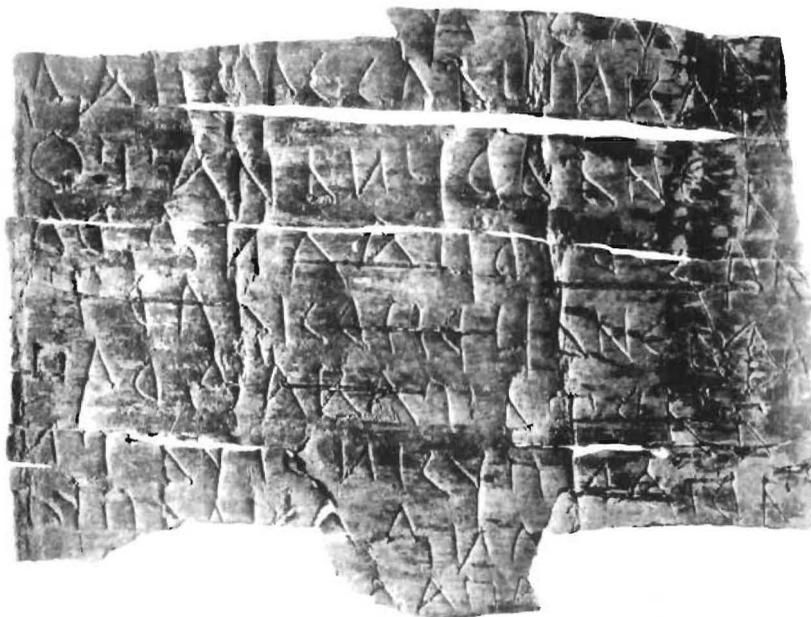
129b



126



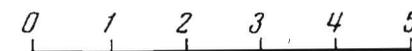
127



129c



128a



128b

Грамоты № 126—129; 128a—левая, 128b—правая часть; 129a, 129c—внутренняя, 129b—внешняя сторона коры

Текст второго столбца:

щимъ.игрѣховъ.изба  
вляюще.та.величаемъ.  
сущую. мтръснабиа

Текст третьего столбца:

млть.пребгатую.идо  
лговъ.избавляеши.

Текст четвертого столбца:

чеше. свер-----  
достойно. сдѣваемъ

Под двумя титлами (в третьей строке первого столбца и во второй строке второго столбца) можно различить выносное с.

Длина 0,41 м, ширина 0,065 м.

Четыре раза встретилось своеобразное е, характерное для конца XIV в.: узкое, стоящее, с высоко вытянутым язычком (Щенкин, 105; Карский, 185; Чаев, 140). Наряду с этим пять раз встретилось простое е. Можно отметить и ч; оно все три раза в виде палочки с расщепом вверху, и палочка короче расщепе, что характерно для XIV в. (Соболевский, 38). Все остальные буквы имеют аналогии в рукописях XIV в. (Срезневский, 261). Стратиграфическая дата — XIV в.

Грамота изобилует титлами, что связано с ее своеобразным содержанием. Разделить грамоту на слова можно так:

Текст первого столбца:

чаемъ . . . дѣво, всака слава тобѣ, лѣно, дѣво, пѣснь всака духовнаа  
тобѣ, лѣно. . .

Текст второго столбца:

. . . щим и грѣховъ избавляющеса та величаемъ, сущую матеръ  
сына божиа. . .

Текст третьего столбца:

. . . милость пребогатую и долговъ избавляеши. . .

Текст четвертого столбца настолько отрывочен, что разделению на слова не поддается.

Церковное содержание отличает грамоту № 128 от всех остальных. Ходячие представления о преимущественно церковном характере древнерусской письменности уже опровергнуты новгородскими раскопками. Из 136 новгородских берестяных грамот 135 носят светский характер. Из них две (№ 28 и 42) содержат церковные формулы, поскольку они являются духовными завещаниями, автор одной грамоты (№ 87) — поп. В остальных грамотах ничего церковного нет (надо оговориться, что от некоторых грамот найдены лишь малые отрывки). Но,

конечно, церковная письменность, в древней Руси значительно развитая, не могла не отразиться и в берестяных грамотах.

Грамота № 128 содержит молитву, обращенную к богородице. Береста была разграфлена на столбцы, для удобства чтения. Рукопись могла предназначаться для церковных певчих или церковных служителей. Текст понятен. В особых комментариях и в переводе он не нуждается (см. статью В. И. Борковского, стр. 97).

## Грамота № 129

Грамота № 129 найдена в шестом строительном ярусе, в квадрате 919, вне сооружений. Сначала найдены три куска на глубине 1,72 м, затем четвертый кусок, на глубине 1,94 м (нижняя часть текста). Это — письмо, дошедшее в отрывках. Куски сошлись попарно, поэтому грамота делится на две части, каждая из двух кусков.

Текст первой части:

цолобитькъѡксиф  
абратусвокъмуѡ  
мѣцобъксиприсла  
ловоськъудамѣдал  
аовьцинидобро  
сошькъпошубѣсо  
шькъмѣа- - - - -

Текст второй части:

- - - - -къмъ  
дапереслѣшиван  
отаньцобънеб  
лодилацогозра  
тольконочьне  
продаватьтобѣ  
итъужикупиаюб  
луп- - - - -дил- - - - -  
- - - - -бапа- - - - -

В конце пятой строки зачеркнуты три буквы: бра.

На обороте первой части, на внешней стороне коры помещены последние строки письма:

тъвиноватуаннок  
вседоброздорово  
здѣсе

Длина 0,11 м, общая ширина 0,14 м. Длина меньше ширины.

ЧЛАБИТАГЕВЕСИФ  
 АБРАТУСВДЕМУФ  
 МЧДБРЕСИПАИСМА  
 АБДСБКУАМБАРА  
 УШДЦИНИАДБАД  
 ШАНТЕМАДАШУБАСД

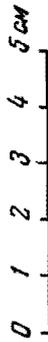
а

АПЕДЕСЛШИВАМ  
 ОТАНДИЧДВЗНЕБ  
 АДДИКХЧДГДЗДА  
 ТДЛЫКДПЧЬНЕА  
 ПРАФАВАТАТДББ  
 ИПДБДМИСУПЛАТБ  
 ДАРА

б

ТЬВИНДВАТУАКИНЧЕ  
 ВСЕАДЕБРОЗАФДВВ  
 ЗАТЦЕ

в



Прорись грамоты № 129; а — внутренняя, б — внешняя сторона

Грамота написана тем же человеком, что и грамота № 122. Почерк совпал полностью, палеографические приметы одни и те же. Можно тоже говорить о XV в. Стратиграфическая дата — рубеж XIV—XV вв.

Разделить грамоту на слова можно так:

Цолобитыѣ ѿ Есиѣфа брату своѣму Фомѣ, цобѣ кѣи прислало  
восъку да мѣда да овъцини добросошыѣ. По шубѣ сошыѣмъ,  
а ... кмѣ. Да переслѣшиваѣи о Танѣи, цобѣ не блудила цого  
зря. Только пощне продавать тобѣ, и тѣ у кѣи купи, а  
Юблу и ... дил ... тѣ виновату. А иноѣ все добро здорово  
здѣсе.

Это — третье письмо из переписки двух братьев, Есиѣфа и Фомы. Слово **цолобитыѣ** (челобитье) означает здесь просьбу. Непонятно слово **добросошыѣ**, имеющее отношение к овчинам<sup>32</sup>. Возможно разделить его на два слова «добро» и «сошыѣ», недописанное и повторенное по рассеянности слово — **сошыѣмъ**. Не вполне понятно слово **переслѣшиваѣи**; возможно значение «сledi». Слово **Танѣи** — собственное имя, стоящее в предложном падеже, притом, судя по глагольной форме, имя женское. Вероятно, это уменьшительное от имени Татьяна, встречаемого в новгородских писцовых книгах и архивных грамотах. **Блудила** означает «блудила». Этот глагол, наряду с современным смыслом, имел в древней Руси смысл «ошибаться» (примеры см. в словаре Срезневского). Трудно сказать, в каком значении употреблен он здесь. У этой Тани Фома покупал какие-то товары. Слово **тѣ** можно перевести местоимением «то», но вернее видеть здесь «ты», как в грамоте № 122. Слово **Юблу** непонятно. Вероятно, это собственное имя. Формула **а иноѣ все добро здорово** совпала в грамотах № 122 и 129. Фома заканчивал так свои письма.

Перевод:

«Просьба от Есиѣфа к брату своему Фоме, чтобы ты прислал воска да меда, да овчины добросошыѣ. По шубе сошьем, а ...ем. Да следи за Таней, чтоб не блудила чего зря. Только начнет продавать тебе, и ты у ней купи, а Юблу и ... дил ... тѣ виновату. А иное все добро, здорово здесь».

## Грамота № 130

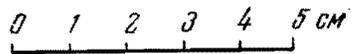
Грамота № 130 найдена в шестом строительном ярусе, в квадрате 1002, на глубине 1,38 м, вне сооружений. Это целый документ.

Текст:

увигарѣ: к̄: локотох̄рибезолоктиувалитавкюлолакши: і̄: д̄: локти  
х̄риуваивасаувакшина: в̄: локтиводмолуиполотретианадатело  
ктих̄риумѣлитавкуроль: д̄: локтих̄ри

<sup>32</sup> «Овъцини добросошыѣ» — очевидно хорошо просушенные овчины. — *Прим. ред.*

КВНГАА:К:ЛОКОТОХЪАНБЕЗДОЛОКІНЦЪАЛН\*ТЪВКЮЛОЛАКШН:ЇА:ЛОКІТН  
ХЪАНКВАНВАСАЦВААКШННА:ЇВ:ЛОКІТНВОДМОЛКНПОЛОТРЕТНАНАНАТЕЛО  
КІТНХЪАНЦМЪЛНТАВККАОЛБ:А:ЛОКІТНХЪАН



Прорись грамоты № 130

Длина 0,343 м, ширина 0,068 м.

В первой строке в имени **Валита** после буквы и зачеркнуто **а**.

Ступенчатое **в** появилось в конце XIV в. (Щепкин, 106; Карский, 419). Все буквы имеют аналогии в рукописях XIV в. (Срезневский, 261). Общие очертания говорят о том же веке. Стратиграфическая дата — рубеж XIV—XV вв.

Оригинально, что в цифрах 14 и 12 обозначение десятки стоит не позади, как тогда полагалось, а спереди, что бывало очень редко (Карский, 217).

Разделить грамоту на слова можно так:

**У Вигара 20 локото хъри безо локти. У Валита в Кюлолакши 14 локти хъри. У Ваиваса у Валкшина 12 локти водмолу и полотретьянацате локти хъри. У Мълита в Куролъ 4 локти хъри.**

Обилие иноязычных имен и загадочность терминов побудили меня обратиться с запросом в Институт языка и литературы Академии наук Эстонской ССР. Из Таллина отвечал действительный член Академии наук Эстонской ССР П. Аристэ.

Он разъяснил: «Слово *водмол* нижненемецкого происхождения. Оно перешло также в эстонский и латышский языки. Нижненемецкое *wadmal*, эстонское *vadmal* и латышское *vadmals* обозначают грубую дмотканную шерстяную материю. Личные имена Вигарь, Валит, Мелит и местные имена Кюлолакши и Курола прибалтийско-финского происхождения».

Воевода Валит Корелянин упомянут под 1337 г. в Первой Софийской летописи (ПСРЛ, V, 220).

Понимание грамоты зависит от понимания слова **хъри**, встретившегося четыре раза. С ним связаны цифры: 19 локтей (20 локтей без локтя), 14 локтей  $12\frac{1}{2}$  локтей (полтретьянацать) и 4 локтя.

Возможно предположить здесь повелительное наклонение от глагола «**хърить**» (зачеркнуть). Правда, этого глагола нет ни в словаре Срезневского, ни в КДРС, но возникнуть он мог рано. Существует этот глагол донныне. Этимология его ясна. Зачеркивание производилось косым крестом, похожим на букву **х**, а старое ее именование «**хъръ**». **Хъри** (зачеркни) могло означать зачеркивание долга в долговых или налоговых записях. Но более вероятно видеть здесь какое-то иноязычное именование ткани. Сочетание 12 локтей водмола и  $12\frac{1}{2}$  локтей хери говорит за это.

## Грамота № 131

Грамота № 131 найдена в седьмом строительном ярусе, в квадрате 858, на глубине 1,98 м, внутри сруба. Это целое письмо.

Текст:

чтобыловпудогипраздату празку сѣргиѣвзалеизо  
оатѣзакрюспроста ꙗбылеорусалеаховпудогѣацтопросмо  
зерцихедылеесе монеплатацеаплаатацевтомоцтопромежира  
дунѣтуанынесамезерцивгородѣговорѣснѣмисамеаасти  
осподинебудуаборзобудуаниннеесемектобѣрибокопослала

Письмо написано на внешней стороне коры. На внутренней стороне оно заканчивается:

авошуѣнилидиѣниловоу

Длина 0,24 м, ширина 0,048 м.

В последней строчке лицевой стороны одиннадцатая справа буква **б** написана на месте **м**. Автор письма пишет **н** в виде современного «и», т. е. в виде перевернутого архаического «н»; **и** написано еще в виде современного «н».

Неуклюжий почерк неумелого писца затрудняет палеографические определения, но ничто не противоречит стратиграфической дате, а это XIV в.

Грамота № 131 самая трудная для понимания из всех 136 грамот. Она написана малограмотным человеком и едва ли русским; в связи с этим в грамоте много явных искажений, а лексически она и без того трудна.

Разделение на слова для третьей и пятой строк в связи с этим довольно гадательно. Все же разделить грамоту на слова можно так:

Что было в Пудогѣ прѣзда, ту празку сѣргиѣвзалеизо  
Оатѣ. Закрю спроста ꙗбыле о русалеахо в Пудогѣ. А  
цто про Самозерци хедыле есемо не платаце, а плаатаце в  
томо цто промежи раду нѣту.<sup>33</sup> А ныне Самезерци в городѣ. Го-  
ворѣ с нѣми самѣ. А а с ти, осподине, буду. А а борзо буду.  
А нине есеми к тобѣ рибоко послала. А во Шуѣ ни лидиѣ  
ни ловоу.

<sup>33</sup> Для предшествующего текста может быть предложено иное разделение на слова, несколько облегчающее чтение:

«Что было в Пудогѣ прѣзда, ту празку сѣргиѣвзале.

Изо Оатѣ — закрю спроста ꙗ

Абыле о русалеахо в Пудогѣ.

А цто про Самозерци хедыле есемо

не платаце. а плаатаце в томо, цто промеж и, раду нѣту...».

Приказчик, действовавший в Обонежской пятине сообщил сведения о трех пунктах. В Пу-

Ц Т Р Б З Л О В П У Д О Г Н П А Д З А Д Т У П Р А Д К У Ц Б Р Г Н Б Д З А Л Е Н З О  
 О А Т З А К А О П О П Р О И Т А Д А Б В Л Е О Р У А Л Е А Х О В П У Д О Г Ф А Ч Т П Р А Ц А М О  
 З Е А Н Н Х Е А Д Л Е С Е М О И Е П Л А Т А Ц К А П Л А А Т А Ч Е Д Х О М О Ч Т О П Р О М Е Ж К Н Д А  
 А У И А Т У А И З И К С А М К З Р А Ч Н В Г О Р О Д Е П О В О Д С И Б М Н И А М Е Д А И Т Н  
 О П О А Н И Б У А У Д А Б О Р З О Б У А У А И Н И Е С Е М К Т О Б Р А Н В О Т О П О С П А Л А

а вош у ж и н л н д н ъ и н л о в у

0 1 2 3 4 5 см

Прорись грамоты № 131; а — внешняя, б — внутренняя сторона

Разобраться в этом трудно.

Географические указания, впрочем, все ясные. Пудога — современный город Пудож к востоку от Онежского озера. В летописи Пудога упомянута (вместе с Онегой и Каргополом) под 1448 г. (ПСРЛ, IV, 126). В писцовых книгах описан погост Никольский на Пудогге; в XVIII в. этот погост стал городом Пудожем. **Оать** — левый приток Свири. Сязозеро — довольно большое озеро к западу от Онежского. **Сязозерци** и **Сязезерци** — одно и то же; синонимичность слов «озеро» и «езеро» известна. Шуя — западный приток Онежского озера. Автор письма много путешествовал по Обонежью.

Из контекста ясно, что **празда** и **празка** — разные написания одного и того же слова. По-видимому, это варианты термина «празга», встречающегося в новгородских писцовых книгах и означающего разновидность оброка, плату за пользование угодьем. Эту празгу взял здесь некий Сергей. Затрудняюсь истолковать выражение **закроу спроста**. Возможен перевод «просто сплещу недоимки». Слово «закрой» в древней Руси известно, но в значениях, которые здесь не подходят. Буква **а**, окруженная точками, является условным знаком, расшифровать который нельзя. Древнерусские книжки употребляли такой знак для ста тысяч (Карский, 219), но в этом малограмотном письме такое значение невозможно.

Дальше идет понятная фраза: **а быле о русалеахо в Пудогъ**, т. е. «Я был на русалиях в Пудогге». «Русалии» — название славянского языческого праздника, сопровождавшегося играми и плясками. Исследование этого вопроса и полный обзор источников о русалиях дал Л. Нидерле<sup>34</sup>.

**Хедыле есемо**, возможно, означает «ходиле есеме», т. е. «я ходил». **Не платяце** — не платят. Дальше идут понятные слова, но перевести фразу затрудняюсь. Слово **радъ** означает «договор», «условие».

Затем идут понятные фразы: **А ныне Сязезерци в городъ. Говоръ с нѣми самѣ**. Перевести эти фразы можно: «А ныне Сязезерцы в городе. Говори с ними сам» (ять дважды заменяет **и**). Сязезерцы, задержавшие платежи, приехали в Новгород, и адресат мог сам с ними переговорить.

Дальше сказано: **А а с ти, осподине, буду**. Возможно, что предлог **с** написан вместо предлога **к**. Обращение **осподине** в связи с содержанием письма позволяет

---

доге он был поздней весной (в неделю, предшествующую «троицynu дню») и выяснил, что оброк уже собран Сергием.

Сведения об Ояти зашифрованы им каким-то простым кодом: «Закроу спроста ☉».

Что касается донесения о Сязозерцах, то здесь мы, действительно, должны допустить опisku, но при предлагаемом разделении слов описка сводится к одной букве (вместо знаков «хедыле»). Корреспондент вместо буквы **б** поставил по ошибке **д**. Читать надо так: «А цто про Сязозерцихе — был есемо — не платяце». Сязозерцы отказались платить какие-то платежи и соглашались платить только за то, что делалось без договора, в чем «ряду нету».

Дальнейший текст совершенно ясен. — *Прим. ред.*

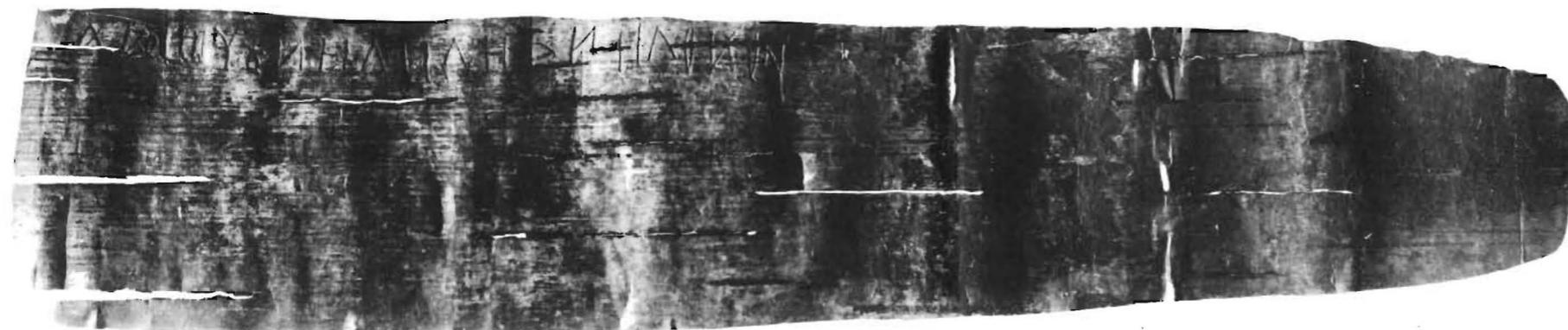
<sup>34</sup> L. Niederle. *Život starých slovanů, dílu II, svazek 1. V Praze, 1916, str. 54—57, 260—262.*



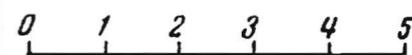
130



131a



131б



Грамоты № 130 и 131; 131а—внешняя, 131б—внутренняя сторона коры

предположить, что автор был на службе у адресата. Он, по-видимому, выполнял его денежные поручения. Затем фраза повторена на другой лад: **А л борзо буду**, т. е. «А я скоро буду».

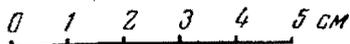
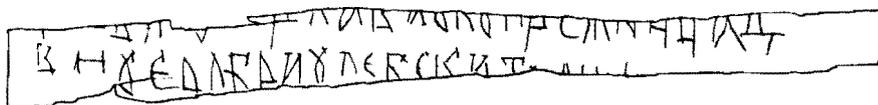
**Нине** значит «ныне», **рибоко** значит «рыбок» (вместо **ы** дважды поставлено **и**). Адресату послали рыбок. **Есеме**, возможно, значит «есмь». Слово **лидиѣ** непонятно. Если здесь описка (первое **и** стоит вместо **о**), фраза приобретает смысл: **ни лодиѣ, ни ловоу**. В целом, повторяю, грамота № 131 самая трудная. Полный ее перевод дать не могу.

### Грамота № 132

Грамота № 132 найдена в восьмом строительном ярусе, в квадрате 907, на глубине 2,17 м, вне сооружений. Это небольшой отрывок из двух строк. От первой строки уцелели нижние части букв, и прочесть ее нельзя.

Текст:

--- о --- лавао-опрежницад  
вихедобриѣлебскит---



Прорись грамоты № 132

Длина 0,151 м, ширина 0,013 м.

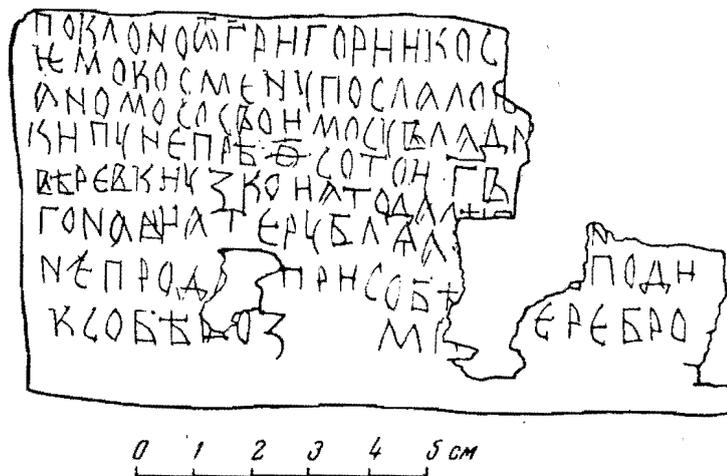
Для палеографии мало данных, но ничто не противоречит стратиграфической дате, а это XIV в. Для толкования нет данных.

### Грамота № 133

Грамота № 133 найдена в девятом строительном ярусе, в квадрате 1002, на глубине 1,6 м, вне сооружений. Это письмо, из которого вырваны куски.

Текст:

поклоноѣ григориикос- - - - -  
кюмокосмену послало- - - - -  
аномососвоимосу влади- - - - -  
кипунейрѣ: ѿ: сотои: гв- - - - -  
вѣревки узкои атадалѣ- - - - -  
гонадцатерублаа- - - - - споди  
непрод- - присобѣ- - еребро  
ксобѣвозми



Прорись грамоты № 133

Длина 0,12 м, ширина 0,067 м.

Пустота в последней строке между з и м объясняется сучком на бересте.

Все буквы имеют аналогии в рукописях XIV в. (Срезневский, 261). Стратиграфическая дата — XIV в.

Толкование затруднено разрывами. Сохранилась большая часть букв, но повреждены все строчки. Поэтому начальные и особенно конечные части разорванных слов не дают смысла. Разделить всю грамоту на слова нельзя, остатки слов можно понимать различно. Но в шестой и седьмой строках пустоты невелики и могут быть заполнены по смыслу. Даю реконструкцию конца грамоты (строки 6, 7 и 8).

гонадцатерублатыгосподи  
 непроданиприсобъасеребро  
 ксобъвозми

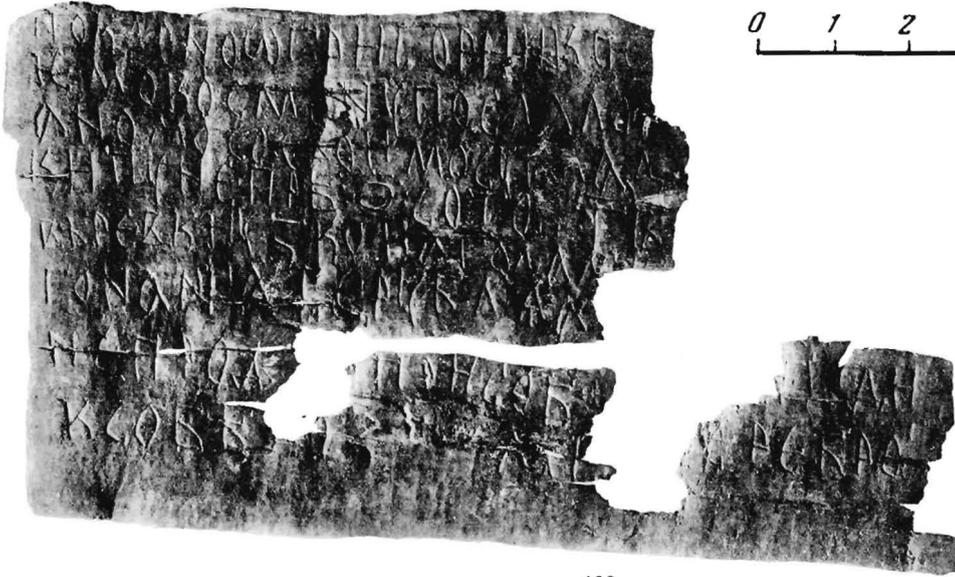
В пятой строке для истории материальной культуры интересны слова **въревки узкой**.

В заключение можно дать перевод уцелевших частей грамоты, отбросив непонятные остатки слов:

«Поклон от Григория к С... к Семену послал... со своим... 9 сотой З... веревки узкой, а то дали... рубля, а ты, господин, продай при себе, а серебро к себе возьми».



132



133



134

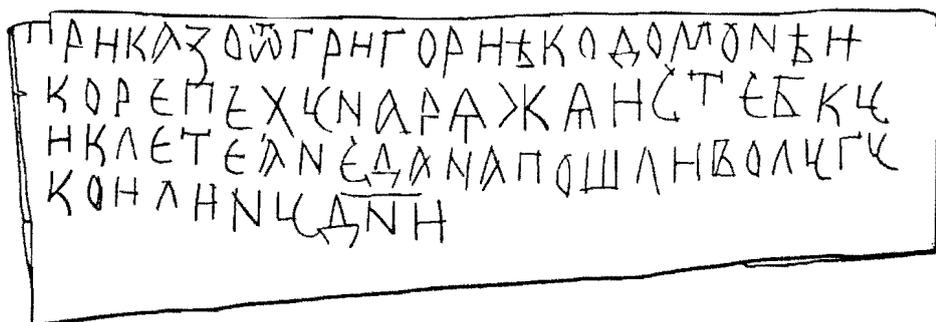
Грамоты № 132—134

## Грамота № 134

Грамота № 134 найдена в перекопе, в квадрате 1077, на глубине 1,95 м, вне сооружений. Это целое письмо.

Текст:

приказоу Григориѣ ко Домонѣи  
ко Репеху на ржа и стѣбку  
и клетѣ а недана пошли во Лугу  
ко Иллину дни



Прорись грамоты № 134

Длина 0,16 м, ширина 0,053 м.

Все буквы имеют аналогии в рукописях XIV в. (Срезневский, 261). Стратиграфической даты нет.

Разделить грамоту на слова можно так:

**Приказо у Григориѣ ко Домонѣи и ко Репеху. Наржа  
истѣбку и клетѣ, а Недана пошли во Лугу ко Иллину дни.**

**Приказо** означает «приказ». Грамота, вероятно, является распоряжением феодала по хозяйству. Наименование таких грамот в древней Руси приказами не было до сих пор известно. Слово **Домона** можно считать закономерной огласовкой женского имени Домна. Имеется, впрочем, и мужское православное имя Домн. Имя **Репех** бытовало в Новгороде. Например, в XV в. был новгородский политический деятель Юрий Репехов (ПСРЛ, VI, 33, 202, 220). В новгородских писцовых книгах XV в. неоднократно упоминаются помещики Репеховы (родства между феодалами XV в. и слугой XIV в., очевидно, не было). **Наржа** означает,

по-видимому, «наряжай», «приготовь». **Истебка** — закономерная уменьшительная форма слова «изба». В летописях, в том числе в новгородских (НЛ, 18, 25), оно писалось «истьба», а **ь** в грамотах переходит часто в **е**. **Клете** соответственно означает «клеть». В русских этнографических материалах хорошо известно противоположение теплой избы и холодной клетки. В письменных источниках такое противоположение было известно с середины XV в. (ГВНЦ, 216).

Имя **Недан** в древней Руси до сих пор не встречалось. Но оно несколько раз встретилось в документах XII—XIII вв. в Польше<sup>35</sup> — многие имена были общи всем славянским народам. Река Луга упоминается в летописи с X в., но выражение **во Лугу** подходит скорее к городу, которого в новгородское время не было. Современный город под этим названием возник в XVIII в. Возможно, что словом Луга обозначали область. Летописное словоупотребление этому не противоречит.

Перевод:

«Приказ от Григория к Домне и к Репеху. Приготовь избу и клеть. А Недана пошли в Лугу к Ильину дню».

## Грамота № 135

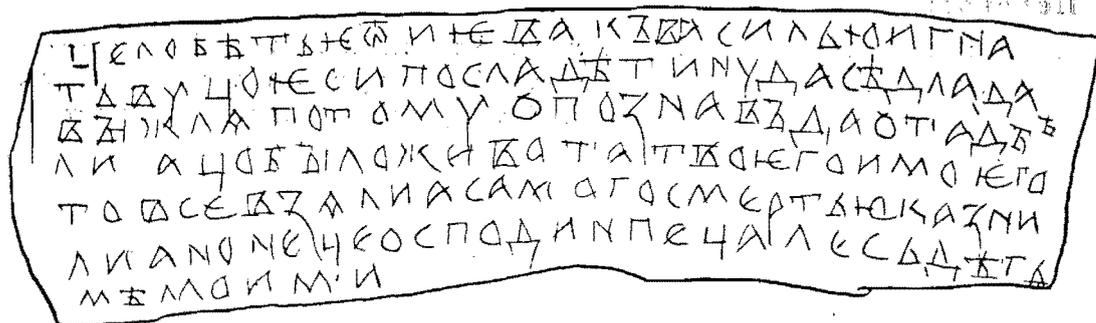
Грамоты № 135 и 136 найдены не при раскопках. Один из руководящих сотрудников экспедиции кандидат исторических наук С. Н. Орлов обнаружил их, наблюдая за работами по благоустройству Садовой улицы, довольно близко от места раскопок, тоже на территории древнего Неревского конца, недалеко от пересечения древней Великой улицы и современной Садовой. Обе грамоты найдены в выбросе канализационной траншеи.

От южного края нашего раскопа до этой траншеи по Великой улице ровно 60 м. От пересечения Великой улицы с траншеей место находки грамот отстоит на 40 м на запад. Глубина залегания приблизительно 2 м.

Грамота № 135 является целым письмом. Текст:

целобѣтъкъѡиѡвакъвасильюигна  
тъвуцоксиносладѣтинудасѣдлада  
выжлапотомуоупознавъдаотаѡдѣ  
лиацобыложивотатвоѡгонмоѡго  
товсевзалиасамогосмертьюказни  
лианонецеосподинпецалесѣдѣтъ  
мѣмоими

<sup>35</sup> W. Taszycki. Указ. соч., стр. 85.



0 1 2 3 4 5 см

Прорись грамоты № 136

Длина 0,185 м, ширина 0,05 м.

Семь раз встретилось якорное е второй половины XIV в. (Щепкин, 105; Карский, 186; Чаев, 140). Все буквы имеют аналогии в рукописях XIV в. и начала XV в. Общие очертания письма позволяют скорее предположить XV в. Стратиграфической даты, как выше говорилось, нет.

Разделить грамоту на слова можно так:

Целобѣтъкъ ѿ Икѣва къ Василью Игнатьву. Цо кѣи посла  
дѣтину да сѣдла да выжла, потому опознавъ да отадбѣли, а  
по было живота твоѣго и моѣго, то все взяли, а самого  
смертью казнили. А нонеце, осподин, печалесь дѣтьмѣ моими

В этом грустном рассказе непонятно слово **отадбѣли** (тем более, что буква **б** не очень ясна и здесь возможны два ятя подряд). Можно предполагать здесь опечатку, исказившую слово «отбили». В письме есть и другая явная опечатка: слово **осподин** не закончено: на конце должно было стоять **е** или **ѣ**. Слово **целобѣтъкъ** (челобитье) означает здесь еще не просьбу, а поклон, в соответствии с прямым этимологическим смыслом. Слово **выжла** должно означать охотничью собаку, поскольку с XVII в. для такой собаки известен термин «выжлец» (КДРС). Охотники, спускавшие собак, назывались **выжлятниками**; этот долго державшийся термин впервые упомянут в 1500 г. в новгородских писцовых книгах, в качестве прозвища крестьянина<sup>36</sup>. Слово **живот** означает здесь «имущество». Слова **самого смертью казнили** относятся, по-видимому, к «детине». Адресат должен печалиться вместе с детьми автора. Причины этого были, очевидно, понятны адресату.

<sup>36</sup> «Новгородские писцовые книги», т. III. СПб., 1868, стр. 854.

Перевод:

«Поклон от Иова к Василию Игнатьеву. Что ты послал детину да седла да собаку, потому, опознав, отбили, а что было имущества твоего и моего, то все взяли, а самого смертью казнили. А теперь, господин, печалься с детьми моиими»<sup>37</sup>.

## Грамота № 136

Обстоятельства находки изложены выше (см. № 135). Грамота № 136 является целым документом.

Текст:

седоконьцахумысловѣдѣтъ  
труфалкзбратъеюдавати  
оусповъ.з.коробеи ржи да коробѣ  
ишеници.г.солоду.дару.г.кун  
ници.дапудъмеду.дѣтемъ.побѣ  
лки.г.і.г.горстилену.  
боранъоуновину

Длина 0,24 м, ширина 0,11 м.

Явных палеографических примет нет, поскольку форма всех букв самая простая. Но все они имеют хорошие аналогии в рукописях XIV в. (Срезневский, 261). Стратиграфической даты, как выше говорилось, нет.

Разделить грамоту на слова можно так:

Се доконьцаху Мысловѣ дѣтъ Труфалк з братъею давати  
оусповъ 6 коробеи ржи да коробѣ ишеници, 3 солоду, дару 3  
кунници да пудъ меду, дѣтемъ по бѣлки 3 і 3 горсти лену,  
боранъ, оуновину.

Цифры в левой части шестой строки можно читать тройко: «3 и 3», «13, 3», «3, 13» — буква і может означать союз «и» и цифру «десять». В таких цифрах, как 13, десятка в древней Руси ставилась обычно в конце, но иногда и в начале (см. грамоту № 130).

Глагол доконьцаху в смысле «договориться» хорошо известен в древней Руси; формулой «се доконча» или «се докончаша» или «докончали» и т. п. начинались

<sup>37</sup> Предложенный перевод вызывает два возражения: во-первых, нельзя переводить «отбили», правильное — «о тадѣ ли», т. е. «о воровстве ли»; во-вторых, в конце грамоты не обращение к адресату «печаловаться» вместе с детьми автора письма, а констатация печального положения его и его детей: «А понече, господин, печаль с детьми моиими». — *Прим. ред.*

СЕДОКОМЪЦАХУМЪСЛОВЪДАЪТЪ  
 ТРУФАНЪЗБАТЪЕНДАВАТНН  
 ОУСПОВЪЪ. КОРОБЕНУКНДАЪРОВА  
 АПШЕННЦН. Г. СОЛОДУ. ДАРАУ. Г. КУН  
 ННЦН. ДАПУДЪМЕДУ. ДЪТЕМЪПОВЪ  
 ЛКН. Г. Г. ГОРАТНЛЕНУ.

БОРАНЪУМОВОУНУ

0 1 2 3 4 5 см

Прорись грамоты № 136

многие новгородские договоры (ГВНП, 23, 24, 25, 33, 35, 39, 56, 67, 105, 115, 130, 148, 172, 285). Слово «доканчивание» в древнерусских источниках встречается часто и означает договор.

Имя **Мысл** на Руси до сих пор не встречалось, но в Польше оно известно в XIII в.<sup>38</sup> Имя **Труфаля** является, вероятно, уменьшительным от Труфан; имя Труфан встречается в новгородских документах и соответствует имени Трифон (ГВНП). **3 братьею** означает «с братьями». Это не монастырская братья: монахи никогда не назывались уменьшительными именами, и в документе было бы отмечено монашеское звание.

Слово **оуспы** имеется в новгородских писцовых книгах и означает натуральный оброк. **Коробья** — единица измерения ржи, пшеницы и т. д., постоянно встречаемая в новгородских писцовых книгах. Термин **дар** как особый вид феодальной повинности упоминается в тех же книгах. В новгородской берестяной грамоте № 1 дар идет вслед за поземом, в № 136 — за успами. Особо выделен оброк детям феодала, и это лишний раз подтверждает, что Труфаля не монах. Лен в писцовых книгах обычно измеряется горстями. Слово **оуновина** спорно: оно может быть вариантом слова «новина» (холстина), известного по русским этнографическим данным. В письменных источниках слово «новина» в смысле «холстина» известно с XVII в. (КДРС).

Грамота является документом особого рода. Это договорное обязательство крестьян (Мысловых детей), устанавливающее размеры оброка, платимого феодалам (Труфаля с братьею). Для Руси это ново. Аналогиями не могут служить позднейшие порядные грамоты XVI—XVII вв.: там феодал устанавливает размеры оброка, платимого за получаемую крестьянами по тому же акту землю. Здесь иные отношения. Некоторой аналогией среди новгородских документов является рядная крестьян Робичинской волости с Юрьевым монастырем, датируемая около 1460 г. (ГВНП, 174). В этом документе тоже названы успы («30 коробей ржи, 30 овса»), затем дар (исчисляемый в коробьях ржи). Но там целая волость договаривалась с главным новгородским монастырем, а здесь перед нами частный договор, что только увеличивает, конечно, его интерес.

Подобные письменные договоры крестьян с феодалами о размерах оброка в XIII—XIV вв. были распространены во Франции и других странах. В Италии они известны с X в. Ценную консультацию по этому вопросу дал мне С. Д. Сказкин. Грамота № 136 доказывает, что и в Новгородской земле складывались такие же договорные отношения, как и в Западной Европе.

#### Перевод:

«Вот договорились дети Мысла давать Трифону с братьею оброк, 6 коробей ржи да коробью пшеницы, 3 солода, дар 3 куницы да пуд меда, детям по 3 белки и 3 горсти льна, барана, холстину».

<sup>38</sup> W. Taszycki. Указ. соч., стр. 84.





## ПРИЛОЖЕНИЕ

### Азбука

Одной из важнейших новгородских находок 1954 г. является деревянная дощечка с написанной на ней азбукой. Она найдена в десятом строительном ярусе, в квадрате 937, на глубине 2,17 м, возле жилого сруба.

Текст:

а  
бвг  
дежзз  
иіклм  
нопрсту  
ѳхѡѣч  
щѣъьѣ  
ѡюѧѧ

Длина дощечки 0,18 м, ширина 0,07 м, толщина 0,01 м по краям, 0,006 м в средней части. Разные цифры толщины объясняются тем, что большая часть оборотной стороны выдолблена на глубину 0,004 м и окружена узким бортиком.

Петли в, ѣ и ѣ заметно набухли, что появилось в XIII в. (Щепкин, 102). К тому же времени относится резкое сокращение верхней части в (Щепкин, 104). Особого внимания заслуживает м. У него прямые мачты, широкие плечи и закругление внизу посередине. Такое м чрезвычайно характерно для пергаменных новгородских грамот и книг второй половины XIII в. (Срезневский, 190, 191, 194, 197, 203, 214); встречается оно в Новгороде и в первой половине XIV в. (Срезневский, 238, 240). Показательно и ч. Оно имеет вид «палочки с расщепом наверху»; что характерно для XIII в.; палочка и расщеп еще примерно равны по длине, в XIV в. палочка резко сокращается (Соболевский, 38; Карский, 202). Архаическую форму еще сохраняют перекладки и, и, ю. Верхние части ж и к еще не сократились. Впрочем, строго говоря, все эти архаизмы были живучи, но здесь их много. Новообразования XIV в. и тем более XV в. отсутствуют. Все без исключения буквы имеют достаточно точные аналогии в рукописях XIII в. (Срезневский, 170—222). Стратиграфическая дата — рубеж XIII—XIV вв.



Прорись азбуки

Таблица XIV



Азбука



Дощечка с азбукой сделана из можжевельника (определение доктора сельскохозяйственных наук В. Е. Вихрова). Это своего рода учебное пособие. Ученик мог держать дощечку в руках и списывать буквы (нижняя часть поэтому свободна от надписей). Форма и отделка предмета заставляют предположить, что такие азбуки изготовлялись на продажу.

В азбуке 36 букв. Порядок алфавита обычный, от а до малого юса. Нет ф, его заменяет фита. Имеются две буквы у: простая (или ижица), начертанная на обычном месте, и лигатурная—после ятя. Нет кси и пси. Из иотованных букв имеется только ю, но иотованность этой буквы к тому времени была уже забыта.

До этой находки наша древнейшая школа ускользала от изучения. Никаких археологических материалов и никаких надежных письменных известий по древнерусскому школьному делу нигде не было.



## СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

- ГВНП — Грамоты Великого Новгорода и Пскова. М.—Л., 1949.
- Карский — Е. Ф. Карский. Славянская кирилловская палеография. Л., 1928.
- КДРС — Картотека древнерусского словаря Института языкознания Академии наук СССР.
- НЛ — Новгородская первая летопись. М.—Л., 1950.
- ПСРЛ — Полное собрание русских летописей.
- Словарь Срезневского — И. И. Срезневский. Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам. Т. I — СПб., 1893; т. II — СПб., 1902; т. III — СПб., 1912.
- Соболевский — А. И. Соболевский. Славяно-русская палеография. Курс 1-й. СПб., 1901.
- Срезневский — И. И. Срезневский. Славяно-русская палеография. СПб., 1885.
- Чаев] — Н. С. Чаев и Л. В. Черепнин. Русская палеография. М., 1947.
- Щепкин — В. Н. Щепкин. Учебник русской палеографии. М., 1918.

## УКАЗАТЕЛЬ К СЛОВАМ, ИМЕЮЩИМСЯ В ГРАМОТАХ

В настоящий словарь включены все слова, встреченные в издаваемых текстах. Цифры означают номера грамот. Если слово встретилось в одной и той же грамоте несколько раз, номер повторен столько же раз. При установлении алфавитного порядка не делается различия между тремя вариантами буквы у (оу, ѣ, у).

- |  |  |   |
|--|--|---|
| А — 94, 99, 99, 99, 100, 101,<br>101, 104, 109, 109, 109,<br>109, 109, 109, 112, 113,<br>115, 115, 115, 122, 122,<br>122, 124, 125, 129, 129,<br>129, 131, 131, 131, 131,<br>131, 131, 131, 131, 133,<br>134, 135, 135, 135.   | Валита — 130.<br>Вамо — 87.<br>Ваноукоу — 87.<br>Василью — 135.<br>Валкшина — 130.<br>Велиле — 102, 102.<br>Величаемъ — 128.<br>Верше — 102.<br>Взале — 131.<br>Взали — 135.<br>Вигаръ — 130.<br>Виновати — 102.<br>Виновату — 129.<br>Вире — 115.<br>Во — 107, 108, 112, 131, 134.<br>Водаи — 114.<br>Водмолу — 130.<br>Возми — 103, 133.<br>Воську — 129.<br>Все — 122, 129, 135.<br>Всака — 128, 128.<br>Въ — 105, 109.<br>Въда — 113, 113, 119.<br>Въдаи — 120.<br>Въдале — 119.<br>Възаль — 109.<br>Възми — 84.<br>Възмъши — 119.<br>Възѣ — 108.<br>Възале — 105.<br>Възаль — 118.<br>Въсадивъ — 109.<br>Выжла — 135. | Въхемо — 87.<br>Вѣверичь — 105.<br>Вѣвѣшуо — 120.<br>Вѣревки — 133.<br><br>Гне (господине) — 94, 94, 94.<br>Гну (господину) — 94, 97,<br>101, 101.<br>Гворѣ — 131.<br>Годъ — 113.<br>Городо — 112.<br>Городѣ — 131.<br>Горсти — 136.<br>Господине — 98, 102, 133.<br>Господыни — 84.<br>Грамота — 109, 123.<br>Грамоте — 112.<br>Грамотоу — 99, 109.<br>Гривеноу — 114.<br>Гривѣнѣ — 119.<br>Гривѣнѣ — 108, 108.<br>Григория — 133.<br>Григорий — 134.<br>Григорью — 125.<br>Грѣховъ — 128.<br>Гюръгвицоу — 119.<br><br>Да — 99, 125, 129, 129, 129,<br>135, 135, 135, 136, 136.<br>Давати — 136.<br>Дай — 124.<br>Дала — 125.<br>Даль — 113. |
| Аже — 102.<br>Атче — 109.<br><br>Без — 96, 99, 119.<br>Безо — 130.<br>Беле — 92.<br>Биють — 94.<br>Биа (божиа) — 128.<br>Блодила — 129.<br>Богаш — 114.<br>Борана — 124.<br>Боранъ — 136.<br>Борзо — 131.<br>Брате — 92.<br>Брату — 122, 129.<br>Братъею — 136.<br>Буду — 131, 131.<br>Быле — 131.<br>Было — 131, 135.<br>Бѣлки — 136.<br>Бѣе — 97.<br>Бѣеть — 102.<br><br>В — 100, 130, 130, 131, 131,<br>131, 131.<br>Ваиваса — 130. |  |   |

Далѣ — 133.  
Дару — 136.  
Два — 113.  
Двду (Давыду) — 125.  
Дво (дѣво) — 128, 128.  
Двои — 96.  
Двѣ — 108.  
Девати — 119.  
Демелноу — 87.  
Дни — 134.  
До — 122.  
Добре — 87.  
Добри — 132.  
Добро — 122, 122, 129.  
Добросошье — 129.  
Добру — 125.  
Докопцаду — 136.  
Долговъ — 128.  
Домонѣ — 134.  
Достоино — 128.  
Дрочке — 87.  
Дроужина — 109.  
Дхвнаа (духовнаа) — 128.  
Дѣвати — 108.  
Дѣвица — 97.  
Дѣла — 105.  
Дѣтемъ — 136.  
Дѣтину — 135.  
Дѣтьмѣ — 135.  
Дѣтѣ — 98, 136.  
Дѣтѣи — 100.

Е — 109.  
Емли — 109.  
Емниковъ — 96.  
Есеме — 131.  
Есемо — 131  
Еси — 105, 109, 109, 113,  
113, 118.  
Есмь — 119.

Же — 119.  
Живота — 135.  
Жизномира — 109.

З — 96, 136.  
За — 96.  
Забудь — 122.  
Завида — 103.  
Закрою — 131.  
Завдо — 94.  
Завце — 92.

Здоровиѣмъ — 104.  
Здорово — 122, 129.  
Здѣсе — 129.  
Земля — 104.  
Зеребе — 99.  
Зобити — 101.  
Зра — 129.  
Зоубери — 84.  
Зѣдданцю — 125.

И — 87, 87, 87, 96, 97,  
101, 109, 125, 128, 128,  
129, 130, 134, 134, 135.  
Иванокоу — 117.  
Игнатъву — 135.  
Из — 124.  
Избавлаеши — 128.  
Избавлающе — 128.  
Издѣи — 125.  
Изо — 131.  
Или — 124.  
Илину — 134.  
Имати — 102.  
Инокъ — 122, 129.  
Исако — 127.  
Исполовницоу — 112.  
Истебку — 134.  
Иъва — 135.

І — 98, 98, 100, 102, 102, 136.  
Іхъ — 102.

К — 99, 101, 125, 131, 133.  
Ка — 109.  
Казале — 105.  
Казнили — 135.  
Клете — 134.  
Клѣтише — 108.  
Клюдинокъ — 94.  
Ко — 87, 91, 98, 101, 103,  
114, 117, 118, 133, 133,  
134, 134, 134.  
Коли — 105.  
Коне — 109.  
Коробеи — 136.  
Коробья — 136.  
Коробѣи — 102.  
Корсто — 108.  
Крътѣне (крестѣне) — 94.  
Коулотъкѣ — 105.  
Кунници — 136.  
Коунъ — 109, 119.  
Куны — 125.

Куни — 125, 129.  
Коупивѣ — 109.  
Коупилъ — 109.  
Куролѣ — 130.  
Купееви — 93.  
Къ — 84, 87, 87, 87, 105,  
109, 109, 113, 115, 118,  
120, 125, 135.  
Кѣнагыни — 109.  
Кѣнажъ — 109.  
Кюлолакши — 130.

Лавре — 92.  
Лазора — 86.  
Лазѣвке — 105.  
Лазѣвкъмъ — 105.  
Ларѣвна — 91.  
Лашенестинково — 126.  
Лену — 136.  
Ли — 109.  
Лидиѣ — 131.  
Ловоу — 131.  
Лодку — 124.  
Локото — 130.  
Локти — 130, 130, 130, 130,  
130.  
Лосо — 92, 92.  
Лососеи — 92.  
Лососи — 92, 92, 92, 92, 92.  
Лосось — 92.  
Лосъсъ — 92.  
Лосъ — 92.  
Лугу — 134.  
Лоудьславоу — 113.  
Лѣшеван — 116.  
Лѣва — 122.  
Лѣпо — 128, 128.  
Лѣта — 113.  
Людѣмъ — 119.

Максиму — 91.  
Маринѣ — 125.  
Мелу — 136.  
Мене — 98, 105.  
Ми — 124, 125.  
Миките — 92.  
Микитино — 126.  
Микоуле — 109.  
Микули — 93.  
Мине — 87.  
Млтъ (милость) — 128.  
Мни — 99.  
Мноко — 102.

- Мнѣ — 100, 124.  
 Можемъ — 94.  
 Можегса — 124.  
 Моици — 135.  
 Мои — 98.  
 Моіхо — 100.  
 Мою — 112.  
 Мою — 100.  
 Моюго — 135.  
 Моюму — 91, 125.  
 Мтръ (матеръ) — 128.  
 Моужеви — 109.  
 Моужъ — 109.  
 Мысловѣ — 136.  
 Мѣда — 129.  
 Мѣлита — 130.  
 Мл — 109, 109.  
  
 На — 92, 92, 92, 92, 92, 92,  
 92, 92, 92, 92, 92, 92, 92,  
 109, 111, 112, 115.  
 Наража — 134.  
 Не — 94, 99, 101, 109, 109,  
 115, 118, 118, 122, 124,  
 129, 131.  
 Невѣровици — 98.  
 Него — 109, 109.  
 Недана — 134.  
 Недоборе — 99.  
 Нестъроу — 118.  
 Нестъроу — 120.  
 Несъдѣ — 105.  
 Ни — 99, 131, 131.  
 Нине — 131.  
 Ницимъ — 94.  
 Ничътоже — 109.  
 Нонече — 135.  
 Нуерѣа — 98.  
 Ныне — 109, 109, 109, 131.  
 Ньстъроу — 115.  
 Нѣми — 131.  
 Нѣту — 131.  
  
 О — 93, 93, 94, 122, 129, 131.  
 Овьдини — 129.  
 Одину — 102.  
 Оже — 105.  
 Окупице — 102.  
 Окупити — 102.  
 Окупить — 104.  
 Олескандрова — 102.  
 Олферъж — 92.  
 Она — 121.  
  
 Онама — 124.  
 Онцифоровицу — 94.  
 Опознавъ — 135.  
 Ортъмъка — 97.  
 Осподин — 135.  
 Осподине — 131.  
 Осподыни — 112.  
 Отадбѣли — 135.  
 Отошлии — 102.  
 Отъ — 84, 119.  
 Охото — 100.  
 Оциеоруо — 99.  
 Олтѣ — 131.  
  
 Павлѣ — 124.  
 Падиногине — 122.  
 Пана — 87.  
 Паробоко — 124.  
 Пашѣно — 108.  
 Переслѣшиваи — 129.  
 Переаславѣлѣ — 105.  
 Петра — 92.  
 Педалесь — 135.  
 Плаатаце — 131.  
 Плати — 115, 115.  
 Плата — 99.  
 Платаце — 131.  
 Плоть — 115.  
 Плѣскове — 109.  
 По — 109, 129, 136.  
 Погоста — 102.  
 Поеди — 112.  
 Пожъ — 103.  
 Позъвале — 122.  
 Позъвѣ — 122.  
 Поклоно — 98, 99, 101, 102,  
 133.  
 Поклонъ — 91, 125.  
 Положице — 102.  
 Полотретинадаце — 130.  
 Помъни — 122.  
 Пооклана — 103.  
 Пороучила — 109.  
 Посадник — 106.  
 Посла — 99, 135.  
 Послало — 133.  
 Послала — 131.  
 Посъли — 109.  
 Потому — 135.  
 Поцьне — 129.  
 Пошли — 134.  
 Поале — 112.  
  
 Празда — 131.  
 Празку — 131.  
 Пребгатую — 128.  
 При — 125, 133.  
 Прибышѣ — 125.  
 Привези — 125.  
 Приказиваеши — 99.  
 Приказо — 134.  
 Приказъ — 93.  
 Прислало — 129.  
 Приходиле — 105.  
 Пришли — 99.  
 Пришлите — 124.  
 Про — 99, 131.  
 Продавать — 129.  
 Продаи — 133.  
 Продають — 97.  
 Прокошь — 115.  
 Промежи — 131.  
 Прочь — 119.  
 Пудоги — 131.  
 Пудогѣ — 131.  
 Пудъ — 136.  
 Пшеници — 136.  
 Пъклананье — 87.  
 Пѣс (пѣсень) — 128.  
 Репеху — 134.  
 Ржи — 136.  
 Ржи — 99.  
 Рибоко — 131.  
 Роба — 98, 109.  
 Робоу — 109.  
 Родиване — 122.  
 Родилса — 101.  
 Рожъ — 97.  
 Рознѣга — 119.  
 Рубла — 133.  
 Рукахо — 107.  
 Руба — 99.  
 Русалеахо — 131.  
 Роусъ — 105.  
 Ръжи — 122.  
 Рѣзанѣ — 84.  
 Раду — 131.  
 С — 131, 131.  
 Сама — 104, 111.  
 Саме — 131.  
 Самого — 135.  
 Свату — 91.  
 Своемо — 111.  
 Своимо — 133.  
 Своему — 129.

Се — 93, 109, 136.  
Сѣбѣ — 94.  
Сѣла — 94.  
Сѣмо — 101.  
Серебро — 133.  
Сидоре — 92, 92.  
Сино — 126.  
Слава — 128.  
Слово — 102, 122.  
Слову — 101.  
Смедри — 99.  
Смену — 98, 133.  
Смертью — 135.  
Сна (сына) — 128.  
Сну (сыну) — 125.  
Со — 102, 133.  
Соболцеу — 124.  
Собѣ — 125, 133, 133.  
Солоду — 136.  
Сотои — 133.  
Сошьемъ — 129.  
Спроста — 131.  
Снѣховѣ — 92.  
Стари — 99.  
Староста — 102.  
Створа — 87.  
Стефана — 92.  
Стобы — 102.  
Стуковиць — 92.  
Стѣпана — 117.  
Суудила — 121.  
Суике — 92.  
Сушюу — 128.  
Съ — 94, 105.  
Съводи — 109.  
Съмка — 105.  
Сѣдла — 135.  
Сѣне — 101.  
Сѣмо — 125.  
Сѣргиѣ — 131.  
Сѣ — 104, 109, 124.  
Сѣмезерци — 131.  
Сѣмозерци — 131.  
Та — 109.  
Тако — 91.  
Таньи — 129.  
Твоимъ — 104.  
Твоі — 98.  
Твораце — 102.  
Твоего — 135.  
Твердыты — 84.  
Тебе — 99.

Телицоу — 112.  
Техъ — 109.  
Ти — 102, 107, 108, 109,  
112, 121, 131.  
Тихъ — 105.  
Ты — 102.  
То — 105, 105, 122, 133, 135.  
Тобѣ — 128, 128, 129, 131.  
Товара — 107.  
Того — 94.  
Тои — 101, 112.  
Только — 129.  
Томо — 131.  
Томоу — 109.  
Томъ — 109.  
Три — 102.  
Тринадесате — 84.  
Труфалие — 136.  
Ту — 131.  
Тъ — 122, 129.  
Тыгъдъ — 105.  
Ты — 109, 125.  
Тѣ — 128.  
Тѣжа — 112.  
Оу — 84, 92, 99, 105, 109, 109.  
У — 98, 129, 130, 130, 130,  
130, 130.  
Оув — 102.  
Оудобритисѣ — 94.  
ѣдѣ — 124.  
Узкой — 133.  
Оузале — 102.  
Оуике — 114.  
Оуовину — 136.  
Оусповъ — 136.  
Фларе — 92.  
Фомѣ — 122, 129.  
Хедыле — 131.  
Ходь — 118.  
Холопо — 98.  
Хонажи — 112.  
Хотать — 118.  
Хоцьши — 107.  
Хочоу — 109.  
Хѣри — 130, 130, 130, 130.  
Целобѣтъе — 135.  
Целомъ — 94, 102.  
Цо — 135, 135.  
Цобъ — 129, 129.  
Цого — 129.

Цолобитъе — 129.  
Цоловѣка — 99.  
Цто — 99, 131, 131, 131.  
Цтобо — 95.  
Цѣто — 107.  
Чадо — 125.  
Чаемъ — 128.  
Челомъ — 97.  
Чърьлѣка — 113.  
Шедъре — 118.  
Шубѣ — 129.  
Шуѣ — 131.  
Шьсть — 115.  
Шюрине — 92.  
Ыванка — 102.  
Юблу — 129.  
Юрию — 94, 97.  
язъ — 125.  
язгоо — 92.  
язгос — 92.  
язи — 129.  
язму — 94.  
язси — 99, 102, 102, 105,  
129, 135.  
язсифа — 122, 129.  
Ѧ — 96, 131, 131, 131.  
Ѧкима — 120.  
Ѧла — 109.  
Ѧедора — 96.  
Ѧо — 99, 120.  
Ѧомиши — 96.  
Ѧонсиоре — 98.  
Ѧо — 87, 87, 91, 98, 103,  
105, 106, 113, 114, 115,  
117, 120, 122, 125, 129, 133,  
134, 135.  
Ѧотъ — 109.  
В (2) — 92, 92, 92, 119.  
Г (3) — 133, 136, 136, 136, 136.  
Д (4) — 92, 92, 130.  
С (6) — 136.  
Ѧ (9) — 92, 92, 133.  
І (10) — 111.  
ѦІ (12) — 92.  
ІѦ (12) — 130.  
ГІ (13) — 92.  
ІД (14) — 130.  
К (20) — 130.  
КІ (28) — 92.

В. И. БОРКОВСКИЙ

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ДАННЫЕ  
НОВГОРОДСКИХ ГРАМОТ  
НА БЕРЕСТЕ





---

Определяя хронологию каждой из найденных во время раскопок 1953—1954 гг. берестяных грамот, А. В. Арциховский учел не только стратиграфические, но также и палеографические данные.

Поэтому мы не останавливаемся на палеографии берестяных грамот из раскопок 1953—1954 гг. и ограничиваем свою задачу лишь их лингвистическим анализом.

Поскольку А. В. Арциховский перевел тексты всех грамот, сопроводив перевод комментариями по поводу значения отдельных слов, нет необходимости специально рассматривать лексику грамот.

Мы касаемся значения некоторых слов в тех редких случаях, когда иное, чем у А. В. Арциховского, понимание нами этих слов определяет и иное толкование их грамматической формы.

Таким образом, мы анализируем берестяные грамоты со стороны их фонетики, морфологии и синтаксиса.

В первую очередь фонетические, а затем и грамматические явления позволяют уточнить хронологию грамот, поскольку «наука об истории русского языка обладает некоторым фондом надежных сведений о таких языковых явлениях, которые не могут быть отнесены ко времени ранее или позднее определенной эпохи»<sup>1</sup>.

Вот почему в отношении некоторых грамот мы не можем принять предложенную А. В. Арциховским датировку (хотя она и установлена двумя способами — стратиграфическим и палеографическим) и пересмотреть хронологию тех или иных языковых явлений.

Такой пересмотр был бы оправдан лишь в том случае, если бы его можно было сделать на основании берестяных грамот, которые имеют дату или содержат сведения (указание на исторические лица, события и т. д.), позволяющие точно определить время их написания.

Как уже отмечено выше А. В. Арциховским (см. стр. 7), в 1953 г. были впервые найдены две грамоты (№№ 94 и 98), адресованные известным истори-

---

<sup>1</sup> Р. И. Аванесов и В. И. Борковский. Введение. «Палеографический и лингвистический анализ новгородских берестяных грамот». М., 1955, стр. 8.

ческим лицам, но обе они относятся к сравнительно позднему времени (первая — к рубежу XIV—XV вв., вторая — к XIV в.), когда основные звуковые процессы уже закончились.

Несмотря на то, что и вновь открытые берестяные грамоты не позволяют пересмотреть хронологию отдельных языковых явлений и лишь дополняют, подтверждают имеющиеся у нас сведения, значение их для истории русского языка несомненно.

Ценность берестяных грамот отмечалась историками русского языка (в связи с анализом берестяных грамот из раскопок 1951—1952 гг.)<sup>2</sup>, следовательно, нет необходимости останавливаться на этом вопросе.

Приходится, однако, учитывать, что меньше всего сведений дают берестяные грамоты для исторического синтаксиса, требующего большого материала.

Общий объем грамот незначителен; кроме того, далеко не все грамоты содержат связный не оборванный текст.

Из 53 грамот имеют начало и конец только 18 (№ 84, 87, 92, 99, 105, 109, 114, 119, 120, 122, 124, 125, 126, 130, 131, 134, 135, 136).

Оборваны или не закончены, но тем не менее содержат одно (обычно — указание автора и адресата) или несколько предложений — 14 грамот (№ 91, 93, 94, 97, 98, 102, 104, 108, 113, 115, 117, 128, 129, 133). В одной из них (№ 108) текст не поддается расшифровке, могут быть разобраны лишь некоторые слова.

В 14 грамотах находим только обрывки фраз, отдельные слова (№ 86, 95, 96, 100, 101, 103, 106, 107, 111, 112, 116, 118, 121, 127), причем в ряде случаев это надписи на предмете (грамоты № 116, 127). В 6 грамотах — не поддающиеся расшифровке обрывки слов, набор букв (№ 85, 89, 90, 110, 123, 132), в одной грамоте — куски букв (№ 88).

Кроме отмеченных 53 грамот, найдена еще азбука<sup>3</sup>, не содержащая материала по фонетике и грамматике, поскольку в азбуке нет текста, а приведены лишь буквы.

Как и грамоты, рассмотренные в коллективном труде «Палеографический и лингвистический анализ новгородских {берестяных грамот», большинство берестяных грамот из раскопок 1953—1954 гг. представляет собою частные письма, частные записки.

Автором одной из этих грамот-писем (№ 87) является духовное лицо (Ѡ дрочке Ѡ папа... ). На лексическом составе грамоты, на построении фразы это обстоятельство ни в какой мере не отразилось. Грамоты № 99 и 131 писали, по-видимому, не русские, о чем свидетельствует характер допущенных на письме ошибок.

---

<sup>2</sup> См., в частности, написанное Р. И. Аванесовым и В. И. Борковским «Введение» в уже упоминавшейся книге «Палеографический и лингвистический анализ новгородских берестяных грамот».

<sup>3</sup> На дереве (на дощечке), а не на бересте. См. выше, стр. 79.

Грамоты № 92 и 130 содержат запись денежных расчетов с отдельными лицами, грамота № 94 — челобитную крестьян, грамота № 128 — переписанную на бересту молитву богородице (содержание грамоты определило и употребление ряда грамматических форм), грамота № 134 — распоряжение феодала по хозяйству, грамота № 136 — договорное обязательство крестьян.

По мнению А. В. Арциховского, к XI в. относятся грамоты: № 89, 90, 109 (вторая половина XI в.), 120, 121, 123; к рубежу XI—XII вв. — № 84, 88, 119; к XII в. — № 86, 87, 103, 105 (начало XII в.), 107, 108, 113, 114, 115, 116, 117, 118; к рубежу XII—XIII вв. — № 85; к XIII в. — № 110, 111, 112; к рубежу XIII—XIV вв. — № 95, 106; к XIV в. — № 91, 92, 93, 98, 99, 100, 101, 102, 104, 128, 131, 132, 133, 134, 136; к рубежу XIV—XV вв. — № 94, 124, 125, 126, 127, 129, 130; к XV в. — № 96, 97, 122, 135.

О случаях, когда лингвистические особенности той или иной грамоты противоречат установленной, на основании стратиграфических и палеографических данных, датировке, мы говорим ниже в соответствующих отделах.

После этих предварительных замечаний переходим к анализу фонетических и грамматических явлений.



# ФОНЕТИКА

## I. ГЛАСНЫЕ ЗВУКИ

### 1

В берестяных грамотах встретились только полногласные формы: зеребе № 99 (полногласие, вне зависимости от того, как понимать это слово — как «жеребии» или как «жереба»); три коробъ.і № 102; коро... № 103 (корову или коробью); здоровикмъ № 104; переславълѣ № 105; здорово № 122; да переслѣшиваи № 129; здорово № 129; коробья № 136, коробен № 136.

Встретившееся в грамоте № 110 слово се(р)ебро и то же слово (с)еребро в грамоте № 133, как известно, не представляет собой случая с полногласием, поскольку начальная его форма съребро, откуда съребро. Вследствие сходства этой формы с формами на ре (из рѣ) возникло чередование серебро (как неполногласная форма) и серебро (как полногласная русская форма).

Ни одно из отмеченных выше слов не принадлежит к книжной лексике, чем и объясняется полногласная форма этих слов, характерная для восточнославянских языков.

Одним случаем представлено второе полногласие (с прояснением глухих): вѣревки № 133.

Возможно, сюда же следует отнести и примеры с личными именами: отъ твьрьдаты № 84; ѿ чьрънѣка № 113.

### 2

В грамотах, как правило, верно употребляется ѣ в основе слов: вѣзми... тринадесате рѣзанѣ № 84; на спѣховѣ № 92; дѣица № 97; ѿ нуерѣа № 98<sup>4</sup>; роба і холопо твоі дѣтѣ моі № 98; невѣровици № 98; посла кси цоловѣка № 99; моѣ і дѣтѣі моіхо № 100; а гну сѣие гн... № 101<sup>5</sup>; вѣве-

<sup>4</sup> Доказательство в пользу этимологического ѣ в словах онуфрѣи, онуфрѣвъ см. у А. А. Шахматова в его «Исследовании о языке новгородских грамот XIII и XIV века» («Исследования по русскому языку», т. I. СПб., изд. ОРЯС АН, 1885—1895, стр. 220). В другой своей работе — «Исследование о двинских грамотах XV века» («Исследования по русскому языку», т. II, вып. 3. СПб., изд. ОРЯС АН, 1903, стр. 86) А. А. Шахматов отмечает слово онуфрѣвы в числе примеров с заменой и на ѣ.

<sup>5</sup> Сохранение к в корне, если эта форма от глагола съкѣти, как предполагает А. В. Арциховский (стр. 29).

ричь тихъ дѣла № 105; лѣта № 113; отъ розиѣга № 119; въдаи вѣкъшуо № 120; да привези. сѣмо. № 125; и ты чадо. издѣи. при собѣ. № 125; пѣ. всака. № 128; достоинно. сдѣваемъ № 128; лѣно. дво. № 128; тобѣ лѣно № 128; грѣховъ № 128; здѣсе № 129; переслѣшиваи № 129; нѣту № 131; печалесь дѣтѣмъ моими № 135; дѣтину № 135; се доконьцаху мыслѣвѣ дѣтѣ № 136; дѣтемъ. по бѣлки. г. № 136.

Из числа отмеченных примеров не считаем показательными следующие случаи, поскольку ѣ стоит в личных именах и географических наименованиях, недостаточно ясных по этимологии: спѣховѣ № 92; дѣнца № 97; розиѣга № 119. Неясна этимология и слова переслѣшиваи № 129 (переслѣживай?)<sup>6</sup>.

Вряд ли показателен и пример здѣсе № 129 (грамота рубежа XIV—XV вв.), так как в древнерусских памятниках употреблялись параллельно суффикс -де- и суффикс -дѣ-, появившийся в результате влияния местного падежа.

В грамоте № 135, согласно графическим нормам XIV в. и позже (грамота относится предположительно к XV в.), находим сѣдла (др.-русское седьло).

Неясно происхождение ѣ в следующем примере: купи ми. зѣдланцю. добр.у. № 125.

Рядом встречаем редкие случаи постановки ѣ на месте этимологического е: ѿ чьрънѣка № 113; мѣда № 129; сѣргиѣ № 131; вѣревки № 133.

Первый из примеров нельзя считать показательным, поскольку ѣ употреблено в собственном имени, которое в других древнерусских памятниках не встречалось.

Пример сѣргиѣ (как, впрочем, и пример из другой грамоты (№ 99), с правильным употреблением ѣ: цоловѣка) приведен из грамоты, написанной не русским.

Таким образом, только два случая (мѣда № 129, вѣревки № 133) являются достоверными.

Впрочем, в слове вѣревки можно видеть графическую мену ѣ и ь, как в следующем примере: плѣскове № 109.

Отметим правильное употребление ѣ в формах склонения: на спѣховѣ № 92; о клюцникѣ № 94; а себѣ № 94; а в охото мнѣ № 100; ѿ сѣмъка къ коулотѣкъ № 105; оже то кси казале несѣдѣ № 105; въда тебѣ № 113; въдале есмь... без девати коунъ : в : гриввиѣ № 119; брату фомѣ № 122; не забудь льва о позвѣѣ № 122; мнѣ са не можетса № 124; при собѣ. № 125; тобѣ лѣно № 128; всака. слава. тобѣ. № 128; брату свокму фомѣ № 129; по шубѣ сошѣкъ № 129; поцьне продавать тобѣ № 129; в пудогѣ № 131; в городѣ № 131; к тобѣ № 131; к собѣ № 133; при собѣ № 133; ко домонѣ № 134.

<sup>6</sup> См. у В. И. Даля («Толковый словарь живого великорусского языка», изд. 4, т. III. СПб.—М., 1912, стр. 207) определение значения переслѣдовать: «расследовать сызнова, исследовать, обследовать в другой, третий раз, поверяя первое следствие, стараясь открыть истину».

В «Материалах для словаря древне-русского языка по письменным памятникам» И. И. Срезневского (т. II, СПб., 1902, стр. 1692) приведено слово прѣслѣживыи = преслѣживыи со знаком вопроса около него.

Здесь же приведем примеры, где ѣ в именах существительных мягкого различия под влиянием форм твердого различия или, наоборот, в именах существительных твердого различия под влиянием форм мягкого различия: **възми...** тринадесате **рѣзанѣ** № 84; **перелаславѣлѣ** № 105; **поклонѣ**. ѡ **маринѣ**. № 125; а **куны изъ. дала. двѣду прибышѣ**. № 125.

В одном случае находим ѣ вместо е из ь: **дѣтѣи моѣхо** № 100.

Наряду с правильным употреблением ѣ в основе слов находим и е на месте ѣ: и **къ въхемо**<sup>7</sup> **вамо** № 87; **д. беле.** № 92; **тои и семо** № 101; **ныне** № 109; а **ныне ка: посылѣ** № 109<sup>8</sup>; **коунѣ: техѣ** № 109; **поеди**<sup>9</sup>: **во: городо** № 112; **ныне** № 131; **нинѣ** № 131; **ко ренеху** № 134; **клетѣ** № 134; **нонеце** № 135.

Как видим, случаев нарушения этимологических написаний немного. Два примера — из грамоты (№ 131), написанной не русским, один — с собственным именем (**ко ренеху** № 134). Несколько случаев (в том числе и из грамоты № 131) с е в слове **ныне** (и **нонеце**)<sup>10</sup>, которое в форме **нынѣ** (с ѣ) встретилось только в ранней (XII в.) грамоте № 9 из раскопок 1951 г.

Интересно поэтому отметить, что в еще более ранней (по предположению А. В. Арциховского, — XI в.)<sup>11</sup> грамоте № 109 данное слово дважды написано с е (из грамоты № 109 нами приведен выше еще один пример с е вместо ѣ: **техѣ**).

В семи грамотах встретилось употребление е вместо этимологического ѣ в формах склонения: ѡ **дрочке** № 87; **къ минѣ** № 87; **на шюринѣ** № 92; **на сидоре** № 92; **на братѣ** № 92; **на фларѣ** № 92; **на закце** № 92; **д. беле.** № 92; **на лавре** № 92; **на олферькѣ** № 92; **на суикѣ** № 92; **на стуювицьѣ** № 92 (ь на месте е);

<sup>7</sup> Об этой форме см. ниже, в разделе о ѣ и ь, а также в главе «Морфология».

<sup>8</sup> А. В. Арциховский (стр. 40) считает, что **ка** относится к глаголу, являясь разговорной частицей при повелительном наклонении. Не можем принять такое чтение: в современном русском языке **ка** не употребляется до слова, к которому оно относится, ни в литературной речи, ни в говорах, а только после этого слова. См., в частности, примеры в работе: А. Б. Шапиро. Очерки по синтаксису русских народных говоров. Строение предложения. М., 1953, стр. 274—275.

Следует отметить, что в севернорусских говорах употребляется частица **ка** при наречии **ноньче: ноньче-ка**.

К тексту из грамоты № 109 подходит одно из значений частицы **ка**, названное в упомянутом исследовании А. Б. Шапиро: «При различных частях речи частица **ка** указывает на желание говорящего, чтобы слушающий активно реагировал на данное высказывание...» (стр. 274).

В. И. Даль в своем «Толковом словаре живого великорусского языка» (т. II, изд. 4. СПб.—М., 1912, стр. 1437) пишет **ноньчека** слитно и, называя это слово рядом со словами **ноне, нонче, нонича, ноничка, нонече, нониче, нонича** и др., не говорит об особом оттенке значения **ноньчека** по сравнению с другими стоящими в одном ряду словами (значение: «теперь, в настоящее время; в наше время; в этом году; сегодня»).

<sup>9</sup> В отличие от остальных примеров, здесь буква е стоит после гласного. Как известно, судьба **ѣ** в начале слова и после гласных отличалась от судьбы **ѣ** после согласных. См. о сходных случаях — Р. И. Аванесов. Фонетика. «Палеографический и лингвистический анализ новгородских берестяных грамот», стр. 88.

<sup>10</sup> В этих словах **ѣ** находится в заударном конечном слоге.

<sup>11</sup> Ниже мы высказываем свое мнение об этой датировке.

на миките № 92; на сидоре № 92; къ микоуле № 109; плѣскове № 109; на той грамоте № 112; ко оуике № 114; а вире не плати № 115; ко шедьре № 118.

В числе примеров с меной ѣ на е мы привели и формы, где ѣ появилось в результате влияния твердого различия на мягкое (на заице № 92; на олферык № 92; на стуковиць № 92) или мягкого на твердое (Ѡ дровиче № 87; а вире не плати № 115).

Приведенный нами материал позволяет сделать некоторые выводы о судьбе звука ѣ.

Грамоты XI в. не дают случаев смешения ѣ и е. Исключение составляет только грамота, о хронологии которой мы говорим ниже, — № 109.

В грамотах XII в. и позже находим смешение ѣ и е (как под ударением, так и без ударения), причем е на месте ѣ главным образом в формах склонения.

Наиболее широко представлено смешение ѣ и е в грамоте XIV в. — № 92. В этой грамоте, за исключением двух случаев (на спѣховѣ), последовательно употребляется е (на месте этимологических е и ѣ). Случаи с ѣ на месте е отсутствуют.

Следует вновь подчеркнуть, что в берестяных грамотах из раскопок 1953 и 1954 гг. примеры с е на месте ѣ представлены шире, чем примеры с ѣ на месте е (достоверные случаи с ѣ на месте е единичны), которые являются наиболее показательными для решения вопроса о смешении ѣ и е.

Таким образом, новгородские берестяные грамоты, в которых встретилось лишь весьма ограниченное число случаев со смешением ѣ и е в основе слова, не позволяют сделать вывод о совпадении звуков ѣ и е.

Неразличение этимологических ѣ и е имело, по-видимому, место только в заударном конечном открытом слоге (отразилось это неразличение уже в грамоте XII в. — № 87)<sup>12</sup>. Об этом в первую очередь говорят приведенные выше примеры с е вместо ѣ в формах склонения.

В грамотах находим несколько примеров с и на месте ожидаемого ѣ: о микули кучееви № 93; кси велиле. ве. лиле № 102; сино. № 126; в пудоги № 131.

ѣ вместо и — в следующих примерах: дѣтъ мои № 98; с нѣми № 131; целобѣтък № 135; пецалесь дѣтъмѣ моими № 135; се доконьцаху мысловѣ дѣтъ № 136.

Написания с ѣ вместо и в словах (в окончании) дѣтъ № 98; дѣтъмѣ № 135, дѣтъ № 136 вряд ли следует считать описками под влиянием предыдущего слога: в грамоте № 135 имеем и случай целобѣтъе.

Следует отметить, что А. А. Шахматов, рассматривая как описки многочисленные случаи написания дѣтъ в двинских грамотах XV в., в то же время указывает, что такая замена вызвана близостью звуков ѣ и и<sup>13</sup>.

<sup>12</sup> См. Р. И. Аванесов. Фонетика. «Палеографический и лингвистический анализ новгородских берестяных грамот», стр. 90—91 (говорится также о грамоте XII в. — № 78).

<sup>13</sup> См. А. А. Шахматов. Исследование о двинских грамотах XV века, стр. 68.

Возможно, следует видеть ѣ вместо и (а не вместо ь из и<sup>14</sup>) в примерах: **челомъ бѣк** № 97; **бѣтъ. целомъ.** № 102.

Для такого предположения дает основание приведенный выше пример: **целобѣтъе** № 135 (в этой же грамоте и на месте ѣ: **велиле**), а также пример: **биють** № 94.

Все приведенные примеры встретились в грамотах не ранее XIV в. В одних случаях и на месте ѣ находим в конечном слоге не под ударением, после мягкого согласного (**о микули куцееви** № 93; в **пудогѣ** № 131)<sup>15</sup>, в других случаях — между двумя мягкими согласными под ударением (**кѣи велиле. велиле** № 102), наконец — после мягкого согласного перед твердым согласным (**сино.** № 126).

В сходных условиях употреблено и ѣ на месте и (нет примера с ѣ на месте и после мягкого согласного перед твердым согласным).

На основании приведенных примеров имеем основание сделать вывод о начавшемся в XIV в. (по-видимому, во второй половине века) изменении ѣ в и после мягкого согласного не только перед мягким согласным, но и перед твердым согласным (**сино.** № 126. Грамота, написанная на рубеже XIV—XV вв.) как не под ударением, так и под ударением<sup>16</sup>.

### 3

Остановимся на том, что дают рассматриваемые нами берестяные грамоты для решения вопросов, связанных с судьбой глухих ѣ и ь.

Мы находим в грамотах как случаи употребления ѣ и ь в сильном и в слабом положении, так и примеры, где ѣ и ь не поставлены, причем не только в приставках, предлогах, суффиксах, но и в корнях слов.

Особенно ярко отразились колебания в написаниях предлогов и приставок (написания с ѣ, без ѣ, с о на месте ѣ).

Преобладают случаи с ѣ: **отъ твърдаты** № 84; **къ зоубери** № 84; **възми** № 84; **къ мине** № 87; **къ вануоу** № 87; **къ въхемо вамо** № 87; **съ села** № 94; **къ коулотъкъѣ** № 105; **въ роусъ** № 105; **съ лазъ(в)къмъ** № 105; **възале** № 105; **штъ жизномира** № 109; **къ микоуле** № 109; **въ томъ** № 109; **къ томоу: моужеви** № 109; **въсадивъ** № 109; **на съводы** № 109; **възаль** № 109; **къ лоудьславоу** № 113; **въда** № 113; **въда еси** № 113; **къ ньстьроу** № 115; **къ нестьроу** № 118; **отъ рознѣга** № 119; **въдале есмь** № 119; **възьмъши** № 119; **въда** № 119; **къ нестьроу** № 120; **въдаи** № 120; **къ сну.** № 125; **къ василью** № 135.

Здесь же приведем примеры, где в предлогах или приставках отсутствует ѣ,

<sup>14</sup> В этом случае была бы графическая мена ѣ и ь.

<sup>15</sup> То обстоятельство, что грамота № 131 написана иностранцем, не снижает ценности ее показания: иностранец написал окончание так, как он слышал его от новгородцев. Приходится, однако, учитывать, что это мог быть звук, лишь в незначительной степени приближающийся к и, так как в той же грамоте находим: **в пудогѣ, в городѣ** (ѣ на конце слова).

<sup>16</sup> См. Р. И. Аванесов. Фонетика. «Палеографический и лингвистический анализ новгородских берестяных грамот», стр. 91—92.

так как эти предлоги и приставки еще в общеславянском языке имели как формы с **ъ**, так и формы без **ъ**: без емниковъ № 96; исполо:вницоу № 112; без девати коунъ № 119; издѣи. № 125; избавлаешн. № 128.

Однако не находим **ъ** и там, где он должен был бы стоять: створа № 87; з бра(томъ) № 96<sup>17</sup>; а в охото мнѣ № 100; къ сну. к моѣму григорью № 125; достоинно. сдѣваемъ № 128<sup>18</sup>; здорово № 129; в кюлолакши № 130; в пудоги № 131; в пудогѣ № 131; в томо № 131; в городѣ № 131; с нѣми № 131; к тобѣ № 131<sup>19</sup>; к собѣ № 133; взали № 135; з братьею № 136<sup>20</sup>.

Следует отметить, что из приведенных выше примеров только один (створа) встретился в ранней грамоте — № 87 (XII в.).

Наконец, на месте **ъ** употребляется и **о**, причем не только перед исчезнувшим глухим, но и перед слогом с гласным полного образования: ко демеануу № 87; ко свату № 91; ко пос(аднику) і смену № 98; ко гну ко н(...) № 101<sup>21</sup>;

<sup>17</sup> Так читает эти слова А. В. Арциховский (см. выше стр. 23—34). Считаем возможным принять такое чтение, поскольку грамота относится к XV в. и не представляется странным уподобление с следующим звонкому — б.

<sup>18</sup> Это сочетание (достоинно. сдѣваемъ) употреблено в молитве, обращенной к богородице.

По поводу слова сдѣваемъ отметим высказывание Э. Кошмидера в исследовании, посвященном древнейшим новгородским ирмологиям (XII в.): «δι ἢ τυχόντες παντελοῦς σωτηρίας, ἐπάξιον χροτοβμεν ὡς εὐεργέτην... достоинно сдѣваемъ... , χροτεῖν, Beifall klatschen. Syn. richtig: хвалимъ. Das сдѣваемъ kann das wohl kaum heissen und ist mindestens sehr ungeschickt. Wie der Übersetzer zur Wahl dieses Wortes kommt, ist mir unklar geblieben» (Erwin Koschmieder. Die ältesten Novgoroder Hirmologien-Fragmente. Zweite Lieferung. München, 1955, стр. 59).

Отметим, что первый отрывок новгородского ирмология XII в. (он приведен в первой части того же исследования Э. Кошмидера, изданной в Мюнхене в 1952 г.) позволяет расшифровать текст, в котором встречаются слова достоинно. сдѣваемъ.

В четвертом столбце берестяной грамоты № 128 сохранились только следующие оборванные строки: чеше. свер..... достоинно. сдѣваемъ.

На основании ирмология (см. в первой части работы Э. Кошмидера, стр. 134) читаем эти строки: (кюже полу)чеше. свер(шено съпасение.) достоинно. сдѣваемъ.

Говоря о древнейших рукописях кривокового письма (с XI в. по XIII в. включительно), В. М. Металлов указывает: «Из всех рукописей этого периода около половины — новгородского происхождения, что объясняется счастливым положением новгородской области вдали от татарских нашествий и погромов и значительной образованностью новгородских книжных людей, поддерживаемой в свое время торговыми и деловыми сношениями Новгорода с Киевом, Византией и Западом» (В. М. Металлов. Русская симография. Из области церковно-певческой археологии и палеографии. М., изд. Моск. археолог. ин-та, 1912, стр. 12).

Не приходится удивляться, что один из ирмосов оказался записанным (без знаков кривокового письма) на бересте.

<sup>19</sup> В этой грамоте, написанной, по-видимому, иностранцем, ни разу не употреблен знак **ъ**: **ъ** или опускается или заменяется буквой **о** (см. ниже).

<sup>20</sup> К случаям без **ъ** в приставке имеются основания присоединить и слово свер(шено) в грамоте № 128 (см. сноску 18).

<sup>21</sup> А. В. Арциховский читает: ко гну к Он... (см. стр. 29). Здесь характерное для грамот повторение предлога — постановка его и перед определяемым словом и перед приложением (см. В. И. Борковский. Слитаксис древнерусских грамот. (Простое предложение). Львов, 1949, стр. 319—328). И, по нашему мнению, начальная буква имени.

отошлі и № 102; со мною № 102; пооклана Ѡ завѣда ко о... № 103; возми № 103; во роукахо № 107; во го:родо № 112; ко оуике № 114; водаи № 114; ко иванокоу № 117; ко шедьре № 118; сошыкмъ № 129; безо локти № 130<sup>22</sup>; ко с... . . . . . кмo ко смену № 133<sup>23</sup>; со своимо № 133; возми № 133; ко домоу № 134; ко репеху № 134; во лугу № 134; ко илину дни № 134.

Только в примерах, где о стоит на месте ѣ перед слогом с исчезнувшим глухим или группой согласных, требовавшей сохранения гласного звука, можно видеть звуковое явление: 1) отошлі и № 102; со мною № 102; возми № 103; сошыкмъ № 129; ко смену № 133<sup>24</sup>; возми № 133; 2) ко свату № 91; со своимо № 133.

В остальных примерах о на месте ѣ — графическое явление или влияние случаев, где ѣ перешел в о в предлоге или приставке фонетически (перед слогом, в котором утрачен глухой), в результате чего о и в этих примерах произносилось.

Следует, однако, учитывать, что в грамотах, где встретились отмеченные случаи с о перед слогом с гласным полного образования, имеются бесспорные примеры графической мены ѣ на о, которые мы рассматриваем ниже.

Исключение составляют только грамоты № 91 (начало письма), № 103 (начало письма), № 114 (начало письма; есть е на месте ѣ), № 118 (отрывки письма).

В этих грамотах небольшой текст, поэтому нет оснований делать вывод, что их авторы не допускали графической мены ѣ на о.

Только одним случаем представлена обратная замена — ѣ на месте о: пѣкля-  
нание № 87.

Несколько меньше колебаний находим в корнях и в суффиксах.

Приведем примеры с сохранением ѣ и ѣ:

1) в корнях слов: и къ вѣхемо<sup>25</sup> вамо № 87; Ѡ сѣмька № 105<sup>26</sup>; тѣгъдѣ № 105<sup>27</sup>; кѣнѣгыни № 109; цѣто № 107; носѣли къ томоу: моужевѣ: грамотоу

<sup>22</sup> о на месте неэтимологического ѣ.

<sup>23</sup> А. В. Арциховский переводит текст *ко с* -----*юмокосмену*: «к С... к Семену» (см. стр. 72). Нам кажется, что вернее было бы читать: к ос(подину). На оборванной части вполне могли уместиться как буквы подину, так и две буквы — мо. Восстанавливаем текст: к ос(подину мо)емо (опущено у в сочетании оу или написано о вместо у вследствие описки) ко смену.

Для такого толкования имеется основание в употреблении дальше слова (о)еподине.

<sup>24</sup> См. сноску 26.

<sup>25</sup> Редкий случай с формой основы местоимения, где х, а не с. Кроме примера из грамоты Варлаама Хутынского монастырю после 1192 г. (*вхоу же ту землю*), до сего времени был отмечен только еще один случай — в Синодальном списке 1-й Новгородской летописи; *ехе полѣ* (=всь полѣ) (См. Б. М. Ляпунов. Исследование о языке Синодального списка 1-й Новгородской летописи, вып. 1. СПб., изд. ОРЯС, 1899, стр. 61, 73, 281).

<sup>26</sup> Ср. примеры с написанием ѣ в этом имени (сѣмьюнѣ, сѣмена и т. д.) в Синодальном списке 1-й Новгородской летописи (в первом и втором почерке). — Б. М. Ляпунов. Исследование о языке Синодального списка 1-й Новгородской летописи, вып. 1, стр. 181.

<sup>27</sup> Ср. последовательное употребление ѣ после т в этом слове в Синодальном списке 1-й Новгородской летописи (в части, написанной вторым почерком). — Б. М. Ляпунов. Указ. соч., стр. 38.

№ 109; **кѣнажѣ моужѣ** № 109; **къ лоудьславоу** № 113 (ь на месте и); **възьмѣши** № 119; **въкъшуо** № 120; **не забудь льва** № 122; **о позъвѣ** № 122; **позъвале** № 122; **сошькѣмъ** № 129 (ь на месте и перед і); **поцьне продавать** № 129.

Во всех приведенных случаях (кроме — **о позъвѣ** № 122) **ъ** и **ь** находятся в предупредном положении (не составляет исключения, как мы полагаем, и форма **ѡ сьмѣка** № 105). В слове **гюрьгевицоу** № 119 — так называемый «неорганический» глухой; то же, по-видимому, следует сказать и об употреблении **ъ** после губного в слове **переславльѣ** № 105;

2) в суффиксах: **ортѣмѣка** № 97; **къ кулотѣкѣ** № 105 (в той же грамоте: **ѡ сьмѣка**; ср. также в грамоте № 102: **оув ѡванка**); **тѣгѣдѣ** № 105<sup>28</sup>; **в: гривнѣ** № 119; **овьцини** № 129; **се доконьцяху** № 136<sup>29</sup>.

Наличие **ъ** в слове **воську** № 129 объясняется, по-видимому, ошибочным представлением автора грамоты об этимологически правильном написании этого слова.

Отметим еще **ъ** и **ь** во флексиях: **съ лазь(в)къмъ** № 105; **въда же прочь людѣмъ** № 119.

В корнях слов **ъ** и **ь** часто опускаются (в тех случаях, когда они находятся в слабом положении): **възми** № 84; **что бо** № 95; **двои** № 96; **мни** № 99; **посла** № 99; **что** № 99; **пришли** № 99; **мнѣ** № 100; **со мною** № 102; **отошли** № 102; **возми** № 103; **двѣ** № 108; **все** № 122; **пришлите** № 124; **мнѣ** № 124; **всака** № 128 (дважды); **все** № 129; **здѣсе** № 129; **возми** № 133; **пошли** № 134; **дни** № 134; **посла** № 135; **все** № 135; **ржи** № 136.

По поводу написания местоименного корня **всь'** — отметим, что он писался без **ь** уже в древнейших русских памятниках. Так, в ноябрьской Минее 1097 г. господствует форма без **ь** (в том числе и в им. и в вин. п. ед. ч. муж. р.: **всь**). С. П. Обнорский пишет по поводу этой формы: «Представляется именно несомненным, что **всь** принадлежало писцу Минее, а не оригиналу, следовательно здесь мы имеем дело с живым явлением языка»<sup>30</sup>.

В октябрьской Минее 1096 г. то же явление: «Корень **всь-** обычно пишется без глухого, даже и в сильном положении (по аналогии со слабым)...»<sup>31</sup>.

То, что авторы грамот последовательно писали формы от корня **всь'** — без **ь** в слабом положении (исключение — один случай, при этом с **х**, а не с **с** в корне),

---

Конечное **ъ** вместо **ы** — графический прием писца, известный и другим древнерусским памятникам (см. замечания С. П. Обнорского относительно **ъ** вместо **ы** в ноябрьской Минее 1097 г. — С. П. Обнорский. Исследование о языке Минее за ноябрь 1097 года. «Известия ОРЯС», т. XXIX, Л., 1925, стр. 190—192).

<sup>28</sup> Редкий для восточнославянских памятников случай сохранения **ъ** в частице **-гѣда**.

<sup>29</sup> Ср. замечание А. А. Шахматова о написании с **ь** как традиционным, а не в целях обозначения мягкости, слов **доконьча**, **доконьчалъ** в новгородских грамотах (А. А. Шахматов. Исследование о языке новгородских грамот XIII и XIV века. «Исследования по русскому языку», т. I. СПб., изд. ОРЯС, 1885—1895, стр. 145).

<sup>30</sup> С. П. Обнорский. Исследование о языке Минее за ноябрь 1097 года, стр. 175.

<sup>31</sup> В. Л. Комарович. Язык служебной октябрьской Минее 1096 года. «Известия ОРЯС», т. XXX, Л., 1926, стр. 34.

позволяет считать, что эти написания — живое явление русского языка, а не влияние старославянских памятников<sup>32</sup>.

Отметим также, в связи с написаниями **мнѣ**, **со мною**: «Дат. (а следовательно, и местный) и твор. пад. ед. числа личного местоимения 1-го л. в языке Миней вовсе не имеют глухого...»<sup>33</sup>.

Числительное **дѣва** (и производные от него) в обеих Минеях пишутся без **ѣ**<sup>34</sup>.

Приведем случаи без **ѣ** и **ь** в суффиксах: **исполо : вницоу** № 112; **лодку** № 124; **самозерци** № 131; **самезерци** № 131; **узкои** № 133.

Написание **несѣдѣ** № 105 (при написаниях **Несду бириця**<sup>35</sup>, **Несду бирица**<sup>36</sup>), возможно, говорит о замене **ь** буквой **ѣ**, если суффикс данного слова **-ьд-**, а не **-д-**, для обозначения твердости **с**.

Следует, однако, отметить, что в той же грамоте № 105 находим употребление **ѣ** и после мягкого согласного: **коли то еси приходиле въ роусь**.

Графическое явление — отсутствие глухого в глагольных формах перед **са**: **не родилса** № 101; **мнѣ са не можетса** № 124.

Графическое же явление — в употреблении **ѣ** на месте **ь**: 1) в грамоте № 109 после шипящих, о чем мы говорим ниже, рассматривая вопрос об отвердении шипящих: **кѣняжѣ моужѣ**; **ничѣто же** (в грамоте № 109 **ь** не употребляется); 2) в ранней грамоте № 114 (XII в.) перед мягким свистящим: **истѣ(цоу)**. Находим и **ь** на месте **ѣ**: **до рѣжи** № 122.

На месте **ѣ** и **ь** в грамотах встречаем **о** и **е**.

В одних случаях это, бесспорно, графическое явление. Таковы случаи постановки **о** (часто) и **е** (три случая) на конце слова как в поздних грамотах (XIV—XV вв.), так и более ранних (XII—XIII вв.): 1) **и къ вѣхемо вамо** № 87; **поклоно** № 98, № 99, № 101, № 102, № 133; **холопо** № 98; **моихо** № 100; **во роукахо** № 107; **на своемо** № 111; **приплите ми. паробоко** № 124; **исако** № 127; **кѣи прислало** № 129; **о русалеахо** № 131; **в томо** № 131; **рибоко** № 131; **послало** № 133; **со своимо** № 133; **приказо** № 134; здесь же отметим **о** вместо **ѣ** в сложном слове: **полотретинацате** № 130; 2) **ве. лиле верше. имати** № 102; **коне коупивѣ** № 109 (вин. п. ед. ч.); **наража истебку и клетѣ** № 134.

В следующих случаях (**о** и **е** на месте **ѣ** и **ь** в корне и в суффиксе слов) тоже видим графическое явление: 1) **ко иванокоу** № 117; **ко домоиѣ** № 134 (**мо** на месте **мѣ**, где **ѣ** обозначает твердость губного); 2) **гривеноу** № 114; **павлѣ. соболецеву** № 124 (**е** на месте **ь** после **л**); **лену** № 136.

<sup>32</sup> См. замечания А. М. Селищева о влиянии старославянских оригиналов, сказавшемся в написании разных форм местоимения **всь** без **ь** в восточнославянских памятниках («Старославянский язык», ч. I. М., Учпедгиз, 1951, стр. 284).

<sup>33</sup> С. П. Обнорский. Исследование о языке Миней за ноябрь 1097 года, стр. 178.

<sup>34</sup> Там же, стр. 176. — В. Л. Комарович отмечает как случайное написание **дѣвоичѣ** (**с ѣ**). См. В. Л. Комарович. Указ. соч., стр. 34.

<sup>35</sup> См. «Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов». М.—Л., 1950, стр. 32 (Новгородская первая летопись старшего извода. Синодальный список).

<sup>36</sup> Там же, стр. 220 (Новгородская первая летопись младшего извода. Комиссионный список. В Толстовском списке: **незду**).

Отражают звуковое явление (переход глухих в чистые в сильном положении): 1) **рожь** № 97; **долговъ** № 128 (из сочетания глухого с плавным: -ъл-); **борзо** № 131 (из сочетания глухого с плавным: -ър-); :  $\bar{e}$  : **сотои** № 133; .г. **горсти** № 136 (из сочетания глухого с плавным: -ър-); **наража истебку** № 134 (е из ь на месте ь)<sup>37</sup>; **дѣтемъ. по бѣлки. г.** № 136 (-емъ из -ъмъ)<sup>38</sup>.

Отмеченные случаи встретились в поздних грамотах и потому не требуют разъяснений. Что касается сочетаний глухого с плавным, то, как известно, в русском языке глухой перед плавным всегда сохранялся и затем переходил в гласный полного образования. Таким образом, судьба глухого в этом сочетании отличалась от судьбы глухого в других случаях, где имело значение, стоит глухой под ударением или не под ударением, имеется ли в следующем слогѣ ь и ь в слабом положении и т. д. Мы не рассматриваем специально вопрос о глухих ь и ь в сочетании со следующими плавными, поскольку в грамотах встретилось лишь несколько слов с такими сочетаниями.

Заканчивая изложение вопроса о глухих ь и ь, отметим примеры, где ь и ь стоят на месте гласных полного образования о и е. Таким образом, и эти случаи говорят о падении редуцированных: **ортъмька** № 97; **хоцьши** № 107; **къ ньстьроу** № 115 (в грамоте № 118: **къ нестьроу**; в грамоте № 120: **къ нестьроу**); **шьсть** № 115; **ѡ стьпана** № 117; **къ василью игнатьву** № 135.

Падение глухих, переход глухих в чистые — явления раннего периода древнерусского языка. Глухие в определенном положении исчезли во второй половине XI в., глухие в сильном положении перешли в чистые во второй половине XII в.

Поэтому судьба глухих в рассматриваемых нами грамотах, среди которых А. В. Арциховским шесть отнесены к XI в. (№ 89, 90, 109, 120, 121, 123), три — к рубежу XI—XII вв. (№ 84, 88, 119), одна — к началу XII в. (№ 105), а остальные — к XII—XV вв., дает мало материала для решения вопроса о хронологии большей части грамот.

Мы имеем основание говорить о хронологии только этих ранних грамот, причем можем определять ее не на основании пропуска ь и ь (наблюдается в древнейших русских рукописях), а на основании смешения на письме букв ь, ь и о, е, смешения ь и ь, перехода ь, ь в о, е.

Грамоты № 88 (рубеж XI—XII вв.), 89, 90, 121, 123 (XI в.), от которых сохранились лишь куски букв, отдельные буквы, куски слов, отдельные слова, не дают лингвистического материала для суждения об их хронологии.

В грамоте № 84 (рубеж XI—XII вв.) мы находим только пропуск глухих в слабом положении.

В грамоте № 119 (рубеж XI—XII вв.) нет и пропуска глухих. Буквы ь и ь употребляются исключительно точно. Только в одном случае ь поставлен не для

<sup>37</sup> См. замечания об употреблении ь на месте ь в этом слове. Б. М. Ляпунов. Исследование о языке Синодального списка 1-й Новгородской летописи, стр. 236—238.

<sup>38</sup> Форма на емъ, хотя и объясняется фонетически, могла образоваться не без влияния соответствующей формы склонения основ на -jo.

обозначения этимологического ъ, а представляет собою так называемый «неорганический» глухой: **гюрьгевицоу**.

«Неорганические» ъ и ь находим в древнейших русских памятниках, в частности в ноябрьской Минее 1097 г., преимущественно в нерусских словах, главным образом в греческих собственных именах<sup>39</sup>. Таким образом, датировка грамоты — рубеж XI—XII вв. — не вызывает возражений.

В грамоте № 105 (начало XII в.) тоже не только сохраняются глухие, но и верно употребляются; нет и замены ъ и ь буквами о и е.

Есть только три случая нарушения правильного употребления ъ и ь: **несѣдѣ, въ роусѣ, переславѣлѣ**.

Обо всех этих случаях мы уже говорили выше, в частности отметили, что в слове **переславѣлѣ** — «неорганический» глухой.

Смещение ъ и ь можно видеть только в слове **роусѣ**, поскольку этимология слова **несѣдѣ** не ясна. Поэтому нет оснований утверждать, что в данном написании графический прием, а не описка, и оспаривать датировку грамоты, предложенную А. В. Арциховским.

То же следует сказать и в отношении грамоты № 120 (XI в.).

Грамота № 109 отнесена А. В. Арциховским ко второй половине XI в.

В этой грамоте ъ употребляется не только на месте этимологического ъ, при этом верно, но и на месте ь. На месте ь находим также ѣ и е.

Все это, как и некоторые другие факты фонетики (см. выше о ѣ и ниже — о шипящих), ставит под сомнение датировку грамоты XI веком.

#### 4

Новгородские грамоты из раскопок 1953 и 1954 гг. почти не содержат материала, свидетельствующего о переходе е в о перед твердыми согласными.

Грамоты из раскопок предыдущих лет в этом отношении значительно богаче.

Встретилось три случая перехода е в о (во втором или первом предударном слоге после свистящего, стоящего на месте шипящего), причем первый случай — в грамоте XIV в., написанной иностранцем, а второй и третий — в грамоте на рубеже XIV—XV вв.: **посла кси цоловѣка № 99; цолобитыѣ ѿ ксиѣа № 129; цого № 129**.

Рядом, в грамоте XV в.: **целобѣтыѣ ѿ иква № 135**; в грамотах рубежа XIV—XV вв. и XIV в.: **целомъ № 94, № 102**.

По поводу написания в грамоте № 135 **иква** (при греческом написании с ѡ) следует отметить, что оно не свидетельствует о каких-либо фонетических явлениях и употреблялось (наряду с написанием **икувь**) в древнерусских памятниках, в частности в севернорусских<sup>40</sup>.

<sup>39</sup> См. С. П. Обнорский. Исследование о языке Минее за ноябрь 1097 г., стр. 187. — В числе случаев с «неорганическими» ъ и ь у С. П. Обнорского отмечены в Минее 1097 г.: **гебрьгѣ** (род. п.), **гео(ѡ)ръиѣ**.

<sup>40</sup> См. В. И. Борковский. О языке Суздальской летописи по Лаврентьевскому списку. «Труды Комиссии по русскому языку», т. I, Л., 1931, стр. 54.

Переход гласного и в ы под влиянием предыдущего твердого согласного засвидетельствован только одним примером из грамоты XIV в.: **оув ыванка** № 102.

## II. СОГЛАСНЫЕ ЗВУКИ

### 1

В грамотах, найденных при раскопках 1953 и 1954 гг., только в восьми случаях (четыре из них — в одной и той же грамоте) сохранено этимологическое **ч**: **челомъ бѣк** № 97; **пороучила** № 109; **а се ти хочоу** № 109; **атче** № 109; **ничъто же** № 109; **прочь** № 119; и **ты чадо. издѣи. при собѣ. № 125**<sup>41</sup> (**полу**)**чеше.** № 128.

Случай с **ч** на месте этимологического **ц** единственный в ранней грамоте (начала XII в.): **вѣверичъ тихъ дѣла** № 105.

Грамоты сохраняют этимологическое **ц**. К сожалению, примеров только семь, причем второй и третий из них с собственным именем неясного происхождения (см. выше у А. В. Арциховского, стр. 19 и 25): **на замце** № 92; **о микули куцееви** № 93; **дѣица** № 97; **поале исполо:вицоу мо:ю** № 112; **те:ли:цоу:вода** № 112; **самозерци** № 131; **самезерци** № 131 (суффикс — **ыц**).

Следует отметить, что третий пример приведен из той же грамоты (№ 97), в которой сохранено и этимологическое **ч**. Возможно, это говорит не о том, что автор грамоты различал **ц** и **ч**, а о твердых навыках письма. В грамоте № 97 мы находим и написание **гѣу** с сохранением **г** и с титлом (титло крайне редко встречается в берестяных грамотах), глагольную форму 3-го лица мн. ч. с **тъ** (а не с **ть**, хотя грамота относится к позднему времени). Правда, рядом употреблены формы **бѣк** с **ѣ** вместо **и**, **челомъ** (с отвердевшим **м**).

Большой материал дают грамоты на употребление **ц** на месте этимологического **ч**: **на стуквиць** № 92; **биуть целомъ** № 94; **юрию онцифоровицю** № 94; **о ключникѣ** № 94; **не можемъ ницимъ** № 94; **цто бо** № 95<sup>42</sup>; **невѣровици** № 98; **цто** № 99; **посла кси цоловѣка** № 99; **твораце. і виновати.** № 102; **бѣктъ. целомъ.** № 102; **хоцьши** № 107; **цъто** № 107; **гюргевицоу** № 119; **купи ми. зѣнданцю. добр.у.** № 125; **цолобиткъ ѡ ксифа** № 129; **цобъ кси прислало воську** № 129; **овьцини** № 129; **цобъ не блодила цого** № 129; **поцьне продавать** № 129; **цто** № 131; (трижды); **платаце** № 131; **плаатаце** № 131; **целобѣтък** № 135; **цо кси посла** № 135; **цо было живота** № 135; **вонеце** № 135; **пецалесь** № 135; **седоконьцаху** № 136.

К числу приведенных нами случаев следует присоединить и пример, где написано **с** вместо **ц** как результат неумелой передачи **цоканья** (в той же грамоте

<sup>41</sup> Последовательное сохранение **ч** в грамоте № 109, возможно, объясняется тем, что грамота написана не новгородцем. В грамоте нет ни одной типичной новгородской черты. См. выше замечание А. В. Арциховского (стр. 40) об имени автора грамоты — Жизномиръ.

<sup>42</sup> У А. В. Арциховского (стр. 22—23): **цтобо**.

и случай с **ц** на месте **ч**): **стобы** № 102. Основанием для включения этого примера, а не толкования его как случая с меной **ш** и **с**, является то, что в грамотах мы находим употребление в одном и том же слове с и **ц**<sup>43</sup> (господствуют написания с **ц**): **юрию онцифоровицу** № 94; **господине ѡнсиѡре** № 98; **оциѡруо** № 99.

Мы не отбрасываем показаний грамот № 99 и 131, написанных, по-видимому, иностранцами, так как в приведенных выше примерах из этих грамот видим не черту, чуждую русскому языку, а передачу господствовавшего в новгородском диалекте произношения.

Большой интерес представляют написания **цобъ** № 129, **цо** № 135 (дважды), где **цо** на месте **чо** (без частицы **то**) из **че** (**чь**). Грамоты, где встретились эти случаи, — поздние (№ 129 — рубеж XIV—XV вв.; № 135 — XV в.).

Форма **цо** не засвидетельствована в исследованных до сего времени древнерусских памятниках, но употребляется в современных говорах поморской, или северной, грушы (с мягким **ц**).

Приведенные нами примеры, а также случаи, встретившиеся в новгородских берестяных грамотах из раскопок 1951 и 1952 гг.<sup>44</sup>, позволяют говорить не только о совпадении в древнем новгородском диалекте **ц** и **ч** в одном звуке, но и о том, что этот звук был близок к **ц**, что, возможно, свистящий характер этого общего звука становится все более отчетливым (об этом свидетельствует, в частности, **стобы** в грамоте XIV в. — № 102, **ѡнсиѡре** в грамоте того же века — № 98<sup>45</sup>).

## 2

Исследуемые нами грамоты содержат мало материала, говорящего о мягкости или твердости шипящих и свистящего **ц**.

Примеры с шипящими ограничиваются следующими случаями: на **шюрине** № 92; **ѡмещи** № 96; **челомъ бѣк** № 97; **рожъ** № 97; **пожь** № 103; **хощьши** № 107; **штъ жизномира** № 109; **дрѡужина** № 109; **пороучила** № 109; **хочоу** № 109; **кънажь моужъ** № 109; **ничъто же** № 109; **та:жа** № 112; **възьмъши** № 119; **прочь** № 119; **въдан вѣкъшуѡ** № 120; **до рьжи** № 122; **чадо** № 125; **нарѡжа истѡбку** № 134.; **ржи** № 136.

Как известно, сочетания **ча**, **жа**, **ша** не свидетельствуют об отвердении шипящих; сочетания **чу**, **жу**, **шу** являются, несомненно, показательными, если случаи с этими сочетаниями подкрепляются более убедительными примерами (**ы**, **ь** после шипящих). Поэтому, написания **чадо**, **та:жа**, **хочоу**, **вѣкъшуѡ** мы не рассматриваем как свидетельство отвердения шипящих.

<sup>43</sup> При этимологическом **с**.

<sup>44</sup> См. В. И. Борковский. Новые находки берестяных грамот. «Вопросы языкознания», 1953, № 4, стр. 128; Р. И. Аванесов. Фонетика. «Палеографический и лингвистический анализ новгородских берестяных грамот», стр. 94—96.

<sup>45</sup> В этой же грамоте — **невѣровици** (**ц** на месте этимологического **ч**).

Отметим, что грамоты, в которых встретились сочетания **чу**, **шу**, относятся, по определению А. В. Арциховского, к XI в., когда шипящие, безусловно, были мягкими.

Более убедительными примерами следовало бы признать: **кѣнажѣ моужѣ**, **ничѣто же**.

Однако приходится учитывать тот факт, что грамота № 109, где встретились приведенные случаи, не знает употребления **ь**. В ней мы находим **ѣ** или **ѣ** (в одном случае: **плѣскове**), или **е** (в одном случае: **коне коушнѣ**) на месте **ь**.

Кроме того, в той же грамоте встретились сочетания **жи**, **чи** (а не **жы**, **чы**): **ѡтъ жизномира**, **дрожина**, **пороучила**.

Таким образом, нет оснований для вывода, что грамота № 109 говорит об отвердении шипящих.

Отметим, однако, что самый факт смещения **ѣ** и **ь** (вернее — употребления только одного первого знака), как и некоторые другие явления (в первую очередь — отсутствие в грамоте случаев с употреблением этимологического **ѣ**) не позволяет отнести грамоту к XI в. Самая ранняя датировка, по нашему мнению, XII в.

Приведенные выше (где мы говорим о мене **ц** и **ч**) примеры с **ц** (нет ни одного случая с сочетанием **цы**, последовательно употребляются **ци**) не дают оснований для утверждения об отвердении **ц**. Не свидетельствуют об этом отвердении и написания **цо**, **цобѣ**, **цого**, **цоловѣка**, **цолобитѣ** (рядом: **целомѣ**), указывающие не на **цо**, а на **цо**.

Весьма показательны для суждения о мягкости **ц** написания с **цю** в грамоте XIV в. (**юрию онцифоровицу** № 94) и в грамоте на рубеже XIV—XV вв. (**зѣнданцю.добр.у** № 125).

Сочетание **цу** встретилось в более ранних грамотах—XIII в. и даже на рубеже XI—XII вв. (**исполо:вницоу**, **те:ли:цоу** № 112; **гюрьгевицоу** № 119) и не говорит об отвердении **ц**.

### 3

Сочетание задненёбных с **ы** представлено одним примером, встретившимся в ранней грамоте: **кѣнагыни** № 109.

В трех случаях мы находим **и**: **ѡ ѡжима** № 120; **вѣревки** № 133; **дѣтемѣ. по бѣлки.г** № 136.

Первая из грамот, по определению А. В. Арциховского, относится к XI в., вторая — к XV в., третья — к XIV в.

Как известно, в новгородских памятниках **и** после задненёбных — явление, позднее (со второй половины XIII в.). Поэтому единственный пример с **ки** в грамоте № 120 не позволяет пересмотреть хронологию данного явления.

С другой стороны, мы не ставим под сомнение датировку грамоты № 120. По-видимому, и в отношении этого случая следует приять объяснение А. А. Шахматова по поводу написания **ѡжиму** в новгородской пергаменной грамоте: «...мы считаем возможным думать, что по крайней мере в тех наречиях, кото-

рыми писаны наши грамоты XIII и 1-ой половины XIV в., не было еще перехода ы в и после гортанных, и какие-нибудь икиму № 12 нужно объяснять не из икиму, а непосредственно из гр. 'Юахиръ»<sup>46</sup>.

4

Нам уже приходилось указывать на явление отпадения г в корне господ- в новгородских берестяных грамотах из раскопок 1952 г.<sup>47</sup>

Мы высказали мнение, что г произносилось как ффрикативный звонкий и что это произношение г не является наследием древнекиевского произношения, как полагал А. А. Шахматов<sup>48</sup>. Мы примкнули ко взгляду А. М. Селищева, что **носпода, господарь, осподарь** — «результат изменения, пережитого в русской среде, без воздействия украинско-белорусского произношения»<sup>49</sup>.

Считаем необходимым отметить, что Р. И. Аванесов в написанной им главе «Фонетика» в коллективном труде «Палеографический и лингвистический анализ новгородских берестяных грамот» убедительно доказал ошибочность мнения А. А. Шахматова<sup>50</sup>.

Грамоты из раскопок 1953 и 1954 гг. почти не содержат материала, свидетельствующего об отпадении г. Случаев без г три, причем один из них (второй) в грамоте, написанной не русским: **осподыни** № 112; **осподине** № 131; **осподин** № 135.

В других примерах г сохранено, что объясняется определенными орфографическими навыками (характерно, что в ряде случаев над словом стоит титло): **оу господыни** № 84; **гну** № 94; **гне** № 94; **гну** № 97; **господине** № 98; **ко гну** № 101; **гну** № 101; **стобы кси. господине. окупили.** № 102.

5

Случаи, свидетельствующие об отвердении конечного м в творительном падеже, многочисленны: **биють целомъ** № 94; **не можемъ ницимъ** № 94; **челомъ бѣи** № 97; **бѣить. целомъ.** № 102; **твоимъ здоровикмъ** № 104; **съ лазь(в)къмъ** № 105; Отвердение в местном падеже представлено только одним примером: **въ томъ** № 109.

Из приведенных примеров наибольший интерес представляют примеры **съ лазь(в)къмъ** и **въ томъ**, поскольку они встретились в ранних грамотах (грамоту

<sup>46</sup> А. А. Шахматов. Исследование о языке новгородских грамот XIII и XIV века, стр. 170.

<sup>47</sup> См. В. И. Борковский. Новые находки берестяных грамот, стр. 131.

<sup>48</sup> См. А. А. Шахматов. Очерк современного русского литературного языка, изд. 4. М., 1941, стр. 91—92.

<sup>49</sup> А. М. Селищев. Критические заметки по истории русского языка. «Ученые записки Моск. пед. ин-та. Кафедра русского языка», т. V, вып. 1, М., 1941, стр. 183.

<sup>50</sup> Стр. 98—99 указанного труда.

№ 105 А. В. Арциховский относит к началу XII в., грамоту № 109 — ко второй половине XI в.<sup>51</sup>).

Однако как в грамоте № 105, так и в грамоте № 109 **ъ**, по нашему мнению, не указывает на отверденне конечного согласного.

В грамоте № 105 мы находим написания: **въ роусь, перелславльѣ**, где **ъ** — результат графической мены **ъ** и **ь**, а не показатель твердого произношения **с** и **в**.

6

В грамотах в формах 3-го лица ед. и мн. ч. последовательно сохраняется **ь** после **т**: **биють целомъ** № 94; **буанить** № 94; **продають** № 97; **бѣють.целомъ.** № 102; **а земля сама са окупить** № 104; **хотать** № 118.

Таким образом, ни грамоты из раскопок 1953 и 1954 гг., ни грамоты из раскопок 1951 и 1952 гг. не свидетельствуют об отвердении конечного **т**. Пример из грамоты № 124 **не можетса** не показателен: перед **са** мог быть опущен как **ъ**, так и **ь**.

Возможно, это говорит о том, что в некоторых севернорусских говорах отверждение **т** произошло не в XIII в. (с конца XIII в. в севернорусских памятниках начинают встречаться формы с **ъ** вместо **ь**), а значительно позже — в XV в.<sup>52</sup>

7

Берестяными грамотами засвидетельствовано изменение глухих согласных в звонкие и наоборот — звонких согласных в глухие как результат падения глухих: **з бр(а)омь** № 96; **здоровимь** № 104; **здорово** № 122; **здѣсе** № 129; **поло-третинацате** № 130 (с упрощением группы согласных); **з братьею** № 136.

Все эти примеры в поздних по времени памятниках (XIV и XV вв.).

Переход звонкого в глухой мы находим в ранней грамоте XIII в. (это тоже не противоречит данным других древнерусских памятников), но пример не показательный, так как приставка **из** употреблялась и без конечного **ъ** (см. выше, стр. 96—97) и потому тесно примыкала к слову (она еще в старославянском языке претерпела изменения): **исполо:вицоу** № 112.

Отметим отсутствие перехода в грамотах: **оже то кси казале несѣдѣ** № 105 (грамота начала XII в.); **достоино.сдѣваемъ** № 128; **вѣревки узкой** № 133; ... **гонацате рубля** № 133; **истебку** № 134 (е на месте **ь** — графическое явление).

<sup>51</sup> По нашим предположениям, ее надо отнести ко времени не ранее XII в.

<sup>52</sup> Отметим, что в двинских грамотах XV в. преобладают формы с **ь**, а в новгородских пергаменных грамотах XIII—XIV вв. — только **ь**. См. замечание А. А. Шахматова о **ть** в окончании 3-го лица ед. и мн. ч. в новгородских грамотах и в некоторых современных севернорусских говорах — А. А. Шахматов. Исследование о языке новгородских грамот XIII и XIV века, стр. 181.

Отметим также изменение, в результате падения редуцированных гласных, в группе согласных (из съл—шл): отошли и № 102; приплите ми № 124; пошли № 134.

Все три случая—в поздних грамотах. В ранней грамоте (по нашим предположениям, XII в.) этимологическое написание: посьли къ томоу:моужеви:грамотоу № 109.

8

Остановимся на одной особенности новгородских берестяных грамот, которую мы объясняем фонетически, почему и говорим о ней здесь, — на форме причастия на -лъ. В берестяных грамотах из раскопок 1953 и 1954 гг., как и в грамотах из раскопок более раннего времени<sup>53</sup>, мы находим в этой форме (в муж. р. в ед. ч.) на конце: 1) ъ: купиль еси: робоу № 109; даль еси № 113; 2) о (как результат графической мены о и ъ): цобъ кси прислало воську № 129; 3) е: кси велиле.ве.лиле верше. имати № 102; оув ыванка. оузале № 102; оже то кси казале № 105; коли то еси приходиле въ роушь съ лазь(в)къмь № 105; тьгъдъ възале оу мене лазьке № 105; стобы кси. господине. окуниле. і . . .(е)лово положиле № 102; поале исполо:вницоу мо:ю № 112; въдале есмь № 119; а позывале родиване падиногине № 122; сѣргий възале № 131; а быле о русалеахо в пудогѣ № 131; 4) ь: възаль № 118.

Отметим также форму с ла (вместо ле): А нине есеме к тобѣ рибоко послала. № 131.

Формы с е встретились не только в 3-м лице ед. ч., но и в 1 и во 2-м лице, что устраняет возможность объяснения их как результат слияния причастия с формой 3-го лица ед. ч. вспомогательного глагола к. Напомним, что форма на е встречается еще во вкладной Варлаама Хутынского монастырю после 1192 г. (въдале варламе) и что форма на ле в 3-м лице ед. ч. отмечена Н. М. Каринским в псковском памятнике второй половины XVI в. — в Погодинском списке Псковской летописи<sup>54</sup>; встречается форма на л'е и в диалектах.

В связи с анализом данных форм важно отметить, что при лингвистическом обследовании ряда пунктов Новгородской, Ленинградской и Псковской областей для «Атласа русских народных говоров северо-западных областей» собиратели материалов зарегистрировали случаи со «средним», «европейским» л, в частности в причастиях-глаголах на -лъ (в ед. ч. перед гласным звуком).

<sup>53</sup> См. В. И. Борковский. Новые находки берестяных грамот, стр. 130—131. — Здесь отмечена и форма с ь на конце: а пантьликъ видльь самь № 23. Как верно указал Р. И. Аванесов (глава «Фонетика» в книге «Палеографический и лингвистический анализ новгородских берестяных грамот», стр. 85), в связи с употреблением ь на конце слов пантьликъ, самь, написание видльь может свидетельствовать как о форме видлье, так и о форме видльъ.

<sup>54</sup> См. Н. Каринский. Язык Пскова и его области в XV веке. СПб., 1909, стр. 87. См. также: Н. Каринский. Исследование языка Псковского шестоднева 1374 г. ЖМНП, новая серия, ч. LXI, Пг., 1916, февраль, стр. 234.

Укажем эти пункты: 1) Новгородская область: дер. Менюша Менюшского сельсовета Шимского района; дер. Теребутицы Теребутицкого сельсовета Шимского района; дер. Подгощи Подгощского сельсовета того же района; 2) Ленинградская область: дер. Заполье Смердовского сельсовета Лужского района; 3) Псковская область: дер. Загорье Семищенского сельсовета Порховского района; дер. Чертёны Скугровского сельсовета Дновского района.

На основании диалектологических материалов и показаний памятников письменности, особенно же новгородских берестяных грамот (со смешением твердого и мягкого л в причастиях), представляется возможным предположить, что в некоторых говорах, входивших в состав Новгородской земли, было среднее л.

Автор грамоты № 131, не русский, не слышал твердого л и потому писал или ле, или ла (см. приведенные выше примеры).

9

Отметим появление сочетания оув вместо у и в в предложениях у и в, известное не только южнорусским и западнорусским, но и севернорусским памятникам<sup>55</sup>: **одину. три коробѣ.і оув ыванка. оузеле № 102; үво възѣ № 108**<sup>56</sup>.

В первом случае предлог стоит перед гласным ы (перед гласными ы и о чаще всего появлялось сочетание оув), во втором — перед согласным (перед согласными сочетание оув встречается в древнерусских памятниках реже).

В связи со стечением двух одинаковых согласных после оув поставлено о (если только это о не в результате графической мены ѣ и о)<sup>57</sup>.

<sup>55</sup> См., в частности: А. А. Шахматов. Исследование о двилских грамотах XV века, стр. 83.

<sup>56</sup> А. В. Арциховский (стр. 38) считает, что ү в данной грамоте является условным сокращением. Неясно в таком случае употребление рядом двух ү: **цѣтү үво възѣ**.

<sup>57</sup> См. сходные случаи — Е. Ф. Карский. Белорусы, т. II, вып. 1. Варшава, 1908, стр. 421—422 (новое издание: Е. Ф. Карский. Язык белорусского народа, вып. 1 — Исторический очерк звуков белорусского языка. М., 1955, стр. 334—335).





# МОРФОЛОГИЯ

В новгородских грамотах на бересте (из раскопок 1953—1954 гг.) мы находим материал, далеко не в равной степени характеризующий морфологический строй русского языка времени написания этих грамот (XI—XV вв.).

Больше всего данных о склонении имен существительных (преимущественно основ на -а и основ на -о). Имеется материал также по местоимениям, более ограниченный — по прилагательным и весьма незначительный — по числительным.

По сравнению с именами, глагол занимает в грамотах скромное место. Это характерно не только для данного типа памятников (и не только для древнерусского языка), но в рассматриваемых грамотах (большинство грамот — частные письма, частные записки), кратких по содержанию, с большим числом номинативных и неполных предложений, преобладание именных форм особенно заметно.

Ограниченное количество примеров не позволяет представить себе достаточно полно картину словоизменения и словообразования. Вот почему мы отказались от мысли рассматривать все падежи всех типов склонения, все глагольные формы и т. д.: в ряде случаев пришлось бы отметить, что форма такого-то падежа, такого-то лица не встретилась, и таких «белых мест» было бы много.

Следует, кроме того, добавить, что некоторые из форм не имеют параллельных форм, являются исключительно устойчивыми даже в своем написании (например, форма им. п. ед. ч. основ на -а твердого различия и др.). Вряд ли нужно поэтому приводить такие формы.

Примеры мы располагаем, как выше — в отделе фонетики и как ниже — в отделе синтаксиса, в порядке нумерации грамот. В каждом отдельном случае, когда важно указать хронологию явления, мы говорим о том, к какому времени относится та или иная грамота.

## I. ИМЯ СУЩЕСТВИТЕЛЬНОЕ

### 1

В родительном падеже ед. ч. основ на -а твердого различия встретилось как окончание **ы** (и после **к** в поздней грамоте — XV в.), так и окончание **ѣ** (или **е**

на месте ѣ): 1) **отъ твьрьдаты № 84; вѣревки узкои № 133; 2) ѿ дръчке № 87; а вире не плати № 115; ѿ маринѣ. № 125; кипу непрѣ № 133**<sup>58</sup>.

Форма с ѣ возникла под влиянием формы род. п. ед. ч. основ на -а мягкого различия, что, как известно, привело к смешению формы род. п. ед. ч. и формы дат.-местного падежей.

Встретились случаи с ѣ в грамотах XII в. (№ 87, № 115), XIV в. (№ 133) и рубежа XIV—XV вв. (№ 125). Таким образом, нет оснований вносить поправку в хронологию указанных грамот: ѣ на месте ы в род. п. ед. ч. находим уже в новгородских памятниках XI в. Отметим, что в грамоте № 87, относящейся к XII в., нет переходного смягчения задненёбного к.

В приведенном ниже примере находим окончание и в род. п. слова **овьцина: цобъ кси прислало оську да мѣда да овьцини добросошык № 129.**

Эта грамота относится к рубежу XIV—XV вв., и потому вполне возможны два объяснения: 1) и на месте ѣ (ѣ под влиянием формы род. п. основ мягкого различия) возникло фонетически; 2) и под влиянием новой формы род. п. ед. ч. основ мягкого различия (земли вместо землѣ), образовавшейся в свою очередь под влиянием формы род. п. ед. ч. основ твердого различия.

Встретившийся нам в исследованных грамотах пример — единичный: в грамотах на бересте из более ранних раскопок такие случаи не отмечены.

В новгородских грамотах А. А. Шахматовым отмечен тоже только один пример с и вместо ы в род. п. ед. ч. слова, относящегося к именам существительным с основой на -а твердого различия (**кюрили**)<sup>59</sup>.

<sup>58</sup> Предполагаю, что в этой грамоте (относится к XIV в.) **непрѣ** по опiske вместо **нерпѣ**: послало. . . кипу **непрѣ**.

И. И. Срезневский в «Материалах для словаря древне-русского языка по письменным памятникам (т. I, СПб., 1893, стр. 1209) приводит один пример на слово **кипа** из Торговой книги 1575 и 1610 гг. по списку XVII в.: **«кипа: Рословское двоенечатное. . . въ кипе ке половинокъ, а ис половинки мѣра выходить по ке аршинъ».**

В картотеке Древнерусского словаря находим более ранний пример, причем слово **кипа** употреблено со значением, в котором оно встретилось в грамоте № 133: **«. . . да послалъ своего писаря к его телезѣ, да велѣлъ его пограбити. И тотъ писарь, пришедши, у него ужища на кинахъ изрѣзаль да его пограбилъ. . .»** («Памятники дипломатических сношений Московского государства с Польско-Литовским», т. I, 1489 г. М.—СПб., 1882, стр. 32).

В той же картотеке имеется и пример: **«. . . а товару деи было на караблѣ. . . : ластъ желѣза битого да кипа суковъ Рословскихъ»** («Неизданные русские акты XV—XVI вв. Ревельского городского архива», т. I, 1566 г. Сообщ. А. Чумиков, «Чтения ОИДР», кн. 2, 1897, стр. 142).

Слово **нерпа** И. И. Срезневским не приводится.

В картотеке Древнерусского словаря наиболее ранний пример — в памятнике 1588 г.: **«Дѣла<sup>а</sup> ма<sup>а</sup>теръ 16 нерпѣ да тѣми<sup>а</sup> нерпами об<sup>а</sup>пива<sup>а</sup> 16 хомути<sup>а</sup>»** («Книги приходо-расходные Антониева Сийского монастыря», № 1, 1588 г., л. 232—232 об. Рукопись). В памятнике 1652 г.: **«И находили на берегу по край лося битого, звѣря морского нерпу да моржа. . .»** («Дополнения к Актам историческим», III, 1652 г. СПб., 1848, стр. 355).

<sup>59</sup> См. А. А. Шахматов. Исследование о языке новгородских грамот XIII и XIV века, стр. 192. — Грамота, где встретилась данная форма, написана в 1270 или 1269 г.

Имена на **ло**, как известно, принадлежали раньше к основам на -о, но затем перешли в склонение основ на -а. Первые примеры такого перехода — в памятниках XIII в. (см. А. И. Соболевский. Лекции по истории русского языка, изд. 4. М., 1907, стр. 185).

В двинских грамотах XV в. тем же исследователем указан ряд случаев с такой заменой в род. п. ед. ч.: **оу гаврили, с ыви, оу самуили, до назарови земли, петрови жони, оцини** и др.<sup>60</sup>

По-видимому, первая из указанных нами причин употребления форм с и является главной, а вторая — лишь добавочной, подкреплявшей первую.

В дательном и местном падежах находим формы с ѣ (или с е на месте ѣ) и отдельные случаи употребления окончания и, где и объясняется фонетически (см. выше главу, посвященную фонетике): 1) **къ мине** № 87; **на миките** № 92; **къ коулотъкъ** № 105; **несъдъ** № 105; **ѣ сѣмъ** № 108; **къ микоуле** № 109; **на тои грамоте** № 112; **ко оуике** № 114; **ко шедьре** № 118; **брату фомъ** № 122; **брату свокму фомъ** № 129; **по шубъ сошькъмъ** № 129; **в куролъ** № 130; **в пудогъ** № 131; **ко домогъ** № 134; 2) **о микули** № 93; **в пудоги** № 131; **давати . . . дѣтемъ. по бѣлки** № 136.

Отметим и здесь отсутствие переходного смягчения задненёбных: **къ коулотъкъ** № 105 (грамота XII в.); **ко оуике** № 114 (грамота XII в.); **в пудогъ** № 131; **в пудоги** № 131 (грамота XIV в.); **по бѣлки** № 136 (грамота XIV в.).

Если бы в том новгородском говоре XIV в., который был усвоен иностранцем — автором грамоты № 131, господствовали формы с переходом задненёбных в свистящие в дательном и местном падежах ед. ч., это яркое фонетическое явление отразилось бы на письме.

Возможно, поэтому, что среди новгородских говоров были такие, в которых новые формы вытеснили старые (с переходным смягчением задненёбных) уже в XIV в.

Напомним, что в раннем новгородском памятнике — Минее 1096 г. — находим форму дат. п. ед. ч. **дѣмъкъ** (форма им. п. ед. ч. **дѣмъка**), что случаи без переходного смягчения задненёбных перед ѣ отмечены (как редкое явление) и в новгородских грамотах XIV в.<sup>61</sup>

Следует отметить, что в исследованных нами берестяных грамотах все примеры без переходного смягчения задненёбных не являются традиционными формулами или славянизмами, где такой переход сохраняется и в памятниках более позднего времени<sup>62</sup>, однако, как мы полагаем, не отражает (при отсутствии перехода в других случаях) явлений живого языка.

В двух встретившихся примерах с им.-вин. п. дв. ч. употреблены старинные формы с ѣ: **ѣ сѣмъ двѣ гривнѣ** № 108; **въдале есмь гюрьгевицоу без девати коунъ : в : гривнѣ** № 119.

<sup>60</sup> См. А. А. Шахматов. Исследования о двинских грамотах XV века, стр. 85.

<sup>61</sup> А. А. Шахматов. Исследование о языке новгородских грамот XIII и XIV века, стр. 167—168 и 194—195. — Здесь же отмечено, что на месте формы с к, которому предшествовал свистящий, употреблялись в местном п. ед. ч. основ на -о и формы с у, перед которым стоял задненёбный.

Таким образом, форма с переходным смягчением задненёбных устранялась и благодаря проникновению в склонение основ на -о формы местного п. ед. ч. основ на -й.

<sup>62</sup> В. U n b e g a u n. La langue russe au XVI<sup>e</sup> siècle (1500—1550). Paris, 1935, стр. 240.

В этих примерах форма дв. ч. употреблена после числительного, указывающего на дв. ч.

Как известно, данные новгородских грамот на пергамене свидетельствуют о том, что процесс падения форм дв. ч., начавшийся в конце XIII в., в течение длительного периода (конец XIII в. — первая половина XV в.) не захватывает имен существительных женского рода<sup>63</sup>.

Таким образом, вполне понятно правильное употребление форм дв. ч. в берестяных грамотах № 108 (XII в.) и № 119 (рубеж XI—XII вв.).

В им.-вин. п. мн. ч. формы на **ѣ** объясняются влиянием основ на **-а** мягкого различия: **възми. . . тринадесяте рѣзанѣ** № 84 (грамота рубежа XI—XII вв.); **на заяце. д. беле** № 92 (грамота XIV в.).

Необходимо подчеркнуть, что случай с формой на **ѣ** в им.-вин. п. мн. ч. находим в берестяной грамоте рубежа XI—XII вв., тогда как в новгородских на пергамене первые примеры встретились нам в грамоте до 1270 г.<sup>64</sup>: **а оу борькы. д. грвне; на борьке. г. ногате. и грвна; оу гюрьга г. ногате.**

Тем не менее мы не предлагаем вносить поправку в хронологию берестяной грамоты: влияние мягкого различия на твердое в им.-вин. п. мн. ч. могло осуществляться одновременно с влиянием в формах род. п. ед. ч., которое отразилось уже в памятниках XI в.

Основы на **-а** мягкого различия представлены небольшим количеством интересных для истории грамматического строя русского языка примерами.

Отметим форму им. п. с окончанием **-и**: **кѣнагыни** № 109.

Старинную форму род. п. ед. ч. от слова **лодия** (если, вслед за А. В. Арциховским, предположить опisku в слове **лидиѣ**) находим в грамоте, написанной не русским: **а во шуѣ ни лидиѣ ни ловоу** № 131 (грамота XIV в.).

В двух других случаях употреблена форма род. п. ед. ч., образованная под влиянием основ на **-а** твердого различия: **оу господыни** № 84 (рубеж XI—XII вв.); **да коробѣа пшеници** № 136 (грамота XIV в.).

В дат.-местном п. находим как форму на **и**, так и форму на **ѣ**, возникшую под влиянием основ на **-а** твердого различия.

Формы на **и** представлены следующими примерами: **да переслѣшиваи о таны** № 129; **в кюлолакши** № 130.

Рядом формы с **ѣ**: **а куны изъ. дала. двду. прибышѣ.** № 125 (грамота рубежа XIV—XV вв.); **во шуѣ** № 131 (грамота XIV в.).

Формы основ на **-а** твердого различия отмечены в род. п. и в дат.-местном п. ед. ч. основ на **-а** мягкого различия уже в памятниках XI в.

Так, А. И. Соболевский приводит примеры из новгородской Минеи 1095 г. и новгородской Минеи 1096 г.<sup>65</sup>

<sup>63</sup> См. В. И. Борковский. Синтаксис древнерусских грамот. (Простое предложение), стр. 44.

<sup>64</sup> У А. И. Соболевского приведены более поздние случаи. См. А. И. Соболевский. Лекции по истории русского языка, стр. 184.

<sup>65</sup> См. А. И. Соболевский. Лекции по истории русского языка, стр. 181.

Им же отмечено, что формы дат.-местного п. ед. ч. на и еще вполне обычны в памятниках XIV в.<sup>66</sup>

Это положение подтверждается и данными Суздальской летописи по Лаврентьевскому списку 1377 г.<sup>67</sup>, новгородскими грамотами на пергамене<sup>68</sup>.

Грамоты на бересте № 129 и 130 (обе относятся к рубежу XIV—XV вв.) также говорят в пользу этого мнения, однако в них можно видеть и вторичное и на месте ъ, проникшего из твердого различия.

В берестяных грамотах встретились только два случая с им.-вин. п. мн. ч. В этих примерах форма образована под влиянием основ на -а твердого различия: три коробѣ.і оув ыванка. оузале № 102 (ѣ на месте ь — графическое явление); г. кунници № 136.

Грамоты относятся к XIV в. (формы на и появляются в памятниках с XIII в.).

Следует отметить, что в грамоте того же века из раскопок 1952 г. вин. п. мн. ч. имеет старую форму: сороциѣ забыле № 43.

В род. п. мн. ч. имя существительное коробыи (в им. п. ед. ч. это слово в грамоте № 136 имеет написание: коробья) встретилось в форме, образованной под влиянием основ на -і: давати оуשובъ. ѣ. коробеи ржи № 136.

Как указано выше, грамота № 136 принадлежит XIV в. Старший случай употребления еи в основах на -а мягкого различия отмечен А. И. Соболевским в памятнике XIV в.<sup>69</sup>; таким образом, датировка грамоты № 136, предложенная А. В. Арциховским, не вызывает возражений.

## 2

Отметим форму им. п. ед. ч. основ на -о твердого различия, оканчивающуюся на е: взале...лазьвке № 105; а позъвале родиване падиногине № 122. Одна такая форма встретилась и в грамоте из раскопок 1952 г.: нѣмцине...поводъ сложи(л) № 25<sup>70</sup>.

Грамота № 122, как и грамота № 25, относится к XV в., грамота же № 105 — к началу XII в.

О формах им. п. ед. ч. слов муж. р. с -о вместо ѣ в окончании мы уже говорили выше, в главе, посвященной фонетическим явлениям, и потому здесь не останавливаемся на них.<sup>71</sup>

В род. п. ед. ч. основ на -о господствует окончание а. Слова муж. р.: ѿ папа № 87; ѿ ларына № 91; оу петра № 92; без руоба. № 99; оув ыванка

<sup>66</sup> См. А. И. Соболевский. Лекция по истории русского языка, стр. 182.

<sup>67</sup> См. В. И. Борковский. О языке Суздальской летописи по Лаврентьевскому списку. «Труды Комиссии по русскому языку», т. I, Л., 1931, стр. 60.

<sup>68</sup> См. А. А. Шахматов. О языке новгородских грамот XIII и XIV века, стр. 192 (здесь речь идет о грамотах второй половины XIII в. и начала XIV в.).

<sup>69</sup> См. А. И. Соболевский. Лекции по истории русского языка, стр. 179.

<sup>70</sup> См. П. С. Кузнецов. Морфология. «Палеографический и лингвистический анализ новгородских берестяных грамот», стр. 106.

№ 102; ѿ завѣда № 103; ѿ сѣмька № 105; цѣто ти товара № 107; ѿтъ жизнью-мира № 109; ѿ чьрьнѣка № 113; ѿ стьпана № 117; отъ рознѣга № 119; ѿ акима № 120; ѿ ксѣфа № 122; не забудь льва № 122; ѿ ксѣфа № 129; у валита № 130; у ваваса № 130; у мѣлита № 130; ѿ иква № 135; цо было живота твоюго и моюго... № 135. Слово ср. р.: съ села № 94.

Встретились и формы на у, возникшие под влиянием основ на -й: **цобъ кси прислало воезку** № 129; **:йв : локти водмолу** № 130; **промежи раду нѣту** № 131; **а во шуѣ ни лидиѣ ни ловоу** № 131; г. і. г. горети лену № 136; **давати...** дару. г. кунници № 136.

Среди отмеченных слов большинство имеет значение вещественности, обозначает предметы, от которых может быть взята определенная часть: **воезку, водмолу, лену**.

Что касается формы **раду**, то, по мнению А. А. Шахматова, эта основа еще в общеславянском была, вероятно, основой на -й<sup>71</sup>.

Слово **даръ** и в берестяной грамоте № 1 (из раскопок 1951 г.), принадлежащей XV в. (грамота № 136—XIV в.), будучи употреблено несколько раз, имеет в род. п. ед. ч. форму **дару**<sup>72</sup>.

В дат. п. ед. ч. в исследованных нами грамотах только окончание у, следов влияния основ на -й нет: **ко демелноу** № 87; **къ ваноукоу** № 87; **ко свату** № 91; **ко ... максимуму** № 91; **гнѣу** № 94, № 97; **ко ... смену** № 98; **к оциѣоруоу** № 99; **ко гну** № 101; **гну** № 101; **къ лоудьславоу** № 113; **къ нѣстьроу** № 115; **ко иванокоу** № 117; **къ нѣстьроу** № 118; **къ нѣстьруоу** № 120; **брату** № 122, 129; **павлѣ** № 124; **двѣду** № 125; **ко смену** № 133; **ко релеху** № 134.

В вин. п. названия лиц имеют форму род. п.: **за ѡдора** № 96 (грамота XV в.); **посла кси цоловѣка** № 99 (грамота XIV в.); **а недана пошли во лугу** № 134 (грамота XIV в.).

Пример с формой вин. п. единственный: **пришлите ми паробоко** № 124. Грамота, в которой встретился этот случай, написана на рубеже XIV—XV вв.

Как нами уже отмечалось<sup>73</sup>, в грамотах на пергамене XIV в. старые формы вин. п. встречаются редко; в грамотах XV в. употребляются только формы род. п.

Необходимо, однако, напомнить, что в грамотах на бересте из раскопок 1952 г. дважды встретилась старая форма (от одного и того же слова): **пришли осподине цлвкъ спроста** № 17; **пришли ми цоловѣкъ на жерепцѣ** № 43.

Первая из грамот относится ко времени — конец XIV в.—XV век, вторая — к XIV в. (но не к началу века).

<sup>71</sup> См. А. А. Шахматов. Исследование о языке новгородских грамот XIII и XIV века, стр. 200.

<sup>72</sup> См. П. С. Кузнецов. Морфология. «Палеографический и лингвистический анализ новгородских берестяных грамот», стр. 107.

<sup>73</sup> См. В. И. Борковский. Синтаксис древнерусских грамот (Простое предложение), стр. 369—370.

Характерно, что во всех случаях сохранения старой формы при существительном нет притяжательного местоимения, употребление которого, как известно, оказывает задерживающее влияние на замену формы вин. п. формой род. п.

Таким образом, еще на рубеже XIV—XV вв. в живом новгородском говоре сохранялись формы старого вин. п. ед. ч. названий лиц, возможно, после определенного круга управляющих глаголов.

В грамоте № 124 текст, в котором встретилось слово **паробоко**, следующий: **пришлите ми. паробоко борана. или ѿдѣ.**

Таким образом, если считать, что **борана** — форма род.-вин. п. от имени существительного, обозначающего одушевленный предмет, то такой вывод будет находиться в противоречии с данными грамот на пергамене.

В грамотах на пергамене форма род. п. имени существительного, обозначающего одушевленный предмет (не лицо), встретилась нам впервые (при этом единственный раз, при господстве формы вин. п. того же слова **конь**) в новгородской грамоте первой четверти XVI в.<sup>74</sup>

Как справедливо полагает А. В. Арциховский (стр. 58—59), текст не позволяет считать, что **борана** употреблено здесь в значении «барана». По мнению А. В. Арциховского, **баран** — название какой-то рыболовной снасти.

Форма **борана** (с **а** на конце) в этом случае должна быть объяснена как форма дв. ч., однако маловероятным кажется употребление дв. ч. от слова муж. р. в грамоте, написанной на рубеже XIV—XV вв. (процесс падения форм дв. ч. засвидетельствован уже новгородской грамотой до 1270 г.).

Нам представляется, что больше оснований рассматривать форму **борана** как форму им. п. слова **боронá** (а вместо **о** — графическое явление).

Форма им. п. могла быть употреблена потому, что в тексте — перечисление и слово **борана** удалено от управляющего слова.

Сходные примеры мы находим в двинских грамотах XV в. А. А. Шахматов отмечает, что в том случае, когда за переходным глаголом, находящимся на значительном расстоянии от управляемого слова, следует два или несколько дополнений, форму им. п. принимает только первое, ближайшее к глаголу дополнение (иногда форму им. п. принимает не второе, а третье от глагола дополнение; иногда после двух или нескольких дополнений в им. п. следует дополнение в вин. п.)<sup>75</sup>.

В духовных грамотах великих князей нам встретились многочисленные случаи, где при перечислении употреблена то форма вин. п., то форма им. п. (эту форму имеют прямые дополнения, удаленные от управляющего глагола). Приведем один пример: «А се даль есмь сыну своему Князю Дмитрию: икону святой

<sup>74</sup> Не отмечены формы род. п. в памятниках XV в. в опубликованных авторефератах кандидатских диссертаций: Г. А. Махароблидзе. Склонение имен существительных в московских деловых документах XV века. М., 1954; А. В. Исаев. Глагольное управление в языке Московского летописного свода конца XV века. Автореферат кандидатской диссертации. Л., 1954.

<sup>75</sup> См. А. А. Шахматов. Исследование о двинских грамотах XV в., стр. 130.

Олександръ, чепь золоту великую врану съ крестомъ золотымъ, чепь золоту колчату, икона золотомъ кована Парамшина дела, шапка золота . . . , обязь золота, сабля золота, и серга золота съ женчугомъ . . . , коропка золотомъ кована сердопича, бадья серебрена съ наливкою серебреною . . . » (Духовная грамота великого князя Иоанна Иоанновича (вторая) 1356 г.).

Таким образом, как мы полагаем, в приведенном примере из берестяной грамоты № 124 после управляющего глагола **пришлите** стоит слово **паробоко** в вин. п., слово **борана** в им. п. и слово **ѣдѣ** в вин. п.

Слово **борона** со значением рыболовная снасть не встретилось в других русских памятниках. Однако мы согласны с А. В. Арциховским, что контекст указывает именно на это значение.

В местном п. ед. ч. употребляется окончание **ѣ** (или **е** на месте **ѣ**): на шюрине № 92; на сидоре № 92; на брате № 92; на фларе № 92; на лавре № 92; на суике № 92; о клюцникѣ № 94; уво възѣ № 108; плѣскове № 109 (местный падеж без предлога); о позъвѣ № 122; в городѣ № 131.

Из приведенных форм следует особо отметить те, в которых перед **ѣ** находится задненёбный.

В обоих встретившихся случаях нет переходного смягчения задненёбных: на суике № 92; о клюцникѣ № 94.

Грамоты сохраняют звательную форму: гнѣ № 94 (четыре раза); господине ѡнсиворе № 98; стобы кси. господине. окупили. № 102; а ѡ с ти осподине буду № 131; а (ты го)сподине прод(аи) при собѣ № 133; а нонече осподини печалесь дѣтьмѣ моими № 135.

В последнем примере могла быть опущена буква **е**, а также буква **ъ** (по описке, так как буква **ъ** всегда ставилась на конце полнозначного слова).

Двойственное число встретилось только один раз: далъ еси годъ (д)ва лѣта № 113.

Мнение А. В. Арциховского, что между буквами **ъ** и **в** пропущена буква **д** (см. стр. 44), кажется нам правильным.

Нет ничего противоречивого в употреблении рядом **годъ** и **два лѣта**: первое слово имеет значение «срок», что отмечено А. В. Арциховским (см. там же).

А. В. Арциховский относит грамоту к XII в.

Эта хронология не подтверждается приведенным выше примером, говорящим о начавшемся процессе падения форм дв. ч.: **два лѣта** вм. **дѣвъ лѣтъ**.

Первый случай, свидетельствующий о процессе падения в новгородском диалекте форм дв. ч. в муж. и ср. р., встретился в новгородской грамоте 1270 г.: **даю за все за то. два села**.

Самый же древний случай неправильного употребления дв. ч. от слова муж. р. — в ростовском «Житии Нифонта» (в записи): «помози *рабомъ своимъ* Ивану и Олексию написавшема книги сия»<sup>76</sup>. Здесь мы находим дв. ч. определения-причастия (написавшема), но мн. ч. слова **рабомъ**, приложением к которому являются слова: **Ивану и Олексию**.

<sup>76</sup> См. А. И. Соболевский. Лекции по истории русского языка, стр. 205.

Нам уже приходилось обращать внимание на то, что употреблению мн. ч. вместо дв. ч. способствует постановка при данном слове приложения, указывающего на два лица<sup>77</sup>.

На основании изложенного мы, соглашаясь с предположением А. В. Арциховского, что в тексте пропущена буква д, не можем, однако, принять предложенную А. В. Арциховским датировку грамоты. По нашему мнению, грамота написана не раньше конца XIII в.

Для им. п. мн. ч. в грамотах два примера: **смедри** (вместо **смерди**) **не плата** № 99; а что **оу. тебе недоборе стари** № 99. Оба случая встретились в одной и той же грамоте XIV в., написанной иностранцем.

В первом примере сохранена старая форма именительного падежа. Во втором примере сохранена старая именная форма прилагательного (**стари**), а имя существительное (**недоборе** — е на месте ѣ) имеет форму вин. п. мн. ч. основ на -о мягкого различия, употреблявшейся и в значении им. п. мн. ч.

Слово **кръстианиниѣ**, склонявшееся в ед. ч. по склонению основ на -о, а во мн. ч. по склонению основ на согласный, имеет в им. п. мн. ч. старую форму им. п. **кръѣне** № 94.

В вин. п. мн. ч. встретилось одно слово (со старой формой вин. п.); **та на съводи** № 109.

В род. п. находим формы, отразившие влияние основ на -й (старые формы не представлены): **без емниковъ** № 96; и **грѣховъ. избавляюще.** № 128; и **долговъ. избавляеши.** № 128; **давати оусновъ** № 136.

На формах дат., тв. и местного п.п. в мн. ч. не имеем возможности остановиться за отсутствием материала.

Переходим к основам на -о мягкого различия. Отметим форму род. п. от собственного имени **григории**, образованную по типу основ на -а мягкого различия: **поклоно ѿ григории** № 133 (форма на и под влиянием твердых основ); **приказо ѿ григориѣ** № 134.

В дат. п. то же слово имеет форму основ на -о мягкого различия: **къ сну. к моему григорью** № 125.

В дат. п. ед. ч., кроме отмеченной формы **григорью**, а также формы **юрию** (№ 94, 97) и **къ василью** (№ 135), встретилась еще форма, образованная под влиянием основ на -й: **посъли къ томоу: моужеви: грамотоу** № 109.

В грамоте № 109 сохраняется старая форма вин. п. не только у названий одушевленных предметов — не лиц, но и от названий лиц. Последнее говорит в пользу мнения, что грамота написана не позже XIV в. (в грамотах XIV в. старая форма вин. п. у названий лиц встречается редко).

Приведем примеры: **а се ти хочоу: коне (е на месте ѣ) коупивъ ...** № 109; **кънажъ моужъ въсадивъ** № 109.

---

<sup>77</sup> В. И. Борковский. Синтаксис древнерусских грамот. (Простое предложение), стр. 47—48.

Сохранению старой формы в примере с названием лица способствовало наличие притяжательного местоимения **кѣнажъ**.

В местном п. ед. ч. — формы под влиянием основ твердого различия (на месте **и** — **е** из **ѣ**): **на заице** № 92; **на олферък** № 92.

В им. п. мн. ч. пример с сохранением старой формы: **а ныне самезерци в городе** № 131.

В той же грамоте слово **самезерци** в вин. п. мн. ч. имеет форму им. п.: **а цто про самозерци...** № 131.

Тот факт, что грамота написана, по-видимому, не русским, не ставит под сомнение такое употребление: грамота относится к XIV в., между тем уже в памятниках начала XIII в. встречаются формы им. п. мн. ч. вместо форм вин. п. мн. ч.

### 3

Основы на **-ѣ** представлены в грамотах только двумя словами: **сынъ** и **медъ**. Первое слово и в род. и в дат. п. имеет форму основ на **-о**: **мѣрь сна биа** № 128; **къ сну. к мокму григорью** № 125.

Грамота № 128 относится к XIV в., грамота № 125 — к рубежу XIV—XV вв.

Слово **медъ** в одном и том же падеже — род. п. ед. ч. — имеет и старую и новую (под влиянием основ на **-о**) форму: **цобъ кси прислало воську да мѣда** № 129; **давати... дару. г. кунници. да пудъ меду** № 136. Первая из грамот относится к рубежу XIV—XV вв., вторая — к XIV в.

Заслуживает внимания тот факт, что в грамоте № 129 новая форма от основы на **-ѣ** (результат влияния основы на **-о**) употреблена рядом с новой формой (**воську**) основы на **-о** (результат влияния основы на **-ѣ**).

### 4

Основы на **-і** представлены небольшим числом примеров.

В род. п. ед. ч. форма с **и** на конце: **о позъвъ до рѣжи** № 122; **безо локти** № 130.

Полагаю, что в следующем примере **ѣ** на месте **и** в слове **оатѣ** объясняется фонетически: **ту празку сѣргиѣ взале изо оатѣ** № 131.

В дат. п. ед. ч. — форма с **и** (им. п., по-видимому, **зоуберъ**): **къ зоубери** № 84.

В вин. п. ед. ч. или **ь**, или **е** и **ѣ** на месте **ь** (графическая мена): **рожъ. продають** № 97; **велиле верше. имати** № 102; **пожь возми** № 103; **коли то еси приходиле въ роусъ** № 105; **млсть. пребгатую** № 128; **наража истебку и клете** № 134.

В им.-вин. п. дв. ч. старая форма: **в. лососи** № 92 (дважды); **іііі: локти водмолу** № 130.

В им. и вин. п. мн. ч. окончание **и**: **гі лососи** № 92; **д. лососи** № 92; и **а ѡмеші двоі за ѡдора з бра...** № 96<sup>78</sup>; **іііі: ді локти хѣри** № 130; **полотретиа-**

<sup>78</sup> При числительном двоі — мн. ч., а не дв. ч. (см. ниже).

нацате локти хѣри № 130; ѿдѣ локти хѣри № 130; дару... г. і. г. горсти лену № 136.

Слово **цмешь**, по-видимому, жен. р. (в древнерусских памятниках это слово не встретилось).

Следует отметить, что формы **лососи**, **локти**, **горсти** после **д̄** (четыре) и **г̄** (три) можно рассматривать и как форму род. п. ед. ч., поскольку они встретились в поздних грамотах (XIV в. — № 92 и 136 и рубеж XIV—XV вв. — № 130).

Примеры со словом **лосось** не позволяют определить, принадлежит ли оно к женскому или к мужскому роду. По данным картотеки древнерусского словаря, в 1500 г. **лосось** было словом женского рода: **А дохода съ нихъ десять денегъ, коробья ржи, двѣ лососи** («Переписная Окладная книга по Новугороду Вотьской пятины Корельского городка с уездом 7008 года») <sup>79</sup>.

Как свидетельствует та же картотека, а также исследование Б. Унбегауна «La langue russe au XVI<sup>e</sup> siècle», еще в XVII в. это слово относилось к основам на **-і** жен. р. <sup>80</sup>

В род. п. мн. ч. слово **лосось** имеет окончание основ на **-і**: **.ѿ. лососей** № 92 (еи из ни). Слово же **локоть**, относившееся в более древнюю эпоху к основам на согласные, образует эту форму с конечным **ѣ**: **ѿкѣ локото хѣри** № 130 (ѿ на месте ѣ) <sup>81</sup>.

Отметим еще старую форму дат. п. мн. ч.: **вѣда же прочь людѣмъ** № 119 (грамота рубежа XI—XII вв.).

## 5

В грамотах встретилось несколько слов с основой на согласные.

Пример со словом **днь** содержит старую форму дат. п. ед. ч. этого слова: **ко илину днѣи** № 134.

Форма **дни** в дат. п. ед. ч. как известно, сохраняется и в современных русских говорах, особенно севернорусских, о чем ярко свидетельствует сводка употребления этой формы в говорах, данная в работе С. П. Обнорского «Именное склонение» <sup>82</sup>.

Слово **дѣта** имеет формы мн. ч. по склонению основ на **-і**: **дѣтѣ моі** № 98; **мысловѣ дѣтѣ** № 136 (им. п. мн. ч.; конечное **ѣ** на месте **и** в обоих примерах

<sup>79</sup> «Временник Московского общества истории и древностей российских», кн. 12. М., 1852, стр. 14 текста «Переписной окладной книги».

<sup>80</sup> В. Унбегаун. La langue russe au XVI<sup>e</sup> siècle, стр. 65. — В труде Б. Унбегауна, на основании сравнения с другими славянскими языками, а также с балтийскими и германскими языками, делается вывод, что в древности слово **лосось** принадлежало к основам на **-і** муж. р.

<sup>81</sup> См. еще примеры с формой на **-ѣ**: И. И. Срезневский. Материалы для словаря древне-русского языка, т. II. СПб., 1902, стр. 46. См. также случаи употребления формы **локот** (с твердым **т**) в русских говорах. — С. П. Обнорский. Именное склонение в современном русском языке, вып. 2. Множественное число. Л., 1931, стр. 176.

<sup>82</sup> См. С. П. Обнорский. Именное склонение в современном русском языке, вып. 1. Единственное число. Л., 1927, стр. 251. — Здесь, в частности, отмечено употребление словосочетания «к Ильину дни».

объясняется фонетически); **моки дѣтѣи моихо** № 100 (род. п. мн. ч.; ѣ в окончании на месте е, объясняемого фонетически); **дару... дѣтемъ. по бѣлки** № 136 (дат. п. мн. ч.; е из ѣ в результате перехода глухого в чистый); **а понеце осподин печалесь дѣтѣмъ моими** № 135 (тв. п. мн. ч.; конечное ѣ вместо и объясняется фонетически).

Основы на **-ен** представлены только одним примером — формой местного надежа ед. ч.: **о пле: мине** № 112 (возможно, здесь по описке перестановка букв, и следует читать: **о племени**).

В грамоте, написанной не русским, имя существительное с основой на **-лт** имеет форму вин. п. ед. ч. на е вместо **л**: **пришли зеребе** № 99.

Полагаем, что слово **выжла**, не засвидетельствованное в такой форме древнерусскими памятниками, принадлежало к основам на **-лт**<sup>83</sup>. Оно имеет в вин. п. ед. ч. форму на **л**: **цо кси посла дѣтину да сѣдла да выжла** № 135 (поздняя грамота — XV в.).

Имя существительное, принадлежавшее в общеславянском языке к основам на **-ес**, имеет в дат. п. ед. ч. форму, образованную под влиянием основ на **-о**: **слову** № 101 (грамота XIV в.).

Имя существительное **мати** (основа на **-ер**) в вин. п. ед. ч. сохранило в религиозном тексте старую форму: **та величаемъ. сущюю. мтръ сна биа** № 128.

Форма **матерь**, распространенная и в современных русских говорах (в отдельных говорах отмечена эта форма при им. п. **мать**, в других говорах эта форма — общая для им. п. и вин. п.), долго держалась в литературном языке (встречается еще в XIX в.)<sup>84</sup>.

Как указывает С. П. Обнорский, «Только в Тотемском у. Вологодской губ. и в Вост. Сибири (Русск. Устье) отмечено в обыденной разговорной речи наличие соотношения форм, ведущего к старому соотношению неосложненной и осложненной суффиксом **-ер**- основы...»<sup>85</sup>.

Материалы, собранные для Атласа русских народных говоров<sup>86</sup>, позволяют сделать вывод, что территория, на которой в народных говорах употребляется форма вин. п. ед. ч. **матерь** при им. п. ед. ч. **мать**, значительно шире.

В Европейской части СССР отмечена форма вин. п. ед. ч. **матерь** при им. п. ед. ч. **мать** в следующих областях (в некоторых районах, причем лишь в отдельных пунктах этих районов и при наличии и других форм): Белгородской (Белго-

<sup>83</sup> См. у В. И. Даля: «Выжля [мн. выжлята] ср. гончий щенок» (В. И. Даль. Толковый словарь живого великорусского языка, т. I, изд. 4. СПб.—М., 1912, стр. 708. Ср. польское *wyżle, -ęcia, n.* («Słownik języka polskiego przez M. Samuela Bogumiła Linde», t. VI. W Warszawie, 1814, стр. 549. По определению составителя, «szczenię wyżłowe, das Junge der Spürhunde»).

<sup>84</sup> См. С. П. Обнорский. Именное склонение в современном русском языке, вып. 1, стр. 309—310.

<sup>85</sup> Там же, стр. 309.

<sup>86</sup> Хранятся в Институте языкознания АН СССР. Нами использованы не все материалы, а лишь те, на основании которых построены подготовленные илиготавливаемые к печати томы Атласа.

родский, Вейделевский, Волоконовский, Старо-Оскольский районы); Брянской (Бразовский, Брянский, Клетнянский, Прохоровский, Суземский районы); Великолукской (Жарковский, Нелидовский районы); Владимирской (Небыловский район); Калужской (Медынский, Мосальский районы); Курской (Коньшевский, Кореневский, Солнцевский районы); Ленинградской (Кингисеппский район); Мордовской АССР (Кадошкинский, Торбеевский районы); Московской (Верейский, Егорьевский, Коломенский, Коробовский, Озерский районы); Новгородской (Батецкий, Старорусский районы); Орловской (Дросковский, Краснопольский, Кромский, Никольский, Новосильский, Орловский, Хотынецкий, районы); Пензенской (Вадинский район); Псковской (Новоржевский, Пушкино-Горский районы); Рязанской (Ижевский, Каверинский, Кадомский, Клепиковский, Конобеевский, Михайловский, Пителицкий, Сапожковский, Сасовский, Солотчинский, Спасский, Тумский, Чучковский районы); Смоленской (Велижский, Выходский, Вяземский, Краснинский, Новодугинский, Руднянский, Хиславичский районы); Тамбовской (Алгасовский район); Тульской (Белевский район).

## 6

Остановимся на употреблении некоторых суффиксов, служащих для образования имен существительных. Имена существительные, обозначающие лиц мужского пола, встретились с суффиксами: 1) **-ят-(а)**; 2) **-ък-, -ък-(а), -ък-(а), -ук-, -ик-**; 3) **-ин-, -ин-(а)**; 4) **-ан-, -ян-**; 5) **-ш-(а)**; 6) **-ыц-**; 7) **-ич-**.

Первый из называемых суффиксов находим в собственном имени: **отъ твьрьдаты № 84** (ср. **ѿ гостаты № 9**).

Вторые (суффиксы, в состав которых входит **к**) представлены в нескольких собственных именах, а также в других именах существительных, обозначающих лицо; **ѿ дрочке № 87; къ ваноукоу № 87; о ключнике № 94; без емниковъ № 96; ортъмька № 97; оув ыванка № 102; ѿ сьмька № 105; къ коулотькъ № 105; съ лазь(в)къмь № 105; взале оу мене лазьвке № 105; посадник(а) № 106; паробоко № 124** (вин. п. ед. ч.).

С суффиксом **-ин, -ин-(а)** употреблены слова: **на шюрине № 92; господине № 98, № 102; осподине № 131; (го)сподине № 133, осподин № 135; кси посла дѣтину № 135.**

Здесь же отметим слово с собирательным значением: **а ныне сѧ дружина: по ма пороучила № 109.**

В тексте **дружина** имеет, по-видимому, значение «товарищи» (в данном случае — компаньоны по торговле).

Этот же суффикс **-ин-** может быть осложнен суффиксом **-ян-**: **кртълане № 94** форма им. п. мн. ч., поэтому без суффикса единичности **-ин-**).

Суффиксы **-ан-, -ян-** находим в нескольких собственных именах: **ко демельноу № 87; ѿ ларына № 91; на стефана № 92; ѿ стьпана № 117; родиване № 122.**

Суффикс **-ш-** тоже в собственных именах: **ѿ богош № 114; ѿ прокошь № 115; двду. прибышь. № 125.**

Название жителей по местности образовано при помощи суффикса **-ьц-**: **самозерци** № 131; **самезерци** № 131.

Со значением принадлежности происхождения употреблен суффикс **-ич-**: **на стукониць** № 92 (ц на месте ч); **невѣровици** № 98 (ц на месте ч); **гюргевицоу** № 119 (ц на месте ч).

Отметим образование существительного, обозначающего неодушевленный предмет, при помощи суффикса **-р-**: **давати... дару** № 136<sup>87</sup>.

Из суффиксов, образующих слова среднего рода, назовем **-ищ-(е)**, **-д-(о)**, **-ьл-(о)**: **клѣтище** № 108; **чадо** № 125; **сѣдла** № 135 (вин. п. мн. ч.).

Переходим к суффиксам, образующим имена существительные женского рода. Некоторые из этих суффиксов уже были названы выше, когда говорилось об именах существительных, обозначающих лиц мужского пола: многие из этих существительных принадлежат к женскому грамматическому роду (все отмеченные выше существительные с основой на **-а**).

С суффиксом **-ьн-(и)**, употребляющимся в именах лиц женского пола, встретилось два случая: **оу господини** № 84; **кѣнагыни** № 109 (им. п. ед. ч.).

Несколько существительных, обозначающих названия животных, имеют суффикс **-иц-(а)**: **те:ли:цоу:вода** № 112; **давати... дару. г. кунници** № 136.

С этим же суффиксом образовано и наименование хлебного злака: да **коробья пшеници** № 136.

Суффикс **-иц-(а)** в сочетании с суффиксом **-ьн-** обозначает лицо женского пола по роду деятельности, по общественному положению: **поале исполо: виццоу мо:ю** № 112.

Обозначением конкретного предмета — денежной единицы является слово с суффиксом **-ьн-(а)**: **Ѹ сумѣ двѣ гривнѣ** № 108; **водаи гривеноу** № 114; **въдале есмь гюргевицоу без девати коунъ: в: гривнѣ** № 119.

Суффикс **-ина-** встретился в собственном имени, а также в имени существительном, обозначающем продукт, полученный от животного, от растения: **Ѡ маришѣ** № 125; да **овьцини добросошык** № 129; **давати... уновину** № 136.

См. еще названные выше: **дружина** № 109, **дѣтину** № 135 (первое слово имеет собирательное значение, второе, как можно судить на основании контекста, — увеличительное значение: не дитя, а молодой мужчина).

Нами отмечено выше несколько слов с суффиксом **-ьк-(а)**, принадлежащих к женскому грамматическому роду, но обозначающих лиц мужского пола. Приведем еще несколько существительных с этим суффиксом: **лодку даи** № 124; а **пине есеме к тобѣ рибоко послала** № 131; **въревки узкои** № 133; **наража истебку** № 134; **давати... дѣтемь. по бѣлки** № 136.

Из этих слов (они обозначают как животных, рыб, так и неодушевленные предметы) уменьшительное значение, по-видимому, имеют только слова **рибоко** и **истебку**.

<sup>87</sup> Ср. П. С. Кузнецов. Морфология. «Палеографический и лингвистический анализ новгородских берестяных грамот», стр. 117.

## II. МЕСТОИМЕНИЕ

### 1

В им. п. ед. ч. употребляется для 1-го лица как форма личного местоимения *изъ*, так и форма *а:а* № 96; *а куны изъ. дала...* № 125; *а́ а́ быле о руса-леахо...* № 131; *а а с ти осподине буду* № 131; *а а борзо буду* № 131. Все примеры из грамот XIV в. и позже (рубежа XIV—XV вв., XV в.).

В род. п. ед. ч. встретилась только старая форма личных местоимений: *у мене* № 98; *оу тебе* № 99; *оу мене* № 105. Грамоты № 98 и 99 относятся к XIV в., № 105 — к началу XII в.

Таким образом, эти формы отражают живое явление своего времени, поскольку новые формы *меня, тебя, себя* впервые встречаются в северных памятниках конца XIV в.<sup>88</sup>

В дат. — местном п. личное местоимение 2-го лица и возвратное местоимение, как правило, имеют форму с *о*, а не с *е* в основе: *и ты чадо. издѣи. при собѣ.* № 125; *всака. слава. тобѣ.* № 128; *пѣ. всака. дхвѣаа. тобѣ* № 128; *только поцьне продавать тобѣ* № 129; *а нине есеме к тобѣ рибоко послала* № 131; *при собѣ* № 133; *к собѣ возми* № 133.

Отметим, что форма с *о* в основе употреблена в религиозном тексте — в грамоте № 128.

Форма с *е* в основе встретилась только два раза: *а себѣ гне* № 94; *вѣда (т)ебѣ* № 113.

В дат. п. энклитическая форма встречается почти исключительно от личного местоимения 2-го лица. От личного местоимения 1-го лица преобладает форма *мнѣ* (при этом без *ъ* в основе): *а мни смедри не плата* № 99 (и на месте *ѣ*); *а в охото мнѣ* № 100; *мнѣ са не можетса* № 124.

Отметим энклитические формы: *аже ти... окупити. ихъ* № 102; *цѣто ти товара во роуахо* № 107; *а се ти хочоу* № 109; *ти та:жа* № 112; *она соудила ти* № 121; *пришлите ми* № 124; *купи ми. зѣнданцю. добр.у.* № 125.

В вин. п. ед. ч. находим энклитическую форму в одной из древнейших грамот — в грамоте № 109 (по мнению А. В. Арциховского, — второй половины XI в.; по нашему мнению, самая ранняя датировка — XII в.): *а ныне ма:въ томъ:ала кѣнагыни* № 109; *а ныне са дружина:по ма пороучила* № 109.

Отметим еще примеры из других грамот: *не можемъ ницимъ кму оудобритса* № 94; *не родилса* № 101; *а земля сама са окупить твоимъ здоровикмъ* № 104; *мнѣ са не можетса* № 124; *и грѣховъ. избавляющѣ.* № 128; *та величаемъ* № 128.

Употребление *са* не только после глагола, но и в других местах указывает на местоименный характер этой формы. Следует, однако, указать, что в при-

<sup>88</sup> П. С. Кузнецов. Историческая грамматика русского языка. Морфология. М., 1953, стр. 132.

мере из поздней грамоты (рубежа XIV—XV вв.) **са** употреблено дважды: и после глагола, и перед глаголом. В этом примере **са**, стоящее перед глаголом, имеет, по-видимому, значение усилительной частицы<sup>89</sup>.

Об употреблении тех или иных форм мн. ч. личных местоимений 1 и 2-го лица грамоты не дают материала. Встретился только один случай — с формой дат. п. личного местоимения 2-го лица: **къ вьхемо вамо** № 87.

## 2

Остановимся на некоторых формах неличных местоимений.

Отметим форму род. п. мн. ч. от местоимения с твердою основою **тъ: вѣверичь тихъ дѣла** № 105 (и на месте **ѣ** объясняется фонетически); **атче еси не възалъ коунъ: техъ** № 109. В род. п. ед. ч. форма **того: того гнѣ съ села** № 94.

В поздней грамоте (XV в.) находим форму род. п. ед. ч. местоимения **самъ** в значении вин. п. ед. ч., когда это местоимение указывает на одушевленный предмет — лицо: **а самого смертью казнили** № 135.

Мы уже говорили выше, в отделе фонетики, о форме местоимения **вьсь**, в которой находим в основе **х**, а не **с**: **и къ вьхемо вамо** № 87.

В трудах по истории русского языка до сего времени было отмечено лишь два таких случая: в грамоте Варлаама Хутынского монастырю после 1192 г. (**вжоу же ту землю**) и в Синодальном списке 1-й Новгородской летописи (**вже поль = всь поль**).

Заслуживает внимания форма род. п. ед. ч. от местоимения **что**, а также форма тв. п. ед. ч. от местоимения **ничто**: **цобъ не блодила цого зра** № 129 **не можемъ ницимъ кму оудобритиса** № 94.

О фонетических явлениях в этих формах (**ц** на месте **ч**; **о** после **ц**) сказано выше, в главе «Фонетика».

Местоимение **и-я-к** после предлога употребляется как с **и**, так и без **и** (один случай): 1) **е ли оу него роба** № 109; **а не емли: ничто же оу него** № 109; **говорѣ с пѣми саме** № 131; 2) **и тѣ у юи купи** № 129.

От того же местоимения отметим форму вин. п. мн. ч. **и** на месте ожидаемого **ѣ** (или новой формы — формы род. п. мн. ч. **ихъ**): **твораце. і виновати.** № 102; **тѣи отошлі** и № 102 (мн. ч., как позволяет установить контекст).

В той же грамоте находим и форму род. п. мн. ч. в значении вин. п. мн. ч.: **окунити. ихъ** № 102 (далее приведенное выше: **тѣи отошлі** и).

Грамота № 102 относится к XIV в., когда в грамотах нормой является употребление формы род. п. на месте формы вин. п. названного местоимения, если оно указывает на лицо.

<sup>89</sup> По мнению А. И. Соболевского, в случаях с повторением **са** в памятниках XV—XVII вв. «**са**, которое не прикреплено к глагольной форме, является уже частицей без определенного значения» (А. И. Соболевский. Лекции по истории русского языка, стр. 256. — Подчеркнуто нами. — В. В.).

В рассмотренных нами грамотах на пергамене, принадлежащих XIV в., форма вин. п. встретилась только два раза, причем в обоих случаях после предлога (во, на)<sup>90</sup>.

### III. ИМЯ ПРИЛАГАТЕЛЬНОЕ

Качественные и относительные прилагательные представлены в берестяных грамотах весьма ограниченным числом примеров, поэтому мы отметили все случаи: а что оу. тебе недоборе стари № 99; твораце. і виновати. № 102; слово добро Ѡ ксифа № 122; а инок все. добро здорово № 122; лбно. дво. пѣ. всака. дхвнаа. тобѣ № 128; мль. пребгатую № 128; виновату № 129; а инок все добро здорово здѣсе № 129.

Как видим, местоименная форма прилагательного представлена только двумя случаями: дхвнаа № 128 (им. п. ед. ч. жен. р.); пребгатую № 128 (вин. п. ед. ч. жен. р.).

Господствует именная форма, что, казалось бы, находится в противоречии с тем, что мы наблюдаем в грамотах на пергамене, в которых местоименная форма является почти единственной формой, употребляющейся в роли определения.

Однако в ряде случаев именная форма не служит определением.

Мы не рассматриваем примера со словом **виновату**, так как отсутствует контекст (перед этим словом сохранились лишь буквы **ть**).

Словосочетание **добро здорово** (им. п. ед. ч. ср. р.) в грамотах № 122 и 129 входит в качестве именной части в составное сказуемое.

В грамоте № 102 имя прилагательное **виновати** (форма им. п. мн. ч. муж. р. вместо формы вин. п. мн. ч.) входит в конструкцию со вторым косвенным падежом и, следовательно, употреблено с предикативным значением.

Таким образом, местоименная форма является, бесспорно, определением только в словосочетаниях **недоборе стари** № 99 (грамота написана иностранцем) и **слово добро** № 122.

Последнее словосочетание (прилагательное стоит в им. п. ед. ч. ср. р.), несомненно, трафаретная формулировка; первое словосочетание (прилагательное стоит в им. п. мн. ч. муж. р.), возможно, тоже трафаретная формулировка.

Остановимся на притяжательных прилагательных. Одним случаем представлены прилагательные с суффиксом **-ъj-**, имевшие в им. п. ед. ч. формы **-ни**, **-ниа**, **-ник** и принадлежавшие к именному склонению: **мтръ сна биа** № 128 (форма род. п. ед. ч. муж. р.).

Одним примером представлено и прилагательное, образованное при помощи суффикса **-jъ-**: **кѣнажъ мужъ всадивъ** № 109 (прилагательное стоит в форме вин. п. ед. ч.).

Наиболее распространены притяжательные имена прилагательные с суффиксами **-ов-** (**-ев-** после **j**) и **-ин-**: 1) **о мигули куцееви** № 93 (м. п. ед. ч.

<sup>90</sup> В. И. Борковскій. Синтаксис древнерусских грамот. (Простое предложение), стр. 364.

муж. р.; и на месте ѣ объясняется фонетически); староста. олескаandrova. погоста № 102 (род. п. ед. ч. муж. р.); павлѣ соболецеву № 124 (дат. п. ед. ч. муж. р.); сино ... лашенестинково № 126 (им. п. ед. ч. ср. р.); къ василью игнатьву № 135 (дат. п. ед. ч. муж. р.); се доконьциху мысловѣ дѣтъ № 136 (им. п. мн. ч. муж. р.; ѣ на месте и объясняется фонетически); 2) сино. мики.тино № 126 (им. ед. ч. ср. р.); у ваиваса у ваакшина № 130 (род. п. ед. ч. муж. р.); ко илину дни № 134 (дат. п. ед. ч. муж. р.).

#### IV. ИМЯ ЧИСЛИТЕЛЬНОЕ

В исследованных нами берестяных грамотах цифры, как правило, обозначаются буквами. Из 24 случаев употребления цифр только в 9 случаях число названо словом.

Несомненно, интерес представляют и примеры, где число обозначено цифрой, но они говорят не столько о числительных, сколько об именах существительных, стоящих при этих числительных.

Поскольку об употреблении тех или иных форм имен существительных при числительных мы уже говорили выше, на этих примерах нет необходимости останавливаться.

Отметим только случаи, свидетельствующие о формах самих числительных.

Числительное *дѣва* встретилось как в форме муж. р., так и в форме жен. и ср. р.: *ѹ сѹмѣ двѣ гривѣнѣ* № 108; *далѣ еси годѣ (д)ва лѣта* № 113.

В первом случае — форма им. п. жен. р. в сочетании с формой им. п. дв. ч. имени существительного жен. р.

Во втором случае — форма им. п. муж. р., хотя числительное сочетается со словом ср. р. (употреблено в форме род. п. ед. ч.). Мы уже говорили, что данный пример свидетельствует о процессе падения форм дв. ч. (*два лѣта* вм. *двѣ лѣтъ*).

Поскольку первый случай, свидетельствующий о процессе падения в новгородском диалекте форм дв. ч. муж. и ср. р., встретился в новгородской грамоте 1270 г., мы, как уже отмечалось, не можем согласиться с предположением А. В. Арциховского, что грамота № 108 относится к XII в.

В связи с *дѣва* отметим пример (приводим полностью весь прочитанный текст грамоты): ... *ле. без емниковѣ и ѿ ѿмешн двои за еедора з бра ...* № 96.

Здесь употреблено числительное *двои* (*дѣвои-дѣвои-дѣвои*) со значением количественного числительного *дѣва* — *двѣ*, но не с двойственным (как при *дѣва* — *двѣ*), а со множественным числом имени существительного.

Числительное *три* употреблено только один раз (при нем стоит имя существительное жен. р. с основой на -а мягкого различия, причем форма вин. п. мн. ч. образована под влиянием основ на -а твердого различия): *три коробѣ.і оу ыванка оузалѣ* № 102.

Имя числительное *шѣсть* встретилось в форме вин. п.: *шѣсть гр ... плати* № 115.

Имя числительное *девать* — в форме род. п. ед. ч. (как имя существительное жен. р. с основой на *-i*): *въдале есмь гюргевицуоу без девати коунъ: в̄: гривниѣ № 119.*

Числительное *десать* употреблено в составе других числительных: *възми... тринадесате рѣзанѣ № 84 (= 13 рѣзанѣ); у ваиваса у ваакшина [iв̄: локти вод-моу и полотретинацате локти хѣри № 130 (12 1/2 локти; поло с о вместо ъ — графическое явление).*

В первом случае в ранней грамоте (рубежа XI—XII вв.) сохранена старая форма м. п. числительного *десать* (склонялось как имена существительные с основой на согласный).

Во втором случае (в поздней грамоте — рубежа XIV—XV вв.) отражаются фонетические явления (редукция гласного *e*, затем переход звонкого *d* в глухой *t* и дальнейшее превращение *t* и следующего *s* в долгую глухую аффрикату), в результате которых *десать*, входившее в словосочетание, обозначавшее число, превратилось в *тцать* (в современной орфографии *дцать*).

Поскольку этот процесс наблюдается уже в памятниках конца XIII в.<sup>91</sup>, его отражение в берестяной грамоте № 130 не противоречит ее датировке, предложенной А. В. Арциховским — рубеж XIV—XV вв.

Буква *e* на конце, если только не видеть в ее употреблении графической мены *e* и *ь* (в грамоте № 130 имеется случай с *o* на месте *ь*: [k̄: локото) говорит о сохранении в написании формы м. п. на *e*.

Здесь же отметим и пример (тоже отражающий отмеченный выше процесс и также с *e* на конце второго из входящих в словосочетание слов): ... *гонадцате рубла № 133* (грамота относится к XIV в.).

Очевидно, здесь имеем число *одинъ на десате*, причем первое слово стоит в род. п. (*одиного*, на что указывает ... *го*), согласуясь со словом *рубла*<sup>92</sup>.

Особо отметим пример с числительным порядковым в берестяной грамоте XIV в.: *кишу непрѣ [ѣ; сотои № 133.*

По-видимому, здесь новая форма дат. п. ед. ч. жен. р. (читаем: *деватисотои*) с *ои* на месте *оѣ*, возникающая в результате редукции *ѣ*. Сходный случай, но только с местоименной формой имени прилагательного встретился в берестяной грамоте № 53 (принадлежит тоже XIV в.)<sup>93</sup>.

## V. ГЛАГОЛ

### 1

Во 2-м лице ед. ч. настоящего времени в обоих случаях окончание *-ши*: *хоцъши поит(и) № 107; и долговъ. избавлаени. № 128.*

Первый пример — из ранней грамоты (XII в.), второй — из поздней (XIV в.), содержащей текст религиозного содержания.

<sup>91</sup> См. А. И. Соболевский. Лекции по истории русского языка, стр. 97—98.

<sup>92</sup> См. сходный случай с согласованием (в вин. п.) в грамоте № 78: *одиною на десатѣ гривноу* (П. С. Кузнецов. Морфология. «Палеографический и лингвистический анализ новгородских берестяных грамот», стр. 127).

<sup>93</sup> См. там же, стр. 125.

Если нами верно восстановлена часть текста этой грамоты (см. выше), то здесь следует также отметить и пример (глагол стоит в буд. вр.): **(нюже полу)-чеше №28**. В этом примере **е**, по-видимому, на месте **ь** в результате графической мены **е** и **ь**.

Несомненный интерес представляет случай с окончанием **-ши** в грамоте № 107: **хоцьши (ь на месте е)**.

Если эта грамота принадлежит XII в. (таково мнение А. В. Арциховского), то данный пример из памятника с чисто светским содержанием (в грамоте идет речь о «товаре на руках» — непроданном товаре) свидетельствует в пользу мнения об окончании **-ши** как древнерусском, а не только древнеболгарском.

В 3-м лице ед. ч. настоящего и будущего простого времени встретились как формы с окончанием **-ть**, так и формы без **ть**: 1) **буанить № 94; бѣкъ. целомъ № 102; а земля сама са окупить № 104; 2) челомъ бѣк. ортымъка и дѣица № 97; сѣие гн... № 101; е ли оу него роба № 109**. Отметим еще форму **поцьне** в составе будущего сложного времени: **поцьне продавать № 129**.

Следует отметить, что формы с отвердевшим **т** в берестяных грамотах не употребляются.

Нет их и в 3-м лице мн. ч.: **рожь. продають № 97**. Одним случаем представлена форма 3-го лица мн. ч. без окончания **-ть**: **а мни смедри не плата № 99** (грамота написана иностранцем).

Формы без окончания **-ть** (не только в ед. ч., но и во мн. ч., если принять во внимание пример из грамоты № 99) свидетельствуют об их распространении в глаголах различных классов. Показательно, что формы без **-ть**, **-т** в глаголах различных классов отмечены во многих пунктах территории, картографированной в «Атласе русских народных говоров северо-западных областей» (в частности, на территории бывшей Новгородской земли), сданном в печать Институтом языкознания АН СССР.

Форма **е** (3-е лицо ед. ч. вспомогательного глагола) встречается в западнорусских памятниках, а также в живой белорусской речи<sup>94</sup>.

Отмечена она и в новгородской ирмологии XII в.: **таково ти к чудо**<sup>95</sup>.

В 1-м лице мн. ч. — только формы с **-мъ**: **не можемъ № 94; величаемъ № 128** (дважды); **сдѣваемъ № 128; сошькмъ № 129**.

## 2

В грамотах господствуют формы будущего простого.

Кроме отмеченных выше примеров, можем еще указать: **закрою спроста № 131; а а с ти осподине буду. № 131; а а борзо буду № 131**.

Будущее сложное представлено только одним примером: **только поцьне продавать тобѣ и ть у ки купи № 129**.

<sup>94</sup> См. Е. Ф. Карский. Белорусы, т. II, вып. 2. Варшава, 1911, стр. 348, его же. Язык белорусского народа, вып. 2—3, М., 1955, стр. 260.

<sup>95</sup> Erwin Koschmieder. Die ältesten Novgoroder Hirmologien-Fragmente. Zweite Lieferung, стр. 44.

Широкое распространение в грамотах на пергамене, в частности в новгородских и двинских<sup>96</sup>, форм будущего описательного, в состав которого входит инфинитив и глагол **начьну, почьну, учьну**, позволяет нам предполагать, что и в приведенном примере **поцьне** не сохраняет своего лексического значения (указания на начало действия), а является вспомогательным глаголом.

Возможно, что и случай **хоцьши поит(и)** № 107 следует рассматривать как удущее сложное (со вспомогательным глаголом **хочу**).

Однако приходится учитывать, что достоверные примеры с глаголом **хочю** в составе сложного времени встречаются в грамотах на пергамене крайне редко, причем только с инфинитивом глагола несовершенного вида<sup>97</sup>.

К сожалению, и текст грамоты № 107 (оборван со всех четырех сторон) не позволяет решить вопрос, сохраняет ли в приведенном примере глагол **хоцьши** свое реальное значение.

### 3

В грамоте встретился пример с глаголом в прошедшем простом времени: **се доконьцяху мысловѣ дѣтъ труфалк з братьею** № 136.

Грамота относится к XIV в. Хотя форма **доконьцяху** имеет весьма характерный для 3-го лица имперфекта признак **-ху**, мы полагаем, что здесь употреблен аорист с окончанием имперфекта (без вторичного окончания **-ть**<sup>98</sup>, проникшего из форм настоящего времени).

В пользу этого мнения говорит, во-первых, тот факт, что имперфект не употребляется в древнерусских грамотах на пергамене и к XIII в., по-видимому, не был живой разговорной формой.

Во-вторых, необходимо учитывать и то, что форма **доконьцяху** встретилась в графяретной формулировке, говорящей о законченном, ограниченном во времени действии. В грамотах на пергамене в сходных случаях от того же глагола **доконьчати**, имевшего, как мы полагаем, значение совершенного вида<sup>99</sup>, употреблены формы аориста<sup>100</sup>.

А. И. Соболевский выражает сомнение, по нашему мнению, вполне обоснованное, в том, что форма аориста на **-ху** существовала в живом говоре<sup>101</sup>.

Отметим еще случай: **вьда (т)ебѣ** № 113 (грамота XII в.).

Здесь мы имеем форму аориста (3-го лица ед. ч.). Однако наличие в той же грамоте формы **вьда еси**, свидетельствующее о пропуске **-лъ**, возможно, говорит

---

<sup>96</sup> См. В. И. Борковский. Синтаксис древнерусских грамот. (Простое предложение), стр. 147—150.

<sup>97</sup> Там же, стр. 147.

<sup>98</sup> Для случаев смешения форм аориста и имперфекта характерно отсутствие этого окончания

<sup>99</sup> См. В. И. Борковский. Синтаксис древнерусских грамот. (Простое предложение), стр. 161.

<sup>100</sup> См. там же, стр. 160—161.

<sup>101</sup> См. А. И. Соболевский. Лекции по истории русского языка, стр. 237.

о пропуске -лъ и в приведенной выше форме (в грамоте пропущена буква и в следующем за глаголом слове — тебѣ). В грамоте № 113 находим перфект и без пропуска -лъ: **далъ еси годъ (д)ва лѣта.**

В грамоте № 99 (написанной иностранцем) и в грамоте № 135 тоже встретился перфект без -лъ в форме причастия: **посла кси цоловѣка № 99; цо кси посла дѣтину да сѣдла да выжла... № 135.**

По-видимому, пропуск -лъ произошел не без влияния форм аориста. Получилась своеобразная контаминация форм перфекта и аориста.

Бесспорным случаем употребления аориста считаем следующий пример (хотя в той же грамоте рядом, в предшествующем предложении, употреблен и перфект от того же глагола: **въдале есмь гюргевицу): възьми въда же прочь людьмъ № 119.**

Господствующая в грамотах форма прошедшего времени — перфект.

В 1 и во 2-м лице ед. ч. последовательно употребляется форма причастия прошедшего времени на -лъ с формой настоящего времени вспомогательного глагола: **кси велиле. велиле верше. имати № 102; стобы кси. господине. окупили. і... (с)лово положили. со мною № 102; оже то кси казале несѣдѣ № 105; коли то еси приходиле въ роусь съ лазъ(в)къмъ № 105; коупилъ еси : робоу : плѣскове № 109; а ты атче еси не възалъ коунъ... № 109; цобѣ кси прислало востьку да мѣда да овьцини добросошкъ № 129; а нине есеме к тобѣ рибоко послала № 131.**

Характерно сохранение в ранней грамоте № 109 (во втором примере) вспомогательного глагола, несмотря на употребление личного местоимения ты.

Отметим, что употребление одновременно личного местоимения и связки имеет место и в ранних грамотах на пергамене, в том числе в грамоте Мстислава около 1130 г. и в списке В Готландской редакции Смоленской грамоты 1229 г.

В двух случаях (первый — в грамоте рубежа XIV—XV вв., второй — в грамоте XIV в.) нет вспомогательного глагола в связи с тем, что стоит личное местоимение: **а куны. изъ дала. двѣду. прибышѣ. № 125; ꙗ ѿ быле о русалеахо в пудогѣ № 131.**

Особо следует сказать об одном примере: **а цто про самозерци хедыле есеме не платце № 131.**

А. В. Арциховский читает текст так, как он здесь нами приведен, и говорит, что «хедыле есеме», возможно означает «ходили есеме», т. е. «я ходил» (см. стр. 70).

Нам представляется правильным такое чтение. Мы установили его, независимо от А. В. Арциховского, на основании следующих соображений.

В этой грамоте, написанной не русским, есть случаи смешения и и ы (**нине, рибоко**), е и о (**самозерци** и **самезерци**). Поэтому вполне возможно допустить, что автор написал хедыле вместо ходиле. Не кажется странным и написание есеме при имеющемся в той же грамоте написании есеме.

В 3-м лице ед. и мн. ч. встречаются только формы без глагола-связки: **не родилса № 101** (речь идет, как предполагает А. В. Арциховский, о хлебе); **оув**

ыванка. оузале № 102 (по-видимому, оузале относится к 3-му лицу); тьгъдъ възале оу мене лазъвке № 105; а ныне ма: въ томъ: ала кьнагыни № 109; а ныне са дружина: по ма поручила № 109; она соудила № 121; а позъвале родиване падиногине № 122; да переслъшиваи о таныи цобъ не блюдила цого зра № 129; а юблу п(рова)дил(и) № 129<sup>102</sup>; цто было в пудогги празда № 131; сьргий възале № 131; потому опознавъ да отадбъли № 135; а цо было живота твокго и мокго то все взяли а самого смертью казнили № 135.

Во всех случаях с 3-м лицом перфекта (принимаем во внимание только сохранившийся, а не оборванный текст) или имеется подлежащее (имя существительное или местоимение онъ), или оно названо в первой части сложного предложения (первый пример из грамоты № 129), или, наконец, предложение является безличным (а цо было живота № 135).

Особый интерес представляет текст грамоты № 135. Подлежащее, к которому относится 3-е лицо перфекта, не названо, — оно остается неопределенным. Неопределенно-личные предложения, в которых отсутствует связка в перфекте, имеются и в грамотах на пергамене, в частности в новгородских: «Что избии братию нашу у васъ и товаръ поймали, за то вамъ Богъ помози» (Новг. гр. между 1229—1307 г.); «а что поймали на вологде. кречеты. и серебро. и белу... дати имъ назад по исправе. а головы (что по?) имали в полку. и (п)о с(ело)мъ. то попущали безъ окупа» (Новг. гр. 1317 г.) и др.

#### 4

Чаще всего встречаем в грамотах формы 2-го лица ед. ч. повелительного наклонения.

Как правило, употребляется окончание -и (как под ударением, так и не под ударением): възми № 84; пришли зеребе № 99; тѣи отошли и № 102; пожъ возми № 103; постъли... грамотоу № 109; а не емли: ничто же № 109; а поеди: во городо № 112; водаи гривеноу № 114; шьсть гр... плати № 115; а вуре не плати № 115; въдаи въкъшуо № 120; ать то помъни № 122; а лодку даи павлъ. соболецеву № 124; купи ми. зьнданцю. добр.у. № 125; и ты чадо. издѣи. при собѣ. да привези. сѣмо. № 125; да переслъшиваи о таныи № 129; и ть у ки купи № 129; говорѣ с нѣми саме № 131; (а с)еребро к собѣ возми № 133; а недана пошли во лугу № 134.

При повелительном наклонении не употребляется личное местоимение ты. Исключения составляют примеры из грамоты № 102 (тѣи = ты), № 125 (второй пример) и № 129 (второй пример: ть = ты).

Есть случаи без и в окончании (на его месте обычно ъ). Один из таких случаев в грамоте, написанной не русским: прикаж зивакиши № 99. Кроме этого, имеются еще три случая: не ходъ ко шедре № 118; не забудъ льва о позъвъ № 122; а нонце осподин педалесь дѣтъмѣ моими № 135.

<sup>102</sup> Пример не вполне показательный, так как для восстановления имеющихся пропусков нет бесспорных оснований в тексте.

Наличие таких форм как **приказ**, **ходь** в письменных памятниках говорит о том, что в живой разговорной речи того периода, к которому относятся грамоты № 99 и 118, нулевое окончание было распространено довольно широко.

Первая из них встретилась в грамоте XIV в., вторая — в грамоте, которая, как отмечает А. В. Арциховский (см. стр. 51), написана тем же почерком, что и грамота № 115, которая относится к XII в.

Наличие формы **ходь** позволяет нам предположить более позднюю датировку — XIII в.

Написание **пецалесь** (в грамоте XV в.), по нашему мнению, является результатом графического смешения **е** и **ь** в слове **пецальсе**.

Полагаем, что это слово (с тв. пад.) имеет значение **заботься** (о ком-то)<sup>103</sup>.

В грамоте № 49 из раскопок 1952 г. мы в свое время отметили сходный случай: как се гдо мною попецалукте и моими дѣтми.

Мы перевели этот текст: Как, господа, позаботитесь обо мне и моих детях?<sup>104</sup>

Следует отметить, что **се**, по данным архива «Атласа русских народных говоров северо-западных областей», встречается в той или иной глагольной форме в ряде пунктов: 1) Новгородская область (дер. Остров Крешельского сельсовета Батецкого района и дер. Взгляды Взглядского сельсовета Волотовского района); 2) Ленинградская область (дер. Сологубовка Лезьенского сельсовета Мгинского района); 3) Псковская область (дер. Васильево Рюшского сельсовета Псковского района; дер. Крылово Белогульского сельсовета Пушкино-Горского района); 4) Калининская область (дер. Верендаль, она же — Ованцево Соколовского сельсовета Чихачевского района).

Возвратная частица **се** отмечена исследователями как в севернорусских говорах<sup>105</sup>, так и в ряде древнерусских памятников, в частности, в двинских грамотах XV в.<sup>106</sup>

2-е лицо мн. ч. представлено в берестяных грамотах только одним примером: **пришлите ми. паробоко № 124.**

Эта форма (вместо древней **присльѣте**) с **и** образована под влиянием формы ед. ч., а также форм глаголов, имевших во мн. ч. **-ите**.

Как известно, новые формы встречаются уже в древнейших русских памятниках: в Остромировом евангелии 1056—1057 гг. (**приведите, останитесь**) и др.<sup>107</sup>

<sup>103</sup> См. примеры в книге: И. И. Срезневский. Материалы для словаря древне-русского языка по письменным памятникам, т. II. СПб., 1902, стр. 922—923 (преимущественно с тв. п., но есть случаи и с дат. п., и с местным п.).

<sup>104</sup> В. И. Борковский. Новые находки берестяных грамот, стр. 126.

<sup>105</sup> См., в частности: П. С. Кузнецов. Очерк морфологической системы пильмасозерского говора. «Материалы и исследования по русской диалектологии», т. II. М.—Л., Изд-во АН СССР, 1949, стр. 125. — Автор указывает, что в пильмасозерском говоре (Пудожский район Карельской АССР) наиболее обычной является, по-видимому, форма на **-се**.

<sup>106</sup> Примеры из древнерусских памятников и литературу предмета см. в исследовании Боу-слава Гавранека «Genea verbi v slovanských jazycích», I—X V Praze, 1928, стр. 70—71.

<sup>107</sup> См. А. И. Соболевский. Лекции по истории русского языка, стр. 252—253.

В берестяных грамотах встретились только формы инфинитива на **-ти**<sup>108</sup>: **не можемъ ницимъ кму оудобритиса**. № 94; **зобити** № 101; **аже ти... окупити. ихъ** № 102; **се доконьцаху мысловѣ дѣтѣ труфалѣ з братьею давати оусповѣ. с̄.коробеи ржи** № 136.

Полагаем, что в следующем примере, поскольку **-ти** под ударением, следует восстановить (текст грамоты оторван) **и: хоцьши поит (и)** № 107.

В исследованных нами берестяных грамотах употреблены только причастия действительного залога.

Причастия настоящего времени действительного залога находим в случаях: **Ѡ дрокче Ѡ напа пѣкланание ко демелноу и къ мине и къ ваноукоу и къ вхемо вамо добре створѣ** № 87; и **грѣховѣ избавляюще. та величаемъ** № 128; **та величаемъ. сущую. мѣрь сна биа** № 128; а что про самозерци хедыле есемо не платате а плаатате в томо что промежи раду нѣту № 131; **наража истебку и клете а недана пошли во лугу ко илину дни** № 134.

В числе примеров — причастие в местоименной форме (второй пример из грамоты № 128, содержащей религиозный текст), согласованное с определяемым словом в роде, числе и падеже.

В двух случаях причастие в именной форме стоит в им. п. ед. ч. муж. р., и нет возможности установить, превращается ли причастие в деепричастие (примеры из грамот № 87, 134), поскольку оно относится к подразумеваемому имени существительному муж. р. в им. п. ед. ч. или подразумеваемому личному местоимению, указывающему на имя существительное муж. р. в им. п. ед. ч.

Грамота, в которой встретилось причастие **створѣ** (оно образовано от глагола совершенного вида как и причастие **наража** в грамоте № 134), относится к XII в., как и грамота № 9 из раскопок 1951 г., где встретилась та же форма в том же словосочетании: **донди добрѣ створѣ**.

По-видимому, **добрѣ створѣ** (в грамоте № 87: **добре створѣ**) являлось устойчивым словосочетанием.

Обращает на себя внимание, что и в грамоте № 87, и в грамоте № 9 это словосочетание заканчивает текст грамоты и как бы характеризует того (или тех), к кому грамота написана, указывает на их расположение к автору письма.

В этом случае придется признать, что и в грамоте № 87 **добре створѣ** («сделающий добро») относится к адресату, а не к лицу, пославшему письмо, и, следовательно, не согласовано с определяемым словом.

<sup>108</sup> Ср. П. С. Кузнецов. Морфология. «Палеографический и лингвистический анализ новгородских берестяных грамот», стр. 134. — Отмечено, что только в одном случае употреблена форма на **-ти**, в остальных — на **-ть**.

Как известно, случаи нарушения согласования причастия в древнерусских памятниках, свидетельствующие о начале процесса превращения причастия в деепричастие, могут быть датированы XII и даже XI веком.

В. Л. Комарович в своей работе «Язык служебной Октябрьской Минеи 1096 года» отмечает: «Много раз им. п. мн. ч. на е употреблен произвольно, вне согласования, как бы превращаясь уже в деепричастие . . .»<sup>109</sup>.

С. П. Обнорский в исследовании «О языке Ефремовской Кормчей XII века» подчеркивает, что «особенного выделения заслуживают в причастиях случаи употребления так сказать общей их формы. В ней не сознавалось признаков рода, падежа и числа, но она, обслуживая любой род, падеж и число, являлась тем, что сейчас отчасти покрывается понятием деепричастия. Мы имеем в Кормчей несколько примеров, где причастие в форме *пом. м. sing.* выполняет функцию женского рода, не только единств. числа, но и множ.; с другой стороны Кормчая дает большое количество случаев, где причастие в форме *пом. м. plur.* употребляется со значением не только множ. ч., но и ед., и в первом случае не только муж. рода, но также женского и среднего»<sup>110</sup>.

В грамотах на пергамене конца XII — начала XIII в., как нам уже приходилось отмечать<sup>111</sup>, имеются случаи нарушения согласования. Таким образом, представляется возможным допустить нарушение согласования причастия, входящего в устойчивое словосочетание, с определяемым словом: *ко демелноу и къ мине и къ вануюку и къ вхемо вамо* (дат. п. ед. ч. и дат. п. мн. ч.).

В первом примере из грамоты № 128 и в примере из грамоты № 131 (два случая) причастие стоит в форме им. п. мн. ч. муж. р. В грамоте № 128, содержащей религиозный текст, причастие имеет *щ* в суффиксе, что указывает на старославянскую форму причастия; в грамоте № 131 — *ч* (древнерусская форма). Текст грамоты № 128 оборван, поэтому затруднительно решить, с чем

согласуется причастие *избавляюще*. Однако следующий далее глагол *величаемъ*, по-видимому, позволяет отнести это причастие к подразумеваемому слову *мы* = молящиеся). Таким образом, нарушения согласования нет, как нет его и в примере из грамоты № 131 (причастие относится к опущенному имени существительному муж. р., стоящему в им. п. мн. ч.: *самозерци*).

Приведем примеры с причастием прошедшего времени: *а се ти хочоу: коне коупивъ: и кънажъ моужъ въсидивъ: та на съводы № 109; възъмъши въда же прочь людъмъ № 119; по кси посла дѣтину да сѣдла да выгла потому опознавъ да отадбѣли № 135.*

В первом письме нет нарушения согласования: причастия *коупивъ* и *въсидивъ* (им. п. ед. ч. муж. р.) относятся к автору письма *Жизномиру*, который и является исполнителем действий, обозначенных этим причастием (он говорит об этом сам: *а се ти хочоу. . .*).

<sup>109</sup> «Известия ОРЯС», т. XXX, 1925, стр. 43.

<sup>110</sup> «Исследования по русскому языку», т. III, вып. 1, СПб., изд. ОРЯС, 1912, стр. 81.

<sup>111</sup> В. И. Б о р к о в с к и й. Синтаксис древнерусских грамот. (Простое предложение), стр. 212.

В грамоте № 119 сообщается, что названный в грамоте Гюргевич совершил в определенной последовательности два действия: *възъмши вѣда же прочь людьмъ*.

В этой ранней грамоте (рубежа XI—XII вв.), как видим, форма им. п. мн. ч. муж. р. (с окончанием *-и*, заменившим более древнее *-е*<sup>112</sup>) относится к имени существительному муж. р. ед. ч.

В примере из поздней грамоты № 135 (XV в.) тоже нет согласования: причастие имеет форму им. п. ед. ч. муж. р., между тем действующих лиц (они не названы в грамоте) много, поскольку о них говорится: *отадбѣли, взали, казнили* (перфект, мн. ч.).

7

В отношении новгородских грамот на пергамене нами уже отмечалось, что в них проводится разграничение совершенного и несовершенного вида, хотя в некоторых глаголах и наблюдаются колебания в их видовом значении<sup>113</sup>.

Так, глаголы *лишити*, *купити* выступали и в значении несовершенного вида, на что указывает употребление, рядом с ними, глаголов несовершенного вида. Нами приведены в доказательство высказанного положения, в частности, следующие примеры: новгородъ ти държати по пошлинѣ. како държалъ дѣдъ твои. и дѣдъ твои. грамотъ ти не посоужати. а моужа ти без вины волости не лишити (Новг. гр. 1304—1305 гг.); а въ бежицахъ кнѣже тебе. ни твоѣи кнагыни. ни твоимъ бояромъ. ни твоимъ двораномъ сель не държати. ни коупити. ни даромъ примати. и по всей волости новгородьской (Новг. гр. 1265 или 1264 г.; см. также новгородские грамоты 1305—1308 гг., 1325—1327 гг., 1471 г.)<sup>114</sup>.

Глаголы *държати*, *посоужати* в первом примере, *държати*, *примати* во втором свидетельствуют о том, что и глаголы *лишити*, *коупити* указывают на действие, которое повторяется много раз.

На колебания в видовом значении глагола *коупити* «в старинном языке» указывал еще Ф. И. Буслаев, отметивший следующий весьма показательный пример из Новгородской летописи: «в Нов. лет. «почахомъ *купити* (вм. покупать) хлѣбъ по 8 кунъ 1,46...»<sup>115</sup>.

В исследованных нами грамотах на бересте различия совершенного и несовершенного вида глаголов вполне отчетливы, вследствие чего не возникает сомнений,

<sup>112</sup> Случай с *-и* в им. п. мн. ч. вм. *-е* отмечены, в частности, в Октябрьской Минее 1096 года. См. В. Л. Комарович. Язык служебной октябрьской Минее 1096 года. «Известия ОРЯС», т. XXX, 1925, стр. 37.

<sup>113</sup> См. В. И. Борковский. О синтаксических явлениях новгородских грамот XIII—XIV века. «Известия Крымского педагогического института», т. IX. Языкознание. Симферополь, 1940, стр. 149—151.

<sup>114</sup> См. В. И. Борковский. О синтаксических явлениях новгородских грамот XIII—XIV века, стр. 150—151.

<sup>115</sup> Ф. И. Буслаев. Историческая грамматика русского языка, изд. 2, переделанное, ч. II. М., 1863, стр. 129.

какое значение имеет форма настоящего времени — указывает ли она на настоящее или на будущее время (см. выше).

Вот почему мы ограничимся замечаниями лишь о некоторых глаголах.

Глагол **коупити** имеет значение совершенного вида: **коупилъ еси: робоу: плѣскове: а ныне ма: въ томъ: ала кѣнагыни № 109; коне коупивъ: и кѣнажъ моужъ въсадивъ: та на съводы № 109; купи ми. зѣнданцю. добр.у. № 125; только поцѣне продавать тобѣ и тѣ у ки купи № 129. Глагол с той же основой, при наличии приставки **о-**, принадлежит к глаголам совершенного вида: **стобы кси. господине. окупиле.і ... (с)лово положили. со мною. аже ти. .... окупити ихъ № 102; а земля сама сѧ окупить твоимъ здоровикмъ № 104.****

Глагол **велѣти**, который и в современном русском языке имеет значение как несовершенного, так и совершенного вида, в следующем примере употреблен со значением совершенного вида: **кси велиле. велиле верше .имати № 102.**

В грамоте № 105 глагол **казати** (в значении «сказать», «говорить»), возможно, указывает на единичный, уже совершившийся факт, однако текст позволяет рассматривать данный глагол и как глагол несовершенного вида, что более вероятно (не сказал, а много раз говорил): **оже то кси казале несьдѣ вѣверичъ тихъ дѣла коли то еси приходиле въ роусъ съ лазъ(в)къмъ тѣгъдѣ възале оу мене лазъвке переславълѣ № 105 (что ты сказал Несде о тех беличьих шкурках ...; что ты говорил Несде о тех беличьих шкурках ...).**

Грамота № 121 содержит всего несколько слов, поэтому текст не позволяет установить вид глагола **соудити: она соудила ти № 121<sup>116</sup>.**

Точно так же нет оснований делать вывод о виде глагола **зобити** в грамоте № 101 (сохранилась только левая часть письма): **зобити тои и семо № 101.**

По-видимому, глаголом несовершенного вида является глагол **блоудити** в следующем тексте: **да переслѣшиваи о таньи цобѣ не блодила цого зра № 129.**

Относительно глагола **доконьчати** как глагола совершенного вида мы уже говорили выше, имея в виду пример: **се доконьцаху мысловѣ дѣтѣ труфалки з братью № 136.**

Отметим глагол несовершенного вида с суффиксом **-ива-** со значением многократного действия: **да переслѣшиваи о таньи цобѣ не блодила цого зра № 129. Грамота № 129 написана на рубеже XIV—XV вв., между тем уже в XIV в. установилось различие суффиксов **-ова-**, **-ева-**, с одной стороны, и **-ыва-**, **-ива-**, с другой стороны<sup>117</sup>.**

<sup>116</sup> Глагол **соудитися**, встретившийся в двинских грамотах XV в., мы отнесли к глаголам несовершенного вида (противоположное мнение было высказано А. А. Шахматовым). См. В. И. Борковский. Синтаксис древнерусских грамот. (Простое предложение), стр. 144.

<sup>117</sup> См. примеры из Суздальской летописи по Лаврентьевскому списку. — В. И. Борковский. О языке суздальской летописи по Лаврентьевскому списку, стр. 90.

---

## СИНТАКСИС

Мы уже отметили во вступительной части, что меньше всего сведений дают берестяные грамоты для исторического синтаксиса, так как общий объем грамот незначителен, далеко не все грамоты содержат связный, не оборванный текст.

Особенно ограничен материал — для решения вопроса о сложном предложении (законченных сложных предложений немного).

Остановимся на тех синтаксических конструкциях, которые представлены в берестяных грамотах.

### 1

Все встретившиеся в грамотах двусоставные предложения (как самостоятельные, так и являющиеся частью сложного предложения) принадлежат к распространенным.

Подлежащее, чем бы оно ни было выражено — именем существительным, личным местоимением или другим местоимением в роли подлежащего, — стоит, как правило, в препозиции к сказуемому.

Приведем примеры: а мни *смедри* не платѣ без руоба. № 99; *староста*. олескандрова. погоста бѣкъть .целомъ. стобы... № 102; аже ти . . . . . окупити. ихъ. *ты* (ты?) отошлі и № 102; а *земля* сама сѣ окупити твоимъ здоровиѣмъ № 104; а ныне сѣ *дружина*: по мѣ пороучила № 109; а *ты* атче еси не възалъ коунъ : техъ : а не емли : ничъто же оу него № 109; *она* соудила ти № 121; а *инок все*. добро здорово № 122; а куны изъ дала. двѣду. прибышѣ. № 125; и *ты* чадо. издѣя. при собѣ. да привези. сѣмо. № 125; только поцьне продавать тобѣ и *тѣ* (ты?) у ки купи № 129; а *инок все* добро здорово здѣсе № 129; что было в пудоги празда ту празку *сѣргий* взяле изо олтѣ № 131; а *а* было о русалеахо в пудогѣ № 131; а *а* с ти осподине буду № 131; а *а* борзо буду № 131.

В сочетании местоимений *инок* и *все* местоимение *все* выступает с усилительным значением, подчеркивая, что *инок* не ограничивается каким-либо определенным кругом явлений и предметов. Поэтому сочетание следует рассматривать как один член предложения (подлежащее).

Менее тесной нам представляется связь местоимения **самъ** с именем существительным **земля**. Местоимение **самъ** имеет значение атрибутивно-предикативное, а не атрибутивное, и не составляет вместе со словом **земля** единого сочетания, выступающего в роли подлежащего.

Отметим, что местоимение **самъ** стоит в постпозиции к определяемому им имени существительному. Такой порядок слов характерен и для грамот на пергамене и для других древнерусских памятников<sup>118</sup>.

В числе приведенных примеров имеются как случаи с простым сказуемым, так и случаи с составным сказуемым (примеры из грамот № 122 и 129; прилагательные, входящие в составное сказуемое, — в именной форме: **добро здорово**).

Препозиция сказуемого имеет определенные стилистические обоснования.

Желанием подчеркнуть фразеологическое сочетание **бити челомъ** вызвана препозиция сказуемых в следующих предложениях (в обоих случаях этими предложениями начинаются грамоты): **биють целомъ кртьяне гнү юрию онцифоровицю о ключникѣ зандо № 94; гнү. юрию. челомъ бѣк. ортымъка и дѣица № 97.**

В последнем примере сказуемое согласовано с первым из подлежащих, что часто встречается в древнерусских памятниках.

Мы полагаем, что **ортымъка** и **дѣица** не являются действующими лицами следующего предложения (от него сохранились лишь слова **рожь. продають по**).

В следующем примере выдвигание сказуемого-глагола на первое место вызвано стремлением сразу, с первых слов, ввести в сущность вопроса, определить грамоту (в данном случае — как докончальную): **се доконьцаху мысловѣ дѣтѣ труфалик з братьею давати оусловъ .s. коробей ... № 136.**

В договорных грамотах на пергамене в тех случаях, когда грамота составлена не от первого лица и, следовательно, не начинается словами **се язъ ...**, обязательное начало: **се докончалъ, се доконча** и т. д.

Интерес представляет следующий текст, в первом предложении которого, по-видимому, оторвано слово **лѣпо**, являющееся сказуемым; во втором, полном, оно налицо; в третьем, конец которого отсутствует, только и имеется составное сказуемое **лѣпо**: ... **дво. всака. слава. тобѣ. лѣпо. дво .пѣ . всака. дхвнаа. тобѣ лѣпо...** № 128.

Выдвижение оценочного слова **лѣпо** (по определению И. И. Срезневского, имеет значение «прилично», «годится», «следует»)<sup>119</sup> характерно и для других древнерусских памятников<sup>120</sup>.

Кроме отмеченных, встретились еще примеры, где сказуемое — в препозиции: **коли то еси приходиле в роусь съ лазь(в)къмъ тьгьдъ *взале* оу мене лазьке**

<sup>118</sup> См. В. И. Борковский. Синтаксис древнерусских грамот. (Простое предложение), стр. 304—305.

<sup>119</sup> И. И. Срезневский. Материалы для словаря древне-русского языка по письменным памятникам, т. II, стр. 74.

<sup>120</sup> Там же, стр. 74.

переславльѣ № 105; коупилъ еси: робоу: плѣскове: а ныне ма: въ томъ ма кѣнагыни № 109; а ныне ка: посъли къ томуу: моужеви: грамотоу: е ли оу него роба № 109; не забудь льва о позвъѣ до рѣжи а *позъвале* родиване падиногине № 122; цто *было* в пудоги пражда ту пражку сѣргийъ взале изо олтѣ № 131; а ныне самезерци в городѣ *говорѣ* с нѣми саме № 131.

Во всех приведенных примерах рассматриваемые нами двусоставные предложения, являются частью сложного предложения. Исключение составляет только пример из грамоты № 122, в котором каждое из двух предложений самостоятельное.

В примерах из грамот № 105, 109 (во втором примере) и № 122 сказуемое выдвинуто в начало предложения (в грамоте № 105 — главного предложения, в грамоте № 109 — придаточного, в грамоте № 122 — простого) в связи с логическим ударением на сказуемом-глаголе.

В примерах из грамот № 109 (во втором примере) и 122 инверсия объясняется также и стремлением подчеркнуть подлежащее роба (грамота № 109), родиване падиногине (грамота № 122) путем постановки его в конце предложения.

Только последней причиной вызвана препозиция сказуемого и постпозиция подлежащего кѣнагыни (грамота № 109 — первый пример), пражда (грамота № 131), саме (грамота № 131).

Не останавливаемся специально на способах выражения подлежащего и сказуемого в двусоставном предложении. Наиболее интересные случаи (местоимение в роли подлежащего, составное сказуемое) нами отмечены выше. Глагол (выступает в роли простого сказуемого) рассмотрен нами в отделе «Морфология».

## 2

Значительное место занимают в берестяных грамотах определенно-личные бесподлежащие предложения — предложения, в которых отсутствует, согласно нормам древнерусского языка, личное местоимение при глаголе-сказуемом, стоящем в 1 или 2-м лице.

В постановке личного местоимения не было необходимости, так как сама форма сказуемого заключала в себе указание на определенное действующее лицо. Редкие случаи с личным местоимением-подлежащим (как при глаголе в изъявительном наклонении, так и при глаголе в повелительном наклонении) нами отмечены выше.

В следующих примерах (в числе примеров и случаев, когда определенно-личное предложение входит в состав сложного предложения) личное местоимение отсутствует при изъявительном наклонении глагола-сказуемого: гнѣ *не можемъ* ницимъ кму оудобритисѣ № 94; а *ни посла кси* цоловѣка. да грамотоу. № 99; ... *кси велиле. велиле* верше. имати. творѣце. і виновати. № 102; староста. олескандрова. погоста бѣить. целомъ. стобы *кси*. господине. *окупили* і .. (с)лово *положили*. со мною № 102; оже то *кси казале* несѣдѣ вѣверичь тихъ дѣла... № 105; ... коли то *еси приходиле* въ роусь

съ лазь(в)къмъ ... № 105; *коупилъ еси*: робоу: плѣскове № 109; а се ти *хочоу*: коне коупивъ: и кънажъ моужъ въсадивъ: та на съводы № 109; *далъ еси* годъ (д)ва лѣта. а *взда еси* ... № 113; *въдале есмь* гюргевицоу без девати коунъ: в̄: гривнѣ № 119; .. щимъ и грѣховъ. избавляюще. та *величаемъ*. сущую. мтр̄ сна̄ биа̄ № 128; млт̄. пребгатую. и долговъ. *избавлеши*. № 128; ... достоинно. *сдѣваемъ* № 128; ... *добъ кси прислало* воську да мѣда да овьцини добросошык̄ № 129; по шубѣ *сошыкмъ* № 129; *закрою* спроста № 131; а цто про самозерци *жедыле есеме* не платате а плаатате в томо цто промежи раду нѣту № 131; а нине *есеме* к тобѣ *рибоко послала* № 131; цо *кси посла* дѣтину да сѣдла да выжла... № 135.

В приведенных ниже примерах личное местоимение отсутствует при глаголе в повелительном наклонении: *взми* оу господини тринадесяте рѣзанѣ № 84; *прикаж* зиважи про риби. № 99; о цто оу. тебе недоборе стари *пришли* зеребе № 99; пожъ *возми* коро ... № 103; ти та: жа: а *поеди*: во го: родо № 112; *водаи* гривеноу истъ(цоу) № 114; пшьть гр. ... *плати* а вире не *плати* № 115; *не ходъ* ко шедьре № 118; *вздаи* вѣкъшуо № 120; *не забудь* льва о позвѣѣ до рьжи № 122; ать<sup>121</sup> *то помзни* № 122; *пришлите* ми. паробоко борана. или *сдѣ* № 124; а лодку *даи* павлѣ. соболецеву. изонама № 124; *купи* ми. зѣнданцю. добр.у. № 125; да *переслѣшиваи* о таньи *добъ* не блодила цого зра № 129; наржа истебку и клете а недана *пошли* во лугу ко илину дни № 134; а понеце осподин *пецалесь* дѣтмѣ моици № 135.

### 3

Предложения, в которых сказуемое в своей форме содержит указание на лицо и число производителя действия или носителя признака (3-е лицо ед. или мн. ч.), но, в которых, в отличие от определенно-личных, не выясняется более точно, кто этот производитель действия или носитель признака, — представлены в берестяных грамотах лишь тремя примерами.

В этих неопределенно-личных предложениях глагол-сказуемое стоит в форме 3-го лица мн. ч., благодаря чему встретившиеся случаи отличаются наибольшей степенью неопределенности (при 3-м лице ед. ч. значительно легче представить действующее лицо, присоединить к глаголу-сказуемому подлежащее, хотя бы и не в полной мере раскрывающее это лицо — местоимение кто в его неопределенном значении «кто-то», «кто-нибудь»).

Приведем примеры: *гнү юрию челомъ бѣк ортымъка и дѣица рожъ про. даютъ по* .... № 97<sup>122</sup>; цо *кси посла* дѣтину да сѣдла да выжла потому

<sup>121</sup> А. В. Арциховский (см. стр. 55) читает а ть (= а ты).

<sup>122</sup> По нашему мнению, со слова *рожь* начинается новое (неопределенно-личное) предложение (см. об этом выше), т. к. *ортымъка* и *дѣица* входят в состав предыдущего предложения (названные лица являются авторами письма).

опознавъ да *отадбѣли* № 135; а цо было живота твогго и могго то все *взали* а самого смертью *казнили* № 135 (в неопределенно-личном предложении, входящем в состав сложного предложения, однородные члены, сказуемые).

В первом примере (из грамоты № 97) глагол-сказуемое (он стоит в настоящем времени) указывает не на группу людей, а на всех людей вообще, без исключения. Поэтому предложение из грамоты № 97 отличается значительно большей степенью неопределенности, чем оба предложения из грамоты № 135, в которых имеется в виду в качестве действующего лица какая-то группа людей.

#### 4

Безличные предложения представлены в берестяных грамотах лишь шестью примерами.

Один из случаев (встретился в составе сложного предложения) — с инфинитивом в роли сказуемого, управляющим дательным падежом лица, обязанного или имеющего право что-либо делать: *і ..(с)лово положили . со мною. аже ти ... окупити. ихъ* № 102.

Нам уже приходилось отмечать<sup>123</sup>, что в берестяных грамотах, в отличие от грамот на пергамене, для выражения просьбы, приказа, обращенных к адресату, использованы преимущественно определенно-личные предложения со сказуемым в форме повелительного наклонения.

Почти полное отсутствие инфинитивных предложений объясняется тем, что берестяные грамоты — частные письма, в которых не указываются общие для всех права и обстоятельства, в связи с чем и не было необходимости в безличных предложениях.

В двух случаях находим безличные предложения с глаголом *есмь-быти* (в настоящем времени отсутствует) и родительным количественным имени существительного, которому предшествует союзное слово *чьто*, а *чьто*: ... *чьто ти товара во роукахо ...* № 107; а цо *было* живота твогго и могго то все *взяли* а самого смертью *казнили* № 135.

В следующем примере безличное предложение содержит глагол в возвратной форме: *мнѣ сѧ не можетсѧ* № 124.

В одной и той же грамоте № 131 встретилось два случая с безличными предложениями, в которых при глаголе *есть* стоит отрицание (во втором примере глагол с отрицанием опущен): ... а *плаатаце в томо цто промежи раду нѣтму* № 131; а во *шуѣ ни лидиѣ ни ловоу* № 131.

#### 5

Обычно берестяные грамоты имеют трафаретное начало, являющееся по своему синтаксическому построению номинативным предложением.

<sup>123</sup> В. И. Борковский. Синтаксис. «Палеографический и лингвистический анализ новгородских берестяных грамот», стр. 155—156.

Однако две грамоты-письма<sup>124</sup> (имеем в виду грамоты с сохранившимся началом текста) начинаются сразу же с изложения просьбы, приказания: *пришлите ми . паробоко борана. или §д§. . . № 124; цто было в пудоги празда ту празку сѣргийъ взале изо олтѣ. . . № 131.*

Такие записки (без указания автора и адресата, когда не возникает сомнений, кто автор и адресат) широко распространены и в наше время.

Исключение составляют и грамоты, в начале которых употреблено устойчивое словосочетание *бють целомъ, челомъ бѣк: бють целомъ кртѣлане гнѹ юрию онцифоровицю № 94; гнѹ. юрию. челомъ бѣк. ортьмька и дѣица № 97.*

Здесь же следует отметить и начало грамоты № 136, характерное для договорных грамот: *се доконьцаху мысловѣ дѣтѣ труфалк з братьею . . . № 136.*

Широко представлено трафаретное начало, которое указывает, от кого и к кому грамота.

По своему синтаксическому построению это трафаретное начало — номинативное назывное предложение с опущенным именем существительным *грамота*, благодаря чему утрачен самый характерный признак номинативного предложения — наличие имени существительного в им. п.: *+отъ твьрьдаты къ зоубери № 84; +Ѡ сьмька къ коулотькѣ № 105; Ѡ посадник(а) . . . № 106; . . . ко юлар . . . № 112; Ѡ чьрьнѣка къ лоудьславоу № 113; Ѡ богош ко оуике № 114; Ѡ прокошь къ нестьроу № 115; Ѡ стьпана ко иванокоу № 117; . . . къ нестьроу № 118<sup>125</sup>; отъ рознѣга № 119; ѡ акима къ нестьроу № 120.*

В приведенном примере из грамоты № 119 указано лишь, от кого грамота, что характерно и для многих грамот на пергамене, когда адресат не может быть назван или его нет необходимости указывать (в охранной грамоте, вкладной, рядной, судной)<sup>126</sup>.

Следует отметить, что в некоторых грамотах имя существительное в им. п. не опущено: *грамота: ѡтъ жизномира: къ микоуле № 109; слово добро Ѡ ксиѣфа брату фомѣ № 122; цолобитькѣ Ѡ ксиѣфа брату своему фомѣ цобѣ кси прислало . . . № 129 (номинативное предложение в составе сложно-подчиненного предложения); приказо Ѡ григорийъ ко домоу и ко репеху № 134; целобѣтъкѣ Ѡ икѣва къ василью игнатьву № 135.*

---

<sup>124</sup> В грамотах-записях (грамоты № 92, 130) и не может быть трафаретного начала. Не могло быть трафаретного начала и в записке, которая, по предположению А. В. Арциховского (стр. 61), была воткнута в стог сена, чтобы никто не взял его по ошибке: *сиво. тино. лашене. стинково № 126.* О синтаксическом построении этой записки говорим ниже.

От грамоты № 128 не сохранилось начала, но в ней, конечно, отсутствовала обычная формула: грамота занимает среди других грамот особое место, так как она содержит молитву, обращенную к богородице.

<sup>125</sup> А. В. Арциховский (стр. 51) предполагает, на основании совпадения почерков грамот № 115 и 118, что начиналось письмо тоже словами *Ѡ прокошь.*

<sup>126</sup> См. В. И. Борковский. Синтаксис древнерусских грамот. (Простое предложение), стр. 112.

Следует подчеркнуть, что такие предложения (с именем существительным в им. п.) в грамотах на пергамене встречаются очень редко<sup>127</sup>.

Номинативным назывным предложением является по своему синтаксическому построению и та записка о сене, о которой говорилось выше: сино.мики.тино. лашене.стинково № 126.

Многие грамоты начинаются номинативным предложением, содержащим приветствие: Ѡ дръче Ѡ папа пѣклананіе ко демеану и къ мине и къ вануоукоу и къ вхемо вамо добре створа № 87; поклонъ Ѡ ларына. ко свату моуму. максимуму № 91; поклоно Ѡ нуорѣа ко пос ...і смену № 98; паапоклоно Ѡ.рика к оциѡроу .. № 99; поклоно ко гну ко и (...) № 101; поклоно Ѡ ф ... № 102; пооклана Ѡ завѣда ко о ... № 103; поклоно Ѡ григории к ос(подину сво)кмо ко смену № 133<sup>128</sup>.

Одним примером представлено в грамоте употребление номинативного указательного предложения: се приказъ о микули кучееви № 93.

## 6

В исследованных нами грамотах встретилось несколько случаев с предложениями, в которых отсутствует подлежащее или сказуемое, что не ведет к смысловой неполноте.

В следующих примерах с неполными предложениями подлежащее — имя существительное — не названо потому, что оно употреблено в предыдущем предложении (или в первой части предложения, если оно сложное) в роли дополнения (опущенное подлежащее поставлено в скобках): въдале есмь гюрьгевицоу без девяти коунъ: в: гривнѣ възъмъши (гюрьгевиць) въда же прочь людьмъ № 119; да переслѣшиваи о таньѣ цобъ (таньѣ) не блодила цого зра только (таньѣ) поцьне продавать тобъ и тъ у ки купи № 129; а цто про самозерци хедыле есемо (самозерци) не платате а плаатате в томо цто промежи рѣду нѣту № 131.

Во втором примере опущено подлежащее не только во второй части сложно-подчиненного предложения, но и в первой части следующего дальше сложно-подчиненного предложения.

Нам уже приходилось отмечать, что составитель древнерусской грамоты чаще опускает подлежащее — имя существительное, чем ставит вместо него местоимение онъ. Мы сделали вывод, что это одна из характерных особенностей языка древнерусской деловой письменности<sup>129</sup>.

<sup>127</sup> См. В. И. Борковский, указ. соч., стр. 113.

<sup>128</sup> Иначе у А. В. Ардиховского. См. расшифровку текста на стр. 72: «к С ... к Семену. ...». Чтение к осподину кажется нам вполне возможным как вследствие того, что в древнерусских грамотах часто предлог повторяется, так и потому, что написание к (без ъ) встречается в той же грамоте № 133: к собѣ.

<sup>129</sup> См. В. И. Борковский. Синтаксис древнерусских грамот. (Простое предложение), стр. 127; его же. Синтаксис. «Палеографический и лингвистический анализ новгородских берестяных грамот», стр. 157.

В нескольких примерах не названо сказуемое.

Согласно нормам языка деловой письменности, отсутствуют глагольные формы **есть**, **суть** в следующих примерах (в первом не названо сказуемое **суть** в значении «имеются», во втором и третьем сказуемое **есть** в том же значении указания на наличие, существование): **а цто оу. тебе (суть) недоборе стари пришли зеребе № 99; ти (есть) тл:жа: а поеди: во го:родо № 112; а во шуъ (нѣту или нѣтъ из не ксть) ни лидиѣ ни ловоу № 131.**

Интерес представляет пример, характерный по своему построению для разговорной речи: **а се ти хочоу: коне коупивъ: и кънажъ моужъ въсадивъ: та на съводы № 109.**

После **та**, как мы полагаем, опущен глагол движения **пойдоу** или **поѣдоу** (во 2-м лице ед. ч. или дв. ч. повелительного наклонения).

7

Несомненный интерес представляет вопрос о синтаксических функциях именной формы причастия действительного залога в берестяных грамотах.

Мы полагаем, что в следующих примерах именная форма причастия действительного залога (без вспомогательного глагола) является второстепенным сказуемым, тяготеющим к главному сказуемому, выраженному глаголом и не равносильным глагольному сказуемому: **нарѣжа истебку и клету а недана пошли во лугу ко илину дни № 134; цо кси посла дѣтину да сѣдла да выжла потому опознавъ да отадбѣли № 135.**

Наличие союза (в первом примере — **а**, во втором — **да**) свидетельствует о том, что причастие, соединенное этим союзом с глагольным сказуемым, является не обстоятельством и тем более не определением, а второстепенным сказуемым.

Грамота № 134 принадлежит XIV в.; грамота № 135 — XV в., т. е. тому времени, когда именная форма причастия действительного залога стала неизменяемой, превратившись в деепричастие. Это не привело к утрате синтаксической роли. Как известно, в современных русских говорах широко распространено употребление деепричастия в роли сказуемого.

В примере из грамоты № 131 (XIV в.), написанной, по предположению А. В. Арциховского, не русским, причастие является второстепенным сказуемым, а не обстоятельством, так как относится не к тому подлежащему, на которое указывает глагольное сказуемое: **а цто про самозерци хедыле есемо не платце а плаатце в томо цто промежи раду нѣту № 131.**

Мы предполагаем, что при **платце** и при **плаатце** опущено подлежащее **самозерци** (см. об этом выше).

Во всех остальных случаях и глагольное сказуемое, и причастие относятся к одному и тому же подлежащему и не соединены союзом; таким образом, нет достаточно четких признаков, на основании которых можно было бы считать причастие второстепенным сказуемым.

В ранней грамоте (рубежа XI—XII вв.) причастие (**възьмъши**), по-видимому, является второстепенным сказуемым: **въдале есмь гюргевицоу без девати коунъ: в: гривнѣ възьмъши** въда же прочь людъмъ № 119.

Мы переводим второе предложение в этом тексте, восстанавливая опущенное подлежащее: Гюргевич взял, отдал (= взял и затем отдал или передал) людям.

Считаем, что **коупивъ** и **въсадивъ** в примере из грамоты № 109 (по нашим предположениям, она написана не ранее XII в.) являются предикативными обстоятельствами, а не второстепенными сказуемыми: **а се ти хочоу: коне коупивъ: и кнѣажъ моужъ въсадивъ: та на съводи** № 109.

Приведенный текст мы переводим так: а теперь тебе хочу (= мое желание по отношению к тебе): купив коня и посадив на него княжьего мужа, потом на очную ставку (подразумевается: поезжай).

Полагаем, что исполнителем действий, обозначенных деепричастиями (как и действий, названных раньше и позже — см. текст грамоты) должен быть адресат, а не автор письма<sup>130</sup>.

В грамоте, принадлежащей XIV в., неизменяемое причастие (от него зависит двойной винительный падеж: **і виновати**), выступает в роли предикативного обстоятельства: **кси велиле. велиле верше. имати. твораце. і виновати.** № 102.

Особенный интерес представляет следующий пример: **Ѡ дръче Ѡ напа пѣклананіе ко демелноу и къ мине и къ ваноукоу и къ въхемо вамо добре створа** № 87.

Грамота № 87 относится к XI в.; ранней грамотой (XII в.) является и грамота № 9 из раскопок 1951 г., в которой тоже встретилось словосочетание **добрѣ створа**, при этом также на самом конце грамоты.

В отличие от приведенных выше примеров (имеем в виду те, в отношении которых возможны различные толкования синтаксической роли причастия) в примере из грамоты № 87 **створа** употреблено не в двусоставном предложении с подлежащим и зависящим от него сказуемым, а в номинативном предложении. Причастие **створа** скорее всего относится к адресату (так и в грамоте № 9), а не к автору письма.

В грамоте два действия: одно, обозначенное отглагольным существительным **пѣклананіе** (выполняется автором), другое — причастием **створа**.

Как и в грамоте № 9<sup>131</sup>, причастие **створа** является второстепенным сказуемым, но здесь оно не тяготеет к главному сказуемому, выраженному глаголом (в грамоте № 9 — **дожди**), поскольку такового нет в предложении. Словосочетание **дobre створа** присоединено к предложению, в котором нет членения предложения, нельзя выделить подлежащее и сказуемое.

Как мы полагаем, это ведет к большей самостоятельности причастия **створа**, и словосочетание **дobre створа** по своей синтаксической [роли приближается к неполному предложению (с опущенным подлежащим).

<sup>130</sup> Другого мнения А. В. Арциховский (см. стр. 41).

<sup>131</sup> См. В. И. Борковский. Драгоценные памятники древнерусской письменности, стр. 135.

Важно отметить, что причастие-второстепенное сказуемое указывает на действие, которое совершится в будущем; между тем, номинативное предложение с именем существительным в им. п. **пѣклананіе** говорит о факте, относящемся к настоящему времени. Благодаря этому действия являются одновременными, что усиливает самостоятельность причастия **створа**.

8

Сделаем несколько замечаний об определении, согласующемся со своим определяемым словом.

Имя прилагательное и причастие (см. второй пример из грамоты № 128) в роли определения имеют местоименную форму: **лѣпо . дво . пѣ . всака . дхвнал . тобѣ № 128 . . . щимъ . и грѣховъ . избавляюще . та величаемъ . сущую . мтръ сна била № 128 ; млтъ . пребгатую . и долговъ . избавляещи . № 128 .**

Притяжательные прилагательные употреблены в именной форме: а се ти хочоу: коне коунивъ: и **кзнажъ** моужъ въсадивъ: та на съводи № 109; сино. **мики . тино . лашене . стинково № 126 ; . . . щимъ . и грѣховъ . избавляюще . та величаемъ . сущую . мтръ сна била № 128 ;** наража истебку и клете а недана пошли во лугу ко **илину** дни № 134.

Встретилось и несколько случаев с именной формой прилагательного качественного: а цто оу . тебе недоборе **стари** пришли зеребе № 99; кси велиле . ве . лиле верше имати . твораце . і **виновати . № 102 ;** купи ми . зъндацю **добр . у . № 125 .**

В первом примере имя прилагательное входит в состав словосочетания, принадлежащего к терминологической лексике; во втором примере является вторым винительным падежом (при причастии **твораце**) и, следовательно, имеет предикативное значение.

Именная форма прилагательного **добръ**, как мы полагаем, объясняется стилистическими причинами — желанием подчеркнуть признак, чем вызвана и постпозиция именной формы, характерная для употребления этой формы в роли именной части предиката.

Употребление местоимений в роли определения особых замечаний не вызывает. Отметим только, что встретились местоимения **самъ** и **всьякъ** (второе — в религиозном тексте).

Приведем примеры с местоимением-определением: а земля **сама** са окунить **твоимъ** здоровикъ № 104; полле исполо: вницоу **мо:ю** те: ли: цоу: вода № 112; поклонъ . Ѡ **маринъ** . къ сну . к **моку** григорью № 125; цто было в пудогги прзда **ту** празку **сѣргий** взале **изо олтѣ** № 131; дво . **всака** . слава . тобѣ . № 128; лѣпо . дво . пѣ . **всака** . **дхвнал** . тобѣ № 128; а цо было живота **твоого** и **моого** то **все** взяли а самого смертью казнили № 135.

В последнем примере употреблено и субстантивированное местоимение (в роли дополнения): а цо было живота твогго и могго *то* все взяли а *самого* смертью казнили № 135.

9

Отметим некоторые из случаев употребления падежей. Рядом с притяжательными прилагательными и местоимениями в берестяных грамотах встречаем родительный принадлежности: на шюрине *кго* о.лосо. № 92; на брате *кго* .слсось . № 92; мо<sup>к</sup> і *дѣтѣи моѣхо* № 100; староста. *олескадрова . погоста бѣить . целомъ* . № 102.

Двумя случаями представлено употребление родительного части (сюда относим и родительный при глаголах, обозначающих желание, достижение, временное пользование или предметом, или его частью как в прямом, так и в переносном значении): а нине есеме к тобѣ *рибоко* послала № 131; се доконьцаху мысловѣ дѣтѣи труфалк з братьею давати *оусповъ . . . дару . . .* № 136.

Встретился пример с родительным части при местоимении *что*: а цо было *живота твогго и могго то* все взяли № 135.

Тот же падеж при числительных количественных: давати . . . *с̄ . коробеи ржи . . .* № 136.

Отмечено несколько примеров, когда родительный части стоит при имени существительном (в ряде случаев в сочетании с числительным): послало . . . *кипу непрѣ: ѳ: сотоя: гв . . . . . вѣревки узкою* № 133; се доконьцаху мысловѣ дѣтѣи труфалк з братьею давати *оусповъ . с̄ . коробеи ржи да коробѣи пшеници . г.* (опущено: коробѣи<sup>132</sup>) *солоду . дару . г. кунници . да пудъ меду . дѣтемъ . по бѣлки . г. і . г. горсти лену . боранъ оуновину* № 136.

Приведем случаи употребления родительного падежа после переходных глаголов в связи с употреблением при них отрицания: не забудь *льва о позвѣ до ржи* № 122; . . . *цобъ не блодила цого зра* № 129; а во шуѣ *нилидиѣ ни ловоу* № 131.

Интерес представляет пример, в котором родительный падеж с предлогом *до* стоит при отглагольном существительном и имеет определительное значение: не забудь *льва о позвѣ до ржи* № 122.

Дательный падеж без предлога в приведенном ниже примере обозначает лицо, в пользу или во вред которому направлено определенное действие: пришлите *ми . паробоко борана . или с̄дѣ* № 124; се доконьцаху мысловѣ дѣтѣи труфалк з братьею давати *оусповъ . с̄ . коробеи ржи да коробѣи пшеници . г. солоду . дару . г. кунници . да пудъ меду . дѣтемъ . по бѣлки* № 136.

То же значение имеет дательный падеж с предлогом *къ* в следующем примере: а (ты г)осподине *прод(аи) при собѣ (а с)еребро к собѣ возми* № 133.

Предлог *къ* в примере из грамоты № 134 имеет значение времени (предела времени): *наража истебку и клету а недана пошли во лугу ко илину дни* № 134.

<sup>132</sup> Или *коробѣи*. Ср. в грамоте № 102: три *коробѣи* (к на месте ѣ).

Мы не останавливаемся на употреблении при переходных глаголах формы род. п. вместо формы вин. п. у названий лиц и предметов одушевленных, так как об этом уже говорилось выше. Поэтому примеры с формой родительного падежа отмечаем в числе других примеров, где винительный падеж указывает на лицо или предмет, на которые распространяется действие сказуемого (глагола или причастия): *кси велиле. велиле .верше. имати. твораце. і виновати.* № 102; *пришлите ми. паробоко борана. или šōš* № 124; *что было в пудоги прзда ту празку сѣргийъ взале изо олтѣ* № 131; *наража истебку и клетѣ а недана пошли во лугу ко илину дни* № 134; ... *то все взяли а самого смертью казнили* № 135.

В первом из примеров, как нами уже отмечено, двойной винительный (при причастии *твораце*): *твораце. і виновати.* № 102.

Возможно, двойной винительный и в следующем примере (письмо дошло в отрывках): *а юблу... и ... тѣ виновату* № 129.

В грамоте № 135 в роли дополнения выступает субстантивированное местоимение.

Зависящее от переходного глагола слово стоит после управляющего им глагола, за исключением случаев, когда дополнение выдвинуто вперед (*ту празку* № 131; *недана* № 134; *то все*; *самого* № 135) в связи с логическим ударением на этом дополнении.

Отметим несколько случаев употребления винительного падежа с предлогом: 1) вин. п. с предлогом *въ* для обозначения места, куда направляется действие: *а недана пошли во лугу ко илину дни* № 134; 2) вин. п. с предлогом *про* для указания лица или предмета, о котором идет речь: *а что про сажозерци хедыле есемо ...* № 131; 4) вин. п. с предлогом *по* для обозначения лица или предмета, в пользу или во вред которому что-либо делается (в современном русском литературном языке — предлог *за*): *а ныне са дружина: по ма поручила* № 109.

Творительный падеж орудия и средства при глаголе встретился в примерах: *гнѣ не можемъ ницимъ кму оудобритиса* № 94; *а земля сама са окушитъ твоимъ здоровикмъ* № 104.

Отметим, что в обоих случаях сказуемым является возвратный глагол.

С приведенными примерами можно сблизить помещенные ниже, где творительный падеж имени существительного входит в устойчивое словосочетание с глаголом *бити* и является скорее творительным образа действия (abl. modi): *биють целомъ крѣпане гнѣ юрию онцифоровицю* № 94; *гнѣ юрию. целомъ бѣк. ортымъка и дѣица* № 97; *староста. олескандрова. погоста бѣкѣ. целомъ.* № 102.

В следующем примере творительный падеж употреблен для обозначения лица, в пользу или во вред которому совершается действие: *а нонече осподин пецалесь дѣтмѣ моими* № 135.

Напомним сходный пример из грамоты № 49 (из раскопок 1952 г.): *как се гдѣ мною попецалукте и моими дѣтми* № 49.

Дважды встретился (оба случая в ранних грамотах) местный падеж без предлога для обозначения места: *тыгъдъ възале оу мене лазъвке переславълѣ* № 105; *коуниль еси: робоу: плѣскове* № 109.

Господствует употребление, в том же значении, местного падежа с предлогом (в том числе и в грамоте XII в. — № 108): *ѹво възѣ* № 108; *ѹ сѹмѣ* № 108; *у валита в кюлолакии: і: д: локти хѣри* № 130; *у мѣлита в куролѣ: д: локти хѣри* № 130; *что было в пудоги* прзда... № 131; *а быле о русалеахо в пудогѣ* № 131; *а ныне самезерци в городѣ* № 131.

Предлог *въ* с местным падежом может обозначать причину действия (*въ томъ* = «за то», «по той причине»); *а ныне ма: въ томъ: ала кѣнагыни* № 109...; *а плаатаце в томо* что промежи раду нѣту № 131.

В приведенных ниже примерах предлог *на* с местным падежом указывает на объект, с которого что-либо берется, взимается (на имеет значение «съ», «отъ»): *на спѣховѣ на стефана. лосось.* № 92; *на шюрине кго. лосо.* № 92; *на сидоре. лосъсь.* № 92; *на брате кго. слсось* № 92; *на фларе .к. и. ві.* № 92; *на заице. д. беле.* № 92; *на лавре. в. лососи.* № 92; *на олферък. ѳ. лососей.* № 92; *на суйке. ѳ. лосо.* № 92; *на стужовиць. в. лососи.* № 92; *на жиките. д. лососи.* № 92; *на сидоре. в. лососи* № 92.

Предлог *о* с местным падежом употреблен в двух случаях для обозначения предмета речи (о имеет значение «относительно»): *биють целомъ крѣтъне гнѹ юрию онцифоровицю о ключнике зандо* № 94; *да переслѣшиваи о тамъи* № 129.

В грамоте № 131 встретился случай употребления того же предлога с местным падежом для обозначения времени действия: *а быле о русалеахо в пудогѣ* № 131.

Предлог *при* с местным падежом обозначает одновременность с пребыванием, нахождением того или иного лица (это лицо в приведенных ниже примерах является и исполнителем действия): *и ты чадо. издѣи. при собѣ.* № 125; *а (ты г)осподине прод(аи) при собѣ (а с)еребро к собѣ возми* № 133.

## 10

В берестяных грамотах есть только один пример, где, наряду с однородными членами, соединенными при помощи союза *да* (в значении «и»), употреблены и однородные члены без союза: *се доконьцаху мысловѣ дѣтѣ труфалк з братьею давати оусповѣ. с. короби ржи да коробѣа пшеници. г. солоду. дару. г. кунници. да пудъ меду. дѣтемъ. по бѣлки. г. і. г. горети лену. боранз оуновину* № 136.

Другие примеры с однородными членами без союзов не встретились.

Отметим случаи с однородными членами, соединенными союзами *и* и *да* (в значении «и»):

1) господине *внсефоре роба і холопо твоі дѣтѣ моі* № 98; а се тѣ хочоу: коне *коупивъ: и кѣнажѣ моужѣ всадивъ: та на съводы* № 109; у ваиваса у ваакшина: *іѣ: локти водмолу и полотретимнацате локти хѣри* № 130; приказо ѡ григориѣ *ко домонѣ и ко ренеху* № 134; *наража истебку и клете...* № 134; а цо было живота *твогго и могго* то все взяли а самого смертью казнили № 135;

2) а ни посла *кєи цоловѣка. да грамотоу.* № 99; и ты чадо. *издѣи.* при собѣ. да *привези.* сѣмо. № 125; ...цобѣ *кєи* прислало *восзку* да *мѣда* да *овцини* добросошк № 129; се доконьцаху мысловѣ дѣтѣ *труфалк* з братьею давати оусповѣ. *ѡ. коробеи ржи да коробѣа пшеници.* г. солоду. дару. г. *кунници.* да *пудъ меду.* дѣтемѣ. по бѣлки. г. і. г. горсти лєну. *боранѣ оуновину* № 136.

Отметим, что в примере из грамоты № 129, где имеется три однородных члена, союз да стоит перед всеми однородными членами, кроме первого. Такое употребление союза да (как и союза и) — постановка его перед всеми однородными именами, кроме первого, — характерно и для грамот на пергамене<sup>133</sup>. Конструкция имеет незамкнутый характер: перечисление может продолжаться.

Одним случаем представлено употребление ни при однородных членах: а *вошуѣ ни лидиѣ ни ловоу* № 131.

Пример интересен тем, что ни употреблено и перед первым однородным членом, при этом в предложении с опущенным сказуемым (*нѣсть* или *нѣтъ, нѣту*).

В грамотах на пергамене примеры, когда ни стоит и перед первым однородным членом, единичны<sup>134</sup>.

В приведенных ниже примерах союз а соединяет однородные члены, как противопоставляемые один другому: *шьсть гр... плати а вире не плати* № 115; а цо про *самозерци хедыле есемо не платѣце а плаатѣце* в томо цо промежи раду *нѣту* № 131.

Противопоставительное значение обнаруживается особенно заметно благодаря тому, что однородные члены-сказуемые выражены одним и тем же глаголом или причастием (в одном случае без отрицания, в другом — с отрицанием не).

В следующих примерах однородные члены с союзом а сопоставляются один с другим: *наража истебку и клете а недана пошли во лугу ко илину дни* № 134; а цо было живота *твогго и могго* то все *взали* а самого смертью *казнили* № 135.

Несомненный интерес представляет собою пример с разделительным союзом или: *пришлите ми. паробоко борана. или ѡдѣ* № 124.

Однородных членов три, но союз или стоит только перед последним, что необычно для грамот на пергамене, где союз или употребляется перед всеми однородными членами (реже — и перед первым однородным членом)<sup>135</sup>.

<sup>133</sup> См. В. И. Борковский. Союзы при однородных членах в древнерусских грамотах. «Доклады и сообщения Института языкознания АН СССР», VIII, М., 1955, стр. 57—58.

<sup>134</sup> См. В. И. Борковский. Союзы при однородных членах в древнерусских грамотах, стр. 54.

<sup>135</sup> См. В. И. Борковский. Союзы при однородных членах в древнерусских грамотах, стр. 62—64.

В современном русском языке господствующим является употребление союза **или** перед всеми однородными членами, когда однородных членов больше двух. Впрочем, когда перечисляются понятия, которые могут быть заменены одним общим понятием (к таким случаям в известной степени примыкает пример из грамоты № 124), союз может стоять только перед последним однородным членом: *Он каждое воскресенье ходил в театр, в цирк или в кино* (но при подчеркивании: *Он каждое воскресенье ходил или в театр, или в цирк, или в кино*).

Мы считаем такую конструкцию литературной, хотя она и не отмечена в академической «Грамматике русского языка»<sup>136</sup>.

Следует отметить, что грамота № 124, где встретился пример с **или** при последнем однородном члене, является поздней — относится к рубежу XIV—XV вв. Конструкция, по-видимому, и в это время была редкой и не приравнивалась к обычной конструкции: *пришлите ми. паробоко или борана или ѓдѣ*. Скорее ее можно сблизить с конструкцией: *пришлите ми. паробоко и борана или ѓдѣ*.

В дальнейшем в этой конструкции все однородные члены получили отчетливо выраженное разделительное значение, как в современном русском языке в примере: *Он каждое воскресенье ходил в театр, в цирк или в кино*.

## 11

Бессоюзные сложные предложения представлены в берестяных грамотах только одним примером. Вторая часть предложения указывает на следствие, результат того, о чем сказано в первой части: *а ныне самезерци в городѣ говорѣ с нѣми саме* № 131.

В двух случаях мы находим сложносочиненное предложение с союзом **а**: *прикаж зивакши про риби. а мни смедри не платѣ без рубѣ*. № 99; *коуцилѣ еси : робоу : плѣскове : а ныне ма : въ томъ : ала кѣнагыни :* № 109.

В первом предложении сопоставляются лица и действия первой и второй части предложения.

Во втором примере не только сопоставляются лица (субъекты действия) и действия, но, кроме того, во второй части содержится следствие, результат того, о чем говорится в первой части (ср. выше пример из грамоты № 131 с бессоюзным сложным предложением).

Относительно употребления времен и наклонений следует отметить, что в первом примере сказуемые выражены формами разных наклонений глагола (в первой части — формой повелительного наклонения, во второй — изъявительного); во втором примере — формами одного наклонения — изъявительного, причем оба сказуемых выражены глаголом в форме прошедшего времени.

<sup>136</sup> Этого вопроса (а также употребления союза **или** в тех случаях, когда однородные члены раскрывают конкретное значение местоимения) мы уже касались в статье «Исторические справки по синтаксису русского языка (статья вторая)». «Русский язык в школе», 1955, № 4, стр. 14.

Отметим сложноподчиненные предложения с союзами и относительными словами. Если принять во внимание, что из 53 берестяных грамот начало и конец имеют только 18, следует признать значительным число встретившихся сложноподчиненных предложений — 11 (из них 3 — с двумя придаточными предложениями).

Больше всего примеров со сложноподчиненными предложениями, в которых придаточное имеет в своем составе относительное местоимение **что**<sup>137</sup>.

В числе этих примеров случай с употреблением **что** при именительном падеже существительного (существительное стоит на самом конце придаточного предложения), с повторением этого имени (при нем находится указательное местоимение) в главном предложении: **что было в пудоги празда ту празку сѣргийъ взале изо олтѣ** № 131.

В начале придаточного предложения нет союза **а**, что вполне понятно, так как данным сложноподчиненным предложением начинается текст грамоты. В начинательном союзе **а** не было необходимости, так как не к чему было это предложение присоединять.

Отсутствует и союз **и** между зависимой и главной частью, что характерно для отмеченной выше конструкции, в которой придаточное предложение выполняет функцию определения.

В той же грамоте XIV в. (№ 131) встречаем и сложноподчиненное предложение, имеющее два придаточных предложения с союзом **что** (одно в препозиции к главному предложению, другое — в постпозиции): **а что про самозерци хедыле есемо на платаце а плаатаце в томо что промежи раду нѣту** № 131.

Стоящее в начале придаточного предложения местоимение **что** относится к имени существительному в винительном падеже с предлогом: **про самозерци**. В главном опущено подлежащее **самозерци** (при нем могло быть указательное местоимение).

В постпозитивном придаточном предложении **что** относится к указательному местоимению **в томо**, не согласовано с ним и имеет уже значение не местоимения, а союза. Придаточное предложение является не определительным, а дополнительным.

Приведенные примеры, свидетельствующие о новых синтаксических функциях относительного местоимения **что**, не могут быть поставлены под сомнение, хотя автором письма, по-видимому, был не русский.

Приведем еще примеры с относительным местоимением **что**: **а что оу тебе недоборе стари припли зеребе** № 99; **что кси посла дѣтину да сѣдла да выжла потому опознавъ да отадбѣли** № 135; **а что было живота твокго и мокто то все взали а самого смертью казнили** № 135.

<sup>137</sup> Примеры с **что** встречаются и в новгородских грамотах на пергамене. См. В. И. Борковскій. О синтаксических явлениях новгородских грамот XIII—XIV века. «Ученые записки Ярославского гос. пед. института», вып. IV. Русское языкознание, 1944, стр. 50—51 его же. Препозитивные придаточные с неизменяемым «что» в древнерусских грамотах. Тр. Отд. древнерусск. литерат., т. XIV, М.—Л., 1958, стр. 581—589.

Первый пример — в грамоте XIV в., второй и третий — в грамоте XV в.

Во всех отмеченных нами случаях придаточное предложение *с что, цо* находится в препозиции к главному предложению и местоимение относится к имени существительному в именительном (первый пример), в винительном (второй пример) или в родительном падеже части (третий пример). Только в главном предложении последнего примера имеется указательное местоимение, соотносительное с именем существительным придаточного предложения. Возможно, во втором примере потому следует читать как *по тому*. При таком чтении *тому* отсылает ко всем именам существительным, перечисленным в придаточном предложении.

Дополнительным является придаточное предложение с косвенным вопросом, имеющее при глаголе частицу *ли*: *а ныне ка : посьли къ томоу : моужевн : грамотоу : е ли оу него роба*: № 109.

Придаточное стоит, как и в современном русском языке, в постпозиции к главному предложению.

Придаточные предложения цели представлены тремя примерами.

Во всех примерах имеется союз *что бы* (в форме *стобы, цобъ*) или союз *аже* (предложение с этим союзом является придаточным второй степени к придаточному цели с союзом *что бы*): *староста.олескаandroва.погоста. бѣкъ.целомъ.стобы кси. господине. окушле. і. .(с)лово положили.со мною. аже ти . . . . окушлти. ихъ. № 102; цолобитъ ѡ ксифа брату свокму фомѣ цобъ кѣи прислало воську да мѣда да овьцини добросошъ № 129; да переслѣшиваи о тавни цобъ не блюдила цого зра № 129.*

Придаточное во всех примерах стоит в постпозиции к главному предложению, в котором при этом нет соотносительных слов.

Дополнительным придаточным предложением является предложение с союзом *оже* в следующем примере, в составе которого имеется и придаточное предложение времени с относительным наречием *коли* (ему в главном предложении соответствует *тѣгда*): *оже то кси казале несѣдѣ вѣверичъ тихъ дѣла коли то еси приходиле въ роусъ съ лазъ(в)къмъ тѣгда възале оу мене лазъвке переславль № 105.*

Относительно *коли* в придаточном предложении отметим, что это наречие употребляется в новгородских грамотах на пергамене, причем в главном предложении ему соответствует (но не всегда) наречие *тѣгда*<sup>138</sup>.

Условные придаточные предложения представлены двумя примерами: *только поцьне продавать тобѣ и тѣ у ки купи № 129; а ты атче еси не възалъ коунъ : техъ : а не емли : ничѣто же оу него*: № 109.

В первом из примеров придаточное предложение имеет в своем составе наречие *только* (со значением «если только»), а главное соединено с придаточным союзом *и*. Придаточное предшествует главному.

---

<sup>138</sup> См. В. И. Борковский. О синтаксических явлениях новгородских грамот XIII—XIV века, стр. 51; его же. Придаточные предложения времени в древнерусских грамотах. Изв. АН СССР, отд. литерат. и языка, т. XVI, вып. 6, 1957, стр. 509—512.

Благодаря употреблению только указывается быстрая последовательность одного действия (в главном предложении) за другим (в придаточном).

Наречие-союз только употреблялся и в XVI в.<sup>139</sup>, и в XVII в.<sup>140</sup>, но реже, чем другие условные союзы.

В придаточном предложении второго примера стоит союз атче (из аче), а главное соединено с придаточным союзом а. Придаточное начинается не с условного союза, а с союза а начинательного, за которым следует личное местоимение. Благодаря употреблению местоимения подчеркнуто лицо, к которому обращаются с приказанием.

То обстоятельство, что союз атче встретился в берестяной грамоте, не позволяет нам присоединиться к мнению Б. В. Лаврова, видевшего в аче искусственную русскую форму, существовавшую параллельно с церковнославянской формой аще<sup>141</sup>.

Данные синтаксиса берестяных грамот свидетельствуют о том, что как простые, так и сложные синтаксические конструкции имеют в них четкую и ясную форму, не допускавшую различного толкования текста грамот.

---

<sup>139</sup> М. А. Соколова. Очерки по языку деловых памятников XVI века. Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора филологических наук. Л., 1952, стр. 17.

<sup>140</sup> См. Э. И. Коротаяева. Условное предложение. «Ученые записки Ленинградского гос. ун-та», № 180. Серия филологических наук, вып. 21. Л., 1955, стр. 308—309.

<sup>141</sup> См. Б. В. Лавров. Условные и уступительные предложения в древнерусском языке. М.—Л., 1941, стр. 51.



## СПИСОК ИЛЛЮСТРАЦИЙ

	Стр.
План раскопа с обозначением мест находок	
грамот . . . . .	8
Прорись грамоты № 84 . . . . .	10
Прорись грамоты № 85 . . . . .	11
Прорись грамоты № 86 . . . . .	11
Прорись грамоты № 87 . . . . .	13
Таблица I. Грамоты № 84—87, 89 . . . . .	14
Прорись грамоты № 88 . . . . .	14
Прорись грамоты № 89 . . . . .	14
Прорись грамоты № 90 . . . . .	15
Прорись грамоты № 91 . . . . .	15
Прорись грамоты № 92 . . . . .	17
Прорись грамоты № 93 . . . . .	19
Прорись грамоты № 94 . . . . .	21
Прорись грамоты № 95 . . . . .	22
Таблица II. Грамоты № 90—95 . . . . .	22
Прорись грамоты № 96 . . . . .	23
Прорись грамоты № 97 . . . . .	24
Прорись грамоты № 98 . . . . .	24
Таблица III. Грамоты № 96—98; 98 <i>a</i> — левая; 98 <i>b</i> — правая часть	24
Прорись грамоты № 99 . . . . .	27
Прорись грамоты № 100 . . . . .	28
Прорись грамоты № 101 . . . . .	29
Прорись грамоты № 102 . . . . .	30
Таблица IV. Грамоты № 99—103; 101 <i>a</i> — основная поверхность, 101 <i>b</i> нижний слой, последние строки . . . . .	30
Прорись грамоты № 103 . . . . .	32
Прорись грамоты № 104 . . . . .	33
Прорись грамоты № 105 . . . . .	34
Прорись грамоты № 106 . . . . .	36
Прорись грамоты № 107 . . . . .	36
Прорись грамоты № 108 . . . . .	37
Прорись грамоты № 109 . . . . .	39
Таблица V. Грамоты № 109 . . . . .	40
Таблица VI. Грамоты № 104—108, 110, 111 . . . . .	40

Прорись грамоты № 110 . . . . .	41
Прорись грамоты № 111 . . . . .	42
Прорись грамоты № 112 . . . . .	44
Прорись грамоты № 113 . . . . .	46
Таблица VII. Грамоты № 112—115 . . . . .	46
Прорись грамоты № 114 . . . . .	47
Прорись грамоты № 115 . . . . .	49
Прорись грамоты № 116 . . . . .	49
Прорись грамоты № 117 . . . . .	50
Прорись грамоты № 118 . . . . .	50
Прорись грамоты № 119 . . . . .	50
Таблица VIII. Грамоты № 116—119; 119а — левая, 119б — правая часть . . . . .	52
Прорись грамоты № 120 . . . . .	53
Прорись грамоты № 121; а — внешняя, б — внутренняя сторона	54
Прорись грамоты № 122 . . . . .	55
Прорись грамоты № 123 . . . . .	57
Прорись грамоты № 124 . . . . .	58
Таблица IX. Грамоты № 120—125; 121а — внешняя, 121б — внутренняя сторона коры . . . . .	58
Прорись грамоты № 125 . . . . .	59
Прорись грамоты № 126 . . . . .	61
Прорись грамоты № 127 . . . . .	62
Прорись грамоты № 128 . . . . .	62
Таблица X. Грамоты № 126—129; 128а — левая, 128б — правая часть; 129а, 129б — внутренняя, 129с — внешняя сторона коры	62
Прорись грамоты № 129; а-б — внутренняя, в — внешняя сторона	65
Прорись грамоты № 130 . . . . .	66
Прорись грамоты № 131; а — внешняя, б — внутренняя сторона	69
Таблица XI. Грамоты № 130, 131; 131а — внешняя, 131б — внутренняя сторона коры . . . . .	70
Прорись грамоты № 132 . . . . .	71
Прорись грамоты № 133 . . . . .	72
Таблица XII. Грамоты № 132—134 . . . . .	72
Прорись грамоты № 134 . . . . .	73
Прорись грамоты № 135 . . . . .	75
Прорись грамоты № 136 . . . . .	77
Таблица XIII. Грамоты № 135, 136 . . . . .	78
Прорись азбуки . . . . .	80
Таблица XIV. Азбука . . . . .	80

## СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.		Стр.
А. В. Арциховский. Грамоты		Грамота № 115	48
84—136 . . . . .	3	Грамота № 116 . . . . .	50
Введение . . . . .	5	Грамота № 117 . . . . .	50
Грамота № 84 . . . . .	9	Грамота № 118 . . . . .	51
Грамота № 85 . . . . .	11	Грамота № 119 . . . . .	51
Грамота № 86 . . . . .	11	Грамота № 120 . . . . .	53
Грамота № 87 . . . . .	12	Грамота № 121 . . . . .	54
Грамота № 88 . . . . .	14	Грамота № 122 . . . . .	54
Грамота № 89 . . . . .	14	Грамота № 123 . . . . .	56
Грамота № 90 . . . . .	15	Грамота № 124 . . . . .	58
Грамота № 91 . . . . .	15	Грамота № 125 . . . . .	59
Грамота № 92 . . . . .	16	Грамота № 126 . . . . .	61
Грамота № 93 . . . . .	19	Грамота № 127 . . . . .	62
Грамота № 94 . . . . .	20	Грамота № 128 . . . . .	62
Грамота № 95 . . . . .	22	Грамота № 129 . . . . .	64
Грамота № 96 . . . . .	23	Грамота № 130 . . . . .	66
Грамота № 97 . . . . .	24	Грамота № 131 . . . . .	68
Грамота № 98 . . . . .	25	Грамота № 132 . . . . .	71
Грамота № 99 . . . . .	26	Грамота № 133 . . . . .	71
Грамота № 100 . . . . .	28	Грамота № 134 . . . . .	73
Грамота № 101 . . . . .	29	Грамота № 135 . . . . .	74
Грамота № 102 . . . . .	30	Грамота № 136 . . . . .	76
Грамота № 103 . . . . .	32	Приложение. Азбука . . . . .	79
Грамота № 104 . . . . .	32	Список сокращений . . . . .	82
Грамота № 105 . . . . .	34	Указатель к словам, имею-	
Грамота № 106 . . . . .	36	щимся в грамотах . . . . .	83
Грамота № 107 . . . . .	36	В. И. Борковский. Лингвистиче-	
Грамота № 108 . . . . .	37	ские данные Новгородских грамот	
Грамота № 109 . . . . .	38	на бересте . . . . .	87
Грамота № 110 . . . . .	41	Фонетика . . . . .	92
Грамота № 111 . . . . .	42	Морфология . . . . .	110
Грамота № 112 . . . . .	42	Синтаксис . . . . .	138
Грамота № 113 . . . . .	45	Список иллюстраций . . . . .	156
Грамота № 114 . . . . .	47		

*Артеми́й Влади́мирович Арци́ховский  
и Викто́р Ива́нович Борко́вский*

**Новгородские грамоты на бересте  
(из раскопок 1953—1954 гг.)**

\*

*Утверждено к печати  
Институтом истории  
материальной культуры  
и Институтом языкознания Академии наук СССР*

\*

Редакторы издательства *Л. В. Арцишевская* и *М. Г. Воробьева*  
Технический редактор *А. А. Киселева*

\*

РИСО АН СССР № 113—83В. Сдано в набор 3/1 1958 г.  
Подп. в печать 31/VII 1958 г. Формат бум. 84 × 108<sup>2</sup>/<sub>16</sub>  
Печ. л. 10-16,40. Вылеен 19 шт. Уч.-изд. лист. 14,0  
Тираж 4000 экз. Изд. № 2017. Тип. зак. 535. Т—07444  
*Цена 15 р. 30 к.*

Издательство Академии Наук СССР  
Москва, Подсосенский пер., д. 21.

---

1-я типография Издательства АН СССР  
Ленинград, В-34, 9 линия, дом 12.

137-3

НОВГОРОДСКИЕ ГРАМОТЫ ИЗ РАСКОПОК 1953 И 1954 Г.Г.